

**ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БІП-ИНСТИТУТ ПРАВОВЕДЕНИЯ»**



АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Материалы
VII международной научной конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, магистрантов и студентов

ЧАСТЬ III

Минск 2017

**Частное учреждение образования «БИП-Институт правоведения»
(Минск, Республика Беларусь)**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
(Смоленский филиал, Российская Федерация)**

**Университет «Высшая школа бизнеса – National-Louis University»
(Новый Сонч, Республика Польша)**

**Учебно-научный институт права им. И.Малиновского Национального
университета «Острожская академия» (Острог, Украина)**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ЧАСТЬ III

14 апреля 2017 года

Минск 2017

УДК 3(082)
ББК 94 Бей
А 43

Редакционная коллегия:

доктор юридических наук, профессор **С.Ф. Сокол**;
кандидат технических наук, доцент **С.И. Романюк**;
кандидат исторических наук **Н.Н. Ганущенко**;
кандидат юридических наук, доцент **И.А. Горнак**

А 43 **Актуальные** проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук. Материалы VII международной научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов. Минск, 14 апреля 2017 г. В трех частях / ред. кол. С.Ф. Сокол [и др.]. – Минск: БИП, 2017. – Ч. 3 – 135 с.

ISBN 978-985-7100-72-9.(ч. 3)

ISBN 978-985-7100-73-6.

В тезисах докладов, прочитанных на научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов в Частном учреждении образования «БИП-Институт правоведения» 14 апреля 2017 г., рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы экономических, правовых и гуманитарных наук.

Для преподавателей, научных работников, аспирантов, магистрантов, студентов и специалистов-практиков.

УДК 3(082)
ББК 94 Бей

ISBN 978-985-7100-72-9 (ч. 3)
ISBN 978-985-7100-73-6

© Частное учреждение образования
«БИП-Институт правоведения», 2017

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

РОЛЬ СМИ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Аладко В.П. (БИП)

Террор – устрашение мирного населения, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения. Терроризм – один из вариантов тактики политической борьбы, связанный с применением идеологически мотивированного насилия. Субъект террористического насилия – являются отдельные лица или неправительственные организации. Объект насилия выступает – власть в лице отдельных государственных служащих или общество в лице отдельных граждан, в том числе иностранцев, или госслужащих иных государств.

Основная цель терроризма – добиться желательного для террористов развития событий, а именно революции, дестабилизации общества, развязывания войны с иностранным государством, обретения независимости некоторой территорией, падения престижа власти, политических уступок со стороны власти и т.д. Террор в первую очередь опирается на насилие и достигает своих целей, путем демонстративного физического подавления своих противников с тем, чтобы запугать и лишить воли к сопротивлению всех потенциальных противников власти.

Теракт требует общенациональной, а в идеале глобальной аудитории. Широкое распространение информации о теракте, превращение его в наиболее обсуждаемое событие представляет собой ключевой элемент тактики терроризма. Оставшийся незамеченным или засекреченный теракт утрачивает всякий смысл. Из этого следует первое условие возникновения терроризма – формирование информационного общества. То есть там, где возникает общество, регулярно читающее газеты. И далее, чем мощнее становятся средства массовой информации, чем более пронизывают собой общество, чем выше их роль в формировании общественных настроений – тем шире волна терроризма. По мере того, как привычка читать

газеты и журналы дополняется привычкой слушать радио, смотреть телевизор, «сидеть» в интернете, растет поле потенциального воздействия терроризма на общество, расширяются его возможности. Здесь значимы как технологические, так и политические предпосылки.

Средства массовой информации – призванные помогать в борьбе с таким опасным явлением, как терроризм, нередко используются преступниками в своих целях и вероятно, сами того не подозревая, играя им на руку. Газеты, радио и телевидение, сообщая о тех или иных терактах, расписывая подробности совершенных преступлений, порой, наверняка, не желая этого, оказывают услугу террористам, которые как раз и нуждаются в подобном роде рекламе.

Средства массовой информации, стремятся к большей самостоятельности, они стремятся ускользнуть от контроля государства и поэтому становятся лакомой приманкой для террористов. И недаром наиболее известные террористы всегда стремились к тому, чтобы сообщения об их «подвигах, причем как можно в более подробном, красочном изложении появлялись на страницах газет и журналов, на голубых экранах телевизоров, звучали в эфире разных радиостанций. Еще более желанны для террористов интервью с ними, в которых они излагают свои взгляды, объясняют мотивы своих терактов, конечно, придавая им некую идеологию.

Террористическое сообщество активно использует масс-медиа для максимально широкого освещения своих действий. Более того, большинство современных террористических организаций стремится обзавестись собственными СМИ - примерно 80% из них содержат свои интернет-сайты, многие имеют радио и телестанции. Террористами используются такие особенности Интернета как легкий доступ; незначительные масштабы регулирования и цензуры со стороны государственных органов или полное отсутствие подобного контроля; потенциально огромные масштабы аудитории; анонимность коммуникации; быстрая передача

информации; мультимедийность среды, позволяющая комбинировать различные типы информации: текстовую, графическую, аудио и видеоматериалы.

Помимо того, что Интернет позволяет террористическим организациям позиционировать себя в том виде, в котором они сами хотели бы себя видеть, он также активно применяется для следующих целей: сбор и распространение информации; общение участников террористических организаций, обмен опытом и т. п.; пропаганда идей; вербовка и обучение новых рекрутов; сбор средств; планирование операций.

Хотя существует законодательная база и сформированы специальные институты в области борьбы с терроризмом, тем не менее, практика показывает, что государства не могут справиться с этими угрозами изолированно и только с помощью специализированных мер. Для адекватного реагирования на новые вызовы и угрозы уже недостаточно работать только силами спецслужб, необходимо объединение усилий государственных и общественных структур, власти, гражданского общества и, в первую очередь, СМИ.

Основным фундаментом сотрудничества государства и СМИ в противодействии терроризму должны стать следующие принципы: 1) повышение взаимного доверия; 2) осознание общности интересов государства, общества и СМИ в области обеспечения безопасности и стабильности страны; 3) профессионализм, знания и этика масс-медиа при освещении соответствующей тематики; 4) взаимодействие и сотрудничество на основе партнерских отношений.

Совместными усилиями будет создаваться информационно-пропагандистское пространство, определенный дискурс, формирующий у граждан цивилизованные взгляды на природу терроризма, а также понимание того, что от правильного поведения каждого человека зависит его личное благополучие и безопасность окружающих.

Эксперт Фонда национальной и международной безопасности И. Н. Хлебников, считает, что важнейшими аспектами использования СМИ в борьбе против терроризма являются: 1) стремление террористов использовать СМИ для осуществления дополнительного «нажима» на власти, усиления страха и паники среди населения; 2) позиция СМИ в освещении террористических актов, особенно таких, как захват заложников; 3) использование СМИ властями и правоохранительными органами для предупреждения террористических актов и предотвращения их последствий; 4) существование опасности провоцирования средствами массовой информации людей психологически неуравновешенных к подражанию известным террористам.

При этом крайне важно решить две основные проблемы: 1. В процессе своевременного и объективного освещения того, что происходит в жизни общества и государства, не допустить, чтобы сами СМИ выступали в качестве рупора или ретранслятора идей экстремизма и терроризма. 2. Другой актуальной и весьма характерной для СМИ проблемой остается компетентность журналистов, освещающих эти, весьма сложные, темы.

Таким образом, терроризм для СМИ – это зачастую центральный информационный повод. Пресса не просто информирует нас о происходящем, но и формирует определения, подсказывает выводы, задавая рамки интерпретации того или иного события, и играет особую роль в формировании общественного мнения. Об этом хорошо знают террористы нового поколения, и в связи с этим, на протяжении многих лет, остро стоит проблема обеспечения информационной безопасности, как на национальном, так и на международном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петухов, В. Б. Терроризм как социокультурное явление : учебное пособие к спецкурсу по культурологии для студентов 3-го курса УлГТУ – Ульяновск, 2006.
2. Горохов, Е. Ю. Роль общественности и СМИ в борьбе с пропагандой терроризма и иных проявлений экстремизма // Международный терроризм в СНГ. Материалы «Круглого стола». – М., 2003.
3. Петрищев, В. Е. Заметки о терроризме / В.Е. Петрищев. – М.: УРСС, 2001.
4. Грачев, С. И. Роль средств массовой информации в противодействии терроризму//<http://www.centrawn.ru/download/>

СУЩНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ДЖОЗЕФА НАЯ

Алексейнок А.В. (БИП)

В системе международных отношений взаимосвязи между государствами осуществляются посредством проведения внешней политики, которая направлена на обеспечение суверенитета своей страны, защиту ее национальных интересов, повышение благополучия и безопасности граждан. Реализация этих целей в настоящее время все больше связывается с умением государства использовать возможности «мягкой силы».

Термин "мягкая сила" ("soft power") ввел в научный оборот американский политолог профессор Гарвардского университета Джозефом Ная. В своей статье 1990 г., с которой, собственно, дискуссии и начались, Дж. Ная назвал «мягкой силой» способность «заставлять другого хотеть того же, чего хочешь ты» [1]. Однако, в начале 2012 г. он использует уже иную формулировку, согласно которой «мягкая сила» – это «способность достигать результатов через убеждение и притягательность, а не через принуждение или плату» [2].

По мнению Дж. Ная, суть его концепции выражается в способности какого-либо государства достигать желаемых для себя результатов в мировой политике, потому что другие страны – восхищаясь ее ценностями, подражая ее примеру, стремясь к ее уровню процветания и открытости – хотят следовать за ней, рассматривая ее как лидера. «Мягкая сила – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек» [5].

Однако, "мягкая сила" это не то же самое, что воздействие или влияние, "мягкая сила" - больше, чем

просто убеждение, уговаривание или способность подвигнуть сделать что-либо при помощи аргументов, хотя все это является важными элементами этой силы. "Мягкая сила" - это также способность привлекать, и привлечение часто ведет к взаимопониманию. Проще говоря, в поведенческих понятиях, "мягкая сила" - это привлекательная сила". Сила (любая) - это способность изменять существующее положение вещей или, если оно имеет тенденцию к изменению, оставлять его неизменным. Любая деятельность в данном направлении должна сопровождаться четким пониманием нескольких принципиально важных обстоятельств. Главный фактор складывания благоприятной репутации страны, формирования ее бренда, обретения ею «мягкой силы» - это реальное развитие ее в таком направлении и к такому состоянию, которое будет привлекать к ней симпатии.

Формирование образа страны и обретение ею «мягкой силы» - даже при самых благоприятных условиях - это долгий процесс, результаты которого становятся обычно заметными в среднем через два десятилетия (то есть на страну по-новому взглянет уже следующее поколение). Причем это именно процесс, а не жестко контролируемая процедура. Образ страны не строится, а выращивается, «мягкая сила» постепенно набирается, репутация складывается. Этим процессам можно способствовать или препятствовать, но надо понимать, что факторы, влияющие на них, многообразны, а сами процессы имеют свои собственные моменты и векторы движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nye J., Jr. Soft power // Foreign Policy. - №. 80, Autumn. - 1990, p. 167.
2. Nye J., Jr. Why China is weak on soft power // New York Times, January 17, 2012 (http://www.nytimes.com/2012/01/18/opinion/why-china-is-weak-on-soft-power.html?_r=0).
3. Най Джозеф. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения: Текст/ Джозеф С.Най // Свободная мысль. - 2004. - №10. - С.20-24.

СПОСОБЫ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Алексейков А.В. (БИП)

Причина возникновения и пути преодоления этнополитических конфликтов. В каждой стране для каждого народа есть свои специфические социально-экономические, территориальные, политические, культурно-лингвистические, психологические и этноконфессиональные причины и поводы для межнационального недоверия, враждебности и конфликтов. Их важно внимательно анализировать и преодолевать своевременно, не доводя до агрессии.

Возникновение этнополитических конфликтов - это прежде всего последствия исторической или ныне существующей несправедливости: реальной или в представлениях группы людей. Поэтому в предотвращении и в преодолении конфликта главное значе-

ние имеет снятие реального или мифологического неравенства, нарушения паритета интересов, ущемленности положения или самочувствия той или иной национальности. В том числе и в условиях переходного, кризисного общества претензии национальностей друг к другу и к государству носят перекрестный характер.

Многие этнополитические конфликты имеют собственный исторический генезис и из-за отсутствия эффективных механизмов их своевременного разрешения они застаревают, загоняя целые народы во враждебность на долгие годы. В развитии этнополитических конфликтов имеются следующие стадии: латентный конфликт, конфликт открытый и постконфликтное строительство.

Субъект регулирования конфликта оказывает непосредственное целенаправленное воздействие на его факторные переменные, меняя посредством них структурные и динамические переменные, которые, в свою очередь, вызывают функциональное изменение конфликта, вплоть до его прекращения.

Основная задача регулирования конфликта состоит в том, чтобы не допустить его разрастания и снизить негативные последствия. В качестве субъекта управления конфликтом могут выступать как одна из сторон, так и третья сила, не участвующая в нем, но заинтересованная в его урегулировании. Кто бы ни выступал субъектом управления межэтническим конфликтом, важно найти способы или технологию регулирования конфликтных отношений [4].

По мнению исследователей Н. С. Данакина и Л. Я. Дятченко, возможны три варианта ослабления или прекращения конфликта:

- 1 вариант внешнего воздействия означает ослабление, прекращение противоборства посредством подключения третьих сил;
- 2 вариант внутреннего развития означает прекращение борьбы благодаря усилиям самих противоборствующих сторон;
- 3 вариант стихийного затухания означает постепенное, спонтанное ослабление и прекращение борьбы вследствие того, что противоборствующие стороны начали терять интерес друг к другу или отвлеклись на более важные задачи [3].

Выделяют пять основных способов урегулирования этнополитических конфликтов:

- 1 консоциация - т. е. инкорпорация этнических групп и прежде всего их элит в политическую и административную структуру государства;
- 2 синкретизм - культурное представительство этнического разнообразия (предоставление права на «национально-культурную автономию»);
- 3 федерализация - децентрализация и разделение власти по вертикали, предполагающая передачу части властных полномочий региональным (т. е. территориальным структурам);
- 4 переход от определения гражданства «по крови» к определению его «по почве»;
- 5 символическая политика - поиск общих исторических символов, общих героев, общих лояльностей,

изъятие из публичной речи понятий, которые приобрели в языке устойчивый негативный смысл («лица кавказской национальности») [5, с. 82].

Модели разрешения конфликтов могут быть: путем устранения различий; массовое переселение; разделение территорий (размежевание по этническому признаку) или отделение, ассимиляция и полная интеграция; баланс интересов и сотрудничество национальностей. Методы управления конфликтом: гегемонистский контроль (государство жестко подавляет явные различия), арбитраж (вмешательство третьей стороны), кантонизация или федерализация, деление властных полномочий (признание принципа этнического плюрализма при балансе интересов этносов). Исторические уроки этнополитических конфликтов в том, что в них с каждым годом все меньше этнонационального и все больше политического. И второе: ни одну этнонациональную проблему путем конфликтов никому не удалось решить кардинально [1, с. 241].

Действия по нейтрализации конфронтационных устремлений участников этнополитических конфликтов укладываются в рамки некоторых общих правил, выведенных из имеющегося опыта разрешения таких конфликтов. В их числе:

1 легитимация конфликта, т.е. официальное признание существующими властными структурами и конфликтующими сторонами наличия самой проблемы (предмета конфликта), нуждающейся в обсуждении и разрешении;

2 институционализация конфликта, т.е. выработка признаваемых обеими сторонами правил, норм, регламента цивилизованного конфликтного поведения;

3 перевод конфликта в юридическую плоскость;

4 введение института посредничества, дающего при организации переговорного процесса больший эффект, чем в других видах конфликтов;

5 информационное обеспечение урегулирования конфликта, т.е. открытость, прозрачность переговоров, доступность и объективность информации о ходе развития конфликта для всех заинтересованных граждан, и др.

В сфере этнополитических конфликтов, как и во всех других, все также действенно старое правило — конфликты легче предупредить, чем впоследствии разрешить. На это и должна быть направлена национальная политика государства [2, с 463-464].

Однако, для того, чтобы добиться успеха в урегулировании этнополитических конфликтов, необходим целый ряд благоприятных предпосылок. Этничность должна быть максимально деполитизирована, подчинена приоритету прав человека и свободы личности. Национализм должен не переходить в этнонационализм, а базироваться на общегражданской солидарности и патриотизме. В системе политических отношений этнический фактор не должен играть большой роли и в идеале вообще должен быть исключен из политической сферы как самостоятельный и самоценный фактор при обязательном возрастании его роли в культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулатипов Р. Г. Этнополитология: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2004. — 315 с.
2. Политология: учебник для студентов вузов / под ред. П50 В.К. Батурина. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, — 567 с.
3. Данакин Н. С., Дятченко Л. Я. Технологии сотрудничества и противоборства. Белгород: Центр соц. технологий, 1993. С. 62.
4. Социология / под ред. В. Н. Лавриненко. М.: Культура и спорт; ЮНИТИ, 1998. С. 20
5. Политическая конфликтология: Учебное пособие /Под ред. С. Ланцова.-СПб.:Питер,2008.-319 с.

ДИНАМИКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА УКРАИНЫ В 1991-2004 ГГ.

Бурцева А.А. (БИП)

При рассмотрении динамики и трансформации института президентства на примере одной страны, возможно сделать определенные оценки и суждения текущих политических процессов, оценку политического вектора глав государств, а соответственно и политику государств в целом. Вся политика и процессы, протекающие в ней, имеют свойство цикличности. Подробное изучение института президентства позволяет разобраться в государственно-властном механизме, в частности — в исполнительной ветви власти.

Процесс создания и возникновения института президентства имел определенную предысторию. После распада СССР, Украина получает свою независимость. Незадолго до этого, весной 1991 г. в Верховной Раде Украины проводится работа по подготовке законопроектов, необходимых для введения должности Президента Украины. Одной из причин введения нового поста стало осознание необходимости замены советских источников власти новыми, собственно украинскими. Одним из таких источников и должен был стать институт президентства. Наличие Президента ускорило бы выход Украины из состава Советского Союза. После выхода из состава СССР, начался процесс строительства Украины как полностью независимого государства, что повлекло за собой создание новой конституции и внедрение института президентства. 1 декабря 1991 состоялись первые президентские выборы в истории независимой Украины, одновременно с всеукраинским референдумом о подтверждении Декларации о государственном суверенитете Украины. Эти выборы стали событием, с которого, собственно, и начала отсчет история современного института президентства в Украине.

В своем развитии институт президентства прошел несколько этапов:

I этап: 1991 — 1995 гг. В этот период были заложены основы для функционирования полупрезидентской (президентско-парламентской) формы правления. Президентский пост впервые появляется в Украине в соответствии с Законом РСФСР от 6 июля 1991 "Об учреждении поста Президента Украинской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию

(Основной Закон) Украинской ССР". Тогда же был принят Закон "О выборах Президента Украинской ССР". 1 декабря 1991 г. на первых президентских выборах бывший секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии УССР, председатель Верховной Рады Л. Кравчук с результатом 61,6% голосов избирателей уверенно выиграл выборы в первом туре у известного советского диссидента, лидера Народного Руха Украины В. Черновола. Проигравшая сторона результаты не оспаривала. После выборов, Президент, согласно принятым законам, осуществляет руководство и направляет исполнительную деятельность правительства - Кабинета Министров. По Конституции, назначение или отставка Премьер-министра должна осуществляться с разрешения Верховной Рады. Верховная Рада, в свою очередь, могла отправить Президента в отставку. В связи с этим характеризуется зависимость и подконтрольность Главы государства Парламенту. Далее, в 1994 г., проходят досрочные выборы президента, на которых действующего главу государства Л. Кравчука во втором туре побеждает бывший премьер-министр, президент Украинского союза промышленников и предпринимателей Л. Кучма. Однако в первом туре побеждает Л. Кравчук (с отрывом в 6%), а во втором – Л. Кучма (с отрывом в 7%). Результаты выборов не подвергались сомнению ни одним из участников процесса, и сразу же после объявления предварительных итогов голосования Л. Кравчук поздравляет Л. Кучму с победой. Таким образом, при неравных условиях для кандидатов в ходе предвыборной борьбы стала возможной победа оппозиционного кандидата и признание поражения инкумбентом. Следовательно, после смены власти происходит трансформация властного механизма в сторону президентской формы правления.

II этап: 1995 – 1996 гг. Период эволюции властного механизма украинской политической системы в сторону президентской формы правления в соответствии с Конституционным договором между Верховной Радой Украины и Президентом Украины от 8 июня 1995 года. Теперь Президент сам формирует правительство и назначает Премьер-министра. Получает право на создание, реорганизацию и ликвидацию министерств, ведомств и других органов государственной исполнительной власти. Согласно ст. 30 Конституционного договора "Премьер-министр организует и координирует работу правительства, действуя в пределах, определенных Президентом". Влияние и полномочия Президента увеличиваются - правительство и премьер-министр в частности, были выведены за пределы парламентского влияния и контроля.

III этап: 1996 – 2004 гг. Противоречивый период в становлении института президентства, так как в своем начале была принята Конституция, которая создает сильную должность Президента и указывает на авторитарные тенденции. Президент получает право распускать Парламент, а тот в свою очередь не может подвергнуть Президента процедуре импичмента. Президент остается доминирующим элементом политической системы. Более того, возникают новые институ-

ты поддержания власти Президента. Например, возникновение Администрации Президента. На этом этапе происходит эволюция к авторитарной форме правления сильного Президента, и именно из-за угрозы превращения демократического режима в авторитарный, возникает вопрос пересмотра полномочий Президента и проведение повторных выборов.

IV этап – с 2004 г. Принятие проекта конституционной реформы, смысл которой заключается в переходе Украины от президентско-парламентской к парламентско-президентской республике. Введенная в 2006 году политическая реформа существенно ограничила полномочия Президента. Глава страны стал зависимым от Парламента, потерял право отправления Премьер-министра в отставку. По представлению Президента Украины теперь только Министр обороны и министр иностранных дел назначаются Верховной Радой Украины. Существенно снизилось влияние на Кабинет Министров. Несмотря на вышеуказанные ограничения Президентом Украины сохранено достаточно широкий круг полномочий.

На основе проведенного исследования можно сделать выводы, что институт президентства Украины проходит длительный и чрезвычайно сложный путь институционализации, который нельзя считать полностью завершенным и сегодня. Тем не менее, несмотря на ряд кризисов и конфликтов в системе государственной власти, можно отметить явную тенденцию к институционализации президентства в Украине на протяжении последних двадцати лет. Институт президентства в Украине находится в состоянии непрерывной трансформации, детерминируя содержание и интенсивность течения политической жизни страны. Подытоживая изменения, которые происходили в объеме полномочий Президента Украины, следует отметить, что высокий уровень их был обеспечен со времени принятия Конституционного договора и до принятия новой Конституции.

Таким образом, что с одной стороны институт президентства важен для всей политической системы – он занял свое место в политической культуре, как его неотъемлемая часть, а с другой стороны, он стал в некотором роде постоянным заложником политических амбиций действующего политика, приспособляющий институт президентства под нужды удержания собственной политической власти. Место, роль и значение института президентства по-прежнему имеет потенциал для изменений и усовершенствований.

ЛИТЕРАТУРА

1. История становления института Президентства в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uchebnikonline.com/politologia/> - Дата доступа: 1.03.2017.
2. Институт Президента України в системі державної влади України. Матеріали наукової конференції Київ, 17 січня 2014 року.
3. Институт президентства в Украине: этапы становления и порядок взаимодействия с другими органами власти [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://uchebnikonline.com/politologia/politologiya> - Дата доступа: 1.03.2017.

ПОЛЬСКО-GERMANСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КОНЦЕ 80-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 90-Х ГГ. XX В.: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Гавриловец Л.В. (МГПУ им. И.П. Шамякина)

Падение Берлинской стены 9 ноября 1989 г., затем произошедшая «бархатная революция» в ГДР создали предпосылки для объединения Германии, что отчетливо осознавали в руководстве ПНР. Реакция поляков на произошедшие события была неоднозначной, с одной стороны, удовлетворение от того, что распалось «сталинское» социалистическое государство, с другой, опасения за западную границу Польши. В этот период изменились и основные принципы внешней политики Польши. Главной целью стало сближение и интеграция с западными политическими структурами, экономическими и военными. Для правительства Т. Мазовецкого приоритетным становится западногерманское направление. Так, с 9 по 14 ноября 1989 г. в Польше с визитом находился канцлер ФРГ Г. Коль, который считал что реализация проекта объединения Германии будет затруднена, если окончательно не установить и не улучшить взаимоотношения с польским государством.

В результате 14 ноября 1990 г. в Варшаве был подписан договор о границе между Польшей и уже объединенной Германией, что формально прекратило польско-германские споры по вопросу признания границы по Одер–Нейсе [1, с. 81]. Договор 1990 г. подтверждал основные положения Варшавского договора от 7 декабря 1970 г., заключенного между ФРГ и ПНР. Ратифицирован же был договор о границе 17 октября 1991 г. Договор о подтверждении существующей польско-германской границы состоял из четырех основных статей. В преамбуле договора говорилось о том, что Федеративная Республика Германия и Республика Польша устанавливают дипломатические отношения в соответствии с международным правом, в особенности с Уставом Организации Объединенных Наций и Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанным в Хельсинки. Оба государства заявили о своей решимости совместно поддерживать установленный в Европе порядок, где не будут больше делиться границы и который гарантирует всем европейским странам мирное сосуществование, основанное на всестороннем сотрудничестве [2].

17 июня 1991 г. в Бонне премьер-министрами Я.К. Белецким и Г. Колем был подписан Договор о добрососедстве и сотрудничестве между ФРГ и Польшей, который гарантировал признание немецкого меньшинства в Польше и соблюдение его прав. По мнению польского историка Е. Сулека, это было обязательным условием со стороны западногерманского правительства при подписании договора о границах [3, с. 44]. Вопросы, которые не были урегулированы данным договором, нашли свое отражение в приложении к нему, подписанных премьер-министрами двух стран. Среди рассмотренных вопросов были и

такие, которые впоследствии сыграли немаловажную роль в развитии двусторонних польско-германских отношений. Например, в пункте 5 договора говорилось о том, что «стороны не занимаются проблемой установления гражданства и не рассматривают имущественные дела». Ратифицирован был договор в Варшаве и Бонне 16 января 1992 г. и согласно статье 38, пункт 3 срок его действия составлял 10 лет и автоматически мог быть продлен на 5-летний срок, если одна из сторон его не денонсирует. В июне 1991 г. был подписан также договор между правительствами Польши и ФРГ о польско-германском молодежном сотрудничестве. Формально обмен студентами между двумя государствами происходил еще в конце 1980-х гг. на основе заключенного договора от 1 ноября 1989 г. между правительствами ПНР и ФРГ об обмене молодежью. Однако данный договор вступил в силу только 29 мая 1991 г. Затем на этой основе был создан Польско-Германский Союз Молодежи (ПГСМ) с двумя бюро, первое, немецкое в Потсдаме, второе – польское в Варшаве. Целью данной организации является осуществление образовательных программ, организация экскурсий к местам памяти периода Второй мировой войны. Официально деятельность ПГСМ началась 1 января 1993 г. и финансировалась за счет правительственных средств ФРГ и Польши в равных частях. Но как видно из статистических данных, большая часть денежных средств на развитие ПГСМ выделялась из фондов германского правительства. Так, в 1993 г. правительство ФРГ выделило организации 4 млн марок, Польша – 2,2; 1994 г. – ФРГ – 5,25 млн марок, а польское правительство – 2,5; 1995 г. – ФРГ – 5,3 млн, Польша – 2,5 [4, с. 175].

Среди подписанных в первой половине 1990-х гг. между ФРГ и Польшей договоров следует также отметить соглашение о региональном и приграничном сотрудничестве, договор о создании Польско-Германского Совета по охране окружающей среды, сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды и в сфере культуры. Особенно активно развивались общественные польско-немецкие контакты на приграничных территориях. Так, в 1991–1995 гг. на польско-германском пограничье было образовано четыре еврорегиона: «Нейсе-Ниса-Ныса», «Шпрее-Нейсе-Бубр», «Про Европа Виадрина», «Померания». Целью их деятельности является углубление добрососедских отношений, продвижение идеи общего европейского дома, подъем экономики, сотрудничество в области охраны окружающей среды, а также осуществление обмена специалистами в рамках культурных и образовательных программ. Развиваются в этот период и партнерские связи между польско-германскими городами. Еще в 1989 г. было подписано Соглашение об установлении партнерских связей между городами ФРГ и Польши. Так, Вроцлав является городом-партнером Дрездена, Щецин – Росток, Гижицко – Ноймюнстера. Характерной чертой установления партнерских связей между городами, гминами или поветами являлось то, что все эти польские территории перед Второй мировой войной были заселены

немцами, а после Потсдамской конференции они были выселены в Германию. Интересным фактом, подтверждающим преодоление негативных стереотипов немцев и поляков по отношению друг к другу, является сотрудничество двух стран в военной области. Так, еще в договоре от 17 июня 1991 г. в статье 3 стороны договорились осуществлять постоянные контакты через министров обороны двух стран, а статья 5 предусматривала создание совместных структур безопасности в Европе, а также расширение двустороннего сотрудничества в сфере безопасности (статья 6). Началось военному сотрудничеству двух государств положили следующие договоры: Соглашение между Министерством национальной обороны Польши и Федеральным министерством обороны ФРГ от 25 января 1993 г., Договор о трехстороннем военном сотрудничестве между Германией, Польшей и Данией от 17 августа 1995 г., Соглашение о сотрудничестве в военно-технической области от 5 ноября 1996 г.

Таким образом, в 1991–1995 гг. установились более тесные связи между Польшей и ФРГ в культурной, трансграничной, военной сфере. В политической сфере, несмотря на опасения польского руководства по вопросу объединения Германии, в 1990-е гг. германский вопрос был закрыт политически и юридически, следовательно, западная граница Польши была подтверждена германским правительством, а ФРГ занимает не последнее место в политике Польши. О чем свидетельствуют заключенные многочисленные соглашения, меморандумы и договора, которые положили начало дальнейшему двустороннему сотрудничеству в различных сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавриловец, Л.В. Политика Польши по германскому вопросу в 90-х гг. XX в. / Л.В. Гавриловец // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: сб. матер. конф. / редкол. В.В. Тугай [и др.]. – Минск: МГПТК полиграфии, 2014. – С. 79–81.
2. Treaty between the Federal Republic of Germany and the Republic of Poland on the confirmation of the frontier between them, 14 November 1990 // Central and Eastern European Library [Electronic resource]. – Mode of access: http://ru.wikipedia.org/wiki/Граница_по_Одеру-Нейсе. – Date of access: 08.11.2013.
3. Sulek, J. Historia powstania Traktatu dobrosąsiedzkiego PR-RFN z 17 czerwca 1991 roku / J. Sulek // Przegląd Zachodni. – 2011. – Nr. 2. – S. 3–45.
4. Hołub, A. Stosunki polsko-niemieckie / A. Hołub // Polska wobec sąsiadów. Współczesne stosunki polityczne / Red. W.T. Modzelewski. – Olsztyn, 2009. – S. 171–189.

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В УЧЕНИИ КАРЛА ПОППЕРА

Даревский А.В. (БИП)

Одним из самых заметных философов XX века стал Карл Поппер. Его пристальное внимание и выдающийся интеллект были направлены, в первую очередь, на изучение социальной реальности. Свои взгляды по вопросу взаимоотношений человека и общества он изложил в двух своих программных произ-

ведениях: «Нищета историцизма» и «Открытое общество и его враги».

Как методолог науки Поппер показывал несостоятельность широких обобщений относительно «законов социального развития» и «путей исторического прогресса». Поэтому он вовсе не собирался разрабатывать теорию открытого общества и не доказывал, что переход к открытому обществу закономерен и неизбежен. Он лишь констатировал, что с какого-то времени люди стали рассматривать социальные институты не как сакральные сущности, а как установления, которые создаются и изменяются самими людьми для устройства и совместной жизни [1, с. 43].

Однако такое восприятие сформировалось далеко не сразу. С древнейших времён социальные институты являлись непререкаемым авторитетом для человека. Они предопределяли весь *modus Vivendi* индивида. Такая регламентация начиналась с рождения и заканчивалась «правильным» ритуалом погребения. Таким образом, традиционное общество регламентировало все стороны жизни индивида в обществе. Поппер называет такое общество закрытым. Суть такого общества заключается в том, что оно поддерживает свои социально-культурные и политические паттерны в неизменном виде, предлагая своим членам готовые «идеальные» рецепты общественного устройства. Государство, власть, религиозные учреждения – суть священные и нерушимые с момента своего возникновения. Общество полагает, что они изобретены не людьми, а богами или единым Богом. Такое общество предлагает индивидам набор так называемых «традиционных ценностей», которые и являются инструментом как морального, так и социального контроля за индивидом. В таком обществе у индивида нет права на критику или даже обсуждение целесообразности, логичности и даже этичности представленных ему в качестве обязательных и непререкаемых «традиционных ценностей». То же самое касается и общественно-политических институтов, – как правило, власть в таком обществе – явление сакральное, она не подлежит критике, противостоянию или смене.

Закрытые общества возникли раньше открытых. Они существуют и сегодня. Более того, само произведение «Открытое общество и его враги» писалось в конце 1930-х – п.п.1940-х годов, когда действия закрытых обществ привели к мировой войне, что и вызвало стремление автора защитить открытое общество.

Поппер назвал **открытым** то общество, в котором люди могут мыслить и действовать, исходя из рационального взгляда на социальные институты. Причём, действовать они могут достаточно свободно, – то есть, **рационально и самостоятельно** выбирая тот или иной способ деятельности и жизни в обществе. При этом, право на свободу и рациональную критику любых общественных институций закреплено и охраняется законом. Поппер утверждает, что первое открытое общество появилось в эпоху Античности в Древней Эллад. Демократические Афины представили первую демократию в истории, первую развитую систему частной собственности, защищённую законом и

первую социальную систему, в которой индивид смог стать не только «винтиком» в социальном механизме, но и **гражданином и личностью**. Поппер пишет, «наша западная цивилизация была рождена греками. Они, по-видимому, были первыми, кто сделал шаг от племенного строя к гуманизму» [3, с. 216]. Всякое общество есть совокупность личностей, поэтому, «настоящее общество» всегда является открытым. Задача всех «врагов» открытого общества – лишить людей и малейшей надежды на то, что они могут принимать самостоятельные, взвешенные и критические решения, или критиковать власть. До возникновения древнегреческой цивилизации подобные «враги» чувствовали себя вполне успешно и управляли могучими империями. Как пишет Поппер, «древние идеи о могущественном правителе-философе, претворяющем в жизнь некие тщательно обдуманные планы, – просто сказка, сочинённая в интересах земельной аристократии» [2, с. 57]. Однако Древняя Эллада показала первый пример «открытого» общества, которое могло ориентироваться в своём развитии на логику, рациональность и гуманизм. На самом деле, античное общество не было в полной мере гуманным и свободным, но оно действительно заложило парадигму свободного, открытого общества, основанного на рационализме и праве выбора. Следующим этапом в развитии открытого общества стало Новое время, когда впервые на широкую историческую арену выходит гражданское общество, которое в качестве своих ценностей провозглашает гражданские права и свободы. Этот процесс, который нашёл своё проявление как в сфере идей, так и в модернизационных процессах, охвативших Европу, привёл к созданию нового открытого общества, в котором понятие «гражданин» вновь заняло главенствующее место. Поппер утверждает, что, несмотря на достаточно продолжительный опыт, открытое общество, всё ещё, находится в стадии становления и развития. А потому нуждается в защите от своих «врагов» – сторонников тоталитарного общества и «универсальных законов общественного развития», которые «крадут» у людей свободу распорядиться своей жизнью.

Переходим к основным выводам по пониманию личности и общества в учении Карла Поппера.

1) Личность человека всегда ориентирована на самостоятельность, но, одновременно, может быть склонна и к коллективизму в своих социальных взаимодействиях.

2) Общество – совокупность индивидов, у которых есть свои личные цели и задачи.

3) В развитии общества не существует никаких универсальных законов, которые бы на 100% предопределяли судьбу человека и общества.

4) Если политик или исследователь предлагает «единственно верную» идеологию, религию или систему взглядов – он манипулятор, который хочет подчинить общество своим личным целям.

5) С древнейших времён существуют закрытые общества – в которых существует подчинение личности обществу и государству.

6) Закрытые общества по сути своей – неправильные, а в современном обществе – вредные для своих же собственных членов.

7) В эпоху Античности в Древней Греции впервые появляется открытое общество.

8) Принципиальное отличие открытого общества от закрытого – свобода индивида, его право на критичность и рациональное мышление, а также на частную собственность, защищённую законом.

9) Вся история человечества – это постепенный переход от закрытого общества к открытому, от тоталитаризма к демократии, и от мифологического, идеологического мышления – к рациональному.

Огромная заслуга Карла Поппера состоит в том, что он, показав конкурентные преимущества западной цивилизации, смог обосновать такие же преимущества открытого общества. Он говорит о том, что рациональный человек хочет жить успешно, без влияния на его жизнь тоталитарных идеологий и великих свершений, которые требуют самопожертвования, страдания и отказа от своего «я» во имя великих утопий. На сегодняшний день, когда идея демократии находится под ударом новых сторонников тоталитаризма того или иного рода, вновь становится актуальным великое наследие этого австрийского философа, которое напомним нам о том, что свобода, правда, справедливость и гуманизм – не пустой звук, а живые, непреходящие ценности для любого свободного человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева О.В. Открытое общество и его риски. Перечитывая Карла Поппера / О.В. Афанасьева // Вопросы философии. – 2012. - №11. – С. 43 - 54.
2. Поппер Карл. Нищета историцизма / Карл Поппер. – Москва: Издательская группа, 1993.
3. Поппер Карл. Открытое общество и его враги / Карл Поппер. – Москва: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Дрозд К.М. (Университет гражданской защиты
МЧС Беларуси)*

Воспитание патриота своей Родины во все времена является приоритетной задачей государства, а в настоящее время требует научного осмысления и разработки конкретной программы действий по созданию стройной системы патриотического воспитания в учреждениях высшего образования.

Цель гражданско-патриотического воспитания – создание условий для формирования значимых морально-психологических качеств и установок молодежи, готовности их к активному проявлению в различных сферах жизни общества и особенно в защите Отечества на основе принципов гражданственности и патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей.

Наиболее эффективной, в плане патриотического воспитания, формой деятельности являются творческие объединения обучающихся и клубы военно-патриотического характера, так как они охватывают все направления военно-патриотической работы и позволяют, с одной стороны, придать военно-патриотическому воспитанию наиболее массовый характер, с другой стороны – вовлечь больше обучающихся в работу научно-исследовательского характера.

Одним из успешных методов патриотического воспитания является побуждение. Побуждения – увлечение радостной перспективой, делом, творческим поиском; героическим, необычным, красивым, загадочным; поощрение, похвала, награда, требование и др. (формирование высокой значимости порученных и выполненных дел для общества; гордости за принадлежность обществу, народу, государству; разработка требований, распоряжений, рекомендаций которые способствуют становлению и развитию патриотической направленности личности) [1, с. 93-94].

Большинство исследователей выделяют в процессе воспитания патриотизма следующие компоненты:

когнитивный – определенный уровень знаний по истории своей Родины, своего родного края, своего народа, что позволяет сформировать уважительное отношение и гордость за прошлое своей страны;

мотивационный – предполагает определенный уровень сформированности потребностей и мотивов, нацеленных на активную творческую деятельность и активное познание нового;

эмоциональный – объединяет в себе положительные переживания личности по отношению к историческому прошлому страны, гордость за исторические события и подвиги предков;

творческий – это стремление в поведенческом аспекте приумножать и создавать историю сегодня, предполагает активную позитивную позицию в действии [2, с. 111-112].

Отметим, что все эти компоненты следует использовать не только во время занятий, но и при организации воспитательной, кружковой, а также при проведении научно-исследовательской работы. Нам это удалось воплотить при организации и проведении исследовательской работы по поиску информации о жителях Беларуси, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, поскольку до сих пор многие из них числятся в списках пропавших без вести. Эта работа оказалась успешной благодаря созданию интернет портала «Память народа».

Портал «Память народа» был создан Министерством обороны по решению Российского оргкомитета «Победа» и поддержан поручением Президента Российской Федерации и Постановлением Правительства Российской Федерации. Данный проект получил широкую поддержку и одобрение со стороны широкой общественности, причем не только на территории России, но и за рубежом. Главной целью проекта являлось создание условий для предоставления пользователям возможности получения наиболее полной информации об участниках Великой Отечественной

войны за счет новых интерактивных инструментов и развития обобщенных банков данных «Мемориал» и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

При разработке проекта «Память народа» была проведена большая работа по оцифровке огромного количества архивных материалов. В Интернет было выложено 425 тысяч архивных документов, касающихся деятельности фронтов, армий и других соединений Красной Армии. Среди них находятся оригинальные документы о ходе боевых действий, приказы, доклады командующих, оперативные описания боевой обстановки. Кроме того, отсканированы и систематизированы более 100 тысяч военных карт, на основе которых в последующем были внесены в базу данных положения всех отмеченных на них воинских частей [3]. Изучение этих документов, а также геопривязка всей информации о местах рождения, призыва, гибели и последнем месте службы солдат и офицеров позволяют восстановить героический путь участников войны – от призыва до возвращения домой.

На протяжении нескольких лет нами проводилась поисковая работа, целью которой являлась содействие восстановлению исторической справедливости в отношении уроженцев Кировского района Могилевской обл., без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны.

В ходе данной работы нам удалось собрать и обработать материалы о безвести пропавших солдатах-кировчанах в годы Великой Отечественной войны с помощью интернет-ресурсов (электронная база данных Министерства Обороны Российской Федерации, «Центр информации и документации жертв Второй мировой войны»). В поиске мы использовали данные книги «Память» Кировского района Могилевской обл.

Был обработан огромный объем информации, примерно более 2000 поисковых запросов. Работа с такими данными требует предельной внимательности, ведь за каждой цифрой стоит чья-то судьба. Была найдена информация о 112 человеках, которые ранее считались без вести пропавшими, из них – 28 военнопленных. Также были восстановлены данные о 62 наградах, о которых родственники погибших ничего не знали. Найдены места захоронения погибших героев.

По мере обработки материала, сведения о судьбах людей нами передавались в редакцию районной газеты «Кіравец», где для публикации найденной информации была создана отдельная рубрика. Данный опыт оказался полезным в ходе дальнейшей работы по восстановлению исторической памяти.

По результатам проделанной работы, 23 сентября 2016 г. в Посольстве России в Беларуси состоялось вручение удостоверения к ордену Красной Звезды Пархамович Н.В, дочери героя.

В настоящее время в нашем университете проводится по сбору информации о выпускниках и работниках пожарно-технической школы, которые сражались с врагом на фронтах войны. Практически никого из них нет уже в живых, и узнать информацию о их

боевом прошлом становится трудно. Здесь и помогли названные сайты.

В частности установлено, что среди курсантов первого выпуска воевали И.Ш. Соскин и В.А. Ясюкевич.

Илья Шлемович Соскин, 1913 г.р., был призван Бобруйский ГВК и воевал на Прибалтийском фронте. Служил в должности начальника пожарной охраны склада № 2085 в звании ст. лейтенанта административной службы. Был награжден орденом Красной Звезды.

Виктор Александрович Ясюкевич, родился в 1913 в г.Минске. На фронте с 1941г., проходил службу в должности командира огнеметного взвода 637 стрелкового полка в звании младшего лейтенанта. Установлено, что погиб 18 августа 1942 г. Также восстановлена информация о боевом пути П.А. Брановца, который был начальником учебного центра ВПО МВД СССР, а также старшего мастера ГДЗС учебного центра В.А. Мотуза.

Таким образом, проведение исследовательской работы такого рода является важной составляющей в процессе организации идеологической работы с курсантами. Она способствует возбуждению интереса к истории Великой Отечественной войны, к творческому подходу к делу. Такая работа может быть организована в любом подразделении и способствовать повышению патриотического и нравственного воспитания молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курвинен Е. Е. Актуальные вопросы организации патриотического воспитания в системе дополнительного образования подростков (на примере деятельности военно-патриотического клуба «Красная звезда») // Молодой ученый. — 2015. — №6.4. — С. 91-95.
2. Шик, К.И. Сущность патриотического воспитания учащейся молодежи и некоторые способы его реализации в Республике Беларусь // Проблемы и перспективы развития образования: материалы II междунар. науч. конф. – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 110-112.
3. Память народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/about/> – Дата обращения: 20.01.2017.

PR-ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИЕЙ

Ельцов Д.А. (Смоленский филиал РАНХиГС)

В политике большое значение имеют не только идеология и лидеры сами по себе, но и их продвижение и убеждение населения в правильности выбора именно такой идеологии и именно этого лидера. Такую задачу в сфере политики выполняют политический PR и политические технологии – совокупность методов оказания влияния на политический процесс. Львиную долю в политическом PR и политических технологиях занимает вопрос управления избирательной кампанией.

Основателем политических технологий принято считать итальянского философа времён позднего Средневековья и раннего Возрождения Никколо Макиавелли, являющегося автором таких трудов, как

«Государь», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», «О военном искусстве» и других, известных в значительно меньшей степени. Если в «Государе» рассматриваются в основном вопросы завоевания и удержания власти в условиях монархических государств, то республики тщательно рассматриваются Макиавелли в «Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия». Впрочем, Макиавелли, как в «Государе», так и в «Рассуждениях» представляет политику как весьма грязное дело. Например, в «Рассуждениях», пишет: «Никогда не следует обнаруживать таким образом своих намерений, а должно всячески стараться получить желаемое. Например, прося у кого-нибудь оружия, не следует говорить: «Я хочу тебя убить им». А когда получишь оружие в руки, тогда можешь исполнить своё желание.» [2, с. 227]. Учение Макиавелли состоит в отбрасывании эмоций и совершении подлостей во благо государства и народа. Тем не менее, Макиавелли впервые столь подробно рассматривает политику не в общем, а в весьма субъективном ключе, давая поучения о том, как должно вести себя государю, чтобы государём и оставаться.

Задолго после Макиавелли появляются и учёные и философы, рассуждающие о том, как должно действовать правителю. Со временем, во многом благодаря существованию института выборов в республиканских государствах, эти учения выливаются в полноценную область политологии – политические технологии. Источник определяет политические технологии следующим образом: «определим политические технологии как целенаправленно сконструированную совокупность приёмов и способов достижения результата, использование которых влияет на государство и несовпадающие интересы значимых социальных групп.» [3, с. 262]. Избирательная кампания является одним из главных полигонов для применения политических технологий. Основными субъектами избирательной кампании являются партии и отдельные политические лидеры, борющиеся за власть.

«Современное общество представляет собой сложную систему взаимодействий различных групповых интересов (социальных, экономических, этнических, профессиональных, конфессиональных), находящихся в состоянии постоянной борьбы и конкуренции за обладание и распоряжение разнообразными общественными ресурсами, за право доступа к процессу выработки и принятия государственных (политических) решений с целью обеспечения себе преимуществ и выгод.» [1, с. 177]. Именно для привлечения на свою сторону таких групп и применяются политические технологии. Из-за огромного числа таких групп и наличия между ними сложных взаимосвязей, которые со времён Макиавелли стали гораздо более разветвлёнными и глубокими, сложилась профессия политических консультантов, и такая область профессиональной деятельности, как политическое консультирование.

«Политическое консультирование представляет собой род профессиональной деятельности по интеллектуальному и организационному обеспечению

функционирования политической системы посредством создания и реализации высокоэффективных аналитических и коммуникационных технологий политического управления.» [4, с. 236]. Таким образом, избирательной кампанией управляют не сами кандидаты, а специалисты в области политического консультирования, также называемые политическими консультантами или политтехнологами.

Рассмотрим также применение политических технологий при продвижении кандидата по аналогии с коммерческим PR. Если представить, что происходит продвижение определённого товара, то в первую очередь, необходимо ответить на три вопроса: «что производить?», «как производить?» и «для кого производить?». Учитывая, что первые два вопроса в данном случае лежат больше в области экономики, чем PR, то последний относится именно к рассматриваемой области деятельности. Отвечая на вопрос о том, для кого производится товар, необходимо изучить то, что уже есть на рынке, провести анализ общественного мнения и определить задачу производства. Аналогично и с продвижением кандидата на выборах – прежде, чем начинать PR-деятельность, необходимо изучить конкурентов, общественное мнение и определить цели кампании.

Далее, при продвижении как кандидата, так и товара необходимым условием является разработка и планирование кампании. Затем следует создание информационных поводов (для продвижения кандидата можно организовывать митинги, протестные акции, участия в дебатах, интервью и другие формы взаимодействия с прессой и др.), налаживание связей с целевыми группами (теми самыми группами интересов, которые намерен привлечь на свою сторону кандидат, либо, в коммерческом смысле, попытки вынести товар в широкие массы). В данном случае имеет место быть главное различие PR-кампании в коммерческой и политической областях. Если в первом случае акцент делается во многом на утилитарные моменты (цена, удобство, польза для здоровья), то в политическом PR нередко существует акцент на имидж лидера, идеологию и, следовательно, её пропаганду. Если, продвигая товар, в большинстве случаев нет необходимости заниматься поддержкой публичной личности, то в политике, как раз-таки, личность приобретает не меньшее значение, чем предлагаемая ею программа, что делает область политического PR специфичной. В обоих случаях также необходимо проведение рекламной кампании (для повышения узнаваемости товара или кандидата) и текущий мониторинг ситуации.

Заключительные этапы общие для обоих указанных выше случаев: это оценка результатов и анализ перспективы дальнейшего использования полученных в ходе кампании ресурсов. В случае с последним также имеет место быть определённая специфика: если цикл жизни товара представляется более или менее определённно, то цикл политической жизни лидера – нет, а значит, возможность использования результатов кампании в случае с политикой должна рассматриваться в значительно больших временных рамках.

Таким образом, PR-технологии в сфере политики хоть и являются весьма специфичной областью деятельности, но, тем не менее, во многом остаются схожими с коммерческим PR. В современных реалиях применение методов PR в политической кампании не просто важно, оно необходимо. Сегодняшняя политика не обходится без PR-технологий, а главной и наиболее важной областью их применения были и остаются избирательные кампании, обеспечивающие развитие политическому PR.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянова Т.В., Зайцев В.В. Управление обществом на основе современных информационных технологий // В сборнике материалов II международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов: Информационное общество: проблемы правовых, экономических и социально-гуманитарных наук, 2016. – ЧУО «БИП-Институт правоведения». – С. 3-4.
2. Макиавелли, Н. Государь; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия; О военном искусстве: Сборник / Н. Макиавелли; пер. с ит. – 2-к изд. – Минск: Попурри, 2013. – 672 с.
3. Политология: учебник / коллектив авторов; под ред. В.И. Буренко. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2013. – 392 с.
4. Управление общественными отношениями: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под общ. ред. В.С. Комаровского. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – 352 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧАСТНОГО СЕКТОРА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛАРУСИ (1990-1994 ГГ.)

Жилинский П.А. (БГУ)

В 1990-ые гг. рыночные отношения возникали не только в городе, но и начали проникать на село. Путь к ним открыл закон БССР 1990 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Этот правовой акт возродил идею частного крестьянского хозяйства, ориентированного на рынок, уничтоженную еще во времена коллективизации, благодаря чему к началу 1992 г. в республике возникло 757 фермерских хозяйств, которые обрабатывали 15,5 тыс. га земли [1, с. 29-30]. Уже в начале 1994 г. их количество, как и площадь обрабатываемых ими земель увеличились более чем втрое [2, с. 279], но удельный вес в производстве товарной продукции по-прежнему был незначительным.

По опросам проведенных институтом социологии НАН Беларуси в 1993 г. лишь 40% фермеров были удовлетворены выделенными им участками [3, с. 50]. Среди сложностей развития своих хозяйств частные собственники отмечали препоны со стороны колхозов и совхозов, нехватку свободных земель, нежелание местных советов быстро решать вопрос выделения участков. В частных крестьянских хозяйствах наблюдалась слабая материально-техническая база (только 40% фермеров в 1993 г. были обеспечены техникой) [6, с. 56], а высокая инфляция, которая бушевала в стране, тормозила возможности кредитования. Поэтому по-прежнему господствующей оставалось колхозно-совхозное хозяйство.

Население Беларуси в большинстве поддерживало передачу земли в собственность крестьян (в 1992 г. в ходе опросов по заказу правительства 78,8% респондентов одобряло эту идею) [4, л. 41]. В то же время становиться предпринимателями на селе желали далеко не все. Белорусская служба «Общественное мнение» провела социологическое исследование, согласно которому только 7,5% крестьян стремились стать фермерами. Большая же часть сельчан просто хотели расширить свои приусадебные участки [5, с. 2].

Таким образом, фермерство не стало преимущественной формой становления индивидуального землепользования. Основная масса крестьянства развивала свои мелкие приусадебные хозяйства, до конца так и не ликвидированные советской властью по причине хронического дефицита продовольственных товаров. Например, в годы перестройки количество граждан занятых на личных подворьях возросло почти вдвое [1, с. 29-30].

В этих условиях государство не спешило разрушать колхозы и совхозы, отмечая, что крестьянские хозяйства должны организовываться не вместо них, не в противовес им, а рядом с ними в качестве равных партнеров. Озвучивая в 1990 г. программу перехода Беларуси к рынку, председатель правительства Беларуси В.Ф.Кебич отмечал, что «ближайшие годы кормить страну будут колхозы и совхозы» [6, л. 90].

В становлении новой экономической модели на селе важным событием стало принятие в июле 1993 г. закона «О праве частной собственности на землю», который установил формы земельной собственности, основы их возникновения, изменения и приостановления. Согласно данному правовому акту частная собственность представлялась только гражданам, которые получили землю для ведения собственного приусадебного хозяйства (до 1 га), для строительства и обслуживания жилого дома, для садоводства и дачного строительства. Широкая приватизация земли законом не предусматривалась. Разработчики исходили из того, что трогать земли сельскохозяйственного назначения нельзя, так как нецелесообразно ломать существующие структуры труда в деревне. Даже парламентская оппозиция, несмотря на поддержку более широкой приватизации земли посредством чековых механизмов, осторожно подходила к реформам на селе, поддерживая постепенный, эволюционный путь формирования здесь частного сектора с сохранением колхозов в форме хозяйств с коллективно-долевой собственностью.

В результате реализации закона «О праве частной собственности на землю» до начала 1995 г. в частную собственность было передано 34,3 тыс. га земли, из них для ведения приусадебного хозяйства 26,2 тыс. га, для строительства и обслуживания частных домов 3,56 тыс. га, садоводства и строительство дач 4,5 тыс. га. Для расширения частных приусадебных хозяйств было выделено 17 тыс. га. [3, с. 128].

Таким образом, в первой половине 1990-ых гг. произошел процесс возрождения частнособственных отношений в деревне, в сельском хозяйстве

свое развитие получил частный сектор, который долгие годы советской власти фактически отсутствовал. Несмотря на бурный рост частных хозяйств на селе, тем не менее в силу ряда как объективных, так и субъективных причин они не стали доминирующими в структуре сельскохозяйственного производства, уступая пальму первенства крупным государственным и коллективным хозяйствам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Народное хозяйство Республики Беларусь в 1991 г.: Стат. сб. / Гос. ком. Респ. Беларусь по статистике и анализу. – Мн.: Беларусь, 1993. – 263 с.
2. Народное хозяйство Республики Беларусь, 1994 год: статистический ежегодник / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Минск, 1995 – 543 с.
3. Сакович В.С. Фермерство Беларуси: становление и развитие / В.С. Сакович / АН Беларуси, Ин-т истории. – Мн.: Изд. В.С.Сакович, 1995. – 132 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь – Ф. 7. Оп. 12. Д. 83.
5. «Не хочу!» [социологическое исследование службы «Гражданская думка»] // Белорусский рынок. – март 1992. – №6. – С.2.
6. Национальный архив Республики Беларусь – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2822.

КУЛЬТУРА И РЕВОЛЮЦИЯ

Жукоцкий В.Д., Жукоцкая З.Р. (БИП МФ)

Как соотносятся революция и культура, задачи и потребности культурного развития? Бытует мнение и, очевидно, оно не беспочвенно, что революция разрушает культуру и ее гуманистическое содержание. Известно, что А. Блок, слышавший «музыку революции», захваченный ее вдохновенным порывом и «великим предчувствием», написал статью с весьма характерным названием «Крушение гуманизма». Смысл ее прост. Революция – это массовое явление, это движение масс, и в этом смысле она подавляет личность, подчиняет индивидуальное общественному, а значит гуманизм, слышавший лозунгом целой эпохи, терпит крушение. «Революция пожирает своих детей». Отсюда «гибель культуры», наступление варварства простолудина, «пришествие Хама» и пр. и пр. Все это требует специального рассмотрения особенно на фоне многочисленных спекуляций на эту тему.

Начнем немного издалека. Немецкий философ и социолог начала XX века Георг Зиммель, вдохновленный открытой Карлом Марксом революционной диалектикой производительных сил и производственных отношений, нашел способ, как возвести эту диалектику в универсалию культуры. Он назвал это диалектикой *культурных форм и культурного содержания*. Первые, аналог Марксовых производственных отношений, характеризуют бытие устойчивых форм культуры как продукта предшествующей деятельности человека, подчиненного целям воспроизводства достигнутого. Однако жизненная сила человека в изменяющихся обстоятельствах социума порождает совершенно новое и неожиданное культурное содержание, которое не вмещается в прокрустово ложе старых

культурных форм. Вот здесь то и происходит **революция в культуре**, цель которой – создание новых культурных образований, произведений культуры и типов культурных отношений, способных удовлетворять и воспроизводить это новое культурное содержание, прямой аналог Марксовых производительных сил.

Эта ситуация революции в культуре ставит в центр проблему соотношения старых и новых культурных форм. Они либо вступают в отношения дополнительности друг к другу, либо в отношения взаимоисключения. В этом последнем случае и наблюдается настоящая драма истории, которая, в конечном счете, заканчивается торжеством принципа дополнительности, но старое или не состоявшееся до конца новое приобретает здесь неявную или *снятую* (в гегелевском смысле этого слова) форму существования.

К этому следует прибавить, что все многообразие культурных форм аккумулируется в два устойчивых типа культуры – аристократический и демократический. **В целом культурно-исторический процесс можно представить как бесконечно длящийся переход от аристократической культуры к демократической и наоборот, как бы на встречном движении – от демократической к аристократической.** Причем первое движение характеризует интегральный слой культурного целого, а второе движение отражает способ его человеческой подпитки или «ротации кадров» в культурном слое. Социальные революции имеют отношение и к первому и ко второму.

Становление буржуазных общественных отношений открыло простор для ускорения этого процесса, придания ему невиданной ранее динамики. В этом движении проявились скачки и застои, вынужденная неравномерность, которая позволила говорить о *диалектике революций и контрреволюций*, реформаций и контрреформаций. Болезненность этого движение, таким образом, была задана онтологически, самой природой совершающегося процесса.

То, что мы сегодня пытаемся представить как печальную характеристику русской революции давно уже стало нормой в западном мире, с той лишь разницей, что у нас этот процесс был долгое время «приморожен» и слишком долго ждал своего качественного прорыва, а на Западе он давно был поставлен на поток (вспомним статью Ф.И. Тютчева «Запад и революция», где эти два понятия представлены как синонимы). Хотя болезненности с лихвой хватало и там. Но Россия, которая не знала в своей истории кровавых религиозных войн, продиктованных логикой религиозной Реформации, накапливала эту кинетическую энергию социально-культурного взрыва веками и не находила адекватного выхода этой энергии. Начало XX века – это время, когда вихри буржуазности закружили и разметали патриархальные устои сознания, когда народ, наконец, стал приобретать свое самосознание и вышел на историческую арену. Это время и стало прорывом в фатальном движении России к демократической культуре.

Это культурное движение может приобретать весьма болезненные формы и без всякой социальной

революции. Но случись при этом еще и социально-политическая революция, и процесс ускорится порой до катастрофических размеров. Смена же власти на стадии перехода к капитализму и замены абсолютистской монархии на республиканский строй представляет собой явление слишком закономерное, чтобы его можно было подвергать сомнению. Другой вопрос, почему мы перескочили буржуазно-либеральную фазу культурного развития и поспешили укрыться в нише социальной государственности советского типа, сохраняющей функцию покровительства и общей традиции устойчивого патернализма. Очевидно, решающую роль в этом сыграла мощная *историческая инерция самодержавия* – светского и духовного, когда их старая форма была отброшена велением времени, а старое содержание нашло таки способ влиться в новые меха.

Характерно, что и А. Блок не ставил под сомнение естественный характер этих трансформаций. Дух нашего времени, по мнению А. Блока, революционен. Это время, когда «весь человек пришел в движение, он проснулся от векового сна цивилизации; дух, душа и тело захвачены вихревым движением; в вихре революций духовных, политических, социальных, имеющих космическое соответствие, производится новый отбор, формируется новый человек: человек – животное гуманное, животное общественное, животное нравственное перестраивается в артиста, говоря языком Вагнера». Иначе говоря, мы констатируем здесь факт становления **нового типа культуры**, предполагающего и новый тип *человека-артиста*, что значит человека мобильного, пластичного, функционального, жонглирующего, меняющего маски, но при этом остающегося самим собой и, что самое главное, знающего себе цену.

Значит ли это, что гуманизм как таковой отступает и на смену гуманизма с его культом индивидуальной свободы приходит нечто иное? Полагаю, что теперь по прошествии времени стало ясно, что здесь правильнее говорить не о *крушении гуманизма* вообще, но крушении гуманизма особого возрожденческого типа. На смену ему пришел другой гуманизм – социальный или интегральный, который уже не противопоставляет индивида толпе или массе, а усваивает момент безусловного единства индивидуального и общественного в личности «нового человека». Эта тенденция пробила себе дорогу еще на стадии перехода от Ренессанса к Реформации, а эта последняя выступает прямым аналогом современного социалистического движения, ставшего «реформацией сегодня». Суть его проста: если стали реальностью гуманистические принципы для творческой интеллигенции и элиты, то они должны найти свой аналог, проявить себя и для широких слоев общества, даже ценой некоторого упрощения и вульгаризации.

Эта формула социального гуманизма действует достаточно универсально и во все времена, но именно буржуазная эпоха создает для него необходимую социально-политическую базу, под которую остается лишь подвести соответствующий социально-экономический фундамент.

Впрочем, этот последний процесс растягивается на столетия, что и создает почву для разного рода переворотов и попятных движений в нишу патриархального или квазипатриархального (социалистического) бытия. Социализм, таким образом, несет в себе некую двойственность. Это и прорыв в будущее, еще материально не подкрепленное, и фатальное удержание прошлого (патриархального) перед личиной либерально-буржуазного хаоса и неустроенности. Эта двойственность передается и культуре, которая со временем накапливает новый потенциал уже радикально либерального взрыва. Этот последний способен быть не менее разрушительным для культуры, чем социальный взрыв, но и он прокладывает дорогу к новой целостности культуры.

ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ И КОНКИСТА СКВОЗЬ ПРИЗМУ МИРОВОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Забельникова О.В. (БИП)

Великие географические открытия и конкиста стали своеобразным рубежом, чертой, означавшей конец средневекового периода всемирной истории и начало Нового времени. Историческая наука признает важность открытия и колонизации Америки, благодаря которым история стала всемирной. Представления людей об окружающем мире изменились: к известным еще с древности трем частям света (Европа, Азия и Африка), именуемым в совокупности «Старый Свет», прибавилась новая – американский континент.

За открытыми землями прочно утвердилось название «Новый Свет». Впервые это словосочетание употребил путешественник, мореплаватель и исследователь А. Веспуччи в своих письмах, написанных в 1503 г., к Л. Медичи, представителю богатого и влиятельного рода, правившего во Флоренции. Новый Свет – название, фигурирующее в отношении Южной и Северной Америки, которое обозначает четвертую часть света после Европы, Азии и Африки.

В историографии все события, предшествующее открытию и завоеванию Америки, традиционно относят к истории «доколумбовой Америки». Подобный принцип был использован также в отношении отдельного региона. Так, Мезоамерику до ее завоевания стали именовать «докортесовская Мексика». Однако отношение к факту открытия Америки далеко не однозначно. Часть исследователей предлагает пересмотреть термин «открытие», который правомерен только для восточного полушария, т.к. Х. Колумб ступил на территорию пусть и неизвестной европейцам, но уже населенной людьми земли.

Многими западными, латиноамериканскими и российскими исследователями ставится под сомнение или отвергается само понятие «открытие». Термин «открытие» можно трактовать двояко. С точки зрения самого факта открытия чего-то нового путешествия Х. Колумба к берегам Америки действительно не бы-

ли первыми. За тысячелетия до европейцев Америку открыли предки индейцев. Следовательно, ни о каком подлинном открытии применительно к событиям 1492 г. говорить не приходится. Некоторые специалисты предлагают «открытием» называть лишь факт первого плавания Х. Колумба. Хотя и этот постулат сегодня ставится под сомнение. Доказано, что в Америку в к. X – нач. XI в. прибыли викинги и даже основали там свое поселение. Многочисленные находки свидетельствуют в пользу межатлантических контактов задолго до официального открытия. Если же рассматривать открытие Нового Света как процесс, который привел к историческому взаимодействию, интеграции народов и культур в общепланетарном масштабе, то экспедиции Х. Колумба к берегам Америки озаменовали открытие нового континента для всего человечества.

После открытия и завоевания Америки мир разделился на две части: с одной стороны, Старый Свет, где доминировала Европа, вступившая в полосу генезиса капитализма, с другой – Новый Свет, где до европейского завоевания господствовал, по сути, Древний мир. Многие индейские народы, населявшие Америку, находились либо на стадии первобытного общества, либо на стадии перехода к классовому обществу, а самобытные доколумбовы цивилизации по своим основным параметрам были подобны древневосточным цивилизациям Египта и Междуречья.

Применительно к периоду завоевания Центральной и Южной Америки испанцами и португальцами в XV–XVI вв. в научной литературе употребляется термин «конкиста». От слова «конкиста» произошел термин «конкистадоризм», который ныне широко употребляется в отношении захватнической, завоевательной политики страны; крайняя степень колониальной агрессии получила название «имперский конкистадоризм». Последнее определение в полной мере отвечало политике Испании и Португалии в Новом Свете. Перуанский общественный деятель и философ Х.К. Мариатеги называет конкисту «предприятием военного и религиозного характера», в противовес которой колония была явлением политическим и церковным [1, с. 205].

Конкисту по праву называют «точкой отсчета латиноамериканской культуры». Кроме того, иберийское завоевание доколумбовой Америки положило начало европейской экспансии. Именно конкиста привела к формированию колониальных империй, метрополии которых находились в Европе, а первыми колониальному порабощению подверглись автохтонные народы Америки. Британский историк и культуролог А.Дж. Тойнби называет итоги конкисты «ярмом Западной цивилизации», навязанной доколумбовым народам в ходе колонизационных процессов в XVI в. [2, с. 405].

События пятисотлетней давности рассматриваются историками исходя из трех методологических подходов. Советские исследователи рассматривали конкисту с точки зрения формационного подхода. История человечества представлялась как смена общественно-экономических формаций. Историки-марксисты полагали, что Европа

XV–XVI вв. находилась в стадии развитого феодализма, а индейские народы к моменту их завоевания – либо еще в первобытнообщинной стадии, либо в рабовладельческой формации (как майя, ацтеки и инки). Конкистадоры были представителями средневековой Европы и в результате завоевания принесли в Новый Свет феодальные отношения.

В западной историографии широкое распространение получил культурологический подход, согласно которому открытие и последующее испано-португальское завоевание Америки оценивались либо как встреча, либо как столкновение двух культур – европейской и индейской, итогом чего стало не только культурное взаимодействие и обогащение привнесенной иберийской культуры автохтонными и африканскими элементами, но и интеграция индейской, африканской и европейской культур в систему складывающейся латиноамериканской культуры.

Сегодня все большую популярность приобретает цивилизационный подход. Подавляющее большинство современных исследователей рассматривают конкисту как историческую встречу, прежде всего, различных цивилизационных систем. Европейская и индейская цивилизации к моменту встречи стояли на различных уровнях своего развития, и потому встреча двух непохожих миров превратилась в ожесточенное столкновение. На наш взгляд, такой подход наиболее полно отражает суть испано-португальского завоевания чуждого американского континента и его населения – носителя культуры, непонятной европейцу эпохи Средневековья. Столкновение было неизбежно в силу того, что индейский мир по своим типологическим характеристикам в корне отличался и от европейского, и от того культурного пространства, о котором накануне испанской конкисты знали европейцы.

В рамках этого подхода открытие Америки и конкиста рассматриваются также как взаимооткрытие. С одной стороны, европейцы открыли для себя Новый Свет и людей, совершенно отличных от них не только в расовом отношении и культурном развитии, но и мировосприятии. С другой стороны, сами индейцы открывали для себя мир европейской культуры, который пришел к ним, преодолев локальную отчужденность. Исследователи убеждены: для западноевропейских государств колонизация Америки стала важнейшим фактором всестороннего развития и формирования общества Нового времени, а для Нового Света послужила толчком к взаимодействию народов, культур и традиций, что положило начало процессам метисации (расово-этнического смешения) и формированию уникальной латиноамериканской синкретической цивилизации, которое еще не завершено. Таким образом, колониальная эпоха рассматривается как период, приведший к интеграции народов и культур, формированию синкретической латиноамериканской цивилизации.

Одной из главных задач, стоящих перед современной исторической наукой, является максимально объективный взгляд на события 500-летней давности, позволяющий увидеть изменивший судьбу всей чело-

веческой цивилизации период с позиции исторической справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мариатеги, Х.К. Семь очерков истолкования перуанской действительности / Х.К. Мариатеги. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1963. – 424 с.
2. Тойнби, А.Дж. Цивилизации перед судом истории / А.Дж. Тойнби. – М.: Рольф, 2003. – 590 с.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЛОРУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Захаров А.М. (МГЛУ)

Распад СССР создал непривычную ситуацию, когда Беларусь впервые за много столетий обрела независимость. Эта ситуация требовала поиска новых моделей идентичности, способных адаптировать белорусское общество к новым условиям существования. Можно выделить три этапа формирования белорусской национальной идентичности в постсоветский период. Если время перестройки и начала 1990-х гг. можно обозначить как этап, отличающийся ростом национального движения и национально-культурных установок, этап середины 1990-х до конца 1990-х гг. – как время спада национальных настроений и переориентации ценностно-мировоззренческого комплекса на решение проблем социально-экономического характера, то 2000-е гг. условно можно определить в качестве этапа стабилизации и кристаллизации приоритетов национального развития Беларуси. В ходе реализации этих этапов отчетливо выявились определенные закономерности развития, специфические черты национальной белорусской идентичности.

Прежде всего имеет место рост гражданской идентичности как приоритетного (но не единственного) паттерна. На сегодня гражданскую идентичность как важную выбирает в среднем одна треть населения Беларуси. Однако этот процент из года в год растет. Важной предпосылкой для проявления данной закономерности выступает в целом устойчивый характер социально-экономического развития Республики Беларусь. Однако сегодня гражданская идентичность более распространена среди населения Беларуси, чем локальная, территориальная или этнонациональная идентичность. На этом основании можно предположить, что тип этнонациональной идентичности будет долго сохранять свои позиции в Беларуси, но в то же время столь же важными для самоопределения населения останутся и религиозные различия (и соответственно идентичность), и славянская самоидентификация. На житейском уровне белорусы не задумываются о религиозной или этнической принадлежности друг друга, поэтому вряд ли можно ожидать в Беларуси нового витка «этнонациональной мобилизации», если таковая не имела места даже в эпоху распада

СССР. Это не означает, что люди потеряют свою национальную принадлежность: сохраняя ее, они, вероятно, просто не будут ее оценивать как важный критерий сплоченности или разъединенности, т.е. групповой идентичности. Отметим, что среди всех современных типов национальной идентичности и моделей ее будущего развития лишь тип гражданской идентичности не имеет ограничений. Поэтому естественно ожидать ее дальнейшего развития. Однако нельзя полагать, что рост гражданской идентичности населения решит все проблемы интеграции общества. Скорее всего, этот рост пока просто отражает адаптацию населения к существованию нового государства - Республики Беларусь. С укреплением белорусского государства и развитием гражданского общества будет укрепляться и гражданское сознание белорусов, и их национально-гражданская идентичность.

Вторая закономерность развития национальной белорусской идентичности состоит в незначительном уровне самоопределения населения по европейскому критерию. В проводящихся в настоящее время социологических опросах на вопрос, ощущаете ли вы свою принадлежность к культуре и истории европейского сообщества положительно отвечают около трех респондентов, а отрицательно – около двух третей [1]. Возможно, эти показатели в значительной мере стали результатом длительной политической изоляции Республики Беларусь со стороны западных соседей. Происходящее в настоящее время улучшение взаимоотношений Республики Беларусь как с государствами ЕС, так и с другими западноевропейскими государствами, в том числе и в рамках программы «Восточного партнерства», приведет к снижению уровня негативной европейской самоидентификации белорусов, и что в будущем белорусы будут чувствовать себя европейцами не в меньшей мере, чем, например, поляки или литовцы.

Наконец, закономерностью формирования современной белорусской идентичности является ее плюрализация. Она проявляется в одновременном развитии гражданской, этнонациональной и территориальной идентичности. Важными факторами, которые стимулируют плюрализацию идентичности, являются региональные политические особенности развития, в том числе неясный статус союза с Россией, сохраняющаяся противоречивость в отношениях с Евро-союзом. В этом плане внешние факторы оказываются сильнее внутренних (национальная идеология, политика в области языка, мобилизация), тогда как глобализация вообще стимулирует развитие плюралистич- ной идентичности у населения всего мира [2].

На протяжении длительного времени в обществе могут сосуществовать как «ростки» новой идентичности, так и проявления «старого», типичного для прежних эпох самоопределения индивидов, групп, других общностей. Выявление социального механизма смены идентичности, определение доминирующих факторов, оказывающих на него наибольшее влияние, способов и средств целенаправленного конструирования новой белорусской идентичности, адекватной

современным целям развития Республики Беларусь, позволят научно объяснить этот процесс и вносить в него необходимые управленческие коррективы. Как показывают данные эмпирических исследований, пока еще процесс постсоветской трансформации белорусской социокультурной идентичности не закончен. Оформились некие переходные модели идентичности, которые базируются не только на прежних витальных ценностях, но также включают новые элементы, сформированные под воздействием вызовов современности (включая глобальные факторы). Новая национальная идентичность по типу классической модели (гражданство) может стать доминирующей лишь по мере успехов Республики Беларусь в преодолении существующих социально-экономических проблем и в позиционировании себя на международной арене как самостоятельной страны, проводящей самодостаточную многовекторную внешнюю политику. На это потребуется не один десяток лет (так, в Бельгии, которая образована более 150 лет назад, и сегодня идентичность по этническому происхождению бывает важнее национальной, гражданской). Но процесс этот успешно начался: молодое поколение до 20 лет (первое постсоветское поколение) чаще старшего поколения (в возрасте 50 лет и старше) определяет себя по модели гражданства. И если за промежуток времени менее двух десятков лет четверть населения страны пришла к тому, что часто идентифицируется с «мы» (т.е. «граждане Республики Беларусь»), то это уже немалое достижение.

Подытоживая сказанное в представленных материалах, можно отметить, что процесс формирования белорусской национальной идентичности не является завершенным и продолжает развиваться. Ее будущее зависит от умения гражданского общества и политического руководства справиться с вызовами современности. Только в условиях стабильности белорусского государства, его дальнейшего укрепления можно ожидать, что белорусская национальная идентичность будет окончательно сформирована.

ЛИТЕРАТУРА

1. Титаренко, Л. Post-soviet Belarus: the transformation of national identity /Л. Титаренко // Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. - 2011. - Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/11132> /. - Дата доступа: 04. 04. 2016.
2. Тумилович, Г. Белорусская идентичность. Ключевые факторы и спорные моменты / Г. Тумилович // Культура, нация [Электронный ресурс]. - 2016 - № 13. - Режим доступа: <https://sakavik.net/2013/03/10/> . - Дата доступа: 03. 04. 2016.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О РЕПАРАЦИЯХ НА КРЫМСКОЙ И ПОТСДАМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЯХ 1945 ГОДА

Концевой П.А. (БИП МФ)

На завершающем этапе Второй мировой войны стал особо актуальным вопрос, связанный с определением общей суммы репараций, которые должна была выплатить Германия. Международное сообщество признало немецкую агрессию преступлением против человечества, за которое необходимо было нести не только правовую, но и материальную ответственность в форме репараций [1, с. 11]. В современном международном праве репарации определяются как форма справедливого возмещения государством причиненного им ущерба в денежной или иной форме.

Решение этой сложной проблемы было найдено в ходе работы Ялтинской (4–11 февраля 1945 г.) и Потсдамской (17 июля – 2 августа 1945 г.) конференций руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. Общими усилиями союзников, несмотря на разногласия, удалось выработать приемлемые принципы взимания репараций.

Выплата Германией репараций должна была уничтожить ее военно-промышленный потенциал, а также частично возместить материальный ущерб пострадавшим странам [2, с. 118]. Союзники понимали, что полностью компенсировать свои потери в сложившейся ситуации представляется невозможным, а поэтому стремились не повторить ошибок Версальского мирного договора 1919 г. Репарации должны быть полезными для Германии и не вызывать в ней новых политических и экономических потрясений.

На конференции в Ялте было принято решение о получении с Германии репараций на сумму 20 млрд. долларов теми странами, которые вынесли главную тяжесть войны и понесли наибольшие потери. Советскому Союзу приходилась половина германских репараций. При этом только прямые потери СССР на оккупированной территории исчислялись суммой в 128 млрд. долларов [3, с. 74]. Репарации должны были взиматься с Германии в трех формах:

а) единовременные изъятия в течение двух лет по капитуляции Германии или прекращении организованного сопротивления из ее национального богатства (промышленное оборудование, суда, подвижной состав железных дорог, иностранные инвестиции, акции предприятий и т.д.). Причем эти изъятия производятся главным образом для уничтожения военного потенциала Германии;

б) ежегодные товарные поставки из текущей продукции после окончания войны в течение периода, длительность которого должна быть установлена;

в) использование германского труда [4, с. 253].

Кроме того, на Ялтинской конференции была достигнута договоренность об организации межсоюзной репарационной комиссии, с местом пребывания в г. Москве. Целью данной комиссии являлась разработка подробного плана взимания репараций с Германии [4, с. 107].

На конференции в Потсдаме основные принципы репарационной политики были подтверждены и конкретизированы. Так, Союзная комиссия по репарациям согласовала, что их общая сумма будет распределяться следующим образом:

СССР – 56 %;

Соединенное Королевство – 22 %;

США – 22 %.

Для удовлетворения обоснованных репарационных претензий со стороны других государств каждая из трех держав уступит в пропорции, в которой каждая доля относится к общей сумме [5, с. 293].

Репарационные претензии Советского Союза и Польши предполагалось удовлетворить из зоны Германии оккупированной Красной Армией. В дополнение к репарациям из своей зоны оккупации СССР получал 15 % комплектного капитального оборудования из западных зон, в обмен на эквивалентные поставки продовольствия и других ресурсов. Кроме того, советская сторона, без оплаты или возмещения, должна была получить из западных зон 10 % капитального оборудования, не являвшегося необходимым для германской мирной промышленности. Изъятие оборудования из западных зон в пользу СССР должно было завершиться за два года [5, с. 293].

Необходимо обратить внимание на содержащиеся в документах Потсдамской конференции положения о том, что соглашения о репарациях здесь были приняты в соответствии с решениями Крымской конференции [3, с. 87], т.е. отчетливо прослеживается преемственность в работе этих двух международных форумов.

Особое значение для восстановления советской экономики имело решение конференций о натуральной форме репараций, т.к. оно предполагало демонтаж части немецких промышленных предприятий. Использование немецкого репарационного оборудования на советских промышленных предприятиях, в том числе и на заводах Белорусской ССР, во многом было вынужденной мерой и обуславливалось необходимостью в кратчайшие сроки возродить экономику страны.

Таким образом, на Крымской и Потсдамской конференциях руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (1945 г.) была заложена правовая основа взимания репараций с Германии. Главным критерием определения объема репарационных выплат являлся принцип частичного возмещения ущерба. Потсдамская конференция окончательно выработала порядок поступления репараций в Советский Союз и детально регламентировала вопрос об изъятии советской стороной немецкого репарационного оборудования, в том числе из западных зон оккупации. Однако не все решения, определявшие порядок поступления репараций в СССР, в будущем воплотились в жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушчык, Г.П. Міжнародныя пагадненні аб рэпарацыях і іх паступленне ў БССР у 1945–1946 гг. / Г.П. Бушчык // Беларус. гіст. часоп. – 2005. – № 8. – С. 10–15.
2. Семиряга, М.И. Как мы управляли Германией / М.И. Семиряга. – М. : РОССПЭН, 1995. – 400 с.
3. Евгеньев, В.В. Международно-правовое регулирование репараций после Второй мировой войны / В.В. Евгеньев. – М. : Гос. изд. юридической литературы, 1950. – 200 с.
4. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг. : сборник документов / редкол.: А.А. Громыко [и др.]. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 4 : Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февр. 1945 г.) / А.А. Громыко [и др.]. – 1984. – 302 с.
5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг. : сборник документов / редкол.: А.А. Громыко [и др.]. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 6 : Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945 г.) / А.А. Громыко [и др.]. – 1984. – 511 с.

СУПРАЦОЎНІЦТВА ПАМІЖ М. В. КАЯЛОВІЧАМ І ГРАФІНЯІ А. Д. БЛУДАВАЙ ПА ПЫТАННІ СТВАРЭННЯ І ФУНКЦЫЯНАВАННЯ АСТРОЖСКАГА КІРЫЛА-МЯФОДЗІЕВАГА БРАЦТВА

Кузьма Д.І. (ДРВК)

У пачатку 1860-ых гадоў абвастрылася нацыянальна-рэлігійная барацьба ў заходніх губернях Расійскай імперыі. Палітычныя дзеячы і прадстаўнікі інтэлігенцыі ў Санкт-Пецярбурзе шукалі новыя спосабы ўплыву на рэгіянальнае грамадска-палітычнае жыццё. Адным з такіх сродкаў павінна было стаць стварэнне праваслаўных брацтваў.

Актыўна прапагандаваў ідэю аднаўлення і пашырэння дзейнасці гэтых аб'яднанняў вернікаў Міхаіл Восіпавіч Каяловіч. Ён з'яўляўся выхадцам з беларуска-польскага памежжа, быў актыўным публіцыстам, навукоўцам і выкладчыкам Санкт-Пецярбургскай духоўнай акадэміі. Вучоны падтрымліваў сувязі з уплывовымі чыноўнікамі і прадстаўнікамі грамадскасці. Восенню 1861 г., дзякуючы дапамозе І. Аксакава, ён пазнаёміўся з дачкой былога міністра ўнутраных спраў і старшыні Дзяржаўнага савета графа Д.М. Блудова – Антанінай Дзмітрыеўнай. Паміж імі дзесяткі гадоў адбывалася плённае супрацоўніцтва. Да нашага часу захавалася толькі невялікая частка перапіскі паміж М.В. Каяловічам і А.Д. Блудовай, але і яна дазваляе прасачыць інтэнсіўнасць сумесных кантактаў.

Летам 1863 г. вучоны напісаў пісьмо графіне, дзе даваў парадны адносна плануемай паездкі ў Кіеў, якую хацелі ажыццявіць Антаніна Дзмітрыеўна і яе бацька. У прыватнасці, гісторык указваў, што ў гэтым горадзе неабходна было “ажывіць грамадскія сілы” і падтрымаць дзейнасць прызначанага ў снежні 1862 г. генерал-губернатарам Паўднёва-Заходняга краю Мікалая Мікалаевіча Анянкова. Ужо тады вучоны выказваў меркаванне аб неабходнасці стварэння ўплывовага праваслаўнага брацтва на ўкраінскіх землях. У якасці

аднаго з лепшых месцаў для яго размяшчэння ўказваўся Кіеў. Пры гэтым М.В. Каяловіч перасцярагаў ад таго, каб прапанавалі ўзначаліць новае аб'яднанне Ксенафонт Гаворскаму, які з ліпеня 1862 г. выдаваў у гэтым горадзе часопіс «Веснік Паўднёва-Заходняй і Заходняй Расіі». На думку даследчыка, “пры многіх сваіх вартасцях ён мае недахоп выклікаць антыпатыю вакол сябе, і гэта пашкодзіла б справе” [1, л. 44].

Праектуемае брацтва было створана ў 1865 г на Валыні ў горадзе Астрог і было названа ў гонар славянскіх асветнікаў Кірылы і Мяфодзія. Даследчык П. Быкаў адзначаў, што менавіта М.В. Каяловіч, якога ён лічыў “вядомым знаўцам гістарычных лёсаў Заходняга краю”, прапанаваў стварыць такое аб'яднанне вернікаў менавіта ў дадзеным месцы. Гэта было звязана з тым, што раней Астрог быў месцам дзейнасці князёў Фёдара і Канстанціна Канстанцінавічаў Астрожскіх. Яны, на думку гісторыка, былі вядомы сваёй працай па развіцці праваслаўнай асветы і былі “рэўнаснымі абаронцамі праваслаўя і рускай народнасці” [2, с. 64]. Акрамя таго, прыводзіліся звесткі, што ўся мясцовасць, дзе знаходзіўся Астрог, уваходзіла пры жыцці прападобнага Мяфодзія ў склад яго епархіі.

Па запрашэнні графіні А.Д. Блудовай у склад брацтва ў якасці яго назіральніц увайшлі прадстаўніцы ўплывовых сталічных сем'яў: Я.Н. Нялідава, А.А. Назімава, С.М. Бацюшкава, Ю.М. Зіноўева, княгіня Е.Н. Даўгарукава, Г.Ф. Цютчава, Е.Н. Карамзіна, С.В. Ланская, М.І. Сінявіна, Е.Д. Стрэмавухава, княгіня Е.П. Урусава, Е.В. Галаган, З.А. Зарудная, А.П. Ісакава, М.С. Муханава, княгіня М.А. Мямчэрская, Е.В. Дашкава, графіня А.Г. Шарамецева, і Е.П. Ярмолава. Кожная з гэтых асобаў пры ўступленні ў новае аб'яднанне вернікаў ахвяравала па 50 р., якія пайшлі на стварэнне капіталу таварыства ў памеры 2000 р. М.В. Каяловіч прымаў удзел у падрыхтоўцы статута брацтва, які пазней быў зацверджаны архіепіскапам Валынскім і Жытомірскім праасвяшчэнным Антоніям [2, с. 64].

Праваслаўнае брацтва ў г. Астрозе мела патрэбу ў будынках для яго размяшчэння. М.В. Каяловіч прапанаваў Антаніне Дзмітрыеўне выкарыстаць для гэтай мэты пустуючыя і разбураючыяся памяшканні былога езуіцкага калегіума. Пры больш грунтоўным аналізе стовішча гэтых будынкаў з боку капітана Генеральнага штабу Эртэля выявілася, што для пераабсталявання памяшканняў патрабавалася досыць шмат сродкаў, да таго ж яны знаходзіліся ў шкоднай для людзей балоцістай мясцовасці. Тады зноў звярнуліся да Міхаіла Восіпавіча з просьбай знайсці новы будынак. Гісторык распачаў перапіску з мясцовым саборным пратаіерэям айцом Іаанам Падвысоцкім, які прапанаваў выкарыстаць зачынены ў 1832 г. манастыр капуцынаў. Пасля працяглых перамоваў графіні А.Д. Блудовай з міністрам дзяржаўных маёмасцяў генерал-ад'ютантам А.А. Зеленым манастырскія будынкі былі перададзены брацтву. Вялікую дапамогу пры арганізацыі і дзейнасці гэтага аб'яднання аказаў П.М. Бацюшкаў, які

ў той час кіраваў пабудовай праваслаўных казённых цэркваў у заходніх губернях. П. Быкаў указваў: “Наколькі М.В. Каяловіч, як меўшы асабістыя сувязі з мясцовымі дзеячамі ў Заходнім краі, у тым ліку і на Валыні, мог садзейнічаць вывятанню умоў стварэння і забеспячэння дзейнасці брацтва, настолькі П.М. Бацюшкаў меў магчымасці адшукваць шляхі да ажыццяўлення гэтых задач” [2, с. 65].

Каяловіч перыядычна наведваў А.Д. Блудаву ў Санкт-Пецярбурзе. Хутчэй за ўсё гэта было звязана з паседжаннімі Астрожскага Кірыла-Мяфодзіевага праваслаўнага брацтва, якія часта адбываліся ў гэтым горадзе. Так, у пісьме, напісаным хутчэй за ўсё ў 1868 г., ён прасіў прабацення, што не зможа прыехаць да Антаніны Дзмітрыёўны 3-за таго, што якраз у той жа дзень Іван Пятровіч Карнілаў арганізоўваў развітальны абед, прысвечаны, верагодна, яго апошнім дням працы ў якасці япякуна Віленскай навучальнай акругі. На гэтым мерапрыемстве М.В. Каяловіч планаваў “у крузе блізкіх і знаёмых яшчэ раз пагаварыць аб народнай адукацыі ў Заходняй Расіі” [3, л. 78–79].

Астрожскае брацтва працягвала актыўна дзейнічаць. Паседжанні гэтай арганізацыі ў Санкт-Пецярбурзе адбываліся і ў 1878 г. Дабрачынная дзейнасць графіні распаўсюджвалася за межы гэтага аб’яднання вернікаў. Напрыклад, у 1881 г. гісторык выказаў падзяку графіне за кнігі, якія былі падараваны яго брату, святару з г. Ліды. Вучоны адзначаў, што Восіп Восіпавіч Каяловіч іх “чытаў з вялікай увагай” [4, л. 2].

У сакавіку 1883 года М.В. Каяловіч пісаў да графіні з просьбай знайсці якую-небудзь пасаду ў Астрожскім брацтве для здольнага студэнта духоўнай акадэміі Абрамовіча. Гэты малады чалавек быў родам з Валыні, але ад сталічнага клімату і інтэнсіўных заняткаў яго здароўе пагоршылася, і гісторык прапанаваў яму не адліцацца з вучэбнай установы, а толькі адправіцца ў водпуск, які можна было б з карысцю правесці ў Астрозе [5, л. 22–23].

Такім чынам, М.В. Каяловіч адыграў значную ролю не толькі ў пашырэнні ідэі аднаўлення праваслаўнага брацкага руху, але і сам актыўна прымаў ўдзел у гэтым працэсе. Яму належала значная роля ў арганізацыі дзейнасці Астрожскага Кірыла-Мяфодзіевага брацтва. На працягу многіх гадоў ён актыўна сачыў за дзейнасцю гэтага аб’яднання вернікаў і ўдзельнічаў у яго працы.

ЛІТАРАТУРА

1. Коялович, М.О. Письмо к А.Д. Блудовой от 29 июня 1863 г. / М. Коялович // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Фонд 1274. – Оп. 1. – Д. 3299. – Л. 44–45.
2. Быков, П.Н. Пятидесятилетие состоящего под высочайшим его императорского величества государя императора покровительством Острожского Кирилло-Мефодиевского православного церковного братства. 1865–1915 / П.Н. Быков. – Пг. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1915. – 432 с.
3. Коялович, М.О. Письмо к А.Д. Блудовой (1868?) / М. Коялович // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Фонд 1274. – Оп. 1. – Д. 3299. – Л. 78–79.

4. Коялович, М.О. Письмо к А.Д. Блудовой 3 декабря 1881 / М. Коялович // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Фонд 1274. – Оп. 1. – Д. 3299. – Л. 2–3.
5. Коялович, М.О. Письмо к А.Д. Блудовой 31 марта 1883 / М. Коялович // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Фонд 1274. – Оп. 1. – Д. 3299. – Л. 22–23.

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ПЕРВОГО ВСЕБЕЛОРУССКОГО СЪЕЗДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Кулевич И.Р. (БІП ГФ)

Столетний юбилей революционных событий 1917 г. и связанный с ними Первый Всебелорусский съезд, положивший начало белорусской государственности, оживил историографию его исследования. И немаловажным является вопрос численности депутатов, присутствовавших на съезде.

Сложности подсчетов количества участников связаны с рядом объективных причин. Прежде всего, с утратой большей части документации, а именно, протоколов заседаний съезда. По сведениям историка В. Скалабана, стенограмма Всебелорусского съезда велась, потому что еще 3 декабря 1917 г. газета «Белорусская Рада» поместила объявление о необходимости найма двух стенографисток [1, с. 64]. В своих же исследованиях автор отдаёт предпочтение отчёту капитана Я. Ярушевича, который печатался в газете «Белорусская Рада» под названием «Всебелорусский съезд». Некоторые документы были найдены в архиве Белорусской Народной Республики, который долгое время находился в партийном архиве КПБ, в частности, оригиналы протоколов военной секции и фракции левых [1, с. 65].

Историк С. Рудович в своих исследованиях использовал документы, которые находятся в Государственном архиве Литвы и были опубликованы в 1998 г. с комментариями С. Шупы, а также подборку материалов, опубликованных в эмиграции Я. Запрудником [2, с. 166–167].

Эти сведения хоть и проливают некоторый свет относительно численности депутатов съезда, но не дают возможности представить полную картину. Именно по этой причине, хоть и противоречивые, но немаловажные сведения можно почерпнуть из мемуарной литературы.

Первоначальная обработка событий, связанных с Первым Всебелорусским съездом, нашла отражение в воспоминаниях его организаторов и участников. Это представители как белорусских национальных партий – П. Кречевский, Е. Канчер, А. Цвикевиц (А. Голынец), М. Костевич (М. Кравцов), А. Прушинский (А. Гарун, А. Новодворский), Д. Жилунович (Ц. Гартный), К. Езовитов, так и их противники из числа большевиков – В. Кнорин, А. Червяков и др. Так, Е. Канчер называет число прибывших на съезд – 1915, а Я. Воронка – 1900. Т. Гриб, Ад. Станкевич, Ф. Турук, А. Гарун, К. Езовитов, А. Червяков сошлись на 1872-х депутатах. Количество участников с правом решаю-

щего голоса, соответственно Е. Канчеру, – 1175, все остальные называют число до 1167 депутатов [3, с. 4].

Таким образом, можно сделать вывод, что источники по исследованию Первого Всебелорусского съезда, которые состоят из отдельных документов и воспоминаний, носят неточный и субъективный характер.

Стоит также отметить, что в качестве официальной информации относительно численности участников съезда принято считать, сведения, содержащиеся в том же пятом шести томовом издании по истории Беларуси. Согласно данному источнику, на съезд прибыли 1872 делегата, в том числе 1167 с правом решающего голоса [4, с. 92]

ЛИТЕРАТУРА

1. Усебеларускі з'езд 1917 года : сведчанне сучасніка / Падрыхтаваў да друку В. Скалабан // Беларускі гістарычны часопіс. – 1993. – № 1. – С. 62–69, № 2. – С. 42–55, № 3. – С. 61–69, № 4. – С. 50–62.
2. Рудовіч, С. Час выбару: Праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе / С. Рудовіч. – Мінск : Тэхналогія, 2001. – 201 с.
3. Кулевіч, І.Р. Першы Усебеларускі з'езд : гістарыяграфія праблемы / І.Р. Кулевіч // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я.Купалы. – Серыя 1. – 2003. – № 1 (18). – С. 3–12.
4. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Саврем. шк. : Экоперспектива, 2007–2011. – Т. 5 : Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – 613 с.

НАУКА И КУЛЬТУРА: КОРРЕЛЯЦИЯ ПОНЯТИЙ

Кунец Е.В. (БИП МФ)

«Есть кто-то, кто выше ученых, даже гениальных, – это сама наука в ее поступательном, эволюционном движении».

К. А. Тимирязев

«Культура – это стремление к совершенству посредством познания того, что более всего нас заботит, того, о чем думают и говорят...».

Мэтью Арнольд

Наука – это система постоянно развивающихся знаний о природе и обществе и их духовное производство, это исторически сложившаяся форма человеческой деятельности. По мнению А. П. Баранова, наука является одной из доминант культуры, «без науки культура не может успешно осуществлять свои базовые социальные функции» [1, с. 81]. Однозначного определения науки нет, лексическое значение данного слова в трудах ученых раскрывается по-разному. А. И. Ракилов предлагает определять науку через предмет ее исследования: «Наука есть система знаний о законах, свойствах и отношениях тех или иных объектов» [3, с. 26]. Однако многие науковеды считают, что наука — это определенный вид деятельности людей, что и необходимо отразить в ее определении. Например, В. С. Степин считает, что «наука — осо-

бий вид познавательной деятельности, направленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире» [4, с. 673]. Также наука представляет собой систему развивающегося знания и в результате этого отличается от других явлений культуры, прежде всего тем, что ее содержанием является объективная истина, то есть содержание научного знания не зависит от намерений, настроений человека и человечества. В научном знании анализируются и раскрываются законы, свойства объективного мира, его связи и отношения. Поэтому развитие науки безгранично и бесконечно, поскольку безграничен и бесконечен окружающий мир.

Наука как явление культуры появилась в XVII в., что было связано с возможностью опытным путем проверять истинность получаемых знаний. Как самостоятельное понятие слово «культура» встречается в трудах немецкого юриста С. Пуффендорфа (1632 – 1694), который использовал его применительно к человеку «искусственному», воспитанному в обществе, противопоставляя его человеку «естественному», необразованному. Культура в интерпретации Пуффендорфа приблизилась к научному пониманию, ибо именно культура по своей значимости способна возвысить человека и выявить результат собственной деятельности [2, с. 12].

Культура – это все, что создано человеком, в отличие от данного природой, а наука выступает важнейшим элементом культуры. Наука и общество не могут существовать отдельно друг от друга, вне общества развитие науки невозможно. А современное общество опирается только на научные знания, которые способствуют удовлетворению потребностей во всех сферах жизнедеятельности человека, выступают фактором социального развития. По мнению А.П. Баранова: «Наука тесно связана с образованием, воспитанием, видами искусства, свободой совести, информационной жизнью и другими элементами духовной культуры» [1, с. 88].

Научное познание начинает рассматриваться в контексте социальных условий бытия и его социальных последствий – считает А. П. Баранов, «как особая часть жизни общества, детерминируемая на каждом этапе своего развития общим состоянием культуры данной исторической эпохи, ее ценностными ориентациями и мировоззренческими установками». Чтобы возникла наука, продолжает свою мысль ученый, «общество не только должно иметь стабильную экономическую платформу, но и сформировать и развить культуру, задачей которой было бы развитие научного мышления, научного подхода к действительности» [1, с. 79]. Чем выше уровень культуры, тем рациональнее используются плоды науки, тем продуктивнее сама наука.

Таким образом, наука выступает закономерным общественно-историческим явлением культурного процесса. Социокультурное воздействие науки на содержание, формы и способы культуры проявляется по двум основным направлениям: она развивает культуру

своим собственным содержанием, а также взаимодействует с другими элементами содержания культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А. П. Роль науки в культуре современности / А. П. Баранов // М.: Инфра-М. – 2007. – С. 79-88.
2. Жукоцкая, З. Р. Культурология. Курс лекций: учебное пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. / З. Р. Жукоцкая // М.: КомКнига – 2006. – С. 12.
3. Ракитов, А. И. Анатомия научного знания / А. И. Ракитов // М.: Политиздат. – 1969. – С. 26.
4. Степин, В. С. Наука. Всемирная энциклопедия: Философия / В. С. Степин // М.: Аст, Мн.: Харвест. – 2001. – С. 673.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ В 30-40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Леонова Е. В. (Смоленский филиал РАНХиСГ)

В январе-марте 1934 г. Наркомпрос РСФСР провел два совещания ученых и преподавателей истории, которые высказались за реорганизацию преподавания истории в школах и улучшение подготовки кадров преподавателей. На основе этих решений стали готовиться постановления партии и правительства. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 16.05.1934 «О преподавании гражданской истории в школах СССР» указывалось, что главным недостатком советской исторической науки являлась подмена изложения конкретного хода истории абстрактными социологическими схемами. 9 июня 1934 г. ЦК ВКП(б) принял решение о введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР. Были созданы авторские коллективы по подготовке учебников истории для средней школы. К концу лета 1934 г. был подготовлен конспект учебника по истории СССР, на который в августе 1934 г. А.А. Жданов, С.М. Киров и И.В. Сталин написали «Замечания». Их текст был одобрен Политбюро ЦК ВКП(б). Главные недостатки конспекта, по мнению авторов «Замечаний», заключались в том, что он представлял собой «конспект русской истории, а не истории СССР, т.е. истории Руси, но без истории народов, которые вошли в состав СССР». Работа над учебниками затянулась, поэтому 26 января 1936 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли новое постановление «Об учебниках по истории». Были намечены пути дальнейшего развития отечественной историографии.

К середине 30-х гг. марксистская методология укоренилась в системе АН СССР, бывшей когда-то оплотом немарксистской исторической науки. Поэтому в феврале 1936 г. было принято решение о ликвидации Коммунистической академии и передаче ее учреждений АН СССР. На основе этого решения образовался Институт истории, в котором было создано восемь секторов. В результате организационной перестройки 30-х гг. сложилась система исторических научно-исследовательских учреждений и центров подготовки кадров, существующая с небольшими изме-

нениями и ныне. Изучение дореволюционной истории России в 30-е гг. отечественная историческая наука не только создала общую концепцию истории России, но и достигла определенных успехов в разработке конкретных проблем.

В 30-е гг. Б.Д. Греков стал ведущим специалистом по истории феодальной Руси. Он начал разработку таких принципиально новых идей, как роль товаризации сельскохозяйственного производства в изменении форм феодальной ренты, связь форм ренты с общественным устройством и внутренней политикой государственной власти и феодальных группировок и т. п. Итогом исследования стала его монография «Очерки по истории феодализма в России» (1934 г.). Дальнейшая разработка идей, высказанных в ходе дискуссии 1932 г., привели Б.Д. Грекова к обобщению концепции в книге «Феодальные отношения в Киевском государстве» (1935 г.), «Киевская Русь» (1939 г.), где доказывалось, что процесс феодализации шел параллельно с государственным строительством.

Проблемы истории Древней Руси в 30-е гг. достаточно интенсивно разрабатывал историк-юрист С.В. Юшков, взгляды которого во многом были тождественны построениям Б.Д. Грекова.

Большое место в отечественной историографии 30-х гг. занимала и внешнеполитическая тематика. Наиболее значимыми в этой области были исследования академика Е.В. Тарле, разрабатывавшего проблемы внешней политики России начала XIX в. и приступившего в это время к фундаментальному исследованию Крымской войны. В изучении истории России периода капитализма и империализма в 30-е гг. заметных достижений добилась С. Г. Струмилина. В 1935 г. вышла ее монография о развитии черной металлургии в России.

В 30-е гг. была поставлена проблема изучения внутренних процессов в деревне в контексте состояния феодальной вотчины в условиях разложения феодализма и формирования капиталистических отношений (Г.Н. Бибииков, П.Г. Рындзюнский). В 30-е гг. историческая наука приступила к серьезному изучению жизни и деятельности А.И. Герцена и Н.П. Огарева. В 1937 г. вышла книга И.С. Новича, в которой отрицалась связь А.И. Герцена с крестьянским движением в стране.

История советского общества в исторической науке 30-х гг. не нашла адекватного отражения вследствие догматизации науки, полного господства идеологии сталинизма. Октябрьская революция и отдельные проблемы первых лет советской власти освещались, пожалуй, наиболее подробно. В 1935 г. вышел первый том «Истории гражданской войны», полностью посвященный 1917 г. Это был первый обобщающий коллективный труд.

Среди специальных вопросов первых лет диктатуры пролета наибольший интерес в 30-е гг. вызывали органы государственной власти - Советы. А.М. Панкратовой в 1934 г. были поставлены проблемы характера местных Советов, соотношения хода революции в центре и на местах и др. Анализ первых мероприятий пролетарской диктатуры в промышленности в 30-е гг.

был дан в работах М. Рубинчика, А. Бенедиктова (рабочий контроль), Я. Резвушкина, И. Михеева (национализация промышленности) и т. д.

Гражданская война и иностранная интервенция в 30-е гг. чаще всего рассматривались через призму событий в отдельных регионах страны. События в Поволжье с достаточной полнотой были представлены в работах Ф. Попова, М. Буденкова, А. Валеева, В. Хрулева, П. Софинова; деятельность Г.К. Орджоникидзе и С.М. Кирова на Северном Кавказе описал И.М. Разгон; борьбу с А.В. Колчаком показали Ф. Огородников, Е.А. Болтин; сражения на Южном фронте против войск П.Н. Врангеля попытались проанализировать А.И. Егоров, К. Галицкий, И. Филиппов, Н. Евсеев, В.А. Меликов и др. Особое внимание историки 30-х гг. уделяли регионам, в которых в годы гражданской войны бывал И.В. Сталин.

В изучении процесса индустриализации основное внимание было сосредоточено на исследовании стахановского движения. Только за 1935- 1940 гг. ему было посвящено 4 643 работы (Очерки истории исторической науки в СССР, М., С. 472). Стахановцам были посвящены книги А.С. Вайнштейна (1937 г.) и И.Н. Кузьмина (1940 г.). подробно рассматривалось и изменение социального облика рабочего класса России (Маркус Б.Л. Труд в социалистическом обществе. М., 1939 г.).

В 30-е гг. историко-экономическая наука практически перестала заниматься осмыслением социально-экономического развития деревни. Были опубликованы только две историко-социологические работы: К.М. Шуваев на материалах деревень Березовского района Воронежской области сопоставил аграрное развитие до и после революции (1937 г.); А.Е. Арина, Г.Г. Котов, К.В. Лосев провели аналогичное исследование по данным Мелитопольского района Запорожской области (1939 г.).

Итак, в 30-е гг. отечественная историческая наука оказалась в чрезвычайно сложных условиях. Ее развитие было обусловлено в значительной степени интересами партии и государства, в результате вмешательства которых произошла унификация исторического знания и возникла тенденция фальсификации исторической реальности. В российской исторической науке за рубежом ситуация была не менее тревожной. Наметился процесс ее денационализации и растворения в традиционной западной исторической мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артизов А.Н. Николай Николаевич Ванаг (1899 - 1937 гг.) // Отечественная история. - 1992. - № 6. - С. 95 - 110.
2. Бабиченко Л.Г. Письмо Сталина в «Пролетарскую революцию» и его последствия // Вопросы истории КПСС. - 1990. - № 6. - С. 94 - 108.
3. Бестужев-Лада И.В. Аморальность и антинародность «политической доктрины» сталинизма // История СССР. - 1989. - № 5. - С. 78 - 91.
4. Реформы и реформаторы в истории России и регионов: монография / под ред. К.В. Купченко. - Новосибирск: АНО «СибАК». - 2016. - 156 с.

«ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» – КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ХХI в.

Лиходиевская Л.Н. (БИП)

Ускоренный индустриальный прогресс и рост потребления еще в начале 60-х годов XX в. позволили ученым сделать вывод об угрозе истощения в обозримом будущем природных ресурсов и разрушении естественной среды существования людей. Состоявшаяся в 1972 г. Конференция ООН по проблемам окружающей среды в Стокгольме признала глобальный характер проблемы загрязнения природы и истощения ресурсов. Для координации деятельности мирового сообщества по решению глобальных экологических проблем была создана Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). С этого времени начинается поиск новой стратегии развития, которая бы учитывала взаимосвязь между экологическими и экономическими факторами. Ею стала концепция устойчивого развития, которая в ХХI в. трансформировалась в концепцию «зеленой экономики», о чем свидетельствует итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию (20-22 июня 2012) «Будущее, которого мы хотим».

«Зеленая экономика» – это виды деятельности, которые основаны на использовании воспроизводимых ресурсов и применении безотходных и малоотходных технологий, уменьшают экологические угрозы и риски, позволяют преодолеть противоречие между экологической устойчивостью и экономическим прогрессом, открывают перед человечеством возможность не расплачиваться за новые материальные блага нехваткой природных ресурсов. ЮНЕП определяет «зеленую экономику» как инструмент, приводящий к повышению благосостояния людей и значительно снижающий неблагоприятное воздействие на окружающую среду. Таким образом, устойчивое развитие в современном понимании предполагает не только экономический рост, но и ориентацию на качество жизни, включая качество окружающей среды. Повышение эффективности производства должно сопровождаться справедливым распределением ресурсов, преодолением бедности, гарантированным обеспечением каждому человеку минимального уровня жизни.

Основными принципами «зеленой экономики» являются: согласованность с принципами устойчивого развития; превентивный подход к социальным воздействиям и воздействиям на окружающую среду; устойчивое и эффективное использование ресурсов; потребность в достижении существующих макроэкономических целей посредством создания «зеленых» рабочих мест, искоренения нищеты, повышения конкурентоспособности и роста в ключевых секторах [1]. При этом ставится задача повысить уровень жизни человека и степень его социальной защищенности на основе обеспечения занятости, широкого доступа к услугам в области здравоохранения, образования.

К важнейшим чертам «зеленой экономики» относятся: эффективное использование природных ресурсов;

сохранение и увеличение природного капитала; уменьшение загрязнения; низкие углеродные выбросы; предотвращение утраты биоразнообразия; рост доходов и занятости населения.

Согласно концепции «зеленой экономики», государственные средства и частные инвестиции должны направляться на создание технологий и производств, способствующих снижению выбросов углерода и уровня загрязнения, более глубокой переработке отходов, снижению энергопотребления или использованию альтернативной энергии. На этой основе будут возникать новые, «зеленые» сектора экономики и «зеленые» рабочие места с более высокой оплатой труда, что приведет к снижению бедности. Рынок чистых технологий представлен широким спектром товаров, услуг, процессов, которые обеспечивают высокую производительность при снижении издержек, одновременно заметно снижая или исключая негативное воздействие на окружающую среду, более эффективное и ответственное использование природных ресурсов.

В настоящее время многие государства в той или иной степени реализуют стратегию «зеленой экономики». Лидером западных стран в этом отношении является Швеция. Она планирует уже к 2020 году полностью перейти на энергию из возобновляемых источников, стоимость которой в стране существенно сокращается. Следует отметить, что в Европейском Союзе в целом успешно реализуются «зеленые» меры в сфере энергетики, развития общественного транспорта, утилизации отходов, развития органического сельского хозяйства. С сентября 2015 года введен в действие топливный стандарт Евро-6, который уже снижает нормы выброса в атмосферу оксида азота, углеводородов, угарного газа и твердых примесей.

Достаточно активно планируют развивать «зеленую экономику» и страны БРИКС. В частности, в Бразилии прогнозирует перевод 80 процентов транспорта на биотопливо из сахарного тростника, Китай определил «зеленую экономику» в качестве стратегической задачи. В КНР увеличиваются государственные вложения в энергосбережение, возобновляемую энергетику, нанотехнологии, принудительно закрываются экологически грязные кампании.

Курс на «зеленую экономику» взяла и наша страна, о чем свидетельствует Национальный план действий по развитию «зеленой экономики» в Республике Беларусь до 2020 года. Его стратегическая цель – повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития, достижение целей устойчивого развития. Приоритетными направлениями «зеленой экономики» выступают развитие электротранспорта и городской мобильности, реализация концепции «умных городов», развитие строительства энергоэффективных жилых домов; повышение потенциала использования возобновляемых источников энергии; развитие экологического туризма.

Переход к «зеленой экономике» требует больших финансовых вложений и предполагает активизацию международного сотрудничества в этой сфере. В на-

шей стране, например, осуществляется проект «Содействие переходу Республики Беларусь к «зеленой» экономике», финансируемый Европейским Союзом и реализуемый Программой развития ООН. Его бюджет составляет 5 миллионов евро и рассчитан на три года (январь 2015-декабрь 2017). Проект предусматривает решение следующих задач: расширение знаний общественности о принципах и идеях «зеленой экономики»; развитие «зеленой экономики» в регионах посредством реализации различных пилотных инициатив в сфере управления отходами и водными ресурсами, сохранения биоразнообразия, развития экотуризма и т.д.; создание эффективных механизмов партнерства и совместной деятельности НПО, местных администраций и бизнес-организаций по реализации экономически обоснованных проектов, построенных на идеях «зеленого» экономического роста.

Активно развивается сотрудничество Беларуси и с Глобальным экологическим фондом, который оказывает помощь нашей стране в восстановлении болот, осуществляет Программу малых грантов, оказывает поддержку развитию ветроэнергетики. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды позволяет получать доступ к новейшим экологическим технологиям и практика, перенимать опыт ведущих стран по их внедрению, что способствует более успешному решению экологических проблем в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. www.greenlogic.by/about_green.html.

МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕС

Лозко Е.С. (БГУ)

Европейский союз (ЕС) принимает активное участие в процессе урегулирования международных конфликтов в различных частях мира, имеет хорошо разработанные инструменты деятельности и богатый опыт посредничества на разных уровнях. Необходимо отметить, что медиация и содействие диалогу изначально являлись неотъемлемой частью европейской интеграции, главной целью которой провозглашалось содействие миру и безопасности. Однако ввиду специфики развития общей внешней политики ЕС развитие данных механизмов стало возможным только в 1990-х гг. после создания ЕС и оформления Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ). В связи с этим инструменты медиации и содействия диалогу имеют непродолжительную историю своего развития.

Базовым документом по медиации как инструменту политики ЕС в области урегулирования международных конфликтов является «Концепция укрепления потенциала ЕС в области медиации и диалога» (далее — Концепция), принятая в 2009 г. До этого медиация и диалог как отдельные инструменты не рассматрива-

лись, хотя и фигурировали в ряде документов как составные элементы предотвращения конфликтов [1]. Данная концепция определила медиацию как «инструмент содействия переговорному процессу между конфликтующими сторонами и урегулирования конфликта с помощью третьей взаимоприемлемой стороны». Главной ее целью определялось обеспечение возможности достижения взаимовыгодного для сторон конфликта соглашения [2, с. 2-3].

Рассматривая медиацию как инструмент внешней политики, необходимо отметить, что в процессе урегулирования конфликта медиаторы могут принимать на себя различные роли. Так, К. Крессел и Д. Пруитт выделяют три типа медиаторов: определяющий (продвигающий определенные результаты), неопределяющий (способствующий созданию благоприятных условий для процесса медиации) и рефлексивный (направленный на обеспечение лучшего взаимопонимания между конфликтующими сторонами). Т. Принсен выделяет основных медиаторов (имеющих собственные интересы в конфликте) и нейтральных [3]. Таким образом, роль медиатора в переговорах может варьироваться.

В процессе урегулирования конфликта и постконфликтного восстановления ЕС может выступать как в качестве медиатора, так и в роли сопосредника и наблюдателя. Согласно Концепции выделяются 4 типа вовлеченности ЕС в процесс медиации: 1) продвижение медиации (*promoting mediation*): ЕС способствует активизации диалога и медиации как ненасильственных мер по урегулированию конфликтов; 2) медиация как «рычаг» воздействия (*leveraging mediation*): учитывая политический вес и финансовые возможности, ЕС оказывает дипломатическое и экономическое воздействие на процесс урегулирования конфликтов; 3) поддержка медиации (*supporting mediation*): продвижение процесса медиации, возглавляемого другими акторами; 4) финансирование медиации (*funding mediation*): оказание финансовой поддержки процессу медиации [2, с. 6].

Рассматривая использование данного инструментария, также надо заметить, что Европейский союз принимает участие в процессе медиации в его многостороннем формате (*multi-party mediation*), выполняя некую комплементарную роль. Данный факт делает необходимым обращение к концепту многосторонней медиации и оценке ее эффективности.

Институт медиации характеризуется длительной историей своего существования и развития. Однако вопросы многосторонней медиации, ее специфики и эффективности изучены недостаточно. Остаются открытыми вопросы о той роли, которую должны выполнять медиаторы, каким образом необходимо оценивать эффективность медиации и является ли вариант многосторонней медиации более выигрышным в сравнении с переговорами в формате «2+1». Инструмент многосторонней медиации сложен для анализа. С одной стороны, в переговорный процесс вовлекаются стороны, которые приемлют оба участника конфликта, с другой – каждый из медиаторов всегда име-

ет свои собственные интересы. При анализе того или иного переговорного формата необходимо также учитывать интересы самих медиаторов, основания их вовлеченности в переговоры. Руководствуясь положениями о типах медиации из Концепции, можно говорить о том, что ЕС может выступать в роли финансовой основы переговоров, создавать противовес другому актору, вовлеченному в процесс медиации. Это означает, что не всегда деятельность медиатора по своей сути сориентирована на разработку наилучшей альтернативы медиаторскому соглашению (BATMA) и поиск путей урегулирования конфликта. Медиатор может быть сориентирован на сохранение действующего *status quo*, продвижение собственных интересов, либо же участвует в переговорном процессе ввиду того, что его результаты окажут непосредственное влияние на самого медиатора. Из этого следует, что процесс многосторонней медиации и его успешность зависят от многих факторов, включая состав медиаторов, их цели, тип медиации и другие.

Безусловно, ЕС имеет достаточно богатый практический опыт участия в процессе медиации. Тем не менее, роль, которую ЕС играет в процессе медиации, не соответствует потенциалу данной организации, что можно объяснить рядом факторов. Во-первых, сфера внешней политики представляет область, функционирующую по принципам интерговернментализма. Во-вторых, разветвленная система институтов, структур, департаментов ЕС и закрепление медиации в сферу ответственности многих таких органов усложняет процесс принятия решения и заявления о собственной позиции. В-третьих, участвуя в урегулировании международных проблем, ЕС выступает скорее финансовой основой процесса мирного урегулирования, постконфликтного восстановления, сохраняя другие аспекты медиации за иными акторами. Кроме того, сам процесс медиации стал более комплексным. С одной стороны, это выражается в расширении круга рассматриваемых вопросов, с другой – в усложнении уровней медиации и появлении новых видов участников и их легитимности.

Таким образом, медиация представляется важным инструментом внешнеполитической деятельности различных акторов международных отношений. Европейский союз в данном отношении выступает уникальным примером региональной интеграции, имеющим правовую основу деятельности в данной области и определяющим медиацию и диалог как инструменты при реализации общей внешней политики и политики безопасности. Эффективность использования такого инструмента, несмотря на его фактическое юридическое оформление, определяется прежде всего уровнем интеграции стран ЕС в политической сфере. Учитывая специфические черты общей внешней политики и политики безопасности, ее межправительственный характер и сложную институциональную структуру с пересечением компетенций нескольких институтов по ряду вопросов, Европейский союз в переговорных форматах чаще выполняет комплементарную роль, а преобладающим форматом использо-

вания инструмента медиации служит оказание экономической и финансовой помощи как инструмента поддержания переговорного процесса или конкретной конфликтующей стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Study on EU lessons learnt in mediation and dialogue [Electronic resource]. – The European Centre for Development Policy Management (ECDPM). – 2011. – Mode of access : <http://ecdpm.org/wp-content/uploads/2013-Glass-Half-Full-Study-EU-Lessons-Learnt-Mediation-Dialogue.pdf>. – Date of access : 19.02.2017.
2. Concept on strengthening EU Mediation and Dialogue Capacities [Electronic resource]. – European External Action Service. – 2009. – Mode of access : http://eeas.europa.eu/archives/docs/cfsp/conflict_prevention/docs/concept_strengthening_eu_med_en.pdf. – Date of access : 10.03.2017.
3. Sargsyan, I. International mediation in theory and practice [Electronic resource] / I. Sargsyan. – Armenian Centre for National and International Studies. – 2003. – Mode of access : http://pd.cceu.hu/archive/00004733/01/INTERNATIONAL_MEDIATION_IN_THEORY_AND_PRACTICE.pdf. – Date of access : 20.02.2017.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР RAND

Луговцов Ю.В. (БИП)

Аналитический центр RAND (Research and Development – «Исследования и разработка») – американский некоммерческий и независимый стратегический исследовательский центр. Центр был основан в Санта-Монике в 1948 г. для конструирования самолетов, ракет и спутников. Направление его деятельности – содействие научной, образовательной и благотворительной деятельности в интересах общественно-го благополучия и национальной безопасности США.

Во время второй мировой войны в Соединенных Штатах значительная группа гражданских лиц – преимущественно ученых и инженеров – была мобилизована для ведения войны на «технологическом фронте». В относительно короткий срок эта группа создала такие новшества, как атомная бомба, радар и неконтактный взрыватель. В конце войны, военное ведомство решило сохранить некоторых наиболее талантливых сотрудников, чтобы они и в последующие годы разрабатывали военную технологию. Именно с этой целью генерал Х.Х. Арнольд, командующий авиацией сухопутных войск, представил в вышестоящие инстанции предложение о заключении соглашения между ВВС и авиастроительной фирмой «Дуглас». Предложение было одобрено, и в соответствии с ним было создано уникальное экспериментальное учреждение, получившее наименование «Проект РЭНД».

Организация начала свою деятельность в 1946 г. с официальной целью осуществить «научно-исследовательскую программу по широкой тематике, посвященной межконтинентальной войне во всех аспектах, за исключением наземных военных действий». В поставленную задачу входило также представление военно-воздушным силам рекомендаций

относительно «предпочтительных методов и средств». Персонал «Проекта РЭНД» немедленно получил задание рассмотреть новые и неизученные возможности, которые могли бы заинтересовать военных. Уже в первый год своего существования «РЭНД» стала пополнять свой штат специалистами по вопросам политики, экономистами и психологами, с тем, чтобы теоретические изыскания не ограничивались только точными науками.

С начала 1950-х работает по заказам правительства США, проводя исследования по проблемам национальной безопасности и военно-техническим и стратегическим аспектам. В эти годы создателям корпорации стало ясно, что эксперимент «РЭНД» оказался удачным. Дело было не только в том, что частично удалось сохранить талантливый научный коллектив, созданный во время войны, но, кроме того, военное ведомство получило в свое распоряжение аналитический аппарат огромного масштаба и качественно новых организационных возможностей, учитывающие бюджетные ограничения США. Проекты «РЭНД» были рассчитаны на длительную перспективу теоретических изысканий в самых разнообразных областях, причем эти рекомендации нельзя разработать в кабинетах официальных правительственных учреждений, сотрудники которых приспособили свое мышление к повседневным потребностям и решению узкопрофильных задач.

Стало также очевидным, что организация, подобная корпорации «РЭНД», является более маневренной и более управляемой по сравнению с любым университетским центром, где возникает слишком много проблем в связи с необходимостью обеспечения безопасности и преодоления ведомственных границ между факультетами при комплектовании крупных научных коллективов для изучения проблем, затрагивающих различные научные дисциплины.

К 1960-м гг. РЭНД обратилась к вопросам внутренней политики и привнесла свою модель эмпирического анализа в исследование актуальных социальных и экономических проблем внутри США.

Начиная с августа 1989 г. президентом RAND является Джеймс А. Томсон [1, С.11-12]. На сегодняшний день, в корпорации RAND насчитывается 11 исследовательских отделов, таких как: отдел оборонных проблем, отделы проблем управления, анализа ресурсов, инженерных наук, наук об окружающей среде, социальных наук, физики, изучения систем, математики, электронно-вычислительной техники и экономики.

В темы исследований входят, например структура зараженного ВИЧ населения, меры снижения распространения ВИЧ-инфекции; программа борьбы с распространением наркомании среди детей школьного возраста исследования качества оказываемой медицинской помощи населению старшего возраста.

Однако основными направлениями RAND это значительная работа по изучению проблем, которые стоят после холодной войны. Это, например проблема распространения ядерного оружия, в ходе которой был осуществлен анализ экономических, политических и

технических аспектов создания и выявления ядерного потенциала в различных странах. А так же провела большую работу для Комиссии по атомной энергии США в области проектирования ядерного оружия и изучения его действия [2].

Последними достижениями корпорации является опубликование доклада, на основе анализа обстановки в Прибалтике в 2015, о том, какими должны быть требования к способу сдерживания войсками НАТО армии РФ в странах Балтии с помощью вооружений обычного вида.

Незасекреченные военные игры, проведенные корпорацией RAND, показали, что российские войска могут разгромить местные силы и легкие подразделения армии США и НАТО, которые в настоящее время смогут продержаться против армии РФ не более двух дней. И за это время российские войска смогут закрыть границу между Литвой и Польшей для предотвращения переброски подкреплений по морю, с целью поставить НАТО перед свершившимся фактом. В итоге, члены альянса НАТО, на саммите в Варшаве приняли решение о размещении в странах Прибалтики и Польше военных сил в составе четырех отдельных батальонов, которые будут размещены на постоянных базах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абелла А., Солдаты разума. – М., «Аст», 2009 г.
2. Богуш Д.А., Кратко о RAND, [Электронный ресурс] // URL: <http://psyfactor.org/lib/rand.htm> – Дата обращения: 15.10.2016.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО И ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ И ПРАВ РЕБЕНКА ОМБУДСМЕНОМ

Марчинская Н.И. (БИП)

Обеспечение прав ребенка относится к глобальным проблемам современности.

Необходимость в регулировании прав детей возникла в начале 20 века. Огромное значение в разработке социальных стандартов защиты детей имеет Международный союз спасения детей, который был основан гражданкой английского происхождения Эглантайн Джебб. В 1923 г. в рамках этой организации была разработана декларация, содержащая основные условия, которым должно следовать общество, чтобы обеспечить защиту детей и заботу о них.

Принятая в 1924 г. в Женеве Декларация прав ребенка формулировала цели и направления международной правовой защиты детей, в ней особо подчеркивалось, что забота о детях и их защита не становится больше только обязанностью семьи, общества или даже отдельного государства – все граждане должны оказывать заботу о благосостоянии детей. Это был первый шаг к созданию механизма по защите прав детей на международном уровне.

Окончательно система международной защиты прав ребенка сложилась после Второй мировой войны.

В Международной защите прав детей были определены несколько направлений:

- организация специального контрольного органа для защиты прав ребенка;
- реализация конвенций, деклараций, резолюций, с целью подготовки международных стандартов в сфере прав ребенка;
- оказание содействия на введение национального законодательства согласно международным обязательствам;
- осуществление международной помощи через Детский фонд ООН.

В 1991 году, согласно статье 43 Конвенции о правах ребенка был создан Комитет по правам ребенка.

Комитет уделяет большее внимание дальнейшему развитию конвенционных контрольных механизмов, в частности служб омбудсменов по правам ребенка. Они рассматриваются как ведомства, создаваемые для отстаивания прав и интересов детей, имеющее статус независимого органа, и учреждаемое законодательным путем или неправительственными организациями, которые прямо определяют свою задачу как выполнение функций уполномоченного по правам ребенка.

Впервые должность омбудсмана по правам ребенка была учреждена в Норвегии в 1981 году. В настоящее время данная должность введена более чем в двадцати странах мира. Самое большое количество омбудсменов по правам детей осуществляет свою деятельность в странах Западной Европы, в частности Германии, Дании, Бельгии, Австрии, Норвегии, Финляндии, Швеции, Исландии, Люксембурге, Испании.

Необходимость создания специализированного омбудсмана по правам ребенка обусловлена, в первую очередь тем, что дети – одна из самых незащищенных групп населения в обществе. Они особенно уязвимы в тех ситуациях, когда их права нарушены, потому, что ребенок практически лишен возможности обратиться за советом или защитой к независимым организациям или гражданам. В большинстве стран сохранен традиционный взгляд на детей как на собственность родителей и вторжение государства в их защиту разбивается как посягательство на родительские права.

В напечатанном ЮНИСЕФ в 1997 году дайджесте «Институт уполномоченных по правам ребенка» выделено 4 важнейших способа создания данного ведомства:

1. Институт омбудсмана создается специальным законом, который принимается парламентом (Норвегия, Швеция, Исландия, Люксембург);
2. Институт омбудсмана создается согласно законодательства об охране прав ребенка, в соответствии с которым функции омбудсмана напрямую связаны с исполнением соответствующего закона (Австрия, Новая Зеландия);
3. Место омбудсмана организовывается не на законодательной основе, а в соответствии с учреждением в рамках существующих государственных органов. Эти омбудсмены входят в штат госоргана и подчиняются этому госоргану (Канада (Британская Колумбия), Испания, Дания, Германия);

4. Институт омбудсмена устанавливается неправительственными организациями и работает под их эгидой (Финляндия, Израиль).

Анализ деятельности омбудсменов по правам ребенка позволяет определить следующие главные функции, которые ими осуществляются:

- защита прав ребенка и представительство его интересов;
- расследование дел по индивидуальным жалобам ребенка;
- наблюдение за реализацией законодательства, которое касается защиты интересов детей;
- внесение рекомендаций в госорганы по изменению законодательства в области охраны прав детей;
- содействие повышению информированности о правах ребенка, как самих детей, так и взрослых;
- действия в качестве посредника в различных появившихся конфликтах между детьми и родителями;
- представления докладов о проделанной работе и о положении дел в вопросах соблюдения прав ребенка.

Следует отметить, что не во всех работающих ведомствах омбудсменов осуществляется деятельность сразу по всем перечисленным направлениям. К примеру, в Финляндии омбудсмен может выступать исключительно в качестве защитника по индивидуальным жалобам, которые подаются или же самим ребенком, или же от их имени. В Норвегии уполномоченный по правам ребенка вместе с защитой интересов определенных детей может представлять интересы норвежских детей в целом. В Швеции омбудсмен не имеет полномочий на рассмотрение конкретных дел и работает по упрочению и расширению прав и интересов всех детей.

По нашему мнению, для более результативной деятельности омбудсмена необходимо соблюдение ряда условий касающихся суверенности омбудсмена. Это не вторжение государства в его деятельность; свобода выражения своих взглядов по вопросу влияния проводимой государственными органами политики в отношении детей; право самостоятельно устанавливать курс деятельности своего ведомства. Как показывает практика, отсутствие подведомственной независимости является серьезным препятствием в ситуации, требующей оспаривать политику и практику правительства, особенно когда это касается министерства, в состав которого входит данная служба.

Непосредственный контакт с детьми предполагает, что омбудсмен должен быть доступен для детей, обладать необходимыми психологическими качествами, коммуникабельностью. Информацию о его деятельности надо излагать языком, который рассчитан для детей, и распространяется путем средств массовой информации.

Как показывает анализ деятельности стран, где имеются институты уполномоченных по правам ребенка, присутствие таких институтов – один из важных механизмов защиты прав и интересов детей. Прежде всего, потому, что данные института выступают в качестве независимых органов, которые наде-

лены правом, выступать от имени детей и одновременно координируют свою работу на защиту интересов детей.

К ВОПРОСУ О МАНИПУЛЯТИВНЫХ МЕХАНИЗМАХ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Оргин В.П. (БИП)

Исследователями давно замечено, что поведению различных биологических популяций свойственна, так называемая, автосинхронизация. Особенность этого явления состоит в следующем. Если 5–10% представителей той или иной общности начинают совершать какие-либо действия синхронно, то их примеру автоматически следуют все остальные. Например, так ночью вспыхивают светлячки в Юго-Восточной Азии. Поначалу согласованность свечения отдельных особей слаба, система настраивается медленно. Но когда число светящихся светлячков достигает определенного уровня, картина резко меняется. Свечение быстро распространяется, автоматически заражая все скопление насекомых.

Автоматическая синхронизация поведения характерна различным биологическим популяциям. Этот феномен также имеет место в человеческом обществе, во многом определяя массовое поведение людей. Вот как трактует психологию этого поведения Гюстав Лебон (1841-1931) – основатель социальной психологии (ряд принципиальных утверждений его научного исследования «Психология народов и масс» положены в основу многих современных рекламных и политических технологий): «В толпе идеи, чувства, эмоции, верования – все получает такую же могущественную силу заразы, какой обладают некоторые микробы. Поэтому-то революционное движение 1848 года, начавшись в Париже, сразу распространилось на большую часть Европы и пошатнуло несколько монархий» [1].

Новейшие исследования в области психологии массового поведения убедительно подтверждают тезис о том, что при определенных условиях и в определенный момент убеждение меньшинства становится мнением большинства.

Исследователи из политехнического института Ренсселера (Rensselaer Polytechnic Institute) при спонсорской поддержке лаборатории сухопутных войск США осуществляют огромный научный проект по изучению социальных связей. Американские ученые выяснили, что традиционное мнение большинства стремительно теряет свою силу и вытесняется мнением убежденного меньшинства, как только им заражается 10% населения. Они опубликованы 26.06.2011 года на сайте журнала Physical Review E [2].

Исследователь Болеслав Шимански констатирует, что убеждения распространяются с космической скоростью». Ученый считает, что иллюстрацией этого вывода могут служить политические перипетии в Тунисе и Египте, где политические режимы существовали

десятилетиями и «были внезапно свергнуты всего за несколько недель». Из анализа следует, что требуемый для влияния на большинство процент приверженцев какого-либо мнения – величина более или менее постоянная, не зависит от характера сообществ.

Добиваясь максимальной достоверности выводов, ученые построили компьютерные модели различных видов социальных сетей. Сначала были сформированы сетевые сообщества. Затем ученые «впрыснули» в них некоторое число убежденных людей. Стоило только этим уверенным в своих взглядах людям стартовать со своей информацией и завязать общение в сетях с носителями традиционных взглядов, как мнение большинства начало изменяться и таять. Сначала люди начинают сомневаться в своих собственных взглядах, а потом полностью принимают новые идеи и даже распространяют их.

Таким образом, чтобы реализовать революционный проект в той или иной стране, его авторам вовсе не обязательно тратить колоссальные усилия на фронтальное противостояние с политическим режимом, защищающими его государственными институтами и тем более изощряться в аргументации, чтобы перетянуть на свою сторону весь электорат. Согласно логике современных революционных технологий достаточно иметь некий передовой политический отряд радикально настроенных активистов (своего рода политический спецназ), нацеленных на тотальную критику политического режима, способных совершать те или иные антисистемные действия.

Иначе говоря, стратегическая задача этого спецназа – создавать и распространять образцы антисистемного поведения, всячески способствовать накоплению в обществе потенциала автосинхронной негативной реакции на существующую власть. Когда такой потенциал достигнет известного уровня, бессознательное заражение антисистемным духом примет массовые размеры, толпа «светлячков» вспыхнет автоматически и в короткий срок. Режиссерам останется только направить образовавшуюся энергию революционного негативизма на добивание политического режима.

Очевидно, что на роль такого рода спецназа наилучшим образом подходит несистемная оппозиция. Оторванная (или отлученная) от системной политической практики, прижатая материальной нуждой (правящей элите до этого, как правило, нет дела), она неизбежно пересекается и вступает во взаимодействие с силами, которые озабочены демократической модернизацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебон, Гюстав. Психология народов и масс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bookscafe.net/read/lebon_gustav-psihologiya_narodov_i_mass-231357.html#p44. – Дата доступа: 25.02.2017.

2. Единодушие в обществе, созданное под влиянием убежденно-го в своих взглядах меньшинства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sciencedaily.com/releases/2011/07/110725190044.html>. – Дата доступа: 02.02.2017.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Оргин В.П. (БИП)

Огромные преимущества перехода к производству на основе новейших (когнитивных) технологий очевидны. Тем не менее, постиндустриальная модернизация ставит в повестку дня вопросы не только радикальных производственно-технологических реформ. Постиндустриальная трансформация оборачивается большими социальными и политическими вызовами. Это связано с тем, что современный мир, помимо постиндустриальной модернизации, сталкивается с новыми тенденциями, направленными на переформатирование социально-политических отношений в соответствии со стратегией глобализма и транснациональных групп. В результате, обратной стороной постиндустриальных преобразований оказывается антагонизм интересов национального государства и мировых игроков, транснациональной корпоратократии.

Производитель, опирающийся на постиндустриальные технологии и транснациональный капитал, вольно или невольно проходит мимо философии социальной солидарности, следовать которой побуждает национальное государство. Субъект постиндустриального хозяйствования не испытывает мучительных угрызений совести, отказываясь от услуг большого числа трудящихся, и не спешит нести традиционную социальную нагрузку.

Государство, защищающее социальные завоевания, невольно становится поперек постиндустриального бизнеса. Производство, принадлежащее транснациональным группам, может размещаться на сравнительно небольших, надежно охраняемых территориях. Остальные территории, их благополучие постиндустриального производителя заботят мало. Нежелание субъектов постиндустриальной экономической деятельности в лице транснациональных корпораций делиться прибылью, платить налоги ведет к тому, что государственная казна все больше испытывает дефицит средств. Казенный кошелек большинства государств Европы и мира по оценкам экспертов за последние десятилетия стал тоньше примерно в 2 раза. Соответственно, государственные возможности продвигать те или иные социальные программы также сокращаются.

Поскольку постиндустриальное производство не находит применения большому числу квалифицированных рабочих, постольку в новой реальности востребованность массового образования заметно снижается. Когорты учителей, преподавателей высшей школы рискуют оказаться не у дел. В обществе, контролируемом транснациональным бизнесом, первостепенную роль играет образование элитарное, соответствующее организационным и технологическим особенностям постиндустриального производственного процесса. Не менее острой выглядит проблема сохранения системы здравоохранения. С точки зрения

постиндустриального производителя массовое здравоохранение как часть социального потребления является иррациональной статьей расходов.

Параметры социального государства, сложившиеся в индустриальную эпоху, с переходом к новому типу технологического оснащения экономики ожидает серьезная трансформация. Следует отдавать отчет в том, что полностью избежать постиндустриального шока путем простого микширования его социальных последствий вряд ли получится.

Постиндустриальная модернизация ставит на карту вопрос исторического выживания целых государств и народов. Вопрос для Республики Беларусь (как национального государства) стоит точно также. Белорусам придется отказываться от ряда патерналистских привычек и иждивенческих настроений. В условиях радикальных экономических и структурных реформ государство не сможет выполнять социальные запросы населения в прежнем объеме.

Постиндустриализм, как это не горько звучит, стратегически отрицает национальное государство. Транснациональные корпорации все настойчивее претендуют на то, чтобы заместить собой этот институт. Транснациональный бизнес, реально конкурируя с национальными государствами, норовит отнять у них контроль над рынками, финансами, ресурсами, спросом, маркетингом и так далее. У транснациональных структур есть свои частные военные подразделения, разведывательные службы, другие силовые структуры, которые готовы подменить государственные институты легального насилия. Очевидно, что транснациональные элиты, корпоратократия хотели бы утвердить свое сверхобщество, вместо совокупности национальных государств – транснациональную глобальную экономику.

Адепты постиндустриализма полагают, что общественная жизнь будет осуществляться в виде двух социальных укладов. В рамках одного – развернется производство постиндустриального типа с широким использованием суперсовременных технологий, автоматизации и роботов. Осуществлять и контролировать этот процесс будет некая элита. Она же будет основным потребителем производимых благ и ценностей. Второй уклад предназначен для большинства. Это так называемый кибернетический мусор или киберпанки, которые выступают как часть человеческой бизнес-деятельности. Условия существования в зоне кибермусора могут резко отличаться от жизни постиндустриальной элиты.

Продвигаемый радикальными приверженцами постиндустриального общества новый миропорядок отменяет традиционно признаваемую в мире незыблемость государственного суверенитета, закрепленную в международном праве с подписанием Вестфальского мирного договора 1648 года. Этот договор зафиксировал нерушимость государственных границ и принцип права наций на самоопределение. Транснациональные элиты, ориентированные на западные тренды развития, намерены построить глобальную цивилизацию в соответствии с собственными универ-

салистскими традициями и моралью, не слишком считаясь с ценностной платформой других стран и народов.

Решая задачу постиндустриального обновления, Беларусь не может обойтись без того, чтобы опираться на региональных игроков и соответствующую стратегию групповой деятельности. В интересах ее национального суверенитета поддерживать такие геополитические принципы и модели, которые, не отвергая объективных процессов глобального развития, отдадут должное многополярному формату международной жизни.

Инновационное, технологическое и техническое оснащение постиндустриального типа на улице не валяется. Ожидать, что его подарит Запад наивно. Западные партнеры, при всем уважении к их достижениям, озабочены собственными проблемами. Они едва ли испытывают жизненную потребность в экономическом подъеме периферийных развивающихся стран. Больше того, Запад не очень стремится к этому, даже если периферия европейская. Его интересует преимущественно контроль над ней.

Для нас сложность ситуации состоит в том, что решение задачи модернизации отечественной экономики требует взаимодействия с лидерами глобального постиндустриального развития. Поэтому, как бы мы ни критиковали позицию Запада, нам не избежать деловых отношений с ним, поскольку именно ему принадлежат основные технологические и технические достижения.

Тем не менее, Беларуси не обязательно безоглядно ввязываться в вестернизацию, приобщаться к погоне за не во всем бесспорными ценностями. Белорусское общество вполне способно обойтись без переживающих упадок идеологий и свойственных им нравственно-эстетических ориентиров эпохи постиндустриализма и глобализма.

Самый верный наш ресурс – внутренняя мобилизация и консолидация, а также раскрепощенная предпринимательская инициатива. Осуществить модернизационный проект предельно сложно и трудно, но если не заниматься этим, то место на задворках общественного развития нам гарантировано.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Остапенко А.В. (БИП)

Новейшие методы описания политических процессов позволяют надеяться на качественный скачок в нашем понимании законов развития общества. Всё более реальным и осязаемым представляется смещение вектора математического моделирования с области естественных наук в область общественных. Показательными являются успехи в области моделирования экономики, где хорошо зарекомендовали теории потребления и спроса, метод межотраслевого баланса,

теория производственных функций, теория принятия решений и др. Однако использование этих методов такого рода, основанные на математическом моделировании для социально-политических процессов, остаётся еще в начальной стадии.

На двух китах зиждется будущее политических и социальных наук: на *общей теории систем и математическом моделировании*.

Разработка основ применения моделирования в социальных науках происходила в рамках системного подхода в работах Р. Аккоффа, И. Блауберга, Э. Мирского, В. Садовского, Е. Морозова и др.

Одним из главных условий существования систем является ее стабильность. В отличие от систем физического мира социально-экономические системы проявляют большую нестабильность. Однако и в этих сферах оказалось возможным найти некоторые закономерности. Усилия передовых ученых в области истории, философии, этнологии привели к возникновению теории жизненного цикла цивилизации О. Шпенглера [1], теории рождения и смерти этносов Л. Гумилева [2], и системного описания нации, как высшего уровня в статусе государства в работе автора [3].

В общих чертах количественный подход может быть сформулирован следующим образом. Социальная система и ее эволюция могут быть охарактеризованы несколькими основными релевантными параметрами с одной стороны. Вместе с тем каждый из этих параметров является результатом большого количества микродействий со стороны индивидов. Индивиды генерируют состояние системы и вовлечены в эту систему. Это циклическое состояние определяет структуру системы в динамике. Естественно, на практике количество этих параметров и совокупность индивидов могут быть достаточно точно определены только для некоторой части общества, некоторого сектора или страты. В. Вайдлих [4] утверждает, что с помощью одной модели все разнообразие существующих сценариев реально исследовать посредством варьирования наборами параметров трендов и начальных условий.

Имеется и другой подход к рассмотрению социальных систем на основе многоуровневых иерархических систем. С учетом позиций стратификации и декомпозиции в рамках АЭД символов можно рассматривать целостность системы вместе с её свойствами эмергентности на каждом уровне. Этот подход широко развивался в работах С. Новиковой [5] и может быть применен для социально-политических систем.

Нами предложена многоуровневая модель государства, где высший уровень соответствует уровню нации и может служить базовым при описании любого государства, достигшего этого уровня (нации).

В работе [3] впервые было введено понятие нации как наивысшего уровня семиуровневого статуса государства. Оказалось возможным построить модель так, что страты производства и знаний включаются в страту одного уровня – национального.

Вместе с упомянутыми условиями, определение конструирования нации должно согласовываться с

существующим и развивающимся определением посредством кибернетических достижений – новых технологий и сетей. Эта рекламация очень важна, т.к. определение нации должно быть источником разработки сетей наций. Без таких сетей не возможна реализация эффективной интеграции (глобализации) в мире.

Основной закон иерархического пространства-времени это описание на основе следующего утверждения: все страты возникают из нижней страты путем умножения и объединения, создания более высшей страты и ее изменения посредством активности высшей страты. Это есть основной закон иерархической математики – АЭД теории. (Новикова и др. [5, с.149]).

Общий образ государства содержит все известные уровни: натуральный (физический, химический, биологический), демографический (семья и род) и национальный (производство и знания). В ранних работах страты производства и знаний определялись как индивидуальные уровни. Однако при более тщательном видении можно заключить, что они являются слоями одного уровня – национального. В таком понимании страта знаний вызывает процесс новых знаковых конструкций. А страта производства реализует умножение сущностей, построенных посредством страты знаний. В этом понимании, определение страты производства и знаний как разных сторон одного уровня, во многом обусловлено математическими началами теории иерархических многоуровневых систем.

Предложенная в [3] модель государства, включающая уровень нации как высший уровень текущего состояния государства, позволяет корректно описать будущее состояние национальных государств, определить место каждого государства в ООН.

Следует подчеркнуть, что своему появлению политическое моделирование обязано различным наукам. Из математики были взяты основные приемы математического моделирования, линейное и нелинейное программирование, геометрический метод моделирования, теория графов и сетевое моделирование, динамическое моделирование. В физике и химии давно применяются модели системы – модели хаоса, катастрофы, эволюции. Из психологии пришли основные модели конфликта. Из экономической науки – эконометрические методы, модели теории игр, теория принятия решений, методы анализа экономического поведения.

Преимуществом математического моделирования является также то, что оно позволяет различным научным дисциплинам обмениваться своими исследовательскими средствами и приемами. Модели полезны тем, что способны увидеть глубинную однородность явлений, которая может быть не доступна для других средств.

Метод математического моделирования становится все более значимым, и исследователи находят его достаточно эффективным для изучения политических процессов. Прежде всего, метод применяется для исследования и сопровождения процесса принятия решений. Моделирование позволяет определять механизмы развития политического процесса, помогает

ориентироваться в сложном электоральном процессе, а также находить связи между элементами процесса, недоступные другим методам изучения политического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шпенглер О. Закат Европы. Т.1, 2. / О. Шпенглер. – Минск. – 1999.
2. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера земли./Л.Н. Гумилёв. – Москва. – 2001.
3. Астапенка А.У. Национальная идея в современном мире. / А.У. Астапенка. – Минск. – 2003.
4. Вайдлих В.М. Социодинамика. / В. М. Вайдлих. – Москва. – 2004.
5. Novikava S. et al. The Statute of Hierarchical Mathematics and Its Cybernetical Maintenance. / Preprints of Eleventh International Conference Modelling and Scientific Computing. D.C., USA. 1997. – Washington. – P.149.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ РОССИИ

Пенин В.О. (БИП)

Политическая культура России, как и культура в целом обусловлена исторической спецификой, а именно сменой политических режимов, идеологий при которых зачастую историческое прошлое страны подвергалось критике и отчуждению. Всё это привело к отсутствию преемственности в политической культуре. Ещё одним из факторов формирования специфики политической культуры России можно считать полиэтничность общества. В России долгое время совместно проживают различные народы, при сохранении собственной этнокультурной идентичности. Но присущая процессу глобализации миграция, которая относится Э. Гидденсом к рискам высокой степени [3], вносит свои коррективы в развитие политической культуры российского общества. Миграции различных этносов внутри России и приток мигрантов из ближнего зарубежья, прежде всего из Средней Азии, привел к более тесному контакту культур и цивилизаций, зачастую ведущим к бытовому культурному непониманию и конфликтам. Национальные черты политической культуры, составляющие образ мыслей, душевный склад, комплекс образцов социальных действий, складывающихся под действием традиций, внешней природной среды, языка и религии. Все эти составляющие подвергаются влиянию мигрантов являющихся носителями другого языка, религии и культуры.

Так, на территории России легально и нелегально каждый год находится не менее 12–14 млн. молодых мужчин и женщин, преимущественно в возрасте 18–29 лет. 90% мигрантов-мужчины. 61% из них даже не имеют общего среднего образования, 85% из прибывающих – мусульмане. 66% из прибывших не владеет русским языком. Мигранты, владеющие языком, часто считают, что использование ненормативной лексики демонстрирует возможности самообороны и поддержания собственного достоинства, что оказыва-

ет негативное влияние на язык принимающего общества. К функциональному овладению языком общества-реципиента они не готовы, культурно-языковой интеграции не происходит. 85% прибывающих мигрантов, жители отдалённых районов Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, родившиеся уже после распада СССР [4].

Мигранты въезжают на территорию России на основании межгосударственных соглашений по СНГ, на основании межгосударственных соглашений по евразийскому экономическому партнёрству для граждан Киргизии, Казахстана, Армении допускается въезд на территорию России по внутренним документам этих стран, без предъявления медицинских справок, без должной регистрации. Так, гражданин Киргизии, попавший на территорию России и указавший в качестве причины въезда трудовую деятельность, может 30 суток легально находиться в России в любом месте и заниматься любой деятельностью. При указании «иных целей» мигрант может находиться на территории России от 90 до 180 суток. Мигранты, не желающие легализоваться в российском правовом пространстве, просто указывают в качестве целей въезда – различные от работы цели, и могут легко потеряться.

Идеальным вариантом миграции считается полная ассимиляция мигрантов в 1-2 поколения, но это оказывается нереальным. Американский политолог С. Хантингтон писал: «культурные особенности и различия менее подвержены изменениям, чем экономические и политические, и вследствие этого их сложнее разрешить либо свести к компромиссу» [1]. Мигранты влияют на культуру принимающего общества, и на политическую культуру в целом. Примером этого влияния, выступает строительство мечетей в мусульманских регионах России. До революции 1917 г. в Москве было две мечети, а сейчас шесть. Что касается православных храмов, то их количество, которое было до революции, сегодня не достигнуто (что обусловлено неэффективной миссионерской деятельностью Русской православной церкви, светским воспитанием и зачастую неблагоприятным поведением самих священнослужителей). Число мечетей выросло многократно, но национальная преступность из-за этого не снизилась, исламский экстремизм не исчез. Наличие в Москве мечетей ещё не остановило ни одного мусульманского экстремиста. Поэтому мнение о том, что «пусть лучше молятся, чем совершают преступления», к сожалению, оказалось несостоятельным. Строительство мечетей вызывает лишь беспокойство и недовольство у коренного населения.

Непринятие мигрантами и противопоставление себя политической культуре общества-реципиента ведёт к открытому проявлению антипатии к традициям и ценностям этого общества, что находит выражение, в росте преступности среди мигрантов. Есть основания полагать, что реальный уровень преступности мигрантов значительно выше официального, поскольку статистический учёт этих преступлений ведётся от числа уже раскрытых. Также существует тенденция роста количества преступлений, совершённых мигрантами:

если в 2012 г. мигрантами совершалось каждое восьмое убийство, то в 2016 г., каждое пятое.

Почти все преступления, совершаемые иностранными гражданами, СМИ и следственные органы всегда представляют как бытовые конфликты. Если мигранты совершают преступления на религиозной или этнической почве, это почти всегда замалчивается, потому как, чревато взрывом общественного мнения.

Рост миграции благоприятствует тенденции возрастания влияния политического экстремизма, национализма. Вопрос отношения автохтонного населения к «чужим» достаточно часто вызывал обоснованный интерес. На сегодня около 20-25% граждан России симпатизирует идеям депортации мигрантов, а некоторая часть даже насилию в решении этой проблемы. Индивиды и группы борются за то, чтобы обрести уважение, осознание самоценности, свободу и равенство, в то же время сохраняя некоторое ощущение [своей] самобытности. Как с точки зрения индивида, так и воображаемого сообщества [в виде] нации психологически очень трудно согласиться с наличием сильно отличающегося от нас «другого», одновременно признавая его основополагающее человеческое равенство и достоинство. Националистические идеологии и движения отрицают конституирующую роль «другого» как источника всякой культуры. Чаше всего они стараются «очистить» культуру от привнесенных или иностранных элементов и таким образом вернуть ей целостность. Ирония состоит в том, что приверженцы и идеологи националистических движений стремятся силой создать единство из многообразия, связность из несообразностей и однородность из диссонанса нарративов [2]. В современных условиях глобализации сохранение национальной культуры и сохранение этнической идентичности при одновременном желании увеличения потребления становится сложной задачей.

Установление новой аксиологической иерархии, с характерной утратой ценности высокой детности, кризисом семьи, дехристианизацией, феминизацией, старением и убылью населения, характерными как для России, так и для всех Европейских стран. А также коррупция федеральных органов занимающихся миграцией не позволяют России разрешить «миграционный вопрос», политическая культура будет и далее подвержена его влиянию, причём, данная тенденция будет лишь усиливаться. Прогнозируется усиление роли ислама в политической культуре, так как существует зависимость демографического поведения от религиозной составляющей. У всех православных народов России, за исключением осетин, численность населения уменьшается. Вместе с тем она не сократилась ни у одного мусульманского народа. Вопрос о мигрантах по-прежнему будет востребован националистическими организациями откровенно спекулирующих на фобиях населения и реальных проблемах, предлагающих опасный план депортации «чужаков» и др., что впоследствии может привести к конфликтам на национальной и религиозной почве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. / Перевод с английского Ю. Новикова Под общей редакцией К. Королева. – Санкт-Петербург, 2003.
2. Бенхабиб, С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру/Пер. с англ.; под ред. В.И. Иноземцева. М.: Логос, 2003. – 350 с
3. Гидденс, Э. Социология. – Едиториал УРСС, 1999. – 704 с.
4. Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы II Всероссийской научной конференции (15 ноября 2007 г.) – М., Научный эксперт, 2008. – 860 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ БССР ЗА 1919 – 1939 ГГ. В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Приборович А.А. (БГУ)

За XX в. в архивах Беларуси скопилось большое число статистических источников – материалы переписей населения, статистические обзоры предприятий, карточки учёта учреждений здравоохранения и прочее. Данные материалы обладают большой информативностью, но из-за своей массовости их изучение историками осложнено. Историк не в состоянии обработать тысячи документов имеющих общую форму и типичное в своей массе содержание. Получается, что уникальность статистических источников заключается в том, что сложные явления развития белорусского государства, например, в промышленности, сельском хозяйстве, народонаселении, культуре и др. зафиксированы в разработанных формах централизованного и нецентрализованного статистического наблюдения.

Отметим, что сам инструмент систематического статистического наблюдения на территории нашего государства появился ещё в период нахождения белорусских земель в составе Российской империи. Однако широкое применение, практических во всех отраслях жизни населения, государственная статистика приобрела в период формирования и развития нового белорусского социалистического государства, т. е. в период 20-х и 30-х гг. XX в.

По мнению автора статьи, статистические источники следует рассматривать не только как материал описания (фиксирования) каких-либо явлений, но и как эффективный инструмент выяснения наиболее типичных и взаимосвязанных сведений изучаемого объекта статистического учёта.

На первый взгляд содержание источниковой базы органов госстатистики при её массовости может повлиять на уникальность сделанных выводов историком при изучении социально-экономической истории БССР. Но дело в том, что когда историк рассматривает обобщенный объект, ему важны не отдельные описания, пусть даже интересных ему фактов, а наиболее типичное состояние рассматриваемого объекта, т. е. его основных сфер. По мнению известного российского учёного А.А. Кауфмана, это достигается за счёт того,

что только в очень большом числе случаев взаимно сглаживаются и уравниваются случайные причины, которые обуславливают крайнее разнообразие индивидов и единичных случаев. Т. е. только в очень большом числе случаев обнаруживается господствующий фактор (признак) массового явления [1], что в свою очередь позволяет сделать наиболее истинные выводы о состоянии изучаемого объекта исследования.

Чем же статистические источники могут быть полезны историку? Любое описание прошлого историком происходит с помощью формирования научного дискурса – логическое сочетание утверждений исследователя с приводимым им набором фактов из исторического источника [2]. Следуя этому рассуждению, отметим, что в основе любого вывода об историческом событии и явлении историк отталкивается от факта.

Рассматривая такой вид исторического источника как статистический стоит отметить, что степень фиксации фактов в нём происходит на основе подсчёта количественных и качественных показателей рассматриваемой единицы учёта. Поэтому исторический факт в статистическом источнике является не нарративным описанием о ком-либо или о чём-либо, а содержанием (значением) формы учёта или её составной части.

Получается, что статистический источник является фиксацией признаков исследуемого объекта, а не его описанием. В отличие от других письменных исторических источников, статистический содержит результат счёта однообразных сведений об изучаемом историком предмете. Отметим, что не всякий исторический источник, содержащий счёт описываемых фактов, является статистическим. В статистическом источнике счёт имеет характер систематического (количественного) наблюдения, проводимого с целью установления закономерностей и причин, либо иных связей и зависимостей.

Ключевым же элементом изучения историком статистического источника является поиск закономерностей, того что нельзя заметить в одиночных случаях описания. Под закономерностью здесь понимается причинно-следственная связь отдельных признаков социального явления, когда значение одних показателей, признаков взаимосвязано от других.

На сегодняшний момент отечественная историческая наука рассматривает статистические источники как ценный материал описания социально-экономической истории. Развитие информационных технологий позволяет заново, более эффективно, задействовать математический аппарат в качестве основного инструмента анализа статистических сведений. Полезность применения математико-информационных технологий весьма очевидна – связано это как с возможностью перепроверки историками ранее выдвинутых научных утверждений, так и поиском новых интересных решений проблем отечественной истории довоенного периода.

Как показывает опыт исследователей количественной истории и исторической информатики, потенциал статистических источников достаточно велик, что бы с большой долей вероятности считать данный тип исторического источника ценным в репрезентации информации разных сфер жизни населения.

Почему же так важно применение методов математики и информатики в изучении статистических источников? Всё дело в том, что между исследователем истории и историческим источником должна существовать методология исторического исследования и общая теория исторического развития. Исследователям истории легче согласовать теорию и методологию, чем попытаться объяснить с помощью выбранной научной теории факты, которые противоречат исторической реальности. Т. е. обычная обработка источников, которая начинается путём отбора материала, и затем его обработка в зависимости от уже разработанной концепции абсолютно не подходит при анализе статистических источников. Для анализа статистических источников важен строгий метод обработки и это отнюдь не популяризация роли математических наук в научной практике, а наоборот желание сделать результат труда историка более объективным или более научно верифицируемым. Да и числовое содержание статистических источников, наталкивает историков к расширению привычного набора основных методов исторического познания, таких как историко-типологический, историко-сравнительный и др.

Отметим, что формирование методов исторической науки в век её золотого развития (XIX в.) не требовало от историков применение специальных методов математики в составлении научного дискурса. С появлением в XX в. большого числа массовых источников ситуация изменилась. Теперь в практике историков методы математики стали играть важную роль в формировании научного дискурса, доказательством чего служит тот факт, что в конце 60-х гг. XX в. советские историки стали публиковать, ставшие сейчас классическими, издания по применению количественных методов в источниковедении.

Итак, если рассматривать историю БССР с 1919 – 1939 гг., то безусловно социальная сфера и экономическая сфера жизни населения является важным направлением в исторической науке. Это утверждение легко подтверждается тем, что практически все мероприятия, проводимые в самом начале советской властью, были направлены на решение конкретных социальных и экономических проблем. Изучение этих проблем отражено в работе учреждений и ведомств, занятых сбором и обработкой статистических материалов, необходимых тогда для государственного планирования и руководства народным хозяйством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кауфман, А.А. Статистика. Её приёмы и её значение для общественных наук. 2-издание / А.А. Кауфман. – М.: Моск. науч. изд.-во, 1919. – С. 19.
2. Сидорцов, В.Н. Научно-сетевой дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В.Н. Сидорцов, А.А. Приборович. – Минск: БГУ, 2013. – 208 с.

КОРРУПЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ БРАЗИЛИЯ

Рублевский И.Ю. (БГУ)

В 2016 году в Федеративной республике Бразилия произошел импичмент действующего главы государства Дилмы Руссефф, которая представляла интересы Партии трудящихся и «левого» движения в Бразилии на протяжении последних 6 лет (2011-2016гг.). Противоречивость выдвинутых обвинений в сторону Д. Руссефф (злоупотребление служебными полномочиями, искусственное занижение дефицита бюджета и прочее) была прояснена еще в период подготовки процедуры импичмента – доказательная база за отставку президента страны не была основательна, поскольку на волне коррупционного скандала «Автомойка» (Lava Jato) сама Руссефф, по имеющимся данным, не была вовлечена в коррупционные схемы по отмыванию денег [1].

На данный момент в Бразилии происходит консолидация политических элементов и групп, находившихся долгое время на позициях второй и третьей волн – в связи с падением рейтингов Партии трудящихся активную позицию занимает Партия бразильского демократического движения (PMDB) и Социал-демократическая партия Бразилии (PSDB), которые одержали уверенную победу на прошедших в октябре 2016 года муниципальных выборах [2].

Текущая ситуация с развитием политической и экономической стабильности в Федеративной республике Бразилия не вселяет уверенности, поскольку М.Темер вынужден столкнуться с противоречивым явлением существования бразильской политической системы – ее крайним плюрализмом. В текущей политической реальности М.Темер стремится найти консенсус с многими политическими партиями, претворяя в жизнь свои инициативы. Добиться консенсуса не всегда получается, и на помощь приходит «легальная» коррупция в виде раздачи министерских портфелей представителям разных партий.

Проблема коррупции не нова в Бразилии, и воспринимается в бразильском обществе достаточно спокойно. Стоит понимать, что система клиентелизма и покровительства выпестовывалась в Бразилии годами на протяжении XX в., а связанное с ними явление коррупции в органах государственной власти дополняло всеобщую картину.

Самым громким коррупционным скандалом за последние десятилетия, потрясшим бразильское общество и органы государственной власти, явилась операция «Lava Jato» («Автомойка»), которая началась 17 марта 2014 г и длится до сих пор [3]. До начала операции можно было смело заявлять, что бразильское общество, как и бразильский политический истеблишмент, находились в инертном состоянии, поскольку громкие экономические и политические скандалы не придавались огласке. На начало второго срока президента Д.Руссефф начинается независимое

расследование, которое оборачивается выявлением фактов отмывания денежных средств на сумму более 20 млрд реалов (порядка 7 млрд долларов). Схема отмывания денег производилась через сеть химчисток и автозаправочные станции – поэтому операция и получила название «Автомойка». В существование схемы была вовлечена крупнейшая нефтеперерабатывающая корпорация страны - Petrobras, а также видные бизнесмены, топ-менеджеры и политики. Получение денежных средств осуществлялось через подставные консалтинговые фирмы, строительные организации, которые, выигрывая тендер по завышенной стоимости от Petrobras, обязаны были выплачивать 3% от суммы сделки в качестве «отката». Топ-менеджеры Petrobras, получая данную сумму, вынуждены были отдавать часть на откуп политикам, которые «замалчивали» данный инцидент.

Кроме того, наряду с теневыми операциями Petrobras в коррупционный скандал становится вовлеченной крупнейшая строительная организация Латинской Америки с бразильским капиталом и корнями – Odebrecht. Компания Odebrecht потратила около 800 миллионов долларов на подкуп глав государств, министров и высокопоставленных чиновников ради получения выгодных госконтрактов. Примечательно, что их стоимость была завышена, что давало возможность Odebrecht получать сверхприбыли. На сегодняшний день в получении взяток от Odebrecht обвиняют президентов Перу, Колумбии и Панамы [4].

На данный момент М.Темер, переходный президент Федеративной республики Бразилия, пока не находится под следствием, но, по имеющимся данным, его имя фигурирует в документах по сделкам компании Odebrecht.

Стоит понимать, что интересы политического пула М.Темера в данный момент сконцентрированы на максимальном выравнивании политической и экономической ситуации внутри государства до президентских выборов 2018г., однако имеющиеся коррупционные расследования не могут гарантировать продления президентского мандата для него и министерских кресел для его команды. Это явно демонстрируют следующие данные, опубликованные – американским изданием «Los Angeles Times» на основе информации общественной организацией «Transparência Brasil»: из 65 членов депутатской комиссии по импичменту, состоящей из провластных депутатов, оппозиционеров и воздержавшихся, 37 депутатам были предъявлены обвинения в коррупции; из 513 членов Палаты депутатов (нижняя палата Парламента Бразилии) 303 депутата проходят по каким-либо расследованиям. В Сенате (высшая палата) из 81 сенатора 49 находятся под следствием» [5].

Существующий кризис в Бразилии является многокомпонентным, поскольку сочетает в себе ряд факторов, непреодолимых при нынешней политической модели. Преодоление существующих вызовов не закончится в одночасье и не будет выполнено к очередным выборам главы государства в 2018 г. На основе имеющейся информации можно сделать вывод о том,

что неолиберальный пул, к которому относится М.Темер, вряд ли сможет закрепиться в политическом кресле надолго.

Это обусловлено фактором транспарентности по отношению ко всей политической и экономической системе государства. Данный фактор не означает, что общество сможет принимать более деятельное участие в политической жизни государства (Бразилия останется тем же клиентелистским государством со своими политическими элитами), однако теперь законодательная, исполнительная и судебная ветви власти вынуждены сдерживать друг друга, обеспечивая юридическую прозрачность ее представителей (всех ветвей власти), тем самым помогая формированию нового политического класса, который необходим бразильской политической системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cronologia da operação Lava Jato // Jornal de Negócios [Электронный ресурс]. — URL: http://www.jornaldenegocios.pt/economia/mundo/detalhe/conheca_a_cronologia_da_operacao_lava_jato (дата обращения: 9.03.2017).
2. Eleições municipais no Brasil em 2016 // Wikipedia [Электронный ресурс]. — URL: https://pt.wikipedia.org/wiki/Eleições_municipais_no_Brasil_em_2016 (дата обращения: 9.03.2017).
3. BBC Brasil responderá a pergunta de leitor sobre personagem da Lava Jato; participe // BBC Brasil [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.bbc.com/portuguese/brasil-39234498> (дата обращения: 10.03.2017).
4. El escándalo de Odebrecht le hace bien a América latina // La Nación [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.lanacion.com.ar/1986078-el-escandalo-de-odebrecht-le-hace-bien-a-america-latina> (дата обращения: 10.03.2017).
5. Políticos que votam impeachment são acusados de mais corrupção que Dilma, diz jornal Americano // BBC Brasil [Электронный ресурс]. — URL: http://www.bbc.com/portuguese/noticias/2016/03/160329-latimes_impeachment_rm (дата обращения: 10.03.2017).

РЕПЕРНЫЕ ТОЧКИ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Canego В.А. (БИП)

Начало кризиса. Предпосылкой гражданской войны был политический кризис, вызванный в ноябре 2013 г. решением украинского правительства приостановить процесс подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Это решение привело к массовой акции протеста в центре Киева, а также в других городах Украины, получившей в социальных сетях и СМИ название «Евромайдан». После силового разгона палаточного городка оппозиции в ночь на 30 ноября 2013 г. протестная акция приняла резко антипрезидентский и антиправительственный характер и в конечном итоге в феврале 2014 г. привела к смене власти на Украине.

Если в столице, в северных, центральных и западных регионах Украины новое руководство страны, заявившее о возобновлении движения в сторону евроинтеграции, пользовалось поддержкой населения и быстро упрочило своё положение, то на юго-востоке с первых же дней после прихода бывшей оппозиции к власти стала шириться волна протестов. Протесты

были вызваны отказом нового руководства учитывать мнения и интересы значительных групп населения, настроенных на сохранение тесных связей с Россией. По мере радикализации выступлений и появления новых пророссийских лидеров мирные протесты на территории Донецкой и Луганской областей постепенно переросли в вооружённое противостояние, а лозунги федерализации Украины сменились здесь требованиями самостоятельности регионов и привели к провозглашению Донецкой и Луганской народных республик. Для подавления антиправительственных выступлений на востоке, украинское руководство в середине апреля объявило о начале силовой операции.

В ходе углубляющегося политического кризиса главы регионов Юго-Восточной Украины и общественно-политические деятели высказывали идею федерализации Украины и децентрализации власти как возможный выход из сложившейся ситуации. Так, 30 января народный депутат от Партии регионов В. Колесниченко предложил перейти от унитарной к федеративной модели управления страной. В поддержку федерализации Украины высказывались народный депутат от Партии регионов О. Царёв и коммунист Леонид Грач. Идея федерализации, однако, не получила развития и поддержки.

Идея федерализации. 1 марта 2014 г. на внеочередной сессии Донецкого горсовета депутаты предложили областному совету провести референдум «о дальнейшей судьбе Донбасса». Аналогичное решение принял Луганский областной совет. Целью протестов на юго-востоке Украины изначально была не смена власти, а изменение формы государственного устройства. По мере радикализации выступлений и появления новых пророссийских лидеров мирные протесты на территории Донецкой и Луганской областей постепенно переросли в вооружённое противостояние, а лозунги федерализации Украины сменились здесь требованиями самостоятельности регионов и привели к провозглашению Донецкой и Луганской народных республик. Для подавления сепаратистских выступлений украинское руководство объявило о начале антитеррористической операции.

Вооружённый конфликт на востоке Украины. Фаза открытого противостояния, боевых действий на территории Донецкой и Луганской областей, начались в апреле 2014 г. Боевые действия ведутся между вооружёнными силами Украины и отрядами ополченцев. До конца апреля 2014 г. противостояние повстанцев и украинских силовиков ограничивалось периодическими стычками, рейдами и нападениями на блокпосты с использованием стрелкового оружия. Постепенно украинская вооружённая группировка была усилена бронетехникой, вертолётами, начались артиллерийские обстрелы.

5 сентября 2014 г. в Минске после переговоров было достигнуто соглашение о прекращении огня, после чего интенсивность боевых действий снизилась.

С середины января 2015 г. возобновились активные боевые действия на всём протяжении фронта, в результате которых к началу февраля 2015 г. вооружённым

формированиям непризнанных республик удалось добиться значительных успехов.

11-12 февраля 2015 г. состоялось 2 заседание контактной группы в Минске. На переговорах был согласован комплекс мер по выполнению Минских соглашений. С 15 февраля вступил в силу режим прекращения огня.

Оценки экспертов. По оценке французского исследователя Ж. Жеронимо, украинский кризис явился продолжением борьбы за влияние между двумя историческими врагами – Россией и США, при этом любое сближение Украины с ЕС может считаться подготовительным этапом её интеграции в НАТО, что и является скрытой целью новой американской дипломатии.

Бывший канцлер ФРГ Г. Шрёдер назвал ошибочной политику Евросоюза на Украине. По его мнению, Евросоюз «не имеет ни малейшего понятия, насколько Украина расколота культурно и что с ней нельзя обращаться привычным образом», и предлагает Соглашение об ассоциации по принципу «или с нами, или с Россией». Похожую позицию высказал другой экс-канцлер ФРГ Г. Шмидт.

Как пишет Ф. Лукьянов, соглашение по преодолению острого политического противостояния, подписанное 21 февраля, предусматривало переходный период – сохранение В. Януковича у власти, хотя и с урезанными полномочиями, до выборов, которые должны были пройти лишь через несколько месяцев – «в этом виделся залог плавности процесса, равноправного положения обеих сторон, и гаранты такой модели выступили три европейских министра иностранных дел. Договорённость не продержалась и суток». При этом «Запад ни единым словом и тем более действием не вступил за только что подписанный документ». ЕС фактически отказался от выполнения роли гаранта исполнения подписанного соглашения. Этим Евросоюз, как ранее и США, поддержал и признал нелегитимный приход оппозиции к власти и прямо способствовал нарушению конституционного порядка на Украине.

Р. Мюллерсон, президент Института международного права, полагает, что компромисс между оппозицией и властью стал невозможен из-за уверенности оппозиционеров в том, что западные страны сделают всё ради их победы.

Американский экономист и политический обозреватель П. Робертс заявил, что всё происходящее на Украине профинансировали США. Он также отметил: «Это не означает, что у украинцев нет реальных законных жалоб. Однако совершенно очевидно, что всё это спланировано, чтобы Украина в дальнейшем вступила в ЕС и НАТО. Потому что главная цель США – расположить собственные военные базы на её территории, рядом с российской границей».

Американское издание The National Interest, анализируя первую годовщину украинского кризиса, отметило, что за последние двадцать пять лет Украина доказала, что она неспособна управлять сама собой, а

также утратила право сама решать, с кем ей вступать в альянсы.

Основные варианты развития событий на Украине:

1. Гражданская война продолжится до неопределённого времени. Это следует из нежелания Украинского правительства выполнять минские соглашения, а так же желанием Президента страны решить конфликт силовым путем.

2. Федерализация Украины. Киев соглашается с федерализацией страны, происходят изменения в конституцию. Украина остается нейтральным государством: не входит в такие образования как ЕС и НАТО.

3. Признание ДНР и ЛНР. Киев признает независимость республик ради европейского будущего. Киев проводит реформы для вступления Украины в ЕС. Так же окончание гражданской войны увеличит шансы Украины на вступление в НАТО, поскольку в альянс не берут страны с территориальными проблемами. В случае признания республик, они в скором времени войдут в состав России в качестве субъектов федерации.

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Сидор В.В. (БГУ)

Жилищная политика в Республике Беларусь реализуется с целью создания условий для удовлетворения гражданами потребности в доступном и комфортном жилье сообразно их индивидуальным запросам и финансовым возможностям. Согласно статье 13 Конституции Республики Беларусь, собственность может быть государственной и частной, причем государством гарантируется равная защита и равные условия для развития всех форм собственности [1]. Статьей 3 Кодекса Республики Беларусь о земле закрепляется возможность нахождения земельных участков у землепользователей на праве частной собственности, при этом важнейшим из принципов земельных отношений является принцип государственного регулирования и управления в области использования и охраны земель; а в статье 5 установлен единый порядок предоставления и изъятия земельных участков [2].

Общие положения порядка изъятия земельных участков изложены в Указе Президента Республики Беларусь от 27.12.2007 № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» [3], их более подробное изложение – в Указе Президента от 02.02.2009 № 58 «О некоторых мерах по защите имущественных прав при изъятии земельных участков для государственных нужд» (далее – Указ № 58) [4]. Названными указами устанавливается, что местный исполнительный комитет либо по его решению лицо, которому предоставлен земельный участок, обязаны до принятия решения об изъятии земельного участка для государственных

нужд предложить и обеспечить по выбору собственника жилого дома или квартиры реализацию одного из его прав на получение:

- в собственность квартиры типовых потребительских качеств, а также в случае, если рыночная стоимость предоставляемой квартиры меньше рыночной стоимости подлежащих сносу жилого дома или квартиры, – денежной компенсации в размере данной разницы;

- денежной компенсации за сносимые жилой дом или квартиру в размере их рыночной стоимости, но не менее размера затрат, необходимых для строительства равноценного жилого дома или квартиры, строений, сооружений.

Исходя из сложившейся практики, выбор собственником денежной компенсации может повлечь определенные сложности. Оценка подлежащих сносу объектов недвижимости с определением их рыночной стоимости, равной стоимости аналогичных объектов, не подлежащих сносу, осуществляется по рыночной стоимости, однако в действительности методы оценки допускают установление такого размера компенсационных выплат, который будет являться недостаточным для приобретения равнозначного объекта.

В случае выбора гражданином права на получение в собственность квартиры взамен подлежащих сносу объектов недвижимого имущества, ему предоставляется квартира типовых потребительских качеств, общая площадь которой определяется исходя из расчета не менее 15 кв. метров на собственника и на каждого члена его семьи, зарегистрированного в подлежащем сносу жилом доме.

При нерациональном подходе к расселению жильцов частного сектора, определенного под снос, девелоперская компания рискует потратить значительное количество ресурсов из-за затянувшегося процесса отселения, который, к тому же, может осложниться судебными исками. Но даже компетентный подход к вопросу компенсации изымаемого имущества не дает гарантии от возникновения споров.

Конфликты при изъятии земельных участков в последнее время происходят нередко, а самые громкие из них активно освещаются в СМИ. Классификацию конфликтов можно провести по целям, ради которых изымают земельные участки (например, для строительства дорог, метро, многоэтажных зданий и т.д.); по результатам (в чью пользу конфликт разрешился); по количеству участников, задействованных в них. Соответственно, можно выделить *индивидуальную* и *социально-групповую* формы защиты интересов.

Примерами *индивидуальной формы защиты интересов* можно считать конфликт, произошедший в 2012 г. между ГП «Городстрой» и семьей, проживающей по ул. Тимирязева, связанный со сносом жилых домов для реконструкции улицы, а также спор между владельцем коттеджа по ул. Уманской и застройщиком по поводу компенсации за сносимое в связи со строительством станции метро жилье.

К *социально-групповой форме защиты интересов* относятся случаи протеста жителей ул. К. Маркса против

планируемого отселения в 2008 г., конфликт при расселении жильцов из признанных находящимися в аварийном состоянии домов по ул. Революционной в 2012 г., снос частных домов в д. Веснинка в 2013 г. и др.

Конфликты при изъятии земельных участков для государственных нужд чаще всего имеют место в Минске, что объясняется повышенным интересом как инвесторов, так и представителей властей к ценным территориям белорусской столицы. Перед администрацией города стоят задачи не только по оптимизации застройки, но и по рациональному размещению значимых объектов инфраструктуры (станций метро, социальных учреждений, автомобильных дорог). Население, в свою очередь, отстаивает интересы не только имущественного плана, но также пытается добиться компенсации за наложенный в условиях частного сектора быт, который, по его мнению, гораздо комфортнее проживания в квартирах. Правозащитники высказывают мнение, что владельцы сносимых домов имеют мало шансов отстоять свою собственность и изменить планы девелоперов. Суд, как правило, защищает государственные интересы. В последние годы для мирного урегулирования земельных конфликтов между застройщиками и жильцами столицы прибегают к услугам посредников-медиаторов.

Большое количество спорных ситуаций при изъятии земельных участков для государственных нужд демонстрирует назревшую проблему внесения изменений в действующее законодательство. Инвесторы считают несовершенной норму Указа № 58, согласно которой общая площадь квартиры типовых потребительских качеств, получаемой взамен подлежащего сносу дома, определяется исходя из расчета 15 кв. метров на собственника и на каждого члена его семьи, зарегистрированного в подлежащем сносу доме. На практике эта норма законодательства приводит к злоупотреблению гражданами своими правами вследствие возможности получить имущественную выгоду от процесса отселения путем деления недвижимости на доли. Нередко имеют место ситуации, когда в неблагоустроенном доме небольшой площади оказываются зарегистрированными более десятка человек. В реальности все они могут там не проживать, но доказать отсутствие факта проживания довольно сложно. В итоге *процесс реализации имущественных прав превращается в способ улучшения жилищных условий*.

Граждане, чьи дома планируется снести, зачастую также ставят вопрос о выплате «моральной компенсации» за утрату «привычных условий проживания». Они считают целесообразным в решении об изъятии земельного участка указывать не только цель изъятия, но и обоснования того, что реализация указанной цели невозможна каким-либо иным способом. Путем решения видится нам проведение независимой экспертизы в исполнении авторитетных центров урбанистики, аналогичных существующим в мировой практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016 – 64 с.

2. Кодекс Республики Беларусь о земле : 23 июля 2008 г., № 425-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г., № 403-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Об изъятии и предоставлении земельных участков : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 дек. 2007 г., № 667 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.09.2015 г., № 400 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. О некоторых мерах по защите имущественных прав при изъятии земельных участков для государственных нужд : Указ Президента Респ. Беларусь, 02 февр. 2009 г., № 58 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 16.12.2013 г., № 563 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Симончик А.Н. (ЦИБКАЛ НАНБ)

Изобразительное и декоративно-прикладное искусство Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. всесторонне и динамично развивались. Тенденции развития данных видов искусства стали объектом исследования ряда ученых в досоветский и советский периоды и в период 90-х гг. XX – начала XXI в.

Целенаправленных исследований по истории живописи, скульптуры, графики и декоративно-прикладного искусства Беларуси учеными досоветского периода не проводилось, за исключением работ А. К. Ельского [1, с. 84, 95, 140].

Исследования советского периода нами рассмотрены этапами. В 20–30-х гг. К. Б. Езовитов значительное внимание уделяет исследованию истории слущких поясов. Необходимость их создания он объяснил тем, что пояса являлись обязательной принадлежностью одежды белорусского городского мещанства и мелкопоместного белорусского дворянства (шляхты) [2, л. 49–50]. Немец А. Иппель опровергает польских исследователей, утверждавших, что изделия Слуцкой фабрики поясов и Уречского стеклянного завода являются «польским искусством» [3, с. 25]. Отечественный советский ученый Н.Н. Щекотихин в своей работе помещает развернутое описание технологии создания поясов на фабрике в Слуцке [4, с. 49–50]. А. А. Шлюбский описывает появление технологии цветных набоек на тканях. Автор приводит факты того, что в конце XVIII – начале XIX в. они широко распространяются по всей этнографической Беларуси [5, с. 12–13]. В 40–50-е гг. целенаправленных исследований по данной проблеме, за исключением работы М.С. Кацера, учеными не осуществлялось [6, с. 3]. В 60–80-х гг. отечественными учеными А.М. Корпачевым, Л.И. Якуниной проведены более значительные исследования по истории живописи и декоративно-прикладного искусства [7, л. 5–6; 8, с. 28–29]. По убеждению М.С. Кацера, пояса, произведенные

на территории Польши и созданные представителями польского народа – следует относить к истории польской культуры, и они являются, по своему существу, польскими. Пояса, которые произведены на территории Беларуси и созданы усилиями представителей белорусского народа, являются «белорусскими поясами» [9, с. 103–104]. И. Елатомцева, приводит сведения о производстве на территории Беларуси кафели [10, с. 163]. Н. Н. Шкут – лозоплетения и соломоплетения [11, с. 23–25], М.М. Яницкая – стеклоделия [12, с. 25–26], Е. М. Сахута – резьбы [13, с. 8–9].

На данном этапе учеными проведено значительное количество исследований по истории изобразительного искусства Беларуси. Так, по мнению М.С. Кацера, большинство художников работало одновременно в историческом, религиозно-мифологическом, портретном, бытовом и пейзажном жанрах живописи [14, л. 1–2, 6–8, 14–16]. Подводит итог развития живописи Беларуси Л.Н. Дробов в разделе «Жывапіс» третьего тома обобщающего исследования «Гісторыя беларускага мастацтва». Из живописцев исторического жанра он перечисляет Я. Дамеля, Я.И. Суходольского, бытового – К.Ф. Кукевича, Т. Бычковского, Ю. Корчевского, К.И. Русецкого, Ф.А. Горещкого, пейзажного – В.И. Дмоховского [15].

В период 90-х гг. XX – начала XXI в. отечественные ученые продолжали исследовать развитие изобразительного и декоративно-прикладного искусства Беларуси. При этом они начинают использовать множество новых методологических подходов, объективно рассматривать данную проблему. А.Ф. Самусик заостряет внимание на сильном влиянии «классицизма» в творчестве И. Олешкевича, Ю. Пешка и И. Хруцкого [16, с. 176–179]. В.И. Жук расцвет декоративно-прикладного искусства Беларуси объясняет широким распространением специализированных производств, на которых изготавливались разнообразные изделия ткачества, стеклоделия, керамики и фаянса [18, с. 13–15]. Развернутый итог развития скульптуры Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. подводит Б.А. Лазуко во втором томе «XVIII – пачатак XXI стагоддзя» многотомного издания по истории белорусского искусства [17, с. 85, 89–90].

Таким образом, исследования по истории изобразительного и декоративно-прикладного искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. в досоветский и советский периоды и период 90-х гг. XX – начала XXI в. осуществлялись немецкими, польскими и отечественными исследователями. Благодаря их работам на сегодняшний день накоплен значительный фактический материал по данной проблематике, определены основные направления развития декоративно-прикладного искусства, художники, скульпторы, графики, их жанровая принадлежность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ельскі, А. К. Выбранае : пер. з пол. / А. К. Ельскі ; уклад. Н. Мазоўка і У. Казберук ; прадм. У. Казберука і К. Цвіркi. – Мінск : Беларус. кнігазбор, 2004. – 497 с.

2. Езавітаў, К. Б. «Беларуская нацыянальная вопратка». Артыкул. Машынапіс // НАРБ. – Ф. 458. Воп. 1. Спр. 57. А. 49–50.

3. Іпэль, А. Беларускае мастацтва / А. Іпэль. – Віцебск : Выд-ва. Віцеб. акадэміі т-ва краязнаўства, 1925. – 26 с.
4. Шчакаціхін, М. Беларускае мастацтва ў гістарычнай і археалагічнай літаратуры / М. Шчакаціхін. – Мінск, 1927. – 55 с.
5. Шлюбскі, А. А. Крашаніна / А. А. Шлюбскі. – Віцебск : Акруг. т-ва краязнаўства, 1926. – 32 с.
6. Беларускі народны арнамент : [альбом] / Савет прам. кааперацыі БССР ; [склад.: К. І. Паўлава і інш. ; уступ. арт. М. С. Кацара]. – Мінск : [б. в.], 1953. – [137] л.
7. Карпачоў, А. М. Узнікненне і развіццё Слуцкай вотчынай мануфактуры шаўковых паясоў. Артыкул. Асобны адбітак // НАРБ. – Ф. 598. Воп. 1. Спр. 69. А. 5–6.
8. Якуніна, Л. І. Слуцкія паясы = Слуцкія поясы / Л. І. Якуніна ; АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Выд. Акад. навук БССР, 1960. – 239 с.
9. Кацер, М. С. Народно-прикладное искусство Белоруссии : от первобытного общества до 1917 г. / М. С. Кацер. – Минск : Вышэйшая школа, 1972. – 173 с.
10. Елатамцава, І. 3 гісторыі беларускай мастацкай керамікі / І. Елатамцава // Беларускае мастацтва / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэдкал.: П. Ф. Глебка [і інш.]. – Мінск, 1962. – Вып. 3. – С. 157–167.
11. Шкут, Н. Н. Белорусские художественные промыслы (изделия из соломки и лозы) / Н. Н. Шкут ; под ред. М. Ф. Пилипенко. – Минск : Наука и техника, 1985. – 158 с.
12. Яницкая, М. М. Белорусское художественное стекло (XVI – первая половина XIX вв.) : автореф. дисс. ... канд. искусствоведения : 17.00.04 / М. М. Яницкая ; Акад. наук Белорус. ССР, Отд. общественных наук. – Минск, 1974. – 37 с.
13. Сахута, Е. М. Белорусская народная декоративная резьба по дереву : (XIX – нач. XX в.) : автореф. дисс. ... канд. искусствоведения : 17.00.05 / Е. М. Сахута ; Науч.-исслед. ин-т теории и истории изобр. искусств Акад. худ. СССР. – Москва, 1982. – 24 с.
14. Кацер, М. С. Историческая живопись XVIII в. Очерк «Изобразительное искусство Белоруссии». Автограф // БГАМЛИ. – Ф. 149. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–2, 6–8, 14–16.
15. Гісторыя беларускага мастацтва: у 6 т. / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; рэд.: С. Марцэлеў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – Т. 3. – 448 с.
16. Самусік, А. Ф. Помнікі гісторыі і культуры Беларусі / А. Ф. Самусік ; рэд. Т. Л. Пісарэнка. – Мінск : Экоперспектива, 2013. – 366 с.
17. Лазука, Б. А. Гісторыя беларускага мастацтва: у 2 т. / Б. А. Лазука ; М-ва інфарм. Рэсп. Беларусь. – Мінск : Беларусь, 2007. – Т. 2. – 351 с.
18. Жук, В. И. Декоративно-прикладное искусство Беларуси XVIII – XX вв.: становление и тенденции развития : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.04 : 14.01.2005 / В. И. Жук ; НАН Беларуси, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора. – Минск, 2004. – 47 с.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Симончик А.Н. (ЦИБКАЛ НАНБ)

Архитектура Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. всесторонне и динамично развивалась. Особенности и специфика её развития стали объектом исследований ряда ученых в досоветский и советский периоды и в период 90-х гг. XX – начала XXI в.

В досоветский период исследования по истории архитектуры Беларуси помещали в своих работах немецкие, английские, белорусские, польские и российские исследователи. Самое раннее упоминание об архитектуре Беларуси на примере описания церквей Кричевского графства осуществляет А. Мейер в рабо-

те «Описание Кричевского графства или бывшего староства (27 февраля 1786 г.)» [1, с. 102–103]. В конце XVIII – начале XIX в. незначительные описания архитектуры Беларуси помещают в своих работах русские и западноевропейские исследователи, проезжавшие в разных направлениях через белорусские земли. Характеристики городской и сельской архитектуры (деревянных и каменных домов, церквей, костелов, синагог, мечетей и монастырей) описали в своих работах россияне В. М. Севергин, М. П. Жданов, немец Ф. Шульц, англичане Р. Джонстон, Р. Пинкертон, а также отечественный ученый Ф. Булгарин [2, 3, 4, 5, 6, 7, 753–754]. Ближе к середине XIX в. русскими исследователями осуществляется целенаправленное изучение архитектуры Беларуси. В это время выходят работы М. О. Без-Корниловича, А. М. Семеновского, которые отмечают преобладание жилых деревянных сооружений над зданиями из камня [8, с. 58–60; 9, с. 84–85]. Описания архитектуры некоторых городов Беларуси осуществляли в конце XIX в. и отечественные исследователи. А. Киркор ограничивается перечислением зданий в Могилеве и Гомеле [10, с. 410, 427].

В советский период исследования по данной проблематике рассмотрены этапами. В 20–30-е гг. история архитектуры Беларуси менее актуальна у ученых и рассматривается в единственной работе Н.И. Касперовича «Беларуская архітэктур» [11, с. 45–46]. В 40–50-е гг. в историческом очерке «Белорусская архитектура» М.С. Кацер публикует планы Климович, Минска, Витебска и др. городов (1778 и 1817 гг.) [12, с. 92–93]. Ю.А. Егоров, акцентирует внимание на развитии градостроительства Беларуси [13, с. 113].

В 60-80-х гг. исследования по данной проблеме представлены тремя направлениями: работами по истории дворцово-усадебных комплексов Беларуси, архитектуры районных и областных центров Беларуси, а также деревянного зодчества Беларуси. Первое направление представлено работой А.Н. Кулагина «Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии». В ней он перечислил западноевропейских мастеров, по проектам которых создавались дворцово-усадебные комплексы Беларуси: итальянских мастеров А. Гену, М. Педетти, Д. Сакко, Я. Фонтана и др. [14, с. 13]. Исследования по истории архитектуры районных и областных центров Беларуси провели Л. В. Аржаева и Т. И. Чернявская [15, с. 55–57; 16, с. 31–32]. Третье направление представлено работой С. А. Сергачева [17, с. 15–17]. Подводят итог развития архитектуры Беларуси Т. И. Чернявская, А. Н. Кулагин и Л. Г. Лапцевич в обобщающей работе по истории белорусского искусства. Они отмечают, что дворцово-усадебная и деревянная архитектура, градостроительство и культовое строительство развивались в русле классицизма, который находился под влиянием русской классической школы [18, с. 14–15, 33, 44].

В период 90-х гг. XX – начала XXI в. учеными продолжены исследования по данной проблематике. Ученые этого периода в своих работах начинают использовать новые методологические подходы. Значи-

тельные исследования по истории архитектуры Беларуси рассматриваемого периода поместили в своих работах А. Ф. Самусик, А. И. Локотко, [21, 22].

Таким образом, исследования по истории архитектуры Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. в досоветский и советский периоды и период 90-х гг. XX – начала XXI в. осуществлялись немецкими, английскими, белорусскими, польскими и русскими исследователями. Благодаря их работам на сегодняшний день накоплен значительный фактический материал по данной проблематике, в частности, перечислены здания и сооружения, выстроенные в том или ином стиле, определены влияния западноевропейской и русской классической архитектуры в выработку своего белорусского архитектурного стиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мейер, А. Описание Кричевского графства или бывшего староства (27 февраля 1786 г.) / А. Мейер // Сборник статей Могилевских Губернских Ведомостей. – Могилев, 1901. – Вып. II. – С. 88–137.
2. Севергин, В. М. Записки путешествия по западным провинциям Российского государства в 1802 году / В. Севергин. – СПб : Имп. Акад. наук, 1803. – [5], 224 с.
3. Жданов, М. П. Путевые записки по России, в двадцати губерниях / М. Жданов. – Санкт-Петербург : В. Поляков, 1843. – 4, [212] с.
4. Schulz, F. Reise eines Liefländers von Riga nach Warschau, Durch Sudpreussen, Ueber, Breslau, Dresden, Karlsbad, Bayreuth, Salzburg / F. Schulz. – Berlin, 1795. – 478 s.
5. Jonston, K. Travels through part of the Russian Empire and the Country of Poland / K. Jonston. – London : Printed for J. J. Stockdate, 1815. – XII, 460, [4] s.
6. Pinkerton, R. Russia; or Miscellaneous Observations on the Past and Present State of that Country and its Inhabitants / R. Pinkerton. – London, 1833. – 486 s.
7. Булгарин, Ф. Путевые записки в поездку из Дерпта в Белоруссию весною 1835 года / Ф. Булгарин // Северная пчела. – № 189. – 1835. – С. 753–754.
8. Без-Корнилович, М. О. Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии / М. О. Без-Корнилович. – СПб., 1855. – [2], VIII, 356 с.
9. Семеновский, А. М. Витебск и уездные города Витебской губернии / А. М. Семеновский. – СПб. : Тип. К. Вульфа, 1864. – 139 с.
10. Живописная Россия : Литовское и Белорусское Полесье / под общ. ред. П. П. Семенова. – СПб. ; М. : Тип. тов-ва М. О. Вольф, 1882. – [4], 490, VI с.
11. Каспяровіч, М. І. Беларуская архітэктура / М. І. Каспяровіч ; абрыс з прадм. М. Шчакаціхіна. – Віцебск : [б. в.], 1925. – 52 с.
12. Кацер, М. С. Белорусская архитектура : ист. очерк / М. С. Кацер ; АН БССР, Ин-т лит. и искусства. – Минск : Гос. изд-во БССР, 1956. – 120 с.
13. Егоров, Ю. А. Градостроительство Белоруссии / Ю. А. Егоров ; Ин-т истории искусств. – М. : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1954. – 282 с.
14. Кулагин, А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии: вторая половина XVIII – начало XIX в. / А. Н. Кулагин ; АН БССР, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора. – Минск : Наука и техника, 1981. – 134 с.
15. Гродно : ист. очерк / под ред.: З. Ю. Копысского, Б. М. Фиха. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Беларусь, 1964. – 262 с.
16. Чарняўская, Т. І. Архітэктура Магілёва / Т. І. Чарняўская ; АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Навука і тэхніка, 1973. – 95 с.
17. Сергачев, С. А. Летопись деревянного зодчества Белоруссии / С. А. Сергачев ; Бюро пропаганды. – Минск : Полюмя, 1975. – 28 с.
18. Гісторыя беларускага мастацтва: у 6 т. / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – Т. 3. – 448 с.
19. Самусік, А. Ф. Помнікі гісторыі і культуры Беларусі / А. Ф. Самусік ; рэд. Т. Л. Пісарэнка. – Мінск : Экоперспектива, 2013. – 366 с.
20. Лакотка, А. І. Драўлянае сакральна-манументальнае дойлідства Беларусі / А. І. Лакотка ; рэд. Т. І. Улевіч. – Мінск : Беларусь, 2003. – 63 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ: СТАТУС, РОЛЬ И ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ

Трофимович Д.Н. (БИП)

В современных зарубежных государствах знания и навыки политических консультантов востребованы не только в организационных структурах органов власти различного уровня, а так же в коммерческих либо некоммерческих организациях, близких к публичной политике. Статус, роль и стили поведения политического аналитика определяются контрактными и организационными отношениями с заказчиком. В зависимости от выполняемых функций в процессе работы с политическими акторами, выделяют такие статусы аналитиков, как: 1) «помощник» – это, как правило, наиболее доверенное лицо клиента, которое выполняет широкий круг функций; будучи посвященным во все дела своего клиента, от него ожидают лояльности и конфиденциальности; взаимоотношения помощника и клиента имеют долговременный характер; он может вовлекать в экспертизу других аналитиков, но он несет личную ответственность за результаты экспертизы [1, с. 165; 2; 3, с. 84];

2) «советник» – это высококвалифицированный специалист, обладающий ученой степенью и званием, специализирующийся в определенной узкой области, к которому обращается политический актор за рекомендациями; отношения с клиентом носит формализованный характер, предусмотренный контрактом. В отдельных случаях, «советник» может быть «знаковой фигурой», символизирующей приверженность политического актора определенным ценностям и стратегии поведения [1, с. 165–166; 2; 3, с. 84–85];

3) «консультант» – это эксперт, к которому обращается политический актор преимущественно с конкретным вопросом: «как сделать так, чтобы ...», что задает проблемно-прикладной характер их отношений, которые, в большинстве случаев, являются формализованными, дистанцированными и редко носят долговременный характер. «Консультант» ведет проект на всех стадиях от разработки до реализации и несет личную ответственность за успех предлагаемых решений [1, с. 166; 2; 3, с. 85].

Среди важнейших качеств профессиональной этики политического аналитика выделяют профессионализм, аналитическую честность и ответственность перед клиентом. По мнению российского политолога Д.Г. Балуева, в профессиональной этике политического эксперта важными ценностями являются: аналитическая честность, ответственность перед клиентом и приверженность индивидуальным концепциям лучшего общества. Исходя из приверженности эксперта опре-

деленным ценностям, им были выделены три ролевых типа аналитиков:

1) «объективные техники» – важнейшей ценностью признают аналитическую честность. Предпочитают сохранять дистанцию и формальный характер взаимоотношений с клиентом. В исследовании отдают предпочтение строго формализованным и стандартизированным методикам и приемам анализа. Основная цель политического анализа – представление последствий альтернативных курсов. В отношении приверженности индивидуальной концепции лучшего общества, роль аналитика видят в предоставлении заказчику объективных рекомендаций, которые должны способствовать общественному прогрессу [2; 3, с. 85-86];

2) «сторонники клиентов» – важнейшей ценностью считают ответственность перед заказчиком. Главная обязанность аналитика – никогда не вводить клиента в заблуждение ошибочными заявлениями или намеренным умалчиванием фактов. Когда же клиент полностью проинформирован, аналитик должен интерпретировать результаты собственного анализа в наиболее выгодном для клиента ключе. Данный тип экспертов стремится выбирать клиентов с совместимой системой ценностей [2; 3, с. 86];

3) «сторонники конкретной проблемы» – важнейшая ценность – это приверженности собственной концепции лучшего общества. Политический анализ ими рассматривается как инструмент достижения прогресса в принятой ими концепции лучшего общества, что легитимизирует их как участников политического процесса. Уделяют особое внимание аналитической честности и ответственности перед клиентом лишь в том случае, если клиент желает или способен отстаивать идеалы и позиции, значимые для самого аналитика [1, с. 2; 3, с. 86].

Во взаимоотношениях политического эксперта с заказчиком могут возникать ситуации острых ценностных конфликтов. В таких условиях, среди возможных форм поведения эксперта отмечают: 1) протест – предполагает попытку повлиять на ценностные приоритеты и представления клиента, оставаясь в рамках установившихся организационных либо контрактных взаимоотношений [3, с. 90]; 2) выход (отставка) – предполагает разрыв установившихся взаимоотношений с клиентом; эффективность данной формы поведения определяется ценностью знаний и навыков эксперта, необходимостью присутствия его в организационной структуре для успешной реализации проекта [3, с. 90]; 3) нелояльность – аналитик остается, но все его действия, как «изнутри», так и «извне», направлены на подрыв политической позиции либо политических предпочтений клиента, путем утечки (распространения) конфиденциальной информации с целью подрыва политической позиции клиента либо принятого им политического решения) и саботажа (сознательное и заведомое проектирование обреченного на провал механизма реализации политического решения) [3, с. 90-91]. Подобная позиция аналитика означает нарушение не только норм профессиональной этики политического аналитика, но и правовых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амелин, В. Н., Дегтярев, А. А. Опыт развития прикладной политологии в России / В.Н. Амелин, А.А. Дегтярев // Политические исследования. – 1998. – № 3. – С. 157-167.
2. Балувев, Д. Г. Введение в политический анализ / Д. Г. Балувев, Нижний Новгород : ННГУ, 2000. – Электронный ресурс. – URL: <http://www.kis.ru/~dbalu/libpolan.htm> – Дата доступа: 20.09.2014.
3. Турунок, С. Г. Политический анализ : учебник для бакалавриата и магистратуры / С.Г. Турунок. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 291 с.

О СПЕЦИФИКЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ И ИСТОРИИ ЕЕ ОБОСНОВАНИЯ

Тузова Т.М. (БИП)

Проблему специфики социально-гуманитарного познания можно рассматривать в разных ракурсах и, прежде всего, так, как это пытались сделать баденская школа неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) и философия жизни (В. Дильтей), – отличая его по предмету или/и методу. В этом контексте социально-гуманитарное познание выделяют в особый, самостоятельный вид познавательной деятельности, отличный от естественнонаучного и технического познания. По предмету отличия проводят следующим образом. Предметом естествознания являются общие, объективные, необходимые, устойчивые, повторяющиеся свойства и связи объектов, явлений и процессов неорганической и органической природы (ее законы). Предметом технического познания – объективные свойства и закономерности созданного человеком мира техники, знание которых обеспечивает практическую эффективность технической и инженерной деятельности человека. Предмет же социально-гуманитарного познания, будучи продуктом деятельности человека, способного к свободному выбору, самоопределению и творчеству, с неизбежностью несет в себе их «отложения». Эти «отложения» гуманитарий и должен обнаружить и расшифровать, чтобы найденное и исследуемое, к примеру, археологом, могло стать историческим свидетельством. Поэтому предмет социально-гуманитарного познания можно характеризовать как «выразительное и говорящее бытие» (М.М. Бахтин). Иными словами, в самом предмете социально-гуманитарного познания, как он строится познающим субъектом, изначально и неустранимо присутствуют ценностно-смысловые размерности (сознания, свободы, смысла, выбора, цели, значения, интереса и др.). Здесь человек изначально и сознательно введен в самую предметность, поэтому и методы в социогуманитарном познании должны быть специфическими, позволяющими прочитывать ценностно-смысловые размерности социально-исторических событий, явлений, отношений, институтов и др.

Определенные сложности для понимания вопроса о специфике социогуманитарного познания создает и тот факт, что само это познание довольно неоднород-

но. Именно об этом свидетельствует стремление вычленив в нем социальные и гуманитарные науки (к первым относят экономику, социологию, правовые науки, политологию; ко вторым историю, психологию, антропологию, культурологию, литературоведение, искусствоведение и др.). При этом надо принимать во внимание и то, что социально-гуманитарное познание не сводится к социальным и гуманитарным наукам, поскольку оно, наряду с научными формами, осуществляется и во вненаучных формах, прежде всего, художественного познания и творчества, охватывая публицистику, философскую эссеистику, литературную критику, произведения литературы, поэзии и др. (Подробнее об этом см. [1].)

Критериями для таких различий могут, на наш взгляд, выступать дисциплинарные картины мира и исходные образы человека, лежащие в их основе, и прежде всего, степень свободы человека (его способности к субъектности), предполагаемая /допускаемая картиной мира. При таком развороте можно увидеть особую природу философского познания и особый статус философского знания в культуре, поскольку лишь в философской картине мира свобода человека задается в ее предельной форме (что позволило Т. Адорно высказать мысль о том, что «только философия дает прибежище свободе»).

Становление социально-гуманитарного познания вообще и социогуманитарных наук в частности сопровождалось философской проработкой их оснований. Истоки социально-гуманитарных наук лежат в античности (уже в эту пору возникли история, логика, риторика, философские трактовки человека, его души, общества, государства, языка и др.). Если говорить о становлении проблематики социально-гуманитарного познания в античности, то здесь нельзя не обратить внимание на огромную предваряющую и сопровождающую это становление работу философской рефлексии Сократа, Платона, Аристотеля над самыми общими понятиями и представлениями о человеке, его предназначении и возможностях, о содержании теоретико-понятийного аппарата познания человека, общества и истории. Само учение об идеях вводилось Платоном, в том числе, и для обоснования возможности объективности познания в борьбе против релятивизма софистов.

Оформление социальных наук в качестве особой сферы дисциплинарного знания связывают с XIX в., с установлением в культуре индустриального общества приоритета отношений «вещной зависимости», отношения к человеку, человеческим общностям, социальным явлениям и процессам как к объектам познания и контроля, рациональной регуляции и преобразования, с превращением человеческих качеств в товары, имеющие денежный эквивалент, в количественные, калькулируемые, наблюдаемые объекты. Становление оснований социально-гуманитарных наук происходило в форме попыток переноса механической картины мира, идеалов объяснения и методов естествознания в область познания человека и общества. О. Конт, основоположник позитивизма и социо-

логии, понимал ее как социальную механику; он пытался по модели естествознания, на основе познания фактов построить объективное познание законов социального существования, игнорируя специфику предмета и методов социально-гуманитарного познания; Г. Спенсер трактовал общество как особый организм, особую фазу эволюции мира.

Позитивистскому отождествлению предмета и методов естествознания и социогуманитарного познания активно противостояли В. Виндельбанд, Г. Риккерт и В. Дильтей. Они обосновывали самостоятельный статус и специфику «наук о культуре» («наук о духе»), противопоставляя их естествознанию как по методу (Виндельбанд, Риккерт), так и по предмету (Дильтей). Если естественные науки абстрагируются от индивидуальных несущественных свойств изучаемых объектов, строят общие понятия и выявляют общие законы (баденцы называют эти науки номотетическими), то исторические науки описывают индивидуальные, неповторимые события, ситуации и процессы (их баденцы называют идиографическими науками). Объекты социального знания нередко уникальны, не поддаются воспроизведению. Производимое историческими науками знание зависит от ценностей и оценок исследователя. По сравнению с естествознанием исторические науки отличаются большей субъективностью (важную роль в них играют такие феномены, как интерес, ценность, оценка, культура; историческое знание не только фиксирует индивидуальное и неповторимое в истории, но и строится на основе индивидуальных оценок и личных предпочтений исследователя). Напротив, законы естествознания объективны и, будучи продуктами определенной культуры, по существу от нее не зависят. Общие понятия, которыми пользуется гуманитарий, подчинены цели конкретного, максимально полного описания неповторимого культурно-исторического феномена и его конкретных причин. По Риккерту, в явлениях и процессах культуры исследовательский интерес направлен на особенное и индивидуальное, «на их единственное и неповторимое течение». Исследование культурных процессов является научным только тогда, когда оно не ограничивается простым описанием единичного, а принимает во внимание индивидуальные причины. Социогуманитарные науки, конечно же, применяют абстракции и общие понятия, но для них это – лишь вспомогательные средства. Генерализирующий метод здесь имеет подчиненное значение. Главное назначение социально-гуманитарных наук – дать конкретное, максимально полное описание неповторимого исторического феномена.

Объект «наук о духе» у Дильтея – духовный мир человека, объективированный в религии, искусстве, праве, науке, философии, обычаях, формах общения и др. От этих проявлений духовной жизни к их истокам приводит методологическая процедура понимания, или «искусство постижения значения знаков, передаваемых одним сознанием и воспринимаемых другими сознаниями через их внешнее выражение» (П. Рикёр). История и культура трактуются как своеобразный текст,

подлежащий расшифровке. В современной философии вопросы специфики методологии гуманитарного познания активно разрабатывают экзистенциализм, феноменология, герменевтика и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степин В.С. Генезис социально-гуманитарных наук (философско-методологические аспекты) / Вопросы философии. – 2004. – № 3.

НАРКОМАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Холод Ю.Ю. (БИП)

Среди проблем, которые создают реальную угрозу безопасности всего человечества, все большую тревогу вызывает наркомания. Наркомания – большое социальное зло, по своим масштабам и последствиям сравнимое лишь с эпидемией или войной. Не случайно пристрастие к наркотикам в некоторых странах рассматривается как национальное бедствие.

Термин «наркомания» является производным от греческих слов «narke» (оцепенение, сон) и «mania» (безумие, страсть, влечение) и означает «сильное, болезненное влечение к наркотикам», под воздействием которых происходят тяжелые нарушения функций организма и формируется асоциальный тип поведения.

История возникновения наркомании уходит своими корнями в глубокую древность. Она связана с употреблением растений, содержащих наркотические вещества (опийного мака, коки, конопля) в качестве успокаивающего и обезболивающего средства, а также с их использованием в религиозных культах жрецами и шаманами для воздействия на верующих. Широкому распространению наркомании способствовало применение с конца 19 в. наркотических препаратов в медицине, которые свободно продавались в аптеках без учета их побочного действия. Это создавало условия для пристрастия к наркотикам, употребление которых давало возможность испытать необычные ощущения и переживания. Со времени Первой мировой войны можно говорить о возникновении наркомании как социального явления, масштабы которого стремительно расширились с появлением синтетических наркотиков, т.е. искусственно созданных препаратов, обладающих наркотическими свойствами. К ним относятся спайсы, курительные смеси, «соли» и т.д.

По данным ООН в 2016 г. число людей, страдающих от наркозависимости, составило более 29 миллионов человек. За 2014 год примерно 250 миллионов человек хотя бы раз употребляли запрещенные препараты, что составляет примерно 5% от взрослого населения мира.

Причины наркомании специалистами Всемирной организации здравоохранения рассматриваются на четырех уровнях. Первый уровень – биофизиологический – предполагает наличие наследственной предрасположенности к употреблению наркотиков. Вто-

рой уровень – индивидуально-психологический – обусловлен неполноценным образом жизни и соответствующим стремлением к его компенсации с помощью наркотических препаратов. Третий уровень – микросоциальный – отражает положение человека в такой семье, группе или коллективе, где имеются предрасполагающие к наркомании модели поведения. Четвертый уровень – макросоциальный – свидетельствует о кризисных явлениях в обществе, отсутствии в нем стабильности и уверенности в будущем, распространении преступности, утрате нравственных ориентиров.

В настоящее время важной психологической причиной первого потребления наркотиков, особенно среди молодежи, является желание испытать ощущение радости и легкости, веселья, которые они наблюдают у сверстников, принимающих наркотические средства. Они становятся соблазнительными и под воздействием индустрии развлечений, средств массовой информации. К тому же Интернет облегчает возможность приобретения наркотиков.

Немаловажной причиной распространения наркомании становится обострение межэтнических, религиозных и военных конфликтов, когда люди, постоянно сталкиваясь с болью и со смертью, стремятся облегчить страдания или почувствовать себя сильными, способными не чувствовать усталости. В такой ситуации наркотики становятся особенно востребованными.

Стремительное распространение наркомании превращает ее в острейшую проблему для государства и общества и отдельного человека.

Общественная опасность наркомании проявляется в том, что она ставит под угрозу физическое здоровье будущих поколений, поскольку возраст большинства наркоманов составляет от 12-13 до 25-27 лет, а употребление наркотиков сопровождается риском заражения и способствует распространению ВИЧ-инфекции, вирусного гепатита, венерических болезней и других опасных заболеваний. К тому же дети наркоманов находятся в зоне риска, так как подвержены наследственным мутациям и патологиям, что становится причиной их ранней смерти. Поэтому государствам приходится тратить огромные средства на разработку и реализацию программ по борьбе с наркоманией, на лечение наркоманов и оказание им помощи, что ограничивает возможности государства своевременно решать другие насущные общественные проблемы. Значительные денежные средства требуются и на содержание государственных органов, задействованных на борьбу с наркоманией.

Опасным последствием наркомании для общества является рост преступности, так как приобретение, хранение и распространение наркотиков само по себе практически во всех странах мира является нарушением закона. К тому же под воздействием наркотиков совершаются самые тяжкие преступления, а сами наркоманы могут использоваться в криминальной среде в качестве убийц, воров, грабителей.

Наркомания является свидетельством постоянного роста незаконного оборота наркотиков, для которого

не существует государственных, этнических, религиозных и иных границ. Наркобизнес как один из видов теневой экономики постоянно совершенствуется и, используя свои огромные финансовые ресурсы, проникает в структуры исполнительной, законодательной и судебной власти, получая возможность оказывать непосредственное влияние на политику и экономическое развитие современных государств. Потребление наркотиков, естественно, пагубно сказывается и на самом человеке, который постепенно теряет все: семью, работу, друзей и деградирует как личность.

Таким образом, наркомафия представляет собой социальную проблему, которая угрожает социально-нравственному, правовому и экономическому состоянию всего общества и потому требуют скоординированных и целенаправленных действий государства и граждан для их преодоления.

ПРОБЛЕМА КВЕБЕКА: ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В КАНАДЕ

Хорошевич И.В. (БИП)

Одной из ярких страниц политической жизни и истории современной Канады является конкуренция двух крупных культурно-лингвистических общностей страны – англо- и франко-канадцев. Основной целью борьбы франко-канадцев было уравнивание своих прав и возможностей с англофонным населением страны. Ситуация усугублялась компактным расселением франкофонного населения в провинции Квебек. Так, две доминирующие языковые группы концентрируются в конкретных районах: франкофоны располагаются главным образом в провинции Квебек и в прилегающих частях Онтарио, в Нью-Брансуике, а также Манитобе. Если в Квебеке англофоны составляют меньшинство – менее 10% населения провинции, то в других частях страны меньшинством являются франкофоны, которых насчитывается там примерно 5% населения.

В 1605 г. было основано первое постоянное французское поселение, в 1622 г. – английское. Французы были вторыми белыми поселенцами, приехавшими в Канаду. Первыми были норвежцы, но они практически не оказали влияния на жизнь в стране. Освоение Новой Франции (Канады) французами велось в течение XVI–XVIII вв. Официально эта территория была объявлена владением французского королевства в 1663 г., но уже через 50 лет, в 1713 г., Франция, ослабленная войной за Испанское наследство, отдает англичанам по Утрехтскому миру восточную часть Новой Франции – Акадию, которую англичане переименовывают в Новую Шотландию. Акадийцы были изгнаны со своих земель, и им пришлось расселиться по разным частям страны, но в других частях страны французское население осталось жить на своих местах. После Семилетней войны (1756–1763 гг.) англичане еще больше расширили свои владения за счет

приобретения всей Новой Франции. Представителям французской колониальной администрации было предоставлено право уехать на родину. Потеря Францией заокеанских колоний была закреплена Парижским договором 1763 г. К этому времени в Канаде насчитывалось примерно 60 000 французов, живших главным образом в районе между Квебеком и Монреалем. Война за независимость в Соединенных Штатах привела к изменению политической атмосферы и в Канаде. В страну начался приток новых переселенцев английского происхождения, что, естественно, поменяло соотношение между франкоязычным и англоязычным населением. В 1867 г. была образована Конфедерация британских владений в Северной Америке, которая составила доминион Канаду. В 1949 г. страна стала федеративным государством в составе Содружества [1, 2].

Противостояние англофонного и франкофонного населения нашло свое отражение в языковой политике. Ранняя языковая политика исходила из обычных практических и коммерческих соображений, при новых контактах колонистам удобнее было пользоваться привычными для них европейскими языками. Но противоборство между колониальными силами в Северной Америке положило начало конфликту и созданию характерной языковой политики, что, в конце концов, привело к решению использовать английский и французский языки как государственные.

Принятый английским парламентом в 1867 г. Акт о Британской Северной Америке предоставлял французскому языку официальный статус, наряду с английским, в федеральном парламенте и федеральных судах, а также в судах и легислатуре провинции Квебек. Государственным же языком был английский, он доминировал во всех сферах канадского общества. Англоговорящее население распределилось фактически по всей Канаде, франкоговорящее же сосредоточилось в провинциях Квебек, Нью-Брансуик, Онтарио и Манитоба [1].

Долгие годы языковое поведение жителей Канады было социально обусловлено: англоканадцы, которых было в стране большинство, считали французскую речь Канады ущербной, не имеющей ничего общего с речью жителей метрополии. Борьба английского и французского языков за сферы влияния велась в течение всего времени сосуществования франкоканадцев и их англоязычных соотечественников. Она протекала в разных формах. На ранних этапах это была борьба французского языка за выживание, проявлявшаяся в стремлении франкоканадцев сохранить свой язык в семье, богослужении, образовании.

Начиная с 1920-х гг. в Квебеке на смену деятельности по защите французского языка приходит политика, которая ставит перед собой цель не только обеспечить французскому языку место рядом с английским, но и лишить английский язык привилегированных позиций в квебекском обществе, дать возможность квебекцам жить и работать в родной франкоязычной среде и принудить к двуязычию англоязычное население провинции. Долгое время Квебек был одной из самых бедных провинций Канады. Все богатство принадле-

жало англо-канадцам и американцам. Средняя зарплата франко-канадцев была на 40% ниже, чем у англо-канадцев. Устаревшая система образования, которая к тому же находилась в руках церковников, послужила причиной для отстранения франко-канадцев от участия в научно-техническом прогрессе. Для франко-канадского юноши было только три дороги к успеху: стать священником, адвокатом или врачом. В квебекском обществе развивалось своеобразное чувство — смесь комплекса неполноценности и комплекса превосходства (из-за своей католической духовности).

Данные противоречия ставили под угрозу существование Канадской Федерации. Начались лингвистические войны. В 1960-1970-е гг. обострилась внутренняя борьба по вопросу положения франкоканадцев. С тех пор в провинции прошло несколько референдумов о независимости.

Перемены начались в 1960 г., когда на выборах к власти в Квебеке пришли молодые либералы. Новое правительство начало реформы, получившие название "тихая революция" — и за 20 лет успешно их осуществило. Вначале перестроили систему образования, потом — промышленность. Квебек не побоялся сделать крупные займы у США и направил полученные инвестиции на развитие и освоение ресурсов таежного Севера, а также на помощь своему мелкому и среднему бизнесу. На севере были построены АЭС: самая дешевая в мире электроэнергия позволила быстро развить свою собственную промышленность. Частично энергию экспортировали в США, чтобы расплатиться со всеми долгами.

События в Квебеке в 1960-е гг. стали своеобразным толчком для введения двуязычия в Канаде. Пьер Эллиот Трюдо, ставший в 1968 г. премьер-министром страны, представил парламенту Закон об официальных языках, принятый в 1969 г. Этот закон должен был юридически закрепить равенство английского и французского языков в федеральных учреждениях и тем самым обеспечить уважение языковых прав, гарантированных канадской Конституцией⁸. Впервые устанавливалось равноправие французского и английского языков в любой сфере, подпадающей под федеральную юрисдикцию. По этому закону все федеральные министерства, ведомства и службы переводились на двуязычную основу. В Конституцию 1982 г. было включено положение о равенстве английского и французского языков в Канаде и закреплено право франкоканадцев на получение образования на родном языке вне зависимости от места жительства.

Постепенно Квебек превратился в богатую и процветающую провинцию Канады. И, что очень важно, значительная часть этого богатства была направлена на защиту и поддержку собственной национальной культуры и французского языка, который в 1974 г. был провозглашен единственным официальным языком провинции Квебек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахонина, В.С. Англо-французское двуязычие в современной Канаде / В.С. Ахонина // США-Канада. Экономика-политика-культура. — 2002. — № 11. — С. 111-120.

2. Нохрин, И. М. Общественно-политическая мысль Канады и становление национального самосознания (последняя треть XIX — начало XX вв.). — Челябинск, 2012. — 232 с.

ПАЛІТЫЧНАЕ СТАНОВІШЧА Ё ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ (1921-1939 ГГ.) У СУЧАСНАЙ ПОЛЬСКОЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ

Цымбал А.Г. (МДЛУ)

Становішча Заходняй Беларусі ў складзе міжваеннай польскай дзяржавы належыць да найменш даследаваных пытанняў у польскай гістарыяграфіі. Галоўнай прычынай, чаму да пачатку 90-х гг. XX ст. практычна адсутнічалі спецыяльныя выданні вызначанай праблемы, стала палітычная сітуацыя пасля II Сусветнай вайны. У СССР інтэрпрэтацыя знаходжання заходнебеларускага рэгіёну ў складзе Польшчы разглядалася як праява каланіяльнай палітыкі. У самой пасляваеннай сацыялістычнай Польшчы тэматыка т. зв. “крэсаў усходніх” з-за ідэалагічных абмежаванняў і недасяжнасці для польскіх даследчыкаў савецкіх архіваў, фактычна знаходзілася на перыферыі навуковых інтарэсаў гісторыкаў. Пасля распаду Савецкага Саюзу, знікнення ідэалагічных табу ў польскай гістарыяграфіі, а таксама, дзякуючы палягчэнню доступу да беларускіх архіваў, узніклі якасна новыя даследчыя магчымасці, што спрыяла з’яўленню новых навуковых прац прысвечаных вывучэнню асаблівасці палітычнай сітуацыі на ўсходніх тэрыторыях II Рэчы Паспалітай.

Палітычнае жыццё ў Заходняй Беларусі з’яўляецца адной з праблем, якая застаецца маладаследаванай у сучаснай польскай гістарыяграфіі. Толькі ў апошнія гады пачалі з’яўляцца спецыяльныя выданні прысвечаныя дзейнасці асобных палітычных рухаў, а таксама абагульняючыя даследаванні.

Фундаментальным пытаннем напісання гісторыі Заходняй Беларусі ў складзе міжваеннай Польшчы з’яўляецца праблема метадалогіі. В. Слешыньскі ў сваім даследаванні прысвечаным праблемам бяспекі ў палітыцы польскай дзяржавы на паўночна-ўсходніх землях II Рэчы Паспалітай адзначае, што адкідвае палонацэнтрычнае бачанне гісторыі. У той жа час сцвярджае, што канструкцыя працы і выкарытаныя архіўныя матэрыялы абумоўліваюць, што створаны вобраз праблемы з перспектывы і пазіцыі польскіх улад [1, с. 11], што фактычна вяртае даследаванне ў палонацэнтрычны дзяржаўны дыкурс, з якім неразлучна звязана “крэсовая парадыгма”, як мадэль вывучэння ўсходніх тэрыторый дзе рэалізоўваліся польскія нацыянальныя інтарэсы. У выніку для наратыву сучаснай польскай гістарыяграфіі палітычнай гісторыі характэрны супрацьпастаўленні цэнтры і перыферыі (“крэсаў”), палякаў і нацыянальных меншасцей, польскай дзяржавы і дзяржаўных памкненняў беларусаў, польскага пана і беларускага селяніна, рэалізацыі

дзяржаўнай палітыкі і дзейнасці падрыўных элементаў на “крэсах”.

Для сучаснай польскай гістарыяграфіі ўласцівы зварот да рэгіянальнай гісторыі. Гісторыкамі даследуецца палітычная сітуацыя ў асобных усходніх ваяводствах II Рэчы Паспалітай. Асабліваю цікавасць выклікае Палессе, якому за апошнія гады прысвечана некалькі даследаванняў. Асабліва вылучаюцца даследаванні П. Ціхарацкага, які прадставіў цэласны вобраз палітычнай гісторыі Палесскага рэгіёну даследуючы легальныя праявы грамадска-палітычнага жыцця [2], дзейнасць камуністычных арганізацый [4], а таксама ўзброеныя выступленні і парушэнні грамадскага парадку [3]. Э. Кірвел [5] прадметам свайго даследавання вызначыла палітычнае аблічча паўночна-ўсходніх крэсаў II Рэчы Паспалітай. Аўтар пабудавала сваю працу ў рамках “крэсвай парадгмы” але падкрэслівае, што ў літаратуры адсутнічае адназначнае тэрміналагічнае вызначэнне “крэсаў”. У выніку тэрміналагічна яе даследаванне абмежавана толькі Віленскім і Наваградскім ваяводствамі, пакідаючы Палесскае і Беластоцкае ваяводства па-за ўвагай [5, с. 9].

Паводле польскіх даследчыкаў, палітычнае становішча ў Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд фарміравала спецыфіка тэрыторый, а менавіта граніца з СССР і Літвой, нацыянальная і сацыяльная структура насельніцтва, гаспадарчая сітуацыя, канцэпцыі і накірункі дзейнасці асноўных палітычных аб’яднанняў, а таксама адміністрацыйная практыка польскіх улад на заходнебеларускіх тэрыторыях.

Храналагічна польскія гісторыкі вылучаюць два асноўныя перыяды ў палітычнай гісторыі Заходняй Беларусі. 1920-я гг. выступаюць перыядам актыўнай палітычнай барацьбы і канкурэнцыі польскіх палітычных партый з рухамі нацыянальных меншасцей. Характэрнай асаблівасцю перыяду было дамінаванне на палітычнай арэне прадстаўнікоў левай палітычнай плыні. Ад больш памяркоўных групавых, кшталту ППС, да больш радыкальных і схільных да камуністычнай ідэалогіі, як БСРГ. Польскія палітычныя партыі звычайна належалі да першай плыні, у той час як прадстаўнікі нацыянальных меншасцей – да другой [2, с. 433].

Як піша Э. Кірвел, пасля майскіх падзей 1926 г. выбары паступова страчвалі сваю актуальнасць. З 1928 г. можна казаць аб пачатку другога этапу, калі на першы план палітычнага жыцця выходзяць праўрадавыя партыі з лагера Ю. Пілсудскага, як, напрыклад, Беспартыйны блок супрацоўніцтва з урадам (ББСУ), які быў створаны перад выбарамі ў парламент. Пры выкарыстанні легальных і нелегальных сродкаў “пілсудчыкі” забяспечылі факт, што большая частка грамадства на выбарах 1928 г. выказалася за ББСУ. Становішча, якое ў грамадска-палітычным жыцці заняў ББСУ пры выразнай дапамозе мясцовай польскай адміністрацыі, якая адкрыта ангажавалася на яго баку і перашкаджала дзейнасці апазіцыйным арганізацыям, было надзейна забяспечана. У той жа час прадстаўнікі беларускай меншасці галасавалі выразна за камуністычных кандыдатаў, што, па

меркаванні Э. Кірвел, з’яўляецца аргументам няслабнучай папулярнасці гэтай ідэалогіі сярод беларускага насельніцтва, а таксама вынікам уплываў толькі нядаўна ліквідаванай Грамады [5, с. 206]. Палітычнае становішча ў 1930-я гг. характарызаваў некалькі істотных палітычных працэсаў. Па-першае, абмежаванне з боку правачага лагера пры дапамозе мясцовага адміністрацыйнага апарату дзейнасці і ўплываў усіх польскіх арганізацый, якія знаходзіліся ў апазіцыі да ўраду, а таксама ліквідацыя беларускіх партый. Па-другое, рост палярызаваных грамадскіх настрояў у радыкальных накірунках (камуністычных і нацыяналістычных). І па-трэцяе, усё большая апатыя і пасіўнасць беларускага грамадства.

У 1930-я гг. працягваўся працэс маргіналізацыі іншых, акрамя ББСУ, а пазней Лагера нацыянальнага аб’яднання (ЛНА), легальных польскіх палітычных арганізацый, якія былі не ў стане стварыць канкурэнцыю правачаму лагера, які распараджаўся дзяржаўнымі апаратамі, паліцыяй і войскам. Але “пілсудчыкі” галоўным ворагам лічылі дзейнасць групавых нацыянальных меншасцей, якія разглядаліся як шкодны фактар для польскай дзяржаўнасці. У апошнія гады II Рэчы Паспалітай, як падкрэслівае Э. Кірвел, “пілсудчыкі” з’яўляліся галоўнай кіруючай сілай у рэгіёне, але факт іх кіравання не азначаў сапраўднай падтрымкі гэтага лагера ў Заходняй Беларусі, асабліва сярод няпольскага насельніцтва [5, с. 206]. П. Ціхарацкі ставіць адкрытае пытанне, наколькі эфектыўнымі, з пункту гледжання правачага лагера, былі спробы мясцовых структур ЛНА прыцягнуць у арганізацыю мясцовае праймаўнае насельніцтва. І адзначае, што не падлягае сумненню, што дзейнасць у рамках галоўнай праўрадавай палітычнай структуры выступала яшчэ адным каналам паланізацыі [2, с. 435].

Такім чынам, сучасная польская гістарыяграфія прапанавала шэраг даследаванняў прысвечаных палітычнаму становішчу заходнебеларускіх тэрыторый у складзе міжваеннай польскай дзяржавы, якія ўяўляюць вялікі інтарэс для айчынных гістарычных навук і актуалізацыі даследаванняў Заходняй Беларусі ў 1921-1939 гг.

ЛІТАРАТУРА

1. Śleszyński, W. Bezpieczeństwo wewnętrzne w polityce państwa polskiego na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej / W. Śleszyński. – Warszawa : RYTM, 2007. – 400 S.
2. Cichoracki, P. Województwo poleskie 1921-1939 : z dziejów politycznych / P. Cichoracki. – Łomianki : LTW, 2014. – 477 S.
3. Cichoracki, P. Polesie nieidylliczne : zaburzenia porządku publicznego w województwie poleskim w latach trzydziestych XX w. / P. Cichoracki. – Łomianki : LTW, 2007. – 273 S.
4. Cichoracki, P. Komuniści na Polesiu w latach 1921-1939 / P. Cichoracki. – Łomianki : LTW, 2016. – 272 S.
5. Kirwiel, E. Kresy Północno-Wschodnie Rzeczypospolitej Polskiej w latach 1918-1939 : oblicze polityczne / E. Kirwiel. – Lublin : Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, 2011. – 219 S.

ИМИДЖ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Чугай П.Ю. (БИП ГФ)

В наше время понятие политического имиджа широко используется как обывателями, так и специалистами, однако его общепринятое определение в научной литературе отсутствует. Большинство существующих подходов к определению имиджа политика можно свести к двум основным направлениям. Первое определяет имидж политика как набор определенных черт и характеристик политика, второе – как специально создаваемый и транслируемый образ политика, используемый для достижения определенных целей. По мнению автора, первый подход является упрощенным. Создание и трансляция имиджа политика, несомненно, допускают определенную степень манипулирования сознанием, так как при этом используется знание потребностей и интересов целевой аудитории, под которые пытаются как бы «подстроить» формируемый образ.

Рэй Прайс, автор речей Ричарда Никсона, отмечал: «Выбор избирателя не имеет отношения к реальности, он вызван лишь особой «химической реакцией» между избирателем и образом кандидата. Выбор относится именно к образу, а не к человеку, поскольку у 99 % избирателей не было и не будет контакта с кандидатом... Поэтому мы должны изменить не кандидата, а получаемое от него впечатление» [1, с. 13]. Особенность имиджа состоит в том, что он упрощен по сравнению с объектом, публичным портретом которого является. В то же время имидж подчеркивает специфичность и уникальность объекта, чем принципиально отличается от стереотипа, который обобщает, а не индивидуализирует явления. При этом стереотипы являются отправными точками для формирования имиджа.

В научной литературе существуют различные типологии имиджа. Исходя из того, кто и как воспринимает образ кандидата, Т.Э. Гринберг выделяет: а) желаемый имидж – тот, который кандидат хотел бы иметь в глазах аудитории; б) зеркальный имидж – представление кандидата и его команды о том, каков образ лидера в глазах избирателей; в) текущий имидж – реальное впечатление о кандидате, которое есть у избирателей; г) идеальный имидж – усредненные представления электоральных групп о качествах желаемого лидера; д) моделируемый имидж – тот образ, который пытаются создать команда и привлеченные специалисты [2, с. 162]. Для эффективной стратегии идеально, когда моделируемый образ становится текущим, закрепленным в сознании избирателя. Текущий имидж отслеживается перед началом кампании и в процессе ее с помощью маркетинговых исследований.

В зависимости от факторов, накладывающих существенное влияние на формирование политического имиджа, различают следующие его типы: средовый имидж, характеризующий созданную человеком искусственную среду обитания (машина, жилище, каби-

нет); габитарный имидж, который отражает характеристики внешности (костюм, прическу, аксессуары); овеществленный имидж, представленный продуктами деятельности политика; вербальный имидж, характеризующий устной и письменной речью, высказываниями политика; кинетический имидж, представляющий жесты, положение головы, рук и ног, взгляд [3, с. 93].

Структура имиджа политика включает такие составляющие, как социально-демографические характеристики политика (пол, возраст, образование, социальный статус, и т. д.), идеологическую составляющую (политическая программа политика), ожидания целевой аудитории. Исходя из структуры имиджа, можно выделить следующие этапы в технологии его создания: 1) сбор информации о политике: изучение биографических данных, информации о родственниках, друзьях, профессиональной и политической карьере, психологических особенностях политика и т. п.; 2) сбор информации о целевой аудитории: выявление представлений об идеальном политике, выявление отношения к политическим партиям и движениям, к конкурентам данного политика и др.; 3) сбор информации о конкурентах, включающей их персональные характеристики, отношение соперников к конкретным проблемам, предполагаемую стратегию и тактику проведения кампании, причины популярности или непопулярности у избирателей; 4) создание или корректировка имиджа политика как идеальной модели с учетом требований целевой аудитории, проведение тренингов для кандидата; 5) разработка стратегии внедрения имиджа в сознание целевой аудитории; 6) контроль за реализацией плана с последующей корректировкой как самой модели имиджа, так и стратегии по ее продвижению на политическом рынке [4, с. 138].

На выбор имиджевой стратегии кандидата может значительно повлиять анализ собранной информации о конкурентах. Например, если у кандидата сильных конкурентов много, имеет смысл репозиционировать имидж, чтобы отмежеваться от последних. В случае если соперник всего один, эффективной может быть стратегия «снижения» имиджа конкурента. Она существует в двух вариантах: в виде «партизанской атаки» (анонимное или косвенное нападение на своего соперника преимущественно через слухи, СМИ) и «фронтальной атаки» (открытое нападение кандидата на своего соперника) [2, с. 210]. Основные приемы, используемые при «партизанской атаке» – это снижение доверия к источнику; нападение на источник; подмена источника; отождествление с источником информации. «Фронтальная атака», как правило, включает в себя открытое или осуществляемое через СМИ обнародование самим кандидатом неприятных фактов о прошлом либо настоящем соперника. Основными методами данного вида технологий являются распространение реального компромата и психологическое давление.

Технологии восстановления имиджа не менее важны. Они особо актуальны, если в процессе исследования биографии и личности кандидата обнаружались негативные факты, которые могут стать известны

конкурентам. Среди технологий восстановления имиджа наиболее эффективны технологии упреждения: публикации на неприятные вопросы, демонстрация некорректных технологий, «вакцинация СМИ».

В том случае, если не удалось предупредить использование «грязных» технологий, применяют меры противодействия. Отметим, что при применении способов противодействия следует помнить о трех важных аспектах. Во-первых, действия должны происходить мгновенно, с опережением, так как задержка с реакцией может стать критичной для всей избирательной кампании. Во-вторых, если атака уже началась, необходимы прогноз действий противника и одновременное осуществление контрмеры. В-третьих, не следует превышать пределов необходимой обороны. Слишком сильная реакция в СМИ на локальный удар может дать обвинением ненужную рекламу [5, с. 214].

Таким образом, имидж кандидата является одним из главных инструментов избирательной кампании. Его формирование зависит от таких факторов, как предпочтения электората; персональные, социальные и символические характеристики кандидата; оценка политической ситуации и конкурентов. При наличии вероятности стать объектом некорректных технологий, предполагается разработка перечня предупредительных и ответных мер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эриашвили, Н.Д. Избирательная кампания: к вопросу о формировании имиджа политического лидера / Н.Д. Эриашвили, И.И. Ординарцев // Закон и право. – 2013. – № 8. – С. 13–17.
2. Гринберг, Т.Э. Политические технологии: ПР и реклама: учеб. пособие / Т.Э. Гринберг. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 280 с.
3. Панасюк, А.Ю. Вам нужен имиджмейкер? Или о том, как создавать свой имидж / А.Ю. Панасюк. – М.: Дело, 2001. – 240 с.
4. Почепцов, Г.Г. Имиджелогия / Г.Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2004. – 574 с.
5. Максимов, А.А. «Чистые» и «грязные» технологии выборов (российский опыт) / А.А. Максимов. – М.: Вершина, 2004. – 288 с.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ВО ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941-1943 ГГ.

*Якутин А.В. (Смоленский филиал РАНХиГС),
Якутина О.Л. (Смоленская ГСХА)*

В подготовке военной кампании против СССР, руководство нацистской Германии уделило большое внимание вопросу воздействия на массовое сознание советских людей. В оккупированных областях РСФСР, нацисты всячески старались очернить советский государственный и общественный строй, идеологию коммунистической партии и Советского руководства.

Первым оккупационным печатным изданием г. Смоленска, был официальный рупор городской управы газета «Новый путь», издавшая 15 октября 1941г.

свой первый номер. Издавалась эта газета периодичностью раз в неделю. Нацисты снабжали издательство газеты «Новый путь», пропагандистскими материалами и даже клише. На страницах «Нового пути» печатались фронтовые сводки, рекламировались преимущества нацистского «нового порядка», местные смоленские новости и распоряжения германских оккупационных властей, а так же частные объявления. Газета «Новый путь», распространялась во всех оккупированных районах Смоленской области, развозилась захватчиками по деревням, где зачитывалась населению старостами и полицейскими. Помимо «Нового пути», в Смоленске издавалась газета для вчерашних колхозных крестьян «Колокол», издававшаяся с периодичностью два раза в месяц, журналы «На переломе», «Бич», «Школьник». В г. Вязьма издавалась газета «Новое время», в г. Рославле – «Новая жизнь» (восемь раз в месяц), журнал для женщин и девушек «Люба» (Развлечения, радость, поучения). [1, л. 98]

Кроме регулярной печатной пропаганды, оккупантами проводились в населённых пунктах Смоленщины сборы населения на массовые митинги, в ходе которых выступали специально подготовленные агитаторы из числа оккупантов владеющие русским языком и предателей Родины. К примеру, такое массовый митинг, на котором присутствовало до 1000 человек, был проведён в Митишковской волости Смоленского района. Выступавший на нём немецкий пропагандист, критиковал жизнь крестьян-колхозников в годы Советской власти, обещал светлое будущее, призывал советских граждан жить так, как живут в Германии. [2, л. 67]

Ещё одним пропагандистским ходом, было внесение оккупантами абсолютной сумятицы и неразберихи и преднамеренное провокационное, отношение к классикам марксизма-ленинизма, к вождям ВКП(б) и Советского правительства. Так, например, - портреты В.И. Ленина, как правило, оставались неприкосновенными, тогда, как портреты т. И.В. Сталина всюду и везде подвергались издевательствам и уничтожались, портреты отдельных вождей уничтожались в одном районе, в другом оставались нетронутыми. Эти пропагандистские трюки в начале войны, приносили оккупантам некоторый положительный эффект.

Затянувшаяся военная кампания, вынудила оккупантов начиная с лета 1942г, внести существенные изменения в практику проводимой ими идеологической работы среди местного населения, перейдя от тотального террора к политике «заигрывания». Эта политика в захваченных районах Смоленщины нашла своё выражение в следующих мероприятиях:

Осуществляемые нацистами репрессивные и налоговые акции, стали осуществляться силами предателей, завербованных ими из числа советских военнопленных и местных жителей. На поступающие от населения жалобы о бесчинствах этих людей, оккупанты заявляли, что за это отвечают не они, а русские. В ряде случаев оккупанты старались выставить себя, как «радетелей» за интересы местного населения. Так, по докладу командира Куйбышевского партизанского

отряда Аксенова, обычно по прибытию немецкого карательного отряда в деревню, населению заявлялось: «Убийства и грабежи совершают партизаны, мы теперь не ждём мирные селения». [3, л.19] Проведение же карательных и разнообразных террористических акций, оккупанты возлагали на созданные ими полицейские формирования. Отдельных полицейских, наиболее рьяно выслуживавшихся и отличившихся особой жестокостью в обращении с мирным населением, оккупанты предпочитали демонстративно казнить, якобы проявив этим жестом заботу о населении и восстановлении «законности». В частности, в деревне Борок Ельнинского района полицейские в угоду оккупантам всячески глумились и издевались над населением. Терпению жителей приходил конец, и предателям грозила от населения неминуемая расправа. Тогда оккупанты поспешили сами расстрелять их. На трупах казнённых была повешена надпись: «Расстреляны за издевательства над населением».

В целях усиления агитационного воздействия на население оккупированных районов Смоленщины, захватчики прибегали к использованию и технических средств информирования. В частности, с 1942г., оккупанты начали устанавливать в подконтрольных населённых пунктах сеть радиопередатчиков и организовывать коллективное прослушивание жителями радиопередач. К примеру, такой радиопередатчик был установлен на станции Коробец Ельнинского района. Как правило, радиопередачи начинались исполнением русских народных песен под аккомпанемент гармони или баяна, вызывавших у слушателей положительные эмоции. Затем, передавалась сводка командования Вермахта, кричащая об успехах немецких войск и непоправимых поражениях Красной армии. Нередко передачи заканчивались пасквилями, рисовавшими советских военачальников руководителей партии и правительства в анекдотических красках. [4, л. 98]

Таким способом, нацисты рассчитывали усилить пораженческие настроения среди населения оккупированных районов, создать иллюзию защиты русской культуры, и русского народа, интересы которого «защищаются от жидов и коммунистов» воюющим Вермахтом.

Однако, несмотря на обширность и разнообразие применяемых нацистами пропагандистских мер по завоеванию доброжелательности местного населения, требуемого результата достичь оккупантам не удалось. Об этом идеологическом провале с горечью сообщал своему начальству 25 октября 1942г. заместитель начальника политического департамента министерства оккупированных восточных территорий доктор Отто Бройтигам: - «...Простые люди вскоре обнаружили, что для Германии лозунг «Освобождение от большевизма» на деле был лишь предлогом для покорения восточных народов немецкими методами... Сегодня русские дерутся с исключительной храбростью и самопожертвованием во имя признания своего человеческого достоинства, ни больше ни меньше». [5, л. 171].

ЛИТЕРАТУРА

1. Центр документации новейшей истории Смоленской области (ЦДНИСО). Ф.8. Оп.4. Д.2. Л. 98.
2. ЦДНИСО. Ф.8. Оп.2. Д. 151. Л. 67.
3. ЦДНИСО. Ф. 8. Оп.2. Д. 155. Л. 19.
4. ЦДНИСО. Ф. 8. Оп.4. Д.2. Л. 98.
5. ЦДНИСО. Ф. 8. Оп.1. Д. 25. Л. 171.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Артёмов Е.А. (БИП)

Наряду с основной целью обучения иностранным языкам (формирование и развитие коммуникативной культуры студентов, обучение практическому овладению иностранным языком), перед педагогом стоит специфическая задача: создать для обучающегося максимально естественную языковую среду для наиболее полного овладения знаниями, умениями и навыками по предмету. Решение данной задачи предполагает в первую очередь широкое использование различных технических средств обучения. На современном этапе -новых информационных технологий.

Информационными технологиями можно считать такие технологии, которые основаны на использовании современных компьютерных и сетевых средств и направлены на поиск, отбор и анализ информации, что самое главное, на обеспечение взаимодействия преподавателя и обучаемого в современных системах открытого и дистанционного образования. При этом акцент делается на развитии самостоятельного мышления студента и привитии обучающимся умений самообразования. На первый план выходит умение ставить проблему, формулировать поисковые запросы, анализировать информацию, в том числе и с позиции ее достоверности, а также вырабатывать на ее основе пути решения поставленной проблемы. При использовании ИКТ на уроках иностранного языка в вузе студент вовлекается в учебный процесс в качестве активного его участника: компьютерное обучение становится интерактивным, т.е. машина вступает в диалог со студентом, «реагирует» на задания. Интерактивный режим позволяет студентам самим контролировать скорость прохождения учебного материала; разветвленная структура гиперссылок позволяет получить пояснение, дополнительную информацию. Поэтому ИКТ может использоваться на всех

этапах процесса обучения: при ознакомлении с новым материалом, закреплении, повторении контроле. В ИКТ сочетается аудио-видео информация, текстовая информация, возможность записи собственного голоса и дальнейшего самостоятельного исправления ошибок в произношении. ИКТ предоставляет огромные возможности тестирования уровня владения иностранным языком или темой, без участия или с частичным участием преподавателя, что сократит время проверки результатов. Разнообразные мультимедийные игры способствуют расширению словарного запаса, знакомят с грамматикой иностранного языка.

Ученые считают, что любой метод обучения обогащается за счет интеграции в него информационных технологий. В процессе преподавания иностранного языка они являются только средством обучения. К наиболее часто используемым в учебном процессе средствам ИКТ относятся: электронные учебники и пособия, демонстрируемые с помощью компьютера и мультимедийного проектора, электронные энциклопедии и справочники, тренажеры и программы тестирования, образовательные ресурсы Интернета, DVD и CD диски с картинками и иллюстрациями, видео- и аудиотехника, научно-исследовательские работы и проекты.

Студенты в процессе обучения могут воспользоваться обучающими ИКТ- программами. Они представляют собой тренажёр, который организует самостоятельную работу обучаемого, управляет ею и создает условия, при которых учащиеся самостоятельно формируют свои знания. Формы работы с компьютерными обучающими программами на уроках иностранного языка включают: изучение лексики; отработку произношения; обучение диалогической и монологической речи; обучение письму; отработку грамматических явлений. На уроках английского языка с помощью Интернета можно решать целый ряд дидактических задач: формировать навыки и умения чтения, используя материалы глобальной сети разной степени сложности; совершенствовать умения аудирования на основе аутентичных звуковых текстов сети Интернет, также подготовленных преподавателем; формировать навыки и умения чтения, непосредственно используя материалы сети разной степени

сложности; совершенствовать умения письменной речи студентов, индивидуально или письменно составляя ответы партнерам, участвуя в подготовке рефератов, сочинений, других эпистолярных продуктов совместной деятельности партнеров; формировать у студентов устойчивую мотивацию к изучению английского языка на основе систематического использования «живых» материалов, Инновационные образовательные технологии в обучении иностранному языку обсуждения не только вопросов к текстам учебника, но и актуальных проблем, интересующих всех и каждого. Кроме того, работа направлена на изучение возможностей Интернет-технологий для расширения кругозора студентов, налаживать и поддерживать деловые связи и контакты со своими сверстниками в англоязычных странах. Учащиеся могут принимать участие в тестировании, в викторинах, конкурсах, олимпиадах, проводимых по сети Интернет, переписываться со сверстниками из других стран, участвовать в чатах, видеоконференциях и так далее.

Итак, внедрение ИКТ в процесс обучения помогает решить многие дидактические задачи, способствуя:

- раскрытию, сохранению и развитию личностных качеств обучаемых, совершенствованию организации преподавания (высокая степень дифференциации обучения; усовершенствование контроля знаний, умений и навыков, реализация принципа обратной связи);
- повышению продуктивности самоподготовки учащихся;
- повышению индивидуализации обучения, с одной стороны, и индивидуализация работы самого учителя, с другой;
- усилению мотивации к обучению, повышение интереса к предмету;
- активизации процесса обучения, давая возможность привлечения учащихся к исследовательской деятельности; обеспечению гибкости процесса обучения.

Наше общество предъявляет достаточно высокие требования к современному человеку, который должен владеть основными знаниями, умениями и навыками. Одним из таких требований является владение иностранным языком и информационно-коммуникационными технологиями. И очень хорошо, что сейчас эти две составляющие довольно часто сливаются в одно целое.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии сегодня становятся, с одной стороны, не только серьезным средством эффективного формирования всех видов речевой деятельности студента, развития его интеллекта и коммуникативных возможностей и эрудированности, превращая обучение в живой творческий процесс, максимально активизируя познавательную деятельность студентов, но и повышают требования к современному преподавателю, который теперь должен не только обладать знаниями в области ИКТ, но и быть специалистом по их применению в своей профессиональной деятельности.

ИКТ являются мощным средством увеличения интереса и повышения мотивации к обучению, что ведёт к высоким результатам процесса обучения.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Асриев С.А. (Смоленский филиал РАНХиГС)

В настоящее время образование, получаемое молодежью, играет значимое место в перспективах дальнейшего развития общества на ближайшую перспективу. Одной из важных задач образования представляется формирование, создание и сохранение главного ресурса – человеческого капитала, через который появляется возможность реализовывать стратегические цели государства в условиях развития высокоточных и инновационных технологий, обеспечивать высокий уровень благосостояния людей, медицинское обеспечение организовать таким образом, чтобы поддерживать здоровье нации и повышать долголетие [1].

После резкого обесценивания человеческого капитала России в период кризиса, стали создаваться множество учебных заведений предлагающих молодым людям получение высшего образования. Получение высшего образования стало доступно практически всем, даже тем, у кого явно недостаточно знаний. По данным статистики в последние годы в вузы поступает около 80,7 % выпускников школ, хотя принимаемые меры Правительством РФ по сокращению высших учебных заведений и лишения лицензии на право ведения образовательной деятельности не состоятельных вузов и филиалов, позволило в значительной мере сократить количество вузов дающих не качественное образование.

Одновременно существующая система высшего образования во многих регионах России и в первую очередь дотационных, позволяет молодежи избежать массовой безработицы и криминализации среды, это вообще-то тоже значимо для государства.

Переход системы образования в России позволяет повысить эффективность социализации молодежи. Бакалавриат обеспечивает выход молодежи на трудовой рынок с достаточными исполнительскими компетенциями так необходимыми для современной экономики.

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что в перспективе бакалаврские вузы могут взять на себя подготовку специалистов для среднего звена, а средние – профессиональные учебные заведения смогут сосредоточиться на подготовке квалифицированных рабочих кадров.

По данным ежегодного мониторинга РАНХиГС по повышению квалификации кадров, занятых в приоритетных сферах развития экономики Российской Федерации, показывают, что один выпускник российского колледжа – это часто четверть квалифицированного рабочего по мировым стандартам. Поэтому, выходом

из сегодняшнего положения может служить решение о подготовке квалифицированных рабочих кадров на базе выпускников прикладного бакалавриата, с проведением широкой практики в организациях, заинтересованных в этих кадрах.

Основными проблемами, которые определяют эффективность развития всей системы высшего образования являются:

- ЕГЭ как механизм, обеспечивающий переход из системы общего среднего образования в систему высшего образования, положительные и отрицательные последствия его использования;
- распределение бюджетных мест между направлениями подготовки и вузами;
- мониторинг эффективности деятельности вузов и воздействие его на состояние дел внутри самого учебного заведения и другие.

Введение ЕГЭ в обществе обсуждалось очень долго и до сих пор окончательно не определились, чего больше от его введения пользы или вреда, но тем не менее введение ЕГЭ стало началом проведения реформ в образовании. Против ЕГЭ на протяжении длительного времени были такие обстоятельства, как:

- на начальном этапе были максимальные показатели выпусков в школах;
- коррупция, которую предполагали сократить введением ЕГЭ, долгое время продолжала иметь место;
- крупные мегаполисы выступали против ЕГЭ, т.к. опасались наплыва иногородних студентов, а это усиливало конкуренцию за бюджетные места.

В современности многие проблемы отошли на второй план, но вместе с тем остается одна из значимых проблем предъявляемых к единому государственному экзамену, это натаскивание на его сдачу, а к остальным изучаемым предметам внимание ослаблено.

Вместе с этим такая ситуация по натаскиванию на сдаваемые предметы в той или иной степени присутствовала во все времена советской и российской школы. Многие реформаторы предлагают, чтобы избежать огромного объема ненужной информации сократить количество изучаемых дисциплин, т.е. заменить «ширины знаний» на их «глубину». Но на наш взгляд это приведет к серьезным проблемам дальнейшего развития общества во многих сферах. Такое решение также не поддерживают большая часть общественности, в том числе и педагогической.

Школа, по мнению большинства родителей, не обеспечивает сдачу ЕГЭ на высокие баллы, как правило вынуждены привлекать репетиторов для ликвидации «белых пятен» в знаниях. Часто, несмотря на этические нормы и действующие нормативно-правовые нормы эти же преподаватели занимаются репетиторством. Многие способные абитуриенты уезжают из регионов в крупные города, например в Москву, Санкт-Петербург и т.д., но возвращаются в регионы после окончания обучения всего 10-15 % выпускников. В результате регионы теряют главный ресурс, это человеческий ресурс, что за собой влечет угасание экономики и снижение уровня удовлетворенности общества, а также снижение качества обра-

зования в федеральных государственных вузах расположенных в регионах.

Остановить утеkanie кадров в столицы из регионов может трудная экономическая ситуация, когда родителям будет невыгодно, а точнее не по карману, отправлять своих детей в столичные вузы. Частично сегодня это уже происходит [2].

Возвращение выпускников в свои регионы может быть вызвано развитием экономики на местах, снижением коррупционной составляющей при трудоустройстве, созданием комфортных условий для проживания, возможностью получения работы по специальности вблизи «родительского дома».

Таким образом, «утекание» выпускников бакалавриата из регионов для дальнейшего обучения, например в магистратуре, снижает уровень образования в региональных вузах, а с другой стороны выход не в искусственном сдерживании (запрещении, сокращении вузов и т.д.), а в создании экономических условий чтобы выпускники оставались и возвращались в свои регионы не только из-за патриотизма, но и из-за благоприятных условий жизни в родном регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаврова Е.В. Основные направления инноваций в современном образовании: инновационные методы обучения // Инновации: бизнес и образование: Сборник научных статей: материалы научно-практической конференции. - 2010. - С. 108-110.
2. Последствия и риски реформ в российском высшем образовании/Т.Л. Клячко. - М : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. -52с.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ РИТМЫ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Бахмат А.Б., Соколовская В.В. (БИП)

Биологические ритмы - периодически повторяющиеся изменения в ходе биологических процессов в организме или явлений природы. Наукой, изучающей биоритмы, является биоритмология.

Ритм - это универсальное свойство живых систем. Процессы роста и развития организма имеют ритмический характер, изменяясь от некоторого минимального значения до максимального [1].

Выделяют следующую классификацию биоритмов:

1) **По связи с естественными ритмами окружающей среды** биоритмы подразделяются на физиологические и экологические.

Экологические ритмы по длительности совпадают с каким-либо естественным ритмом окружающей среды (суточные, сезонные, приливные и лунные ритмы). Благодаря экологическим ритмам, организм ориентируется во времени и заранее готовится к ожидаемым условиям существования. Экологические ритмы служат организму как биологические часы.

Физиологические ритмы не совпадают с каким-либо естественным ритмом (ритмы давления, биения сердца и артериального давления). Имеются данные о

влиянии, например, магнитного поля Земли на период и амплитуду энцефалограммы человека.

2) **По причине возникновения** биоритмы делятся на внутренние (эндогенные, физиологические) и внешние (экзогенные).

3) **По длительности** биоритмы делятся на циркадианные (около суток), инфрадианные (более суток) и ультрадианные (менее суток).

4) Внутриклеточные биоритмы

Главным водителем и синхронизатором внутриклеточных биоритмов является смена дня и ночи.

Существует деление людей на «совы» и «жаворонки».

«Совы» ведут противоестественный образ жизни, который разрушает согласованность ритма клеток с освещенностью в течение суток, т.к. солнечная энергия (инфракрасное, фотонное, ультрафиолетовое, электромагнитное излучение, а также потоки других частиц) через повышение температуры тела, образование витаминов (например, витамин «D» образуется при освещении тела), ионизацию жидкостных сред организма и другие факторы усиливает биохимические реакции, что приводит к повышению активности организма. В темное время суток эта естественная подпитка отсутствует, к тому же ночью организм охлаждается, а большинство ферментов оптимально активны при температуре 37-38°C. Понижение температуры тела значительно снижает их активность, спазмируются сосуды. Только эти два фактора ухудшают переваривание принятой ночью или на ночь пищи, а также удаление из организма продуктов метаболизма [2].

В результате такого порочного образа жизни происходит сильнейшая зашлаковка организма. Естественно, это в значительной мере преждевременно изнашивает организм.

5) **Индивидуальные биоритмы** - влияют на активность, выносливость, уровень

иммунитета, мыслительные способности и прочие качества человека с момента рождения и на протяжении всей жизни. Особенностью биоритмов является их предсказуемость, основанная на цикличности. Это позволяет выполнить расчет биоритмов и на основании календаря или графика биоритмов спланировать действия и получить максимальный результат.

Выделяют три основных типа биоритмов с различными периодами: физический (~23 дня); эмоциональный (~28 дней); интеллектуальный (~33 дня).

Дата рождения является стартовой точкой для всех трех биоритмов и соответствует нулевому значению. Каждый из ритмов возрастает до максимума, потом убывает и в полупериод достигает нуля, продолжая убывать достигает минимума и снова начинает возрастать (4).

Минимальные значения биоритмов снижают физические и интеллектуальные способности, делают человека более агрессивным и раздражительным, повышается утомляемость и т.п. Наиболее сложным является период, когда все три биоритма одновременно пересекают нулевую отметку. Когда тот или иной биоритм находится в верхней точке, человек способен

наиболее полно раскрыть соответствующие способности.

Самыми благоприятными днями являются те, когда все три биоритма одновременно находятся на максимуме.

Физический биоритм - биоритм, который определяет физическое состояние человека (выносливость, скорость, мышечная сила, быстрота реакции, пищеварение, обмен веществ).

Как правило, в высшей фазе человек чувствует прилив сил и выносливости. Для отрицательной фазы характерен упадок сил, повышенная утомляемость и отсутствие аппетита.

Эмоциональный биоритм оказывает влияние на чувственное восприятие, интуицию и творческие способности. Минимальные значения биоритма характеризуются затрудненностью общения, эмоциональной вялостью или повышенной раздражительностью вплоть до депрессии и психозов. Зато в восходящей фазе биоритма человек динамичен, активен и жизнерадостен.

Интеллектуальный биоритм влияет на умственные способности: логику, обучаемость, абстрактное мышление. В фазе подъема: высокие аналитические способности, поддержка любой интеллектуальной деятельности, хорошее усваивание информации. В отрицательной фазе - ослабевает скорость реакции и концентрация внимания. Основная характеристика фазы спада - быстрая умственная утомляемость, вплоть до головной боли.

Зная биоритмы двух или большего количества людей можно определить **совместимость биоритмов** - соответствие биологических ритмов группы людей. Совместимость биоритмов позволяет формировать пары или коллективы, чьи "сердца бьются в унисон" (5).

В последние годы биоритмология получила бурное развитие, в результате чего установлено следующее кардинальное положение: практически все известные к настоящему времени процессы, протекающие в организме человека, имеют определенную ритмичность, которая выступает как универсальная жизненная закономерность с широчайшим диапазоном проявлений - от деятельности отдельных клеток до сложнейших форм интеллектуальной активности человека. Лечение многих болезней состоит в налаживании нормального ритма работы сердца, легких, желудка, кишечника и в особенности центральной нервной системы.

Живые организмы с помощью биоритмов обеспечивают устойчивость своего неравновесного термодинамического состояния. Отсюда можно считать, что биоритмы являются способом существования всех живых организмов.

Рациональный режим, включающий разумное распределение времени, отведенного для приема пищи и сна, и правильное чередование физических, умственных и эмоциональных проявлений в жизнедеятельности детей обеспечивают условия для оптимальной ритмичности процессов в растущем организме, способствуют всестороннему и гармоничному развитию здорового ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константиновская, Л.В. Биоритмы человека: восточная философия, экстрасенсорика и современная медицина о биоритмах человека // Юность. – 1998. – № 6. – С. 10–12.
2. Кузнецов, В.К. Хронобиология и биоритмы // Основы безопасности жизни. – 2000. – № 3. – С. 50–52.
3. Кудрявцева, Ж.М. Часы, которые всегда с тобой: о биологических часах человека // Спортивная жизнь России. – 2001. – № 8. – С. 32–33.
4. Куприянович, Л. И. Биологические ритмы и сон /Л. И. Куприянович. – М.: Наука, 1976. – 120 с.
5. Чечилова, С.В. Делу час, потехе время // Здоровье. – 2006. – № 12. – С. 22–24.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ОТ ТЕХНОГЕННЫХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Бахмат В.А., Сапранович Е.Н. (БИП)

К источникам техногенных чрезвычайных ситуаций относятся транспортные аварии и катастрофы, аварии на промышленных объектах с выбросом вредных веществ, пожарами и взрывами; аварии на коммунальных системах, гидродинамические аварии, обрушение зданий и сооружений. Основные причины техногенных аварий: ошибочные действия операторов технических систем и несоблюдение правил эксплуатации.

Радиационную опасность для населения представляют радиоактивные вещества, которые используются более чем на 1000 предприятиях Республики Беларусь. Кроме того, существует вероятность аварий на ближайших атомных электростанциях. Для защиты от радиации рекомендуется эвакуация из зоны заражения и применение индивидуальных средств: противогазов, респираторов, простейших повязок и масок, специальной одежды и защитных перчаток; принять противорадиационный препарат из индивидуальной аптечки (йодистый калий). Для всех видов излучений важно иметь небольшое время облучения организма [1, с.28].

При радиационном поражении необходимо вывести пострадавшего из обморока (сделать искусственное дыхание, непрямой массаж сердца), перенести его в убежище, в подвал или любое здание из кирпича или бетона, снять одежду пострадавшего и провести ее дезактивацию, промыть пострадавшему глаза, прополоскать рот и промыть желудок, дать выпить любой адсорбент (5-10 таблеток активированного угля), одеть на пострадавшего респиратор или ватно-марлевую повязку. На радиоактивной территории необходимо проводить дезактивацию продуктов питания и выведение радионуклидов из организма.

Химическая опасность обусловлена наличием в республике более 640 химически опасных объектов, которые используют или производят химически опасные вещества (ХОВ), а также интенсивным железнодорожным транзитом через территорию республики химически опасных веществ. Такими ХОВ являются аммиак, хлор, кислоты, ртуть, перекись водорода, окись азота, толуол, бензол, этиленгликоль, сероугле-

род, цианистый калий, формалин, фенол, дихлорэтан, едкий натрий и др.

При химическом заражении рекомендуется намочить ткань водой и дышать через нее; в помещении закрыть окна, двери, форточки и загерметизировать его; на открытой местности необходимо выходить из зоны заражения в сторону, перпендикулярную направлению ветра на возвышенный, хорошо проветриваемый участок местности. Эвакуироваться желательно в противогазе. При эвакуации следует учитывать плотность ХОВ. Так, аммиак легче воздуха, а хлор – тяжелее воздуха [2, с.34]. Поэтому при заражении аммиаком для эвакуации следует использовать нижние этажи зданий, а при заражении хлором – верхние.

При поражениях ХОВ необходимо обеспечить обильное промывание глаз водой и прекращение дальнейшего поступления ХОВ в организм пострадавшего (надевание противогаза, ватно-марлевой повязки, выход за пределы зараженного района); ускоренное удаление из организма всосавшихся ХОВ; применение специфических противоядий (антидотов). С кожи смывают кислоты мыльной или содовой (3%) водой, щелочи – водным раствором уксуса (5%); при попадании ХОВ через рот проводят полоскание рта, промывание желудка (обильное питье), введение адсорбентов, очищение кишечника. При отсутствии противогаза в зоне заражения аммиаком можно обеспечить дыхание через ткань, смоченную водным раствором уксуса или лимонной кислоты (5%), а в зоне заражения хлором – водным раствором пищевой соды (3%) [2, с.33].

Аварии на гидротехнических сооружениях (разрушение плотин, дамб и гидроузлов) вызывают затопления низинных районов. Основное средство защиты – немедленная эвакуация на ближайшие возвышенные участки до исчезновения опасности. При возвращении остерегаться оборванных проводов; не употреблять подмоченные продукты. Перед входом в здание проветрить его. Спичками не пользоваться из-за возможного присутствия газа.

Более 50% аварий и катастроф в народном хозяйстве приходится на транспорт [3, с.47].

Аварии на железнодорожном транспорте могут быть вызваны столкновением поездов, их сходом с рельсов, пожарами и взрывами. При пользовании железнодорожным транспортом следует по возможности выбирать центральные вагоны поезда, купе ближе к выходу или имеющие аварийный выход (№3 и №6); занимать место спиной вперед, тяжелые вещи ставить вниз. При крушении или экстренном торможении предотвратить свое перемещение вперед (схватиться за поручни и упереться во что-нибудь ногами); после прекращения ударов оказать первую помощь пострадавшим и покинуть вагон через тамбур или через аварийные окна-выходы. Выбравшись из вагона, помогите другим пассажирам выбраться, разбив окна вагонов снаружи. При пожаре в вагоне пассажир должен постоянно дышать через смоченную водой ткань и попытаться загасить огонь огнетушителем.

Автотранспортные аварии и катастрофы происходят в основном в результате несоблюдения правил дорожного движения. Если не удастся избежать ДТП, то необходимо управлять машиной до последней возможности, уходя от лобового удара или перевести лобовой удар в скользящий боковой. При этом нужно упереться ногами в пол, упереться руками в рулевое колесо или переднюю панель. Пассажир, находящийся на заднем сидении, должен закрыть голову руками и завалиться набок. Если рядом ребенок, крепко прижать его, накрыть собой и также упсть набок [2, с.43]. Машина, упавшая в воду, может некоторое время держаться на плаву. Выбираться из нее нужно через открытое окно. Оказав первую помощь, необходимо вызвать «скорую помощь» и работников ГИБДД.

При авариях на водном транспорте по распоряжению капитана спасательная команда осуществляет посадку пассажиров в шлюпки и на плоты в следующей последовательности: вначале женщины и дети, раненые и старики, а затем - здоровые мужчины. В шлюпки загружаются также питьевая вода, лекарства, продовольствие, одеяла. Все плавучие средства должны плыть к берегу или к трассе прохождения пассажирских судов. Необходимо организовать дежурство по наблюдению за горизонтом, воздухом; пищу и воду расходовать экономно; нужно помнить, что человек без воды может прожить от трех до десяти суток, тогда как без пищи - более месяца. Возможные виды поражений: механические травмы, термические ожоги, острые химические отравления, переохлаждения в воде, утопления. При нахождении на спасательном средстве нужно принять таблетки от морской болезни. Для сбережения тепла находиться ближе к другим пострадавшим, делать физические упражнения. Держать ноги по возможности сухими. Регулярно поднимать и двигать ими для снятия отечности. Никогда не пить морскую воду.

При пользовании воздушным транспортом пассажир должен при посадке выяснить, где находятся аварийные выходы, медицинская аптечка, огнетушители и кислородная маска. Если полет будет проходить над водой, то следует до взлета узнать, где находится спасательный жилет и как им пользоваться. При взлете и посадке пассажир должен пристегнуть ремни безопасности. При декомпрессии необходимо воспользоваться кислородной маской. При аварийной посадке самолета эвакуация осуществляется через аварийные выходы по надувным трапам. Покинув самолет, следует быстро оказать помощь пострадавшим и отойти подальше от самолета [2, с.45]. При вынужденной посадке на воду наденьте спасательный жилет и слегка надуйте его; займите место на спасательном плоту.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Ролеевич, И.В. Радиационная безопасность : Учебное пособие / И.В.Ролеевич, С.В.Дорожко, Г.И.Морзак. – Минск : РИВШ, 2010.
- 2.Защита населения и хозяйственных объектов в чрезвычайных ситуациях. Радиационная безопасность: пособие. В 3 ч. Ч.2. Система выживания населения и защита территорий в чрезвычайных ситуациях / С.В.Дорожко [и др.]. – Минск : Дикта, 2010.

3.Бахмат, В.А. Защита населения и объектов от чрезвычайных ситуаций.Радиационная безопасность: Учебно – методические рекомендации /В.А. Бахмат. – Минск: БИП – Институт правоведения, 2014. – 180 с.

РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ РАБОТ С ГАЗЕТНЫМ МАТЕРИАЛОМ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Белошапка Т.С., Насонова Т.Д. (БИП)

Для работы с газетным материалом на уроках иностранного языка используется аннотирование и реферирование. Сущность аннотирования и реферирования заключается в максимальном сокращении объема газетной статьи при существенном сохранении основного содержания статьи.

Аннотация – это предельно сжатая характеристика материала, заключающаяся в информации о затронутых в источнике вопросах.

Реферирование – это интеллектуальный творческий процесс, включающий осмысление текста, преобразование информации аналитико-синтетическим способом и создание нового (вторичного) текста.

Следует различать два основных вида аннотаций: описательную и реферативную аннотацию. Описательная аннотация лишь называет вопросы содержания. Реферативная аннотация, кроме того, в предельно сжатом виде содержит выводы по затронутым вопросам и по проблеме в целом.

Реферирование может быть репродуктивным, т.е. воспроизводящим содержание первичного текста, и продуктивным, – содержащим критическое осмысление реферируемого текста, а также выводы. На практических занятиях по иностранному языку студенты обучаются продуктивному реферированию.

Аннотирование и реферирование отличаются также и по структуре.

Как описательная, так и реферативная аннотация имеют одинаковую структуру.

В аннотации следует соблюдать следующую последовательность изложения материала: 1. Предмет. В данном пункте называется область или раздел знаний, к которому относится статья или текст. 2. Тема. Чаще всего тема определяется названием источника, однако, не всегда заголовок статьи называет тему. В таком случае тема статьи формулируется самим студентом. 3. Выходные данные источника. На этом этапе работы дается следующая информация: автор, журнал или газета, издательство, дата и время издания статьи. 4. Сжатая характеристика материала, в которой последовательно перечисляются вопросы или события, рассматриваемые в статье.

Описательная аннотация этим и ограничивается. В реферативной аннотации, кроме этого, сжато излагается основной вывод по проблеме. Что касается подпункта «критическая оценка первоисточника», то он может содержаться не в каждой аннотации, но наличие критической оценки является желательным.

Реферирование также имеет единую структуру, в значительной степени напоминающую структуру аннотации. Первые три рубрики полностью совпадают с рубриками аннотации, а именно, предмет, тема, выходные данные. А далее идет четвертая рубрика – «главная мысль» реферируемой статьи. С этого момента аннотирование отличается от реферирования. Обычно главная мысль становится ясна только после прочтения статьи целиком, а при реферировании статьи с формирования главной мысли начинается изложение содержания, т.е., главная мысль предшествует выводам и доказательствам. Такая последовательность изложения необходима для того, чтобы сориентировать слушателя (преподавателя, если это учебный процесс) относительно основного содержания статьи. 5 ступень – это содержание материала, которое излагается в логической последовательности.

Следующий подпункт реферирования – выводы автора по материалу статьи. В большинстве случаев выводы автора вытекают из главной мысли статьи. Вот почему её очень важно выявить. Иногда четкие выводы автора отсутствуют в статье, тогда можно пропустить этот пункт реферирования.

И последним подпунктом реферирования является комментарий студента. Однако следует отметить, что осуществление этого пункта возможно только при условии наличия хороших знаний иностранного языка у студента. К типичным ошибкам в процессе реферирования текста относятся избыточная информация, необоснованная потеря необходимой информации, ненужное дублирование словесной информации, искажение смысла первоисточника, отсутствие логики в подаче материала. Во избежание указанных ошибок, а также для упрощения систематизации полученной информации и последовательности изложения материала, преподаватель предлагает следующий алгоритм реферирования:

The headline of the article is....

The author, where and when the article was published.....

Some contents of the article (some facts, names, figures, etc)....

The main idea of the article is

Your opinion of the article and recommendations for solving the problem analyzed in the article..

Кроме того, необходимо введение в текст реферирования безличных конструкций и отдельных слов, например, "It is reported", "It is described", "It is specially noted", "It is spoken in details" и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что аннотирование и реферирование – это процесс, требующий хорошего владения иностранным языком, умения выделить главное и отсеять второстепенную информацию, а также понять проблематику темы и предложить пути решения проблемы.

Пограничные психические расстройства личности – одна из ключевых проблем на стыке психологии и медицины. Для теории и практики медицины в последние десятилетия характерно повышенное внимание к изучению пограничных психических расстройств, методов их лечения и профилактики, что связано с ростом их во всем мире. По прогнозам ВОЗ, пограничные психические расстройства обнаруживаются у 10% населения развитых стран мира. В основном это объясняется перенапряжением, обусловленным относительно несоответствием темпов научно-технического прогресса (и связанные с ним изменения во всех областях человеческой деятельности) с одной стороны и развитием и совершенствованием адаптации – с другой [1, с. 78].

Исследований, посвященных пограничным психическим расстройствам, достаточно много. Среди общего числа работ, преобладают исследования невротических расстройств. Невротическими расстройствами называется группа пограничных состояний, исторически связанных с концепцией невроза. Термин «невроз», принадлежащий шотландскому врачу W. Cullen (1776), был введен в медицинскую практику в XVIII в. Автор подчеркивал функциональную природу невроза и объединял этим понятием широкий круг страданий, зависящих от нарушения деятельности нервной системы и не сопровождающихся органической патологией каких-либо органов. На протяжении столетия врачи широко пользовались этим термином, включая в группу неврозов не только большинство нервных и психических болезней, но и некоторые соматические нарушения без стойких морфологических изменений [2, с. 66]. Большой вклад в изучение пограничных психических расстройств внесли отечественные психиатры В.М.Бехтерев, В.Х.Кандинский, В.А.Гиляровский. Изучению невротических расстройств были посвящены работы Б.Д.Карвасарского, Е.Д.Красика, М.Н.Михайлова, М.В.Мясищева. Исследование распространенности невротических расстройств занимались такие авторы как А.В.Мурашов, М.В.Коркина. Сложность и полиморфизм клиники, разнообразие неврозов изучали такие выдающиеся отечественные ученые как И.П.Павлов, К.М.Быков, П.К.Анохин [3, с. 89]. Исследованию психопатий были посвящены работы зарубежных авторов: Б.Карпмен, М.Модзли. Зарубежом изучение невротических расстройств были посвящены работы многих известных ученых. Среди них особо выделились исследования З.Фрейда, А.Адлера. З.Фрейд был приверженец психологической концепции невроза.

Пограничное расстройство личности – одна из разновидностей расстройств личности. Проявляется устойчивыми особенностями характера и поведения, ухудшающими социализацию и построение личных отношений. Нередко наблюдается сочетание с другими психическими расстройствами. У больных чаще,

чем в среднем по популяции, развивается алкоголизм и наркомания. Возможно возникновение психотических состояний. Пограничное расстройство личности серьезно ухудшает качество жизни пациентов. Неудачи в личной сфере в сочетании с постоянным страхом одиночества, профессиональной и социальной нереализованностью провоцируют депрессии, подталкивают пациентов к употреблению психоактивных веществ и попыткам суицида. Лечение пограничного расстройства представляет собой непростую задачу, однако, при адекватной психотерапии возможна стабилизация состояния и улучшение адаптации. Пограничное расстройство – заболевание, возникающее в результате действия целого ряда факторов. Существует наследственная предрасположенность. Имеют значение особенности характера, у больных выявляется заниженная самооценка, повышенная тревожность, склонность к пессимистичным прогнозам и низкая устойчивость к стрессам. Многие пациенты в детстве страдали от сексуального, физического или эмоционального насилия, в ранние годы пережили тяжелую утрату или расставание с родителем.

Возникновению пограничного расстройства личности способствует недостаток родительского внимания, отсутствие достаточного количества эмоциональных контактов со значимыми взрослыми, запрет на выражение чувств, противоречивые или завышенные требования к ребенку.

Первые признаки расстройства могут быть заметны еще в раннем детстве. Дети эмоционально неустойчивы, беспокойны, часто демонстрируют эмоциональные реакции, по силе не соответствующие вызвавшему их возбудителю. Наблюдается импульсивное поведение. Тем не менее, данных симптомов недостаточно для постановки диагноза, поскольку при изменении жизненных условий и по мере взросления поведение ребенка может меняться. Как правило, клиническая картина пограничного расстройства личности формируется примерно к 25 годам.

Диагностика расстройства представляет собой непростую задачу для специалистов в области психологии и психиатрии. Это обусловлено нестабильностью и разнообразием симптоматики, а также частым сочетанием с другими психическими расстройствами. Диагноз «пограничное расстройство личности» выставляется на основании психологического тестирования, беседы с больным и определенных признаков, проявляющихся в жалобах пациента, его межличностных отношениях и процессе терапии. Характерными признаками при предъявлении жалоб являются разнообразие проблем, ощущение опустошенности, путаница в чувствах, целях и сексуальной ориентации, склонность к саморазрушительному поведению и поведению, которое сам больной в последующем рассматривает, как непродуктивное и неадекватное.

Лечение пограничного расстройства личности предполагает обсуждение и переосмысление имеющихся проблем, выработку навыков контроля над собственными эмоциями и поведением, улучшение социальных навыков, формирование защитных меха-

низмов, помогающих переживать тревогу и стрессы. Наиболее эффективной методикой лечения пограничного расстройства личности является диалектико-поведенческая терапия. План лечения составляется с учетом особенностей характера, личности и уровня компенсации конкретного больного и включает в себя индивидуальную терапию и занятия в группе.

Прогноз при пограничном расстройстве личности определяется возрастом пациента, уровнем социальной, профессиональной и личной компенсации, отношениями в семье и готовностью больного к длительной регулярной терапии. При обращении в молодом возрасте, активном настрое и внутренней психологической готовности переносить стрессы, обусловленные осознанием и проживанием чувства разочарования, потери, отверженности и одиночества, возможна устойчивая компенсация. В остальных случаях пациенты с пограничным расстройством личности нередко «кочуют» от одного психотерапевта к другому, не добиваясь значимого прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батаршев, А.В. Психодиагностика пограничных расстройств личности и поведения / А.В. Батаршев. // М.: Изд-во Института Психотерапии, 2004.- 320с.
2. Ярошевский, М.Г. Краткий курс истории психологии / М. Г. Ярошевский. // М.: Международная педагогическая академия, 1995. - 416с.
3. Ушаков, Г.К. Пограничные нервно-психические расстройства / Г. К. Ушаков // М.: Медицина, 1978, 400с.
4. Тришин Л. С. Судебная психиатрия / Л. С. Тришин// Минск, Изд. Гревцова, 2014, с. 312
5. Тришин Л.С. Основы психотерапии/ Л. С. Тришин// статья. ., Журнал Медицинская панорама № 5, 2015 с. 20-25.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА-ЭКОНОМИСТА

Булдык Г.М. (БИП)

Переход к новой образовательной концепции, доминирующим фактором которой выступает культура, воспитание «человека культуры», определяет ориентиры высшего образования. Изменение стиля профессионального мышления, наличия вариантов личностно-ориентированного подхода, внедрение проектных технологий, гуманитаризация содержания образования и другие процессы определяют ведущие идеи и тенденции развития современного высшего профессионального образования. Его целью становится не узкопрофильная подготовка, а общекультурное, социально и личностно значимое непрерывное развитие творческого потенциала личности, формирование профессиональной культуры. Принципиально новым явлением сегодня становится профессиональная культура студента-экономиста как личности формирующей среду профессиональной деятельности.

Базой для выработки системного видения проблемы может послужить философско-культурологический подход к анализу профессиональной культуры студента-

экономиста, в рамках которого рассматривается структурно-функциональную модель. Разработка этой модели предполагает выделение оснований развития профессиональной культуры личности как таковой, в качестве которых могут выступать факторы онтологического, гносеологического и аксиологического характера [1, с. 43].

Онтологические основания развития профессиональной культуры личности представляют собой совокупность достижений в различных сферах деятельности студента: экономических, социально-исторических, образовательных, технологических и т. д. В качестве онтологического основания в рассматриваемом контексте выступает система образования как важнейший социальный институт современного общества.

Аксиологические основания профессиональной культуры студента отражают ценностные ориентиры и мотивационные установки его деятельности в процессе обучения и составляют основу восприятия им будущей профессии.

Гносеологические основания развития профессиональной культуры студента являются ориентирующими установками в процессе познания. Обладая когнитивно-компетентными данными, рефлексивно-оценочными и креативными умениями и навыками в профессиональной познавательной области, студент обретает возможность усвоения норм научной рациональности, представленной в содержании дисциплин математического, экономического профиля, возможность развития интуиции, творческого воображения и рефлексивных способностей.

Основания формирования профессиональной культуры студента-экономиста приводят к возникновению и развитию существенных характеристик личности. Причем если в качестве онтологических оснований выступают в первую очередь предметное содержание изучаемых учебных дисциплин и система организации образования, что не зависит от самой личности, то гносеологические и аксиологические основания развивают персональные характеристики личности и дают в результате процесса формирования составные компоненты профессиональной культуры.

В контексте профессионального образования на базе аксиологических и гносеологических оснований формируются следующие компоненты профессиональной культуры:

1) мотивационные установки деятельности формируют стремление к занятиям интеллектуальной деятельностью, креативность мышления и деятельности;

2) ценностные ориентиры действительности формирует такие компоненты аксиологического среза профессиональной культуры, как эстетическое восприятие интеллектуальных практик и их результатов, принятие информационно-коммуникационных технологий как инструментального средства количественной параметризации мира, ценность алгоритмизации интеллектуальных практик;

3) когнитивно-компетентностный компонент гносеологических оснований формирует профессиональную компетентность;

4) рефлексивно-оценочный компонент — умение осуществлять рефлексию процесса и результата профессиональной деятельности;

5) креативный компонент формирует предметную интуицию и креативное воображение.

Следует отметить, что составные компоненты профессиональной культуры в той или иной степени поддаются параметризации. Например, компетентность параметризируется посредством оценки знаний, умений и навыков, остальные можно измерить посредством специально разработанных систем психологических тестов. В результате можно получить количественную либо качественную оценку соответствующего компонента профессиональной культуры.

Качество подготовки специалиста, его готовность к выполнению своих социальных и профессиональных обязанностей оценивается целым рядом специфических критериев и показателей. Ведущими критериями профессионального становления специалиста являются акмеологические детерминанты, обуславливающие данный процесс. К акмеологическим детерминантам, прежде всего, следует отнести личностные профессионально значимые качества. Эти качества, с одной стороны, выступают самостоятельными акмеологическими детерминантами эффективности в достижении личности своего профессионального развития и совершенствования, а с другой стороны, они сами обусловлены уровнем развития акмеологической культуры, которая, в свою очередь, рассматривается как интегративный акмеологический детерминант. К наиболее значимым акмеологическим детерминантам следует отнести ориентацию личности на творческое саморазвитие, профессиональную компетентность, гуманизм, профессиональную ментальность, профессиональное честолюбие, положительную установку на профессиональную деятельность, акмеологическую культуру. Эффективность процесса профессионального развития обеспечивается реализацией в учебном процессе акмеологического и андрагогического подходов [2, с. 8].

Акмеологические детерминанты включают в себя группы социальных и индивидуальных факторов, онтологического и психолого-биологического плана в том числе. В определенной степени условно их можно подразделить на две группы: внутренние и внешние.

Внутренние детерминанты представляют собой совокупность факторов субъективного плана, обуславливающих развитие профессиональной культуры личности. Они подразделяются на управляемые и неуправляемые самой личностью. К управляемым относятся цели и ценности личности в процессе обучения, мотивы личности по освоению и развитию профессионального знания, осуществление сознательной деятельности по самообразованию и самосовершенствованию в профессиональной деятельности. К неуправляемым относятся гендерные особенности мышления и биологически обусловленные особенности, подразделяемые на психофизиологические особенности и задатки, таланты.

Внешние детерминанты в свою очередь подразделяются на управляемые и неуправляемые. Управляемые внешние детерминанты выделяются в результате социализации, которая осуществляется в различных ситуациях, возникающих в результате взаимодействия множества обстоятельств. К неуправляемым внешним детерминантам относятся социально-культурные тенденции, проявляющиеся:

- в смене типов культурно-исторического наследования;
- изменение роли науки в обществе, смена научных парадигм;
- развитие информационно-коммуникационных технологий и мировой информационной системы;
- социальный запрос на высококвалифицированного профессионала.

Таким образом, профессиональная культура студента-экономиста обусловливается развитием личностных профессионально значимых качеств, направленных на творческое саморазвитие, профессиональную компетентность, гуманизм, профессиональную ментальность, профессиональное честолобие, положительную установку на профессиональную деятельность. Эффективность процесса профессионального развития обеспечивается реализацией в учебном процессе акмеологического и андрагогического подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основания развития личности в системе непрерывного образования: структурно-логическая схема / В. М. Голынский, Н. К. Кисель, Ю. В. Позняк, В. В. Самохвал, С. Н. Сиренко, Г. Г. Шваркова // Высшая школа. – 2007. - № 4. – С. 40 - 46.
2. Бегидова, С. Н. Акмеологические детерминанты профессионального становления личности / С. Н. Бегидова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. - 2012. - № 1. – С. 5 – 10.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бурсова О.В. (БИП МФ)

Проблемы межличностных отношений в деловой жизни встречаются довольно часто. Они решаются несколько иначе, чем проблемы личностного плана. Если личностные проблемы обычно связаны с необходимостью радикального изменения внутреннего мира человека, то межличностные — с необходимостью изменения, в основном, только внешних форм поведения человека, которые касаются окружающих людей [1, с. 65].

Отсутствие взаимности в личных симпатиях — довольно распространенное явление в профессиональной жизни.

Важно иметь в виду следующее: во-первых, далеко не всегда эту проблему можно практически решить только за счет советов. Причинами отсутствия межличностных симпатий людей могут быть весьма

трудно устранимые факторы, например, подсознательные, недостаточно осознаваемые и, следовательно, плохо контролируемые (внешние данные человека, его возраст, пол, национальность, материальная обеспеченность и др.); во-вторых, таких причин обычно бывает несколько. Устранив одну из них, можно не добиться желаемого результата в устранении других причин, так как реально действующими при этом останутся иные, не менее весомые факторы; в-третьих, прежде чем решать проблему отсутствия взаимных симпатий, желательно знать типичный перечень причин возникновения подобной проблемы. Такое знание поможет правильно поставить диагноз и, следовательно, быстрее выявить и устранить возможные причины.

При выявлении возможных причин отсутствия взаимных симпатий между людьми необходимо отметить, что по вполне естественным законам люди противоположного пола чаще испытывают симпатии друг к другу, чем люди одного и того же пола. Поэтому полностью решить проблему обеспечения взаимных симпатий между людьми одного и того же пола труднее, чем решить аналогичную проблему для людей разного пола [2, с. 80].

Есть немало индивидуальных психологических особенностей, в силу которых люди, независимо от того, с кем конкретно они общаются, могут не испытывать особых симпатий друг к другу. Это может быть, например, постоянная неудовлетворенность человека самим собой, при которой, будучи недовольным собой, данный человек вряд ли с выраженной симпатией будет относиться и к другим людям.

В свою очередь, те люди, к которым он, находясь в состоянии хронического недовольства собой, не будет проявлять особых симпатий, могут воспринимать это как признак плохого к ним личного отношения. Они будут склонны считать, что данный человек плохо относится именно к ним, и в ответ будут платить ему тем же [2, с. 165].

У многих людей имеются устойчивые негативные черты характера, например, недоверие к людям, подозрительность, замкнутость, агрессивность. Обладая такими, как правило, недостаточно осознаваемыми и плохо контролируемыми чертами характера, эти люди невольно проявляют их в общении с другими людьми, осложняя тем самым свои личные взаимоотношения с ними. К этому же случаю можно отнести наличие у человека потребностей и интересов, по разным причинам несовместимых с потребностями и интересами других людей, а также случаи, когда люди просто не умеют культурно вести себя, чем и вызывают антипатию окружающих. В силу данного обстоятельства между такими людьми довольно часто будут возникать конфликты и, конечно, будут отсутствовать взаимные симпатии.

Можно определенно утверждать, что значительная доля причин отсутствия межличностных симпатий людей заложена в самом человеке, в его личной психологии, а не во взаимоотношениях или в обстоятельствах жизни. Тем не менее, ряд причин связан именно с этими обстоятельствами.

Одной из довольно часто встречающихся в жизни причин антипатий является следующая: какой-либо человек невольно своими непродуманными действиями может существенно затронуть жизненно важные интересы других людей, задеть их самолюбие, уронить престиж, нарушить принятые в обществе или группе правила поведения, очень важные для соответствующих людей. В любом из названных случаев следствием происходящего, скорее всего, станет отсутствие симпатий к человеку, нарушающему сложившиеся нормы поведения, со стороны окружающих людей.

Вторая причина связана с обстоятельствами, когда люди случайно могут оказаться в такой ситуации, которая вынудит их вести себя в отношении друг к другу далеко не лучшим образом (не оказать своевременную поддержку в трудной ситуации, проявить трусость). В силу этого они невольно произведут друг на друга не вполне благоприятное впечатление и поэтому не смогут рассчитывать на взаимные симпатии.

Еще одной вероятной внешней причиной отсутствия взаимных симпатий между людьми может оказаться невольно сформировавшаяся отрицательная социальная установка одного человека на личность другого человека.

Любая социальная установка в качестве главных ее компонентов включает познавательную, эмоциональную и поведенческую составляющие: познавательная — относится к знаниям человека об объекте социальной установки, эмоциональная — содержит связанные с этим объектом эмоциональные переживания, поведенческая — касается практических действий, предпринимаемых в отношении соответствующего объекта [1, с. 65].

Таким образом, знания и переживания формируются под влиянием жизненного опыта, накапливаемого человеком, в частности, опыта познания других людей. У каждого конкретного человека этот опыт всегда ограниченный, так как любой человек не в состоянии исчерпывающим образом знать окружающих его людей. Если в силу случайно сложившихся обстоятельств наши знания о людях будут, в основном, негативными, то и в последующем люди не будут вызывать к себе наших симпатий. В данном случае вряд ли можно будет рассчитывать и на ответные симпатии к нам со стороны окружающих нас людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник для высших учеб. заведений / Г.М. Андреева. — М.: Аспект Пресс, 2003.
2. Немов, Р.С. Психология: учебное пособие для студентов высших учеб. заведений: в 3 кн. / Р.С. Немов. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. — Кн. 1: Общие основы психологии.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КЕЙС-МЕТОДА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Вавуло И.Н. (БИП МФ)

Актуальная задача высшего образования — подготовка высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному развитию. Применение различных аудио и видеозаписей, интерактивных обучающих программ, использования on-line учебных материалов, проектирования повышает мотивацию студентов, способствует овладению иностранным языком, помогает формированию ответственности за решение проблемы.

В настоящее время перед преподавателями иностранных языков стоят цели и задачи по использованию современных методов обучения, таких как круглый стол, дискуссия, мозговой штурм, дебаты, игровые приемы и других методов. Достойное место среди новых методов занимает кейс-метод, который обогащает учебный процесс, активизирует работу студентов.

«Непосредственной целью метода является совместное обсуждение и анализ кейса, т.е. события, реально произошедшего в той или иной сфере деятельности и описанного авторами с целью возбуждения дискуссии в учебной аудитории» [2, с.532].

Разработанный Школой бизнеса Гарвардского университета, кейс-метод предусматривает создание конкретных учебных ситуаций, с постановкой проблемы, определенными условиями. Варианты решения проблемы предлагается студентам с последующим разбором на занятиях.

Следует также отметить, что работа с кейсом — это творческий процесс. Он предполагает коллективное познание. Совместное решение проблемы позволяет студентам проявить личностные качества: умение прийти на выручку, поддержать друг друга. Таким образом, можно построить эффективную самостоятельную работу студентов, способствуя развитию их творческого подхода. Трудность данного метода — в подготовке кейса к занятию в зависимости от цели использования.

Итак, кейс-метод позволяет развивать самостоятельность, творческую активность, эмоциональную сферу, чувство коллективной и личной ответственности за порученную задачу студентов.

Направленность кейсов может быть обучающей, практической и исследовательской. В результате работы с кейсами решаются задачи: происходит активизация студентами употребления терминологии, языковых структур, клише по теме.

Преподаватель должен учитывать, что ситуация для изучения должна быть реальной. Работа с кейсами направлена на формирование у студентов следующих профессиональных качеств: умение принимать решения в различных ситуациях, умение работать с информацией, умение быстро и адекватно реагировать на полученную информацию, в том числе и в иноязычном пространстве. «Использование кейс-

метода предоставляет студентам возможность проявить свои профессиональные знания на практике. Кроме того, происходит овладение новой лексикой, идиомами, синтаксическими структурами»[1, с. 25]. Суть метода: в осмыслении, критическом анализе, решении конкретных проблем. Студенты приобретают ценные навыки анализа ситуаций из сферы профессиональной деятельности.

В работе задействованы студенты с различным уровнем знания иностранного языка. Главная действующая фигура – студент, а преподаватель активно помогает ему в овладении материалом, решении проблемы. Студенты видят игру в данном методе, обеспечивающим как овладение теоретическим материалом, так и его практическим использованием.

Исследователи выделяют три вида «предъявления кейса»: печатный, мультимедиа-кейс и видеокейс. Три этапа работы с кейсом при последовательных действиях преподавателя и студента: ознакомительный, исследовательский и презентационный. Студенты разбираются в сути проблемы, предлагают возможные решения и выбирают лучшее. Споры, дискуссии, аргументация в структуре данного метода эффективно тренируют студентов. В итоге презентуют свои исследования в устной форме или в виде презентации. Следовательно, данный метод предполагает самостоятельную работу студента, публичное выступление, «Мозговой штурм».

Таким образом, метод кейсов – это эффективный способ реализации профессиональной подготовки студентов. Значение кейс-метода в том, что он позволяет студентам добывать самостоятельно знания, проявляя инициативу. Это способствует лучшему запоминанию учебного материала. Данный метод – относится к новым педагогическим технологиям, позволяющим решать задачи личностно-ориентированного подхода в обучении. Кейс-метод способствует расширению мировоззрения студентов, способствует эффективности обучения иностранным языкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотова М. В. О некоторых моментах использования методов кейсов в обучении иностранному языку / М. В. Золотова, О. А. Демина // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 4. –С. 25-27
2. Пахтусова Е. Э. Метод кейсов в обучении иностранному языку в вузе / Е. Э. Пахтусова // Молодой ученый. - 2014. - № 7. - С. 532-534.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Власова Р.А. (БИП)

Современное развитие общества привнесло ряд новых технологий, которые позволяют нам упростить нашу повседневную жизнь во всех областях. Информационно-коммуникативные технологии оказывают влияние на деятельность нашего общества, ускоряют

обмен информацией. Сегодняшние студенты должны уметь работать на компьютере с различными учебными программами и, в особенности, с интернетом.

Что мы понимаем под новыми медиа-технологиями и как можем использовать их в преподавании иностранных языков?

Новые медиа-технологии связывают непрерывную и конкретную информацию, которую человек получает через разные каналы восприятия. ИКТ – это набор инструментов программного обеспечения в виде средств массовой информации (тексты, видео, упражнения, анимированные изображения, звуки, DVD, интернет и т.д.), которые могут быть интегрированы в качестве учебного устройства частично или полностью, удаленно или в классе. Общей чертой этих средств является их комбинированное использование с компьютером. Использование компьютера гарантирует автономию студента, позволяет самостоятельно искать информацию для подготовки докладов, презентаций. Каждый студент имеет свой собственный способ обучения, а также процесса получения информации. Познавательные способности студентов позволяют обнаружить различное чувственное восприятие и, следовательно, преподавателю необходимо находить различные способы обучения: слуховой, визуальный, коммуникативный, так называемое «смешанное обучение», т.е. использование виртуального курса, поддерживаемого преподавателем.

К основным принципам информационных технологий и коммуникации в области обучения иностранным языкам можно отнести следующие:

- принцип активного участия (построить свой собственный ответ)

- принцип малых шагов (необходимо заранее фрагментировать трудности)

- принцип правильных ответов (направлять студентов, помогать им найти правильный ответ).

Во французской программе медиа-образование присутствует через овладение речью и чтением образа, через анализ фильма или аудиовизуальных произведений (ТВ-шоу, рекламных роликов, изучения документов, просмотра документальных фильмов, новостных программ), которые составляют ядро медиа-образования.

Благодаря компьютерным технологиям мы можем на одном занятии решать одновременно несколько задач: улучшение произношения, изучение новых слов, новых грамматических конструкций, анализ текстов, пополнение словарного запаса, приобретение новых знаний о стране изучаемого языка, его культуре, истории, литературе, музыке, обычаям, традициям.

Специфика такого предмета как иностранный язык предполагает активное использование компьютерных учебных материалов, преимущество которых заключается в следующем:

- в индивидуализации образов;
- в работе с большими объемами информации;
- в мультисенсорном комплексном воздействии на различные каналы восприятия путем использования текста, звука, анимации, видео;

-в неограниченном количестве домашних задания различной степени сложности;

-в немедленной обратной связи (путем самоконтроля).

Учебные материалы, используемые через интернет, обладают свойствами, присущими только этим аспектам обучения. Из основных отличительных особенностей компьютерных средств обучения можно привести следующие:

- интерактивность
- мультисенсорность
- адаптивность
- нелинейность представления информации
- индивидуальность
- необходимость специальной подготовки

пользователя для работы с программами.

Интерактивность. Термин « интерактивность» означает « диалог». Интерактивность компьютерной программы заключается в ее способности вести «диалог» с пользователем.

Мультисенсорность заключается в использовании всех средств для передачи информации(текст, звук, анимация, видео) и позволяет решать задачи перехода к различным каналам восприятия обучающегося, варьируя режим представления информации, дает возможность показать явление в динамике.

Адаптивность – это возможность автоматически изменять работу в зависимости от ее аспектов.

Нелинейность представления информации заключается в том, что в заданиях может быть просьба изучить предварительно документы, использовать словарь, найти комментарии и т.д.

Индивидуализация может быть выполнена путем выбора, например, нескольких вариантов ответа, уровнем сложности предлагаемого студентам материала, системой оценки их знаний, ответов.

Современный урок иностранного языка является сложным образованием. Благодаря компьютерным технологиям, в ходе реализации поставленных целей и задач урока можно добиться лучшего произношения или запоминания слов, работая над лексикой, выучить новые грамматические формы и структуры, приобрести знания по культуре страны изучаемого языка.

Задача преподавателя включает в себя создание условий для практического овладения языком каждым студентом, в выборе методов обучения, которые позволили бы каждому проявить свою активность и творчество. Педагог должен стимулировать познавательную деятельность студента в процессе обучения иностранному языку, используя современные технологии, такие как преподавание в сотрудничестве, метод проектов, использование онлайн новостей, презентации. Презентации могут быть представлены как индивидуально, так и в группах. Этот метод требует определенного времени на подготовку и органически пересекается с методом обучения в сотрудничестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Francois Alluin. Les technologies de l'information et de la communication (TIC) eb classe au college et au lycee. Ministere de l'education nationale. 2015
2. Valensuela Oscar. Les technologies informatiques et communicative dans l'enseignement. L'Universite de Chili. 2014
3. Бирголина Е.Ю. Использование интернет-рксурсов на уроках французского языка. 2005
4. Владимиров Л.П. Интернет на уроках иностранного языка. 2006
5. Потапова Р.К. Новые информационные технологии и филология. Санкт-Петербург, 2004
6. Сургуладзе М. Использование компьютерных технологий в изучении французского языка. Батумский госуниверситет, 2013

ИНСТРУМЕНТАРИЙ НАУКИ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Ганущенко Н.Н. (БИП), Миницкий Н.И. (БГПУ)

Знания способны работать. Крис Аргурис

Актуальность темы. В исследовании сделана попытка рассмотреть место и значимость научного инструментария и дидактики в системе методологического знания и обучения. Предметом внимания является лишь часть этой проблемы – инструментарий как звено, связующее научные, учебные и практические знания. Авторы исходят из положения, что инструментарий – это то, что передает наука человеку для его практической деятельности, т. е. средства, методы и формы представления знания.

В выступлениях Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на различных форумах и в СМИ были сформулированы актуальные для Республики Беларусь направления современного образования. В частности, при посещении БГПУ в ноябре 2014 г. он отметил: «Необходимо обучить ребенка работе с информацией, умению анализировать, сопоставлять, оценивать мысль логически» [1]. Что необходимо взять за основу для решения этих познавательных задач? Науку или практику? Очевидно, что важны их синтез, интеграция и диалектическое мышление, но в качестве первого шага необходимы ликвидация разрывов и конвергенция (сближение) гуманитарной науки и образовательной практики.

Уровень научных исследований. Для развития любого направления науки необходима разработка концепции, которая является основным инструментарием конструирования знания. Исходным уровнем концептуальной модели социогуманитарных наук и образования, на наш взгляд, является парадигма «слово–образ–действие». Ее функциональное предназначение состоит в синтезе *слова*, выраженного логикой мышления; *образа*, обозначенного символической формой представления знания и *действия* – сотрудничества объекта и субъекта в производстве знания. Реализация подобной парадигмы позволяет уйти от линейности и односторонности в мышлении. На смену

линейности мышления и «тотального господства одной (любой) доктрины» должны прийти многомерность образа реальности, множественность точек зрения и взаимодействия между ними [2, с. 53]. Современная проблема в гуманитарной науке – это отсутствие когнитивных концептуальных моделей науки, представляющих инструментарий научного, образовательного и учебного знания.

Задачи разработки познавательных структур и алгоритмов для обеспечения познавательных процессов решают методологи, философы образования, психологи, лингвисты и программисты. Значительным результатом действий в этом направлении исследований можно назвать коллективный труд «Когнитивный подход» (М., 2008) и монографию Л.А. Микешиной «Диалог когнитивных практик» (М., 2010). Книга О.М. Медушевской «Теория и методология когнитивной истории» (М., 2008) посвящена теоретико-методологическому обоснованию реализации когнитивного подхода в историческом познании. Из белорусских философских исследований по теории познания, связанных с разработкой инструментария науки, в первую очередь следует назвать работы методологов В. К. Лукашевича «Философия и методология науки» (Минск, 2006), В.В. Лабоцкого «Управление знаниями: технологии, методы и средства представления, извлечения и измерения знаний» (Минск, 2006) и Е.В. Воронцова «Управление знаниями» (Минск, 2016). Такова реакция представителей гуманитарных дисциплин на доклад М. Роко и У. Бейнбриджа «Конвергирующие технологии для улучшения человеческих способностей», подготовленный во Всемирном центре оценки технологий (2002). Наряду с нано-, био- и информационными технологиями к числу определяющих будущее развитие мировой экономики авторы доклада отнесли и когнитивные технологии, которые имеют прямое отношение к разработке инструментария науки. Во многих странах уже функционируют организационные структуры по реализации когнитивных технологий в научных исследованиях различных отраслей знания.

Подобная ситуация позволяет сделать вывод о наличии теоретико-методологической базы и организационных структур, которые могут стать основой для разработки среднего звена между теорией и практикой. **Необходим инструментарий науки, который можно было бы применять как для организации познавательной деятельности, так и для получения интеллектуального продукта.** Началом должна стать разработка концептуальной модели, объединяющей научное исследование и практику обучения.

Уровень преподавания в учреждениях высшего образования. Образовательное знание – это обучение через всю жизнь. Документы Болонского процесса, в частности, Всемирная хартия университетов (Болонья, 18 сент. 1988 г.) содержит основные факторы образовательного процесса: исследование, преподавание и обучение, которые способствуют переходу к знаниевой экономике. Главным в этом процессе становится модельное конструирование знания и социа-

лизация, т. е. усвоение индивидом всеобщего знания и его практическая реализация. По мнению психологов, современная парадигма образовательного знания – концепт «структура и процессы» – предполагает гармоничное сочетание декларативного и процедурного знания. Учебное знание нуждается в усилении операционального аспекта и, в первую очередь, модельного представления знания. Здесь же заметим, что модель (схема) является результатом действия и средством для обработки знания. Кроме того, конструирование моделей способствует отбору главного, позволяет видеть место отдельного явления в общей системе и определять тенденцию развития.

Каким же образом осуществляется операционализация знания на практике? Так, например, существующий набор учебных дисциплин в гуманитарных учреждениях высшего образования по специальности «История» не достаточно учитывает активные познавательные действия. Сюда включены две основные дисциплины, в которых доминантой является процедурное знание – методология и методика. Остальные дисциплины относятся преимущественно к декларативному знанию. Для ликвидации этого противоречия можно рекомендовать курсы «Диалог когнитивных практик в обществоведческих дисциплинах», «Инструментальная дидактика в преподавании социально-гуманитарных дисциплин», «Исследовательские технологии в гуманитарных науках». Долю процедурного знания, ориентированного на социальное знание и практику, следует увеличить и в интегрированных социально-гуманитарных модулях «История», «Политология», «Философия» и «Экономика», которые преподаются во всех учреждениях высшего образования. Отсутствие паритетного соотношения декларативного и процедурного знания становится одной из причин разрыва теории и практики в образовании.

С аргументированными предложениями по ликвидации различного рода противоречий в социогуманитарном образовании выступили российские и белорусские ученые. К числу наиболее важных проблем, которые необходимо разрешить, относится преодоление разрыва между академической и вузовской наукой. Следует сохранить фундаментальный характер образования, необходима непрерывная интеграция результатов научных исследований в содержание учебных курсов [3, с. 23, 29]. *На наш взгляд, весьма эффективным инструментом связи науки и практики являются многомерные дидактические технологии (МДТ).* Их теоретико-методологическим основанием является когнитивный подход, имеющий большой междисциплинарный потенциал. **Практическое применение многомерных дидактических технологий в учреждениях высшего образования и общеобразовательной школе открыло бы для преподавателя-гуманитария дополнительные возможности в творческой интерпретации учебного материала, когнитивной мобильности, контроле времени учебного процесса, реализации диалогической процедуры коммуникаций на лекции, управлении процессом усвоения знаний.**

Уровень обучения в общеобразовательной школе. Многомерные дидактические технологии – самая распространенная в Республике Беларусь технология, совмещающая знание готового результата и творчества учащегося в гуманитарной сфере. Разработка этой технологии связана с именами таких исследователей как Тони и Барри Бьюзены (США), В.Э. Штейнберг (Россия), А.И. Добриневская (Республика Беларусь). *МДТ дает возможность учесть особенности индивидуального развития школьника, видеть в отдельном явлении исторической действительности общее и особенное, осуществлять операции анализа и синтеза, т. е. учит мыслить.* Подобная технология позволяет реализовать парадигму «слово–образ–действие», практически решает проблему гуманитарного мышления в пространственно-образной и логико-вербальной формах и практического познавательного действия. В связи с этим, следует подчеркнуть значимость реализации МДТ в преподавании социально-гуманитарных дисциплин с целью формирования компетентности специалиста в сфере управленческого и организационного познания. *Решаемые задачи обучения на ее основе – это выделение главного в содержании обучения, связь запоминания и понимания, совместное творчество учителя и учеников в приобретении нового знания.* Теория и опыта реализации этой технологии в общеобразовательных школах Республики Беларусь представлены на страницах научно-методического журнала «Гісторыя і грамадазнаўства» (№ 1, 2016; № 2, 2017).

В современной зарубежной дидактике изучение диалектики теории и практики дополнено поиском смысла образования и разработкой инструментария познавательных действий. Имеются в виду совсем недавно вышедшие в России инновационные по замыслу издания: учебник «Новодидактика» авторов И.В. Абакумовой, П.Н. Ермакова и В.Т. Фоменко в четырех отдельных книгах [4] и монография под научным руководством Т.С. Назаровой «Инструментальная дидактика: перспективные средства, среды, технологии обучения» [5]. Значимость этих изданий заключается в стремлении увязать технологические и гуманитарные факторы образования, рассмотреть познавательные технологии как ценность духовной культуры.

Перспективы инструментального направления в социально-гуманитарных исследованиях и дидактике. Нам представляется возможным использовать МДТ и другой инструментарий науки в конструировании и диагностике знаний, разработке стандартов и учебных программ, пособий и других средств обучения. Теоретическую базу для решения подобных задач представляют когнитивный и полидисциплинарный подходы, операционализм, формализация (моделирование) знаний и многомерность. Было бы актуальным проведение специальных научных исследований по теме «Инструментальная дидактика» в различных учебных дисциплинах. Самым инновационным направлением разработки познавательного инструментария может оказаться конструирование объ-

емных геометрических моделей как форм представления социогуманитарного знания. Результатом становится выход на конвергенцию естественнонаучного и гуманитарного знания.

Вывод. На данном этапе развития социально-гуманитарного образования в Беларуси инструментарий науки следует рассматривать как средство конструирования и управления знания. В науке инструментарий – это результат исследования, который в преподавании используется для конструирования и представления образовательного знания. В обучении инструментарий выступает как движущая сила формирования компетентности личности и средство управления качеством учебного процесса. Основная функция инструментария науки сконцентрирована в метафоре – знания способны и должны работать. Разработка инструментария социально-гуманитарных дисциплин необходима для устойчивого развития различных уровней всей образовательной системы, органически сочетающей в себе практическую потребность, общественную ценность и фундаментальность науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Посещение БГПУ имени Максима Танка // Сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/ceminar-so-studentami-prepodavateljami-i-vypusknikami-bgpu-imeni-maksima-tanki-10251/. – Дата доступа : 22.12.2015.
2. Микешина, Л.А. Философия познания. Полемика главы / Л.А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 624 с.
3. Жук, А.И. Качество в системе приоритетов государственной образовательной политики в Республике Беларусь // А.И. Жук. Управление качеством образования: теория и практика / под ред. А.И. Жука, Н.Н. Кошель. – Минск: Зорны верасень, 2008. – С. 15-31.
4. Абакумова, И.В. Новодидактика. Кн.1-4. / И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, В.Т. Фоменко. – М.: Изд-во КРЕДО, 2013.
5. Назарова, Т.С. Инструментальная дидактика: перспективные средства, среды, технологии обучения: монография / под ред. Т.С. Назаровой. – СПб: Нестор-История, 2012. – 434 с.

МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ

Гуцко Е.А., Чернышева С.А. (БИП)

Мобильное обучение (Mobile Learning) – это новое направление в педагогике и образовании, обучение с помощью мобильных технологий.

Согласно определению (IADIS International Conference Mobile Learning) **мобильное обучение** – это любая учебная активность, в которой преимущественно или исключительно используются портативные устройства, такие как телефоны, смартфоны, планшеты, иногда ноутбуки и тому подобное, но не обычные настольные компьютеры [1].

Внедрение мобильного обучения стало возможным благодаря широкому набору функций современных мобильных устройств, к которым на сегодняшний день в частности, относятся: голосовая связь, обмен сообщениями, обмен графикой, Интернет-браузеры и др.

Используя возможности мобильных устройств, система мобильного обучения может решать следующие **образовательные задачи** [1]:

- передача обучающимся административной информации (расписание, оплата за обучение);
- персональная медиатека электронных образовательных ресурсов (ЭОР), работа с образовательным контентом (учебники, справочники, словари, аудио-визуальная информация);
- организация тренингов с использованием обучающих программ, поисковых систем и Интернет-ресурсов, коллективного взаимодействия обучающихся и преподавателей;
- консультирование;
- обмен мгновенными сообщениями, пересылка информации;
- вебинары, социальные сети;
- тестирование и другие виды контроля успеваемости.

Мобильное обучение функционирует в реальном времени, предоставляя актуальные информационные материалы, при этом достигается высокая степень социализации обучающихся, развитие коммуникативных компетенций и умения работать в команде.

В ходе исследований [2] ЮНЕСКО выделяет ряд **преимуществ мобильного обучения**:

- **Мобильность.** Мобильные устройства позволяют организовать учебный процесс вне зависимости от места и времени.
- **Непрерывность образования.** Мобильные устройства, которые всегда находятся с человеком и принадлежат лично ему, делают процесс образования непрерывным, так как учащиеся могут выполнять задания в любое время.
- **Персонализация обучения.** Мобильные устройства позволяют самостоятельно выбирать уровень сложности заданий и контент, оценивать свои результаты и оперативно решать проблемы, выполняя необходимые задания для закрепления материала.
- **Повышение качества коммуникации.** Мобильные устройства позволяют выстраивать быструю и качественную коммуникацию между всеми участниками образовательного процесса (преподавателями, студентами и учреждениями образования). Обратная связь позволяет преподавателям отслеживать статистику успеваемости индивидуально по каждому учащемуся. Кроме того, с помощью мобильного устройства преподаватель организует и непрерывность обучения.

В результате интеграции мнений ряда авторов [3], [4] можно отметить и другие **преимущества мобильного обучения**, например:

- Возможность применять в обучении новейшие технологии.
- Возможность использовать в обучении легкие, компактные, портативные устройства.
- Мобильное обучение хорошо подходит для самых разных типов учебной активности, а также для применения в рамках смешанного обучения.

• С помощью мобильных технологий можно обеспечивать качественную поддержку для обучения в любом формате.

- Мобильное обучение хорошо подходит для молодежи.
- Позволяет значительно снизить расходы.
- Даёт возможность использовать новые способы разработки учебного контента.
- Обеспечивает непрерывную, целевую поддержку обучения.
- Позволяет создать интересный, увлекательный и удобный учебный опыт.

Несмотря на несомненные преимущества внедрения мобильного обучения, использование мобильных устройств в образовательных целях связано со своими сложностями и проблемами. К **проблемам и недостаткам** внедрения m-learning относятся:

Во-первых, технические проблемы:

- маленький размер экранов и клавиш на мобильных устройствах;
- проблемы с доступом к Интернету;
- мобильные устройства работают только от батарей;
- объем памяти, доступной на мобильных устройствах;
- проблемы информационной безопасности;
- отсутствие единых стандартов в связи с мобильными платформами, характеристиками устройств;
- необходимость перерабатывать обычный электронный контент для мобильных устройств;
- риски в связи с потерей мобильного устройства.

Во-вторых, социальные и образовательные проблемы:

- не все учащиеся могут позволить себе приобрести подходящее мобильное устройство;
- проблемы в связи с оценкой результатов обучения;
- проблемы в связи с безопасностью учебного контента;
- слишком быстрое развитие мобильных технологий;
- непроработанность педагогической теории для мобильного обучения;
- концептуальные различия между электронным обучением и мобильным обучением;
- проблемы, связанные с безопасностью личной информации.

С учетом отмеченных сложностей и проблем разработка образовательного контента для мобильного обучения (m-learning) должна вестись с учетом таких **особенностей** как: разделение контента по уровню сложности, подача контента малыми порциями, использование «легкой» графики, аудио и видео и пр. Особое внимание должно быть уделено вопросам информационной безопасности и охраны интеллектуальной собственности.

Судя по динамике развития и совершенствования мобильных устройств и сетевых технологий, все перечисленные проблемы будут в обозримом будущем решены.

Возможности мобильных технологий в сфере обучения внушительны и во многих случаях хорошо обоснованы. В мире растет зависимость от средств связи и доступа к информации, поэтому мобильные устройства не будут временным явлением. Поскольку мощность и возможности мобильных устройств постоянно растут, они могут шире использоваться в качестве образовательных инструментов и занять центральное место как в официальном, так и в неформальном образовании. По этим причинам в ЮНЕСКО считают [5], что возможности мобильного обучения должны быть тщательно изучены органами управления современным образованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мобильное обучение и мобильные приложения / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru> – Дата доступа: 07.03.2017
2. Кукульска-Хьюм А. Мобильное обучение. Аналитическая записка. Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iite.unesco.org/pics/publications/rn/files/3214679.pdf> – Дата доступа: 11.03.2017
3. Голицына И. Н., Половникова Н. Л. Мобильное обучение как новая технология в образовании // Образовательные технологии и общество. 2011. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mobilnoe-obuchenie-kak-novaya-tehnologiya-v-obrazovanii> (дата обращения: 12.03.2017).
4. Кудрявцев А. В. Новые возможности использования мобильных устройств в учебном процессе вуза // Педагогическое образование в России. – 2015. – №7.
5. Рекомендации ЮНЕСКО по политике в области мобильного обучения. Опубликовано Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО, Париж, Франция), и Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (ИИТО ЮНЕСКО, Москва), 2015 г., 44 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.iite.unesco.org/publications/themes/mobiletech/> – Дата доступа: 11.03.2017

СОЗИДАНИЕ СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ ПРОДУКТИВНОСТИ

Джига Н.Д. (БИП)

Созидание характеризуется нами как процесс становления продуктивного субъекта образования в преобразовательной деятельности разных уровней продуктивности по генерированию и воплощению нового или воспроизводству модифицированных социально значимых материальных и духовных продуктов в соответствии с социально-профессиональными нормами и направленностью творческой активности, способствующих продуктивной актуализации природных потенциалов в создаваемых деятельностных продуктах [1, с. 8]. Это взаимодействие субъект-субъектных отношений, отражающее полученный прогнозируемый результат; одна из естественных форм реализации субъектом образования потребности в поиске самоутверждения и признания другими; направленность на достижение социально значимых целей [2, с. 18].

Исходя из наших исследований осуществлен факторный анализ эмпирических данных для проверки гипотез, сокращения переменных и определения взаимосвязей между ними, описывающих 83,24 % общей доли дисперсии по всем 54 переменным исследованиям и выделено 13 факторов, способствующих развитию созидательной деятельности субъектов образования, компоненты которых соответствуют основным конструктам авторской психолого-акмеологической концепции созидания продуктивного субъекта образования и ее структурообразующим компонентам. Доказано, что повышение процента дисперсии, обусловленной фактором, усиливает вес данного фактора, а рост кумулятивного процента, накопленного к последнему фактору, повышает степень состоятельности факторного решения. Чем выше факторная нагрузка по абсолютной величине, тем сильнее связь переменной с фактором: доказана эффективность от воздействия каждого (из 12 положительных и одного отрицательно) отдельно взятого фактора на развитие созидательной деятельности продуктивного субъекта образования, его взаимосвязь с созиданием:

Первый фактор «Зависимость созидания от самореализации и самосовершенствования» (0,604), (0,953) и (0,905), исходя из матрицы факторных нагрузок после вращения, описывает 35,32 % дисперсии. *Второй фактор* «Развитое воображение, высокий творческий потенциал» (0,808) описывает 9,42 % дисперсии. *Третий фактор* «Взаимосвязь креативности и мотива приобретения знаний созидательной деятельности» описывает 6,46 % дисперсии и включает переменные креативности: оригинальность (0,936); разрабатанность (0,716); гибкость (0,650); мотив приобретения знаний (0,888). *Четвертый фактор* «Самоуправление созидательной деятельностью» (0,928) описывает 5,62 % дисперсии. *Пятый фактор* «Доминантность» (0,920) описывает 4,41 % дисперсии. *Шестой фактор* «Направленность на общение и на дело» описывает 3,98 % дисперсии и включает переменные: направленность на общение (0,839); направленность на дело (0,888). *Седьмой фактор* «Ценностные ориентации» (0,929) описывает 3,54 % дисперсии. *Восьмой фактор* «Синергия» (0,529) описывает 3,00 % дисперсии. *Девятый фактор* «Откровенность» (0,73) описывает 2,76 % дисперсии. *Десятый фактор* «Принятие агрессии» описывает 2,50 % дисперсии и включает переменные: принятие агрессии (–0,55, при отрицательном показателе означает агрессивность и необходимость индивидуальной работы). *Одиннадцатый фактор* «Способность вести за собой, быть лидером» (0,824) описывает 2,28 % дисперсии. *Двенадцатый фактор* «Поддержка и добродетельность» (0,69) описывает 2,63 % дисперсии. *Тринадцатый фактор* «Эмпатия и контактность» описывает 1,91 % дисперсии и включает переменные: эмпатия (0,550); контактность (0,549) [1, с. 355–356].

Данные измерения факторного анализа подтверждают достоверность и надежность использования для развития личности, индивидуальности и субъекта деятельности применяемых нами экспериментальных

методик, образовательных программ, акме-технологий [3, с. 38–39], тренингов самосовершенствования, индивидуальных программ осознанной саморегуляции созидания продуктивного субъекта образования в организованной нами студенческой научно-практической лаборатории «Созидание продуктивного субъекта образования» (руководитель Джига Н.Д.) и способствуют дальнейшему анализу созидательной деятельности и развития студентов как личности, индивидуальности и субъекта деятельности.

Подтвержденные факторным анализом эмпирические данные исследования доказывают, что для созидания как становления продуктивного субъекта образования в преобразовательной деятельности разных уровней продуктивности по генерированию и воплощению нового необходимо изучить с каждым субъектом образования методом акме-технологии самопознания самореализацию их потенциальных возможностей и наметить пути и способы личностно-профессионального самосовершенствования (самообразование, саморазвитие, самовоспитание, управление–соуправление–самоуправление, осознанная саморегуляция); направленность на общение и деятельность, включающую мотивацию достижения успеха, ценностные ориентации, цели, интересы и склонности, установки, перспективы; креативность и гибкость; духовные способности (поддержка и добродетельность, эмпатия и контактность, способность вести за собой, быть лидером и др.), а также личностные свойства, соответствующие профессиональным требованиям будущих психологов, преподавателей психологии со специализацией «Юридическая психология».

Уровни продуктивности студентов 2–3 курса и членов студенческой научно-практической лаборатории укладываются в шкалу, которая является констатирующим средством и развивающим механизмом повышения профессионализма. Вначале методом экспертной оценки нами были ранжированы студенты по уровням продуктивности при выборке 58 студентов (29 студентов 2–3 курса и 29 членов научно-практической лаборатории из 2–3 курса) и только от 1 до 7 % были отнесены к высокопродуктивным, 12 % – к среднепродуктивным, а 81 % – к малопродуктивным. После систематического проведения организованных занятий лаборатории, изучения методик и проведения акме-технологий самопознания и саморазвития [3, с. 38–39], опыта работы научной школы Б.Г. Ананьева и непосредственно развития педагогической деятельности и способностей по Н.В. Кузьминой, 18 % членов студенческой научно-практической лаборатории 2–3 курса были отнесены к высокопродуктивным, 20 % к среднепродуктивным, а 52 % к малопродуктивным. Нами доказано, что развитие интеллектуальных функций (постоянная 10-минутная интеллектуальная разгрузка вначале занятий по решению нестандартных психолого-акмеологических, педагогических профессиональных и жизненных ситуаций), коммуникативных и организаторских способностей, обеспечивает нестандартность мышления и развитие интеллекта. Развитие интеллектуальных

функций, коммуникативных и организаторских способностей взаимосвязано с созиданием и повышает результативность, продуктивность, эффективность созидательной деятельности субъектов образования и становление их как личности, индивидуальности и субъекта деятельности.

Исходя из наших исследований, является научно обоснованной, выявленной и корреляционно доказанной положительно сильной взаимосвязью компонентов созидания ($p < 0,001$): – с нестандартным мышлением ($r_s = 0,89$), оперативным интеллектом ($r_s = 0,87$), памятью ($r_s = 0,89$), вниманием ($r_s = 0,87$), саморазвитием ($r_s = 0,90$), самоуправлением ($r_s = 0,98$), самореализацией ($r_s = 0,88$), самосовершенствованием ($r_s = 0,86$), духовными способностями ($r_s = 0,88$), коммуникативными, организаторскими способностями ($r_s = 0,86$), направленностью личности ($r_s = 0,76$), конкурентоспособностью ($r_s = 0,77$).

Акме-созидательное обучение в системе управления – соуправления – самоуправления в студенческой научно-практической лаборатории «Созидание продуктивного субъекта образования» – это организация и стимулирование внешней и внутренней активности субъектов образования 2–3 курса. Оно выступает средством полимотивирования к самореализации личностных потенциалов в форме создаваемых духовных и профессионально-деятельностных продуктов, достижения вершин продуктивного решения образовательных задач по психолого-педагогической (психолог, преподаватель психологии) специальности, личностно-профессионального самосовершенствования и самовыражения в социально-деятельностном созидании и самосозидании.

Созидание зависит от факторов, способствующих самореализации природных потенциалов («Я-реальное», «Я-идеальное», «Я-концепция», «Я-профессионал», «Я-социальное», «Я – образ-результат» и преобразовательной деятельности разных уровней продуктивности, которых можно достичь только целенаправленной работой над своими индивидуальными программами осознанной саморегуляции созидания продуктивного субъекта образования, составленными в начале учебного года с помощью акме-технологии самопознания и психоконсультирования, психокоррекции в процессе работы в студенческой научно-практической лаборатории или самостоятельно под руководством высококвалифицированного психолога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джига, Н.Д. Акме-психология созидания продуктивного субъекта образования / Н.Д. Джига: монография. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2015. – 431 с.
2. Деркач, А.А. Самореализация – основание акмеологического развития / А.А. Деркач, Э.В. Сайко. – Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. – 224 с.

3. Кузьмина (Головки-Гаршина), Н.В. Акме-технология оценки студентами влияния дидактического акме-ядра преподавателя на их активность и созидание акме-ядра духовных продуктов в их свойствах, обеспечивших им успешное профессиональное развитие будущей созидательной деятельности / Н.В. Кузьмина, Н.Д. Джига, Е.Н. Жаринова // Преподаватель XXI века. – Москва, 2011. – № 3. – С. 38–39.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ НАУЧНОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ РЕЧИ

Дрозд А.Ф., Маркина Л.В. (БГУ)

Как известно, функциональные стили (научный, разговорный, деловой, поэтический, ораторский и публицистический) являются подсистемами языка, каждая из которых обладает своими специфическими особенностями в лексике, фразеологии, в синтаксических конструкциях, а иногда и в фонетике. Возникновение и существование функциональных стилей обусловлено спецификой условий общения в разных сферах человеческой деятельности.

В свою очередь, научный функциональный стиль представляет собой информационное пространство функционирования научных текстов в том числе и экономических. Экономический текст представляет собой сложную динамическую систему, направленную на передачу определённой информации. Он имеет стандартную композиционную схему, включающую в себя заголовок, вводную часть, основную часть и заключение. Каждая часть выполняет свою определённую функцию, имеет свои интенции и целенаправленности, передавая смысл текстового сообщения с нарастающей подачей информации, предполагая, последовательную презентацию определённого экономического события и вызывая постепенно усиливающийся интерес к нему у читателя.

Необходимо подчеркнуть, что научные экономические тексты, относясь к научному функциональному стилю речи, обладают следующими характеристиками данного стиля: имперсональностью, информативностью, точностью и максимальной объективностью, логичностью, т.е. строгой последовательностью, четкой причинно-следственной связью, а также связью между основной идеей и деталями, доступностью, обобщённостью и отвлечённым характером. Тексты, принадлежащие данному стилю, могут обладать указанными чертами в большей или меньшей степени, у всех таких текстов обнаруживается преимущественное использование языковых средств, которые способствуют удовлетворению потребностей данной сферы общения. В области лексики это предполагает использование большого количества терминов по экономическим специальностям.

К особенностям экономического текста относятся сложность и неоднородность его структуры (основные коммуникативно-речевые сферы представлены научной и профессиональной экономической деятельностью, на периферии находится непрофессио-

нальная экономическая деятельность). Научная и профессиональная экономическая деятельность различаются целями, предметом и условиями протекания, которые отражаются на текстообразовании в данных сферах.

Хотелось бы также отметить, что экономические тексты на английском языке обнаруживают и целый ряд грамматических особенностей. В экономических текстах используются те же самые синтаксические структуры и морфологические формы, как и в других функциональных стилях. Скрытыми определениями являются и многочисленные атрибутивные группы, которые в большом количестве используются в экономических материалах.

Функциональная классификация экономических текстов основана на том, что главным дифференциальным признаком при выделении определённого класса текстов является основная текстовая функция, т.е. коммуникативное назначение текста. Экономический дискурс представлен следующими классами текстов, каждый из которых включает в себя различные типы текстов: научные экономические тексты; тексты профессиональной экономической деятельности; учебные экономические тексты, а также тексты непрофессиональной экономической деятельности, которые включают в себя счета, газетно-журнальные статьи на экономические темы для непрофессионалов и т.п.).

Как показывает практика, при исследовании содержания экономического текста на английском языке необходимо, прежде всего, акцентировать внимание на проблеме определения общей смысловой структуры текста, решение которой требует систематизации содержательного компонента экономического текста, представляющего собой языковую реализацию его основных смысловых параметров.

Поскольку основная цель экономического текста – представить максимально точно информацию, доказать её аргументированно и сделать прогноз на будущее развитие экономических событий, выделить три доминирующих смысловых базовых параметра: информационный, аргументативный и прогностический, функциональное единство которых и формирует экономическую направленность текста, превращая его в важнейший инструмент в процессах координации экономического социума в современном мире.

В соответствии с назначением функционирующие в этой коммуникативной среде экономические тексты выполняют важную социальную функцию, так как они служат средством фиксации и передачи в вербальной форме накопленных обществом знаний. Это и определяет ведущую текстовую функцию экономических текстов *информативно-познавательную*, которая заключается в передаче средствами иностранного языка экономического знания с целью формирования у адресата предметной и/или профессиональной компетенции в экономической научно-профессиональной сфере деятельности и прагматическую установку на воздействие для эффективной передачи информативности экономического текста.

Таким образом, при проведении исследования, нами было выявлено, что в различных типах экономических текстов (в тексте информативного типа, в экономической статье, в текстах деловой переписки и в текстах различных документов) существующая тенденция к деперсонализации, объективации и обобщенности изложения проявляется в неодинаковой степени, но, в целом, заключается в исключении или сокращении форм личной манеры изложения, например, в отсутствии местоимения первого лица «Я», а также в ограниченном использовании экспрессивно-оценочных средств как имплицитных маркеров персональности изложения. Помимо рассмотренных общих признаков, выделенные типы экономических текстов - текст информативного типа, статья, деловое письмо, текст документа – обладают отличительными когнитивно-прагматическими и лингвистическими характеристиками.

РИТОРИКА ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Дубинко С.А. (БГУ)

Неумение эффективно общаться приводит к отсутствию взаимопонимания во всех областях человеческой деятельности, особенно в политике, в сфере международных отношений и бизнеса. Поэтому в настоящее время наблюдается повышенный интерес филологов и специалистов в области преподавания иностранных языков к изучению роли лингвистических и экстралингвистических средств в создании эффективности речевого общения и коммуникативного поведения. Неслучайно внимание обращено к риторике как науке о средствах убеждения и аргументации, о речевой целесообразности. Риторика приглашена сегодня не только в ораторскую речь, но и в сферу повседневной жизни. Отмечается, что навыки публичной речи обладают способностью к переносу на другие коммуникативные ситуации, поэтому эффективное владение речью рассматривается как важная предпосылка успеха в любой сфере деятельности.

Сегодня риторика раздвинула свои традиционные рамки и изучает условия успешной реализации речевого акта, коммуникативные неудачи и возможные способы их устранения. Риторика вошла в классы и аудитории, она приглашена как в область повседневной жизни, так и в сферу делового общения. Современный специалист в любой области знаний должен владеть стратегией эффективного коммуникативного поведения в ситуациях политического, юридического, делового общения, в сферах массовой информации, в ходе внешнеэкономической и культурной деятельности. Изучение языка как средства коммуникации обуславливает включение в лингвистические исследования прагматического аспекта, который отражает коммуникативное назначение языковой единицы, ее использование говорящим в качестве орудия действия,

воздействия и взаимодействия, ее соотносительность с поведением и деятельностью говорящего.

Таким образом, риторический аспект речевого общения предполагает устранение непонимания и избежание коммуникативных неудач. В плане логоса это означает эффективное использование лингвистических и экстралингвистических средств, апеллирующих к логике, в плане этоса – это апеллирование к нормам человеческого поведения, в плане пафоса – к чувствам [1, с. 57]. Это предполагает дифференциацию коммуникативного речевого материала по сферам общения. Каждый вид речи имеет свои сферы воздействия и сферы эффективности: вызывать эмоции, привлечь внимание, распространять знания и т. д. Нельзя ожидать от речи эффективности, не свойственной ей. Есть понятие эффективности и влиятельности. В идеале ритор должен сочетать эффективность и влиятельность. Эффективному речевому поведению способствует также дифференциация речевого материала по характеристикам аудитории, социальному статусу говорящего и слушающего, степени подготовленности аудитории. Необходим также учет многих других факторов, являющихся предметом социолингвистики и прагмалингвистики. Достижение эффективности речевого поведения предполагает изучение риторических приемов ораторской речи (интонация, синтаксис, лексемы, клише, повторы), средств убеждения (инвенция, диспозиция, элокуция), создания образа оратора, подачи, "упаковки" материала, используемого в различных сферах международной, межкультурной, юридической, внешнеэкономической деятельности.

В обучении тактикам делового общения как одной из важных составляющих в риторическом образовании необходимо учитывать прагматические факторы, влияющие на выбор и реализацию речевых тактик в конкретном виде речи. Научно-методической основой этого процесса является дифференциация коммуникативного речевого материала по сферам общения: неофициальная и официальная речь, ораторская речь, судебная, совещательная, речь на торжественном акте, гомилетика, учебная речь, пропаганда. Каждый вид речи имеет свои механизмы воздействия и сферы эффективности: вызывать эмоции, привлечь внимание, распространение знания и др.

Эффективность речевого общения предполагает дифференциацию речевого материала по характеристикам аудитории (социальный статус, официальные, неофициальные отношения), экономии времени на речевую коммуникацию, оптимизацию построения речи, учет влияния фактора избыточности сообщения на уровень интереса аудитории и продуктивность запоминания. К прагматическим факторам, влияющим на выбор и реализацию речевых тактик в каждом конкретном виде речи, относятся также степень подготовленности аудитории в данном виде деловой речи, степень оснащенности техническими средствами, свобода выбора аудиториями той или иной формы речи (устной, письменной) или того или иного дискурса. Важной проблемой современной риторики является

экономию времени на речевую коммуникацию и действенность содержания различных речевых актов, оптимизация построения, т. е. выбор адекватных речевых тактик исходя из этих критериев.

При постановке вопроса о бюджете времени на восприятие речи и при определении оптимального времени на восприятие речи возникает вопрос о качестве воспринимаемой речи, соотношении избыточности и интереса аудитории. Можно полагать, что существует какой-то определенный оптимум избыточности сообщения, в пределах которого увеличение избыточности приводит к уменьшению интереса, а уменьшение интереса - к уменьшению продуктивности непроизвольного запоминания. За пределами этого оптимума и увеличение, и уменьшение избыточности приводит к уменьшению интереса. Можно также полагать, что при этом начинает проявляться непосредственная зависимость запоминания от избыточности запоминаемого материала.

При замысле деловой речи, как устной, так и письменной, важно учесть следующие факторы:

1. Форма организации аудитории: доводится ли содержание речи до аудитории непосредственно или опосредованно.

При непосредственном доведении речи до широкой аудитории сама численность аудитории приводит к тому, что снимается детализация содержания речи. При опосредованном доведении содержания речи детализация содержания возрастает. Но при этом, в условиях широкой аудитории время на восприятие речи сокращается, а при опосредованном доведении содержания речи время на восприятие речи сильно возрастает. Поэтому организация аудитории требует искусства подсчета времени для определения эффективности речи.

2. Пределы потенциальной действенности речи в соответствии с задачами речи.

Каждый вид словесности имеет свои потенциальные пределы действенности, у каждого вида речи есть свои возможности влияния на аудиторию. Например, массовая информация информирует и тем самым вызывает ориентировочную деятельность сознания аудитории, включая и поиск дополнительной информации. Речь в суде служит влиянию на суд, критерием успеха в ней является судебное решение. Документы организуют деятельность, исполнение документов обязательно. Устная деловая речь на совещании служит для договоренности участников о будущих действиях или о формировании общего отношения к проблеме.

3. Необходимо добиваться искусной разработки темы деловой речи в зависимости от характера аудитории. Разработка темы должна касаться объемов речи и ее формы.

Формы организации аудитории, использование разных видов словесности, исходя из характера их потенциальной действенности и, наконец, искусное раскрытие темы в объеме и форме составляют основные ориентиры в выборе речевых тактик делового общения. Учет прагматического фактора, а также лестницы качеств речи являются движущими механизмами создания эффективного речевого образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рождественский, Ю. В. Теория риторики / Ю. В. Рождественский. - М.: Добросвет, 1999.-200с.

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ В ТЕКСТАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Дубинко С.А. (БГУ), Михасенко Г.В. (БИП)

Осознание того, что нельзя переводить, механически манипулируя словами и языковыми структурами, дает изучающим иностранный язык неоценимый опыт для того, чтобы начать понимать, что язык как среда и инструмент порождения смыслов представляет собой невероятно сложный феномен, а также дает им возможность практически осознать роль культурных и лингвистических факторов при достижении взаимопонимания. Действительно, для взаимопонимания людей разных культур необходимо принимать во внимание культурные различия. При обучении иностранному языку как специальности следует раскрыть для студентов, по крайней мере, сферы этих различий, обозначить, где они могут проявиться при межкультурном общении. Поэтому встает вопрос о том, какой «культуре» в первую очередь следует обучать изучающих иностранные языки и как это делать наиболее эффективно [1, с.5]. Так, фразу «эта политика должна быть скорректирована» нельзя перевести как *this policy must be corrected*, что чаще всего встречается в студенческих переводах. На английском языке *corrected* было бы адекватным для исправления неверно решенной задачи (в том числе математической), а о политике лучше говорить, что *the policy must be adjusted* (или *should*, что звучит значительно мягче).

Практически для каждого региона или конгломерата стран существуют так называемые «торговые обычаи», определяющие условия поставки грузов.

Переводчик международного торгового договора должен знать различия в описании веса, признанные либо международными торговыми организациями, либо традиционными для большинства поставщиков.

Всего два столетия назад в Европе насчитывалось около сотни футов различной длины и двадцать разных по весу фунтов. Известно также, что английский бушель (*bushel*) отличается по емкости от американского, что в английской кварте (*quart*) 1, 136 л., а в американской – 0, 946 л, пинта (*pint*) тоже имеет небольшие различия (сведения, небезразличные, например, для автомобилистов, употребляющих зарубежный антифриз и вынужденных учитывать эти цифры при его разбавлении).

При подписании договоров в банковской или финансовой сферах, в которых фигурирует евро, зачастую указывается, деньги какой из стран Евросоюза будут использоваться, ведь инфляционные процессы в каждой стране различны и, соответственно, «рисковость» *German euro* and *Spanish euro* будет различной.

До сих пор в Соединенном Королевстве существуют два вида фунтов: English pound (pound sterling) and Scotch pound – английский фунт (стерлингов) и шотландский фунт. Первый выпускается Национальным банком Великобритании, а второй – рядом частных банков Шотландии.

Вот пример из предложенного Европейским экономическим сообществом соглашения о торговле текстильными изделиями, своеобразной универсальной оферты для стран, желающих заключить подобное соглашение:

Pending a mutually satisfactory solution, Belarus undertakes, from the date of notification of the request for **consultations**, to suspend or limit at the level indicated by the Community exports of the category of products in question to the Community or to the region or regions of the Community market specified by the Community.

The Community shall authorize the importation of products of the said category shipped from Belarus before the date on which the request for **consultations** was submitted.

В данном случае слово “consultations” было переведено дословно «консультации». Дело в том, что в договорах Евросоюза любые переговоры, консультации, встречи, дискуссии и обсуждения, которые проходят в рамках как заключения любых договоров и соглашений, так и при рассмотрении возникающих проблем называют “consultations”. Проблема в переводе возникает тогда, когда подобные соглашения сталкиваются, к примеру, с республиками бывшего СССР, где термин «консультация» применяется к переговорам в том случае, когда проблема по исполнению договора или соглашения, и переговоры проводят стороны непосредственно перед передачей дела в суд. Консультация запрашивается потенциальным ответчиком и проводится истцом после искового заявления истца (declaration). А во время подготовки к подписанию соглашения проводятся “переговоры”. В США этот момент не вызывает нареканий, так как там есть понятие preliminary talks, pourparlers – переговоры, предварительное обсуждение. Это переговоры, во время которых обсуждается только возможность подписания договора или соглашения, обеими сторонами оцениваются потенциальные выгоды. Direct discussions, direct negotiations – прямые переговоры, непосредственные переговоры, которые ведутся при подписании контракта или соглашения, а также при возникновении споров, когда еще не идет речь о судебном разбирательстве.

Условия торговой политики Европейского союза и США в отношении импорта текстильных изделий имеют значительные различия, обусловленные возможностью контроля за импортом данной продукции и характером протекционистской политики данных стран. Эти различия отражены в переводе следующего соглашения, где союзы: against” и “but” переводятся по-разному: «в соответствии...но...» и «в соответствии...», тем не менее...».

“Where the community authorities ascertain that imports of textile products have been set off **against** a

quantitative limit established under this Agreement, **but** that the products have subsequently been re-exported outside the Community, the authorities shall inform the Belarusian authorities within four weeks of the quantities involved and authorize imports of identical quantitative limit established under this Agreement for the current or the following year, as appropriate”.

Из данного примера видно, что возможная ошибка при переводе повлечет за собой серьезное фактическое сокращение квот на торговлю текстилем для государства-экспортера, что в итоге приведет к весомым экономическим потерям.

Таким образом, стараясь хорошо выполнить свою работу, переводчик каждый раз оказывается перед двуединой задачей: верно передать не только слова и идею какого-либо оратора, но и колорит культурной жизни его народа. Решение этой задачи делает работу переводчика трудным, но поистине увлекательным и вместе с тем благородным делом.

Во время таких занятий студенты получают большое количество страноведческой информации. Помимо этого они усваивают очень важные понятия, вырабатывают неоценимые для межкультурного общения навыки: умение видеть культурные различия, осознание необходимости плюрализма, умение понимать другие – возможно, странные для нас – точки зрения и мнения, уважение к голосам других людей и других культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Линн, Виссон. Синхронный перевод с русского на английский / Виссон Линн. - М.: Р. Валент, 2001. – 270 с.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Дьячкова Т.С. (БИП МФ)

В научной литературе понятие правового воспитательного пространства достаточно широко используется в последние годы. Рассматриваются разные аспекты проблемы взаимосвязи правового и воспитательного пространства учреждений образования: правовые, экономические, экологические, информационные и др. Так, предметом исследования А.В. Вифлеемского является экономико – правовое пространство системы образования, Д.А. Ягофаров изучает образовательно-правовое пространство стран СНГ. Исследователь О.М. Дорошко раскрывает вопросы создания «экологического пространства вуза», Р.Н. Нариманов дает определение понятия нравственно-правового пространства в учреждении образования. В педагогический категориальный аппарат вводится такое понятие, как гражданско-правовое воспитательное пространство учреждений образования (Котков А.Б., Овчинников А.Н., Потехина О.В., Е.Б. Спириденков, Л.А.Холопова и др.).

Создаются информационно-образовательные ресурсы, появляются публикации, посвященные созданию информационного пространства правового просвещения в учреждениях образования (У.А. Янковская). В практике воспитательной работы школ все чаще обращается внимание на разработку проектов по созданию его правового пространства.

Одним из условий развития правового воспитательного пространства является создание личного правового пространства субъектов воспитания, в основе которого – признание индивидуальной автономии, академических прав и свобод личности.

Представляемые академические свободы влекут за собой академическую ответственность за создание оптимальных условий для свободного поиска истины, ее свободного изложения и распространения. Непременным же условием, дающим высшему образованию возможность всестороннего осуществления его миссии, является уважение государством и обществом институциональной автономии учреждений высшего образования, организаций высшего профессионального образования и академических свобод преподавателей и студентов, то есть учреждение высшего образования (далее УВО) также является обязательным субъектом академических свобод.

Правовые нормы точно определяют границы свободы, наличие которых и позволяет направить все разнообразие интересов и притязаний индивида в позитивное русло. Различный уровень правовой культуры руководителей, педагогов и самих студентов ведет к конфликтам. Именно в УВО гражданин может убедиться, что правовые нормы не пустой звук, а практический инструмент разумного регулирования отношений человека с человеком, человека с властью.

Правовое воспитательное пространство УВО в связи с этим является оптимальной воспитательной средой формирования правовой культуры студента. Студент как целостная личность сочетает в себе одновременно возможность профессионального становления, способность к адекватному восприятию психолого-педагогических воздействий в рамках обучения в УВО, самостоятельному включению в субъект-субъектные отношения по формированию его правовой культуры.

В этой связи, можно говорить о существовании в педагогической теории и практике такого явления, как правовое воспитательное пространство. Речь идет о перспективе интеграции правового и воспитательного потенциала учреждения высшего образования. Правовой потенциал воспитательного пространства заключается в совершенствовании его нормативной правовой базы, а воспитательный – в создании условий для формирования правовой культуры всех субъектов образовательного процесса, для закрепления правовых и нравственных ценностей как основы их сотрудничества, для самореализации, самоопределения студенчества в сфере права.

Правовое воспитательное пространство учреждения высшего образования – это такая конструкция, где созданы условия для правовой защищенности

всех участников образовательного процесса через совершенствование нормативной правовой базы учреждения образования в целях обеспечения реализации прав и свобод студентов, профессорско-преподавательского состава в системе взаимоотношений, а также их активного правового участия в управлении учреждением образования. Другими словами, под правовым воспитательным пространством учреждения высшего образования понимается совокупность окружающих обучающегося социально-педагогических условий, стимулирующие целенаправленное формирование правовой культуры личности, которое включает освоение студентом системы правовых знаний, нравственных и правовых ценностей и формирование правомерного поведения.

Создание правового воспитательного пространства требует уточнения его структуры. Структура воспитательного пространства является предметом научных исследований и практических поисков. Так, исследователями перечисляются такие её составляющие как: академическая, досуговая, творческая, экологическая и др. (А.И.Бондаревская) [1, с.23]; подсистема личностно-профессионального развития субъектов воспитания; подсистема институциональная и подсистема событийно-временная как упорядоченная совокупность взаимосвязанных событий (М.Г.Резниченко) [2, с.44] и др.

Таким образом, структура правового воспитательного пространства УВО представляет собой многомерный социально-педагогический объект, который выступает ресурсом обеспечения формирования правовой культуры студента и характеризуется ценностно объединяющим единством взаимообусловленных, взаимодействующих подпространств: нормативно-правовая база учреждения высшего образования; правовая воспитательная составляющая учебных дисциплин; организация правового воспитания во внеаудиторное время и воспитательной работы кураторов со студенческой группой (кружковая и научно-исследовательская и проектная деятельность студентов правовой направленности); сетевая информационная правовая среда; студенческое самоуправление; профилактика противоправного поведения и вредных привычек и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаревская, А.И. Культурно-образовательная среда вуза как среда профессионально-личностного саморазвития студентов : дис. ...к. пед. наук : 13.00.01 / А.И. Бондаревская. – Ростов-на-Дону, 2004. - 186 с.
2. Резниченко, М. Г. Формирование воспитательного пространства вуза: Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / М.Г. Резниченко. – Москва, 2009. – 49 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Заводова Т.Е. (БИП)

Важные ключевые профессиональные и личностные качества, которыми должны обладать современные специалисты – это способность принимать ответственность, участвовать в принятии групповых решений, разрешать конфликты ненасильственно связанные с жизнью в многокультурном обществе, уважение других и способность жить с людьми других культур, языков и религий, владение устной и письменной коммуникацией. В этом же контексте коммуникации все большую важность приобретает владение более чем одним языком, что обязательно с возрастанием информатизации общества, владение информационными технологиями. Важной является способность к критическому суждению в отношении информации, распространяемой СМИ и способность учиться на протяжении жизни в качестве основы непрерывного обучения в контексте как личной профессиональной, так и социальной жизни.

Обществу нужна личность, умеющая адаптироваться в социуме, способная проявлять мобильность, толерантность, конструктивность.

Исходя из выше сказанного понятно, что образовательный процесс в высшей школе должен быть неразрывно связан с формированием личности будущего специалиста. Совершенствование личности студента – специальная работа, направленная на становление у обучающихся системы убеждений, нравственных норм и общекультурных качеств, на оказание им помощи в жизненном самоопределении, нравственном, гражданском и профессиональном становлении, на создание условий для самореализации личности.

Формирование личности студента в вузе должно идти по двум направлениям: через учебный процесс и внеучебную деятельность.

К основным задачам высшего образования относят достижение единства обучения и воспитания на протяжении всего учебного процесса, активного привлечения студентов к участию в учебных и научных конференциях, олимпиадах, научно-исследовательской работе. Их ориентацию на гуманистическое поведение, развитие самосознания и самоутверждения, формирование патриотизма, потребности в благотворительной деятельности, милосердии. В связи с чем, образовательный процесс должен включать профессиональные, научные, социальные, нравственные аспекты.

На лекциях, практических занятиях, заседаниях научного студенческого кружка необходимо постоянно акцентировать внимание на формирование у студентов морально-этических и профессионально-значимых качеств.

В преподавании любой дисциплины следует использовать те фрагменты, которые имеют воспитательное значение.

Формирование личности студента во время учебных занятий выполняется в скрытой форме и в открытой, целенаправленной форме. Скрытая форма представляет собой воздействие всей организации, всего хода педагогического процесса на становление личностных качеств студентов. Так, например, соблюдение учебной дисциплины преподавателем, демонстрация преданности науке, заинтересованность в успехе студентов, правильная речь, хорошие манеры и т.д. – все это имеет положительное значение при совершенствовании личностных качеств студентов и формирует у них добросовестность, исполнительность, трудолюбие, ответственность. Студент неосознанно перенимает данные черты у преподавателя.

Важным условием личностно развивающего воздействия учебного занятия является педагогическая коммуникация. Вызывает ли преподаватель у студентов своей интонацией, жестами, позой, мимикой, пространственным расположением, передвижением, другими экстра- и паралингвистическими и невербальными средствами чувство безопасности, признания, поддержки достижений или противоположные им: страха, отчуждения, отвержения, неуверенности?

Открытая форма – это целенаправленное воздействие содержанием учебной дисциплины на становление личности студента. Например, решение проблем исследовательской работы формируют у студентов умение аргументировать, самостоятельно мыслить, вырабатывают вкус к научному поиску, развивают творчество, профессиональные умения, способствуют развитию у них способности к аналитическому поиску решений теоретических и практических проблем, овладению методами научного наблюдения, обобщения.

Гуманитарные предметы формируют мировоззрение и ценностные ориентации студентов; естественные дисциплины – интеллектуальные умения, научное мышление; профессиональные дисциплины – умение использовать полученные ранее интеллектуальные умения, развивают творческое начало, развивают гибкость мышления, формируют установки на диалог и сотрудничество.

Навыки эффективной коммуникации способствуют мотивации к дальнейшему непрерывному саморазвитию, поддержанию общей культуры, выработке таких личностно и профессионально значимых качеств как справедливость, честность, порядочность, способность к сопереживанию.

Гуманистическая педагогика требует ставить обучаемого в центр образовательных отношений и делать все, чтобы он получил максимальное развитие психических, физических, интеллектуальных, нравственных качеств. Результат – личность способная делать обоснованный выбор в разнообразных учебных и жизненных ситуациях, умеющая легко адаптироваться и применять профессиональные знания, умения и навыки в мультикультурной среде.

Учебное занятие обладает уникальными возможностями влиять на становление очень многих качеств личности студентов. От структуры учебного занятия

зависит уровень восприятия разного рода информации. Жесткая и однообразная структура образовательного процесса вырабатывает в обучаемом только навыки повторения полученной информации и приводит к схематичности мышления.

На учебном занятии необходимо использовать как можно больше разнообразных методических приемов, которые должны способствовать получению не только знания по конкретному предмету, но и духовному росту обучаемых, ориентации их на существование в социуме.

Начало учебного занятия – очень важный момент, который влияет на мотивационную сферу. У каждого преподавателя имеется в арсенале немало различных способов и приемов: это может быть и «раскручивание формулировки темы», и создание проблемной ситуации, и практическая работа исследовательского характера, что пробуждает любознательность, заинтересованность, и побуждает учащихся к активности. Воспитывает критическое мышление, создает мотивы к изучению темы.

При планировании учебного занятия необходимо продумывать виды деятельности студентов на каждом его этапе в связи с поставленными целями; осуществлять выбор оптимальных способов и приемов для начала учебного занятия; использовать на этапе актуализации инновационные технологии; использовать разные виды контроля, что позволит формировать ответственность, самостоятельность, критичность, коммуникабельность, трудолюбие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конаржевский Ю.А. Система. Урок. Анализ. – Псков: ПОИПКРО, 1996.
2. Кудрявцев Т. В. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы. – М.: Знание, 1991.
3. Обухов А.С. развитие исследовательской деятельности учащихся. – М.: Прометей, 2006
4. Поляков С.Д. Технология воспитания. – М.: гуманитарный издат. Центр «Владос», 2002.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ИКТ) ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ ВО ВНЕАУДИТОРНЫХ ФОРМАХ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Зосик М.В. (БИП)

Перед высшим образованием стоит сегодня задача – подготовить будущего специалиста к жизни в условиях поликультурной среды. Поэтому, необходимо уделять внимание не только образовательным и познавательным целям, но и воспитательным, направленным на формирование мировоззрения, духовно-нравственных, эстетических и других качеств личности, осознания себя в обществе и в межкультурном пространстве.

Межкультурное взаимодействие выступает сегодня как инструмент развития личности, формирующий способность к участию в межкультурной коммуникации, готовность к общению, сотрудничеству и дружественным отношениям. Роль межкультурного взаимодействия значительно возрастает сегодня. В связи с этим повышается и роль иностранных языков, необходимость владения ими, т.к. это предоставляет возможность сочетать разные мировоззренческие позиции и оценивать окружающий мир с нескольких сторон. При комплексном подходе к развитию профессиональной компетентности будущих юристов-международников, для которых изучение иностранных языков является профессиональной необходимостью, следует учитывать культурный ценностно-смысловой аспект.

При обучении немецкому языку мы уделяем большое внимание развитию компетенций, связанных с деятельностью в мультикультурном обществе, в том числе межкультурной компетенции, способности и желании принятия иных культур, различий, уважение других и способность жить с людьми других культур, языков, национальностей, религий и т.д.

Использование информационно-коммуникационных технологий при обучении немецкому языку не только на занятиях, но и во внеаудиторной работе способствует развитию межкультурной толерантности. Использование различных видов ИКТ во внеаудиторной работе со студентами, изучающими немецкий язык в качестве второго иностранного языка, обусловлено содержанием данной работы.

Так, например, одной из форм внеаудиторной работы со студентами является организация кружка «Любителей немецкого языка», участниками которого являются наиболее активные и заинтересованные студенты. В рамках кружка студенты знакомятся с биографиями и деятельностью выдающихся немецкоязычных ученых, писателей, политиков, представителей культуры и т.д.; занимаются подготовкой тематических сообщений и презентаций, рассказывающих о традициях и культуре Германии и других немецкоязычных стран (Oktoberfest: Geschichte des Festes, Biersorten, Was isst man im Oktoberfest, Reinheitsgebot – закон, регламентирующий производство пива в Германии, Традиционные костюмы; Карнавал в Кёльне; Необычные праздники в Германии; Традиции архитектуры и строительства, Архитектурные памятники и достопримечательности – Замок Нойшванштайн, Дом Хундертвассера в Вене и т.д.); делают постановки мини-спектаклей, разучивают и инсценируют песни, стихи на немецком языке. Для проведения данной работы используются такие ИКТ, как мультимедийный проектор, многочисленные образовательные интернет-ресурсы, с помощью которых ведется информационный поиск, программа POWER POINT, позволяющая создавать презентации, музыкальное сопровождение, мультимедийные декорации для мини-спектаклей и инсценировок, электронные словари и справочники и др.

Члены кружка посещают под руководством преподавателей выставки и мероприятия, организованные посольством ФРГ и институтом имени Гёте в Минске. Например, в первом семестре этого учебного года студенты принимали участие в открытых уроках с использованием интерактивной доски в День открытых дверей в институте имени Гёте; участвовали в мини-квесте, знакомящим с правилами пользования материалами, электронным каталогом библиотеки, а также электронным абонементом Onleihe; посетили выставку немецких политических фотожурналистов; выставку художественных плакатов «Страна изобретателей - Германия» и др., отчет о которых был представлен в форме презентаций.

Интернет-сайты института имени Гёте и посольства ФРГ в Беларуси предлагают изучающим немецкий язык студентам участие в викторинах и конкурсах онлайн. Использование средств ИКТ также позволяет разрабатывать творческие проекты, например, рекламный ролик «Warum Deutsch», а также создавать плакаты, коллажи, и т.д.

Часть деятельности кружка это - научно-практические конференции на иностранных языках. И здесь не обойтись без современных коммуникационных технологий, т.к. для подготовки качественного доклада и выступления студенты используют интернет-ресурсы и онлайн-словари, оформляют материалы в виде мультимедийных презентаций, используют видеофрагменты.

В условиях межкультурной коммуникации осуществляется участие студентов в международном культурно-образовательных проектах, совместно с Центром международных связей при Министерстве образования Республики Беларусь. («Роль международных организаций в укреплении европейской интеграции. Правовая система Нидерландов», «Система высшего образования в Европе. Болонский процесс», «Уроки истории. Нюрнберг», «Образовательная программа ERASMUS» и др.). Благодаря таким проектам, студенты имеют возможность коммуницировать на немецком языке с носителями языка, ознакомиться с культурой, образовательной, правовой системами ФРГ, Австрии, Нидерландов, Чехии, Италии и др., с работой государственных органов и учреждений европейских государств: полиции, судов, парламента, Европейской комиссии и др. Встречи со студентами и преподавателями европейских университетов, интервью для прессы – живой диалог на иностранных языках, который дает возможность не только информационного обмена, но и высказывания своей мировоззренческой позиции, сравнения ее с другими позициями.

По окончании таких образовательных поездок в страны Европейского союза студенты создают слайд-шоу, отчеты-презентации с помощью программ PowerPoint, ProShow, Producer Kingsoft, SmartDraw.

Основная цель деятельности кружка «Любителей немецкого языка» - формирование способности и готовности к коммуникации на немецком языке и знакомство студентов с культурой, обычаями и традициями немецкоязычных стран. В ходе реализации

этой цели выполняются важные образовательные и воспитательные задачи: воспитание толерантности к культуре и обычаям немецкоязычных стран на примере фольклора, художественной литературы, изобразительного, музыкального искусства, кино и журналистики; расширение общего кругозора студентов в результате общения со сверстниками за рубежом в условиях межкультурной коммуникации; развитие познавательных и интеллектуальных способностей студентов; развитие межкультурной компетенции, способности и желания принятия иных культур, различий, уважение других и способность жить с людьми других культур, языков, национальностей, религий и т.д.; формирование духовно-нравственных, эстетических и других качеств личности, осознания себя в обществе и в межкультурном пространстве.

Использование средств ИКТ при обучении студентов немецкому языку во внеаудиторной деятельности повышает познавательную активность и мотивацию студентов, позволяет реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивает интенсификацию процесса обучения и воспитания.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИДЕНТИЧНОСТИ

Илюкович Т.П. (НИО РБ)

Исследования в рамках Я-концепции личности в психологии имеют более чем полувековую историю. Постоянно изменяющиеся социальные условия, бурное развитие техники, расширение информационного пространства, освоение виртуальной реальности открывают новые перспективы для исследований в данной области. Несмотря на огромное количество работ, посвященных структуре личности, особенностям ее формирования и развития, рассматриваемых в самых разных психологических подходах и направлениях, к единому мнению и единой модели идентичности исследователи пока не пришли. А поскольку нет четкого понимания, каким образом формируется личность человека и что она, в конечном счете, из себя должна представлять, то сложно определить направления развития индивида, которые помогут ему самоутвердиться и адаптироваться как уникальной личности в новом информационном обществе и стать полезной структурной единицей в дальнейшем развитии социума.

Исследования Я-концепции личности, зародившись в 50-е гг. XX века в недрах феноменологической и гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс и др.), затем продолжились в рамках когнитивной психологии (Г. Тэджфел, Дж. Тернер, П. Оукс, Д. Абрамс, М. Хогг, Х. Маркус, С. Китаёма, М. Синнирелла), символического интеракционизма (И. Гоффман, Г. Мид, Г. Блумер, Х. Абельс, Ч. Кули, Дж. МакКолл, Дж. Симмонс, Ш. Страйкер, П. Бурк, Е. Стетс), социального конструктивизма (Дж. Келли, Ф. Барт, П.

Бергер, К. Герген, Т. Лукман, М. Брюер, Г.М. Андреева, Н.Л. Иванова, Т.Г. Стефаненко, И.А. Климов) и др.

В 1991 году Маркус и Китама обратили внимание на то, что самопрезентация человека зависит от того, в индивидуалистической или коллективистской культурной традиции он развивался. Так, западная индивидуалистическая традиция, по мнению авторов, будет формировать independent («независимую») Я-концепцию личности в противовес коллективистской interdependent («взаимозависящей») Я-концепции. Индивиды с независимой Я-концепцией чаще описывают себя через внутренние стабильные характеристики, которые отличают их от других, т.е. из «личностного Я». Человек из «взаимозависящей» культуры чаще определяет себя через связь с другими, т.е. через «социальное Я» [1]. На рубеже XX и XXI веков М. Брюер, исследуя различные грани Я-концепции пришла к выводу, что в сложную структуру личности входят множественные идентичности (мультиидентичность): личностные (person-based), реляционные, групповые (group-based) и коллективные [2]. У. Кюннен, рассматривая вопросы идентичности через призму кросскультурной психологии, пришел к выводу, что разница в Я-концепциях является не генетической, а приобретенной [3, с. 87].

Проанализировав соответствующие литературные источники, мы предположили, что процесс формирования идентичности индивида можно представить в виде концептуальной динамической модели. Эта модель может быть как одномерной, так и многомерной. В данной работе мы представляем концепцию одномерной динамической модели идентичности индивида.

В основу нашей концептуальной модели мы положили исследования личности У. Джеймса, Я-концепцию К. Роджерса, теорию идентичности Э. Эриксона, классификацию человеческих потребностей А. Маслоу, теорию развития Ч. Кули и Дж. Мида, периодизацию психического развития Д.Б. Эльконина, теорию деятельности А.Н. Леонтьева, теорию социальной идентичности Тэджфела, теорию социальной самокатегоризации Тернера, теорию сложной социальной идентичности Брюер-Роккас.

Данная концептуальная модель основана на двухкомпонентной структуре – личностной и социальной идентичности индивида. Мы предполагаем, что эти два основных компонента развиваются и изменяются на протяжении всей жизни человека, формируя представления человека о себе (Я-концепцию, Образ Я). Опираясь на теории развития Кули-Мида, психодинамические теории развития, а также периодизацию психического развития Д.Б. Эльконина, мы предположили, что формирование идентичности индивида начинается с момента его рождения и завершается в момент смерти. Этапы формирования и кризисы идентичности, на наш взгляд, во многом совпадают с основными периодами психического развития индивида и этапами его социализации.

I этап – «Я» (0-3 мес.) Этот этап можно характеризовать как этап рождения ребенка, физического отде-

ления его от матери, начало самостоятельного существования.

II этап – «Я+мама» (3 мес. – 1 год). На этом этапе происходит развитие контроля ребенка над своим телом и выделение себя из окружающего мира. Также на этой стадии ребенок начинает выделять значимых Других, которые заботятся о нем. Чаще всего это мама или человек, который ее заменяет.

III этап – «Я+семья» (1-2 года). На этом этапе продолжается развитие самоощущения и установление контакта с внешним миром, значимыми другими (семья). Ребенок перенимает основные модели поведения у членов семьи, встраивая эти модели в свою Я-концепцию.

IV этап – «Я+друзья» (2-3 года). Получив достаточно поддержки в своем развитии и первые модели поведения в семье, ребенок готов к расширению взаимодействия с миром и другими индивидами. На этом этапе ребенок приобретает первых друзей, расширяет свой круг общения.

V этап – «Я+группа» (3-6 лет). На этом этапе опыт социальных контактов приводит ребенка к появлению желания функционировать в рамках малой группы, подчиняя свои интересы и желания групповым. Ребенок расширяет представления о себе через попытку примерить на себя различные социальные роли в игровой деятельности, развивается ощущение «мы», формируется групповая идентичность.

VI этап – «Я+коллектив» (6-17 лет). Этот этап занимает достаточно много времени, т.к. формирование и развитие коллективной идентичности, понимания своего места и своей роли в коллективе у ребенка проходит чаще всего в условиях учреждения образования, а также различных творческих коллективов, технических студий и др. На этом этапе, используя опыт групповой идентичности, ребенок постепенно формирует навыки и умения коммуникативной деятельности в условиях больших социальных групп (класс, школа, творческие коллективы и др.).

VII этап – «Я+общество» (17 лет и далее). Этот этап начинается с момента формирования профессиональной идентичности, затем – семейной идентичности (когда индивид образует собственную семью) и т.д. Этот этап продолжается, на наш взгляд, до конца жизни и характеризуется формированием сложной (множественной) идентичности.

Мы предполагаем, что для формирования устойчивой множественной идентичности, которая позволяет индивиду успешно выполнять различные социальные роли, развивать различные стороны своей личности (индивидуальные и социальные), необходимо последовательное прохождение всех стадий. Если последовательность прохождения этих этапов по каким-то причинам нарушается или приостанавливается, замедляется, то процесс формирования идентичности личности также нарушается. Причем перекося может происходить лишь в одной части (например, в социальной идентичности), в то время как другая (личностная идентичность) будет развиваться более адекватно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Markus, H. R. Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation / H.R. Markus, S. Kitayama // *Psychological review*. – 1991. – Vol. 98, № 2. – P. 224–253.
2. Roccas, S. Social Identity Complexity / S. Roccas, M.B. Brewer // *Personality & Social Psychology Review*. – 2002. – Vol. 6, № 2. – P. 88–106.
3. Кюннен, У. Сила общества / У. Кюннен // *В мире науки*. – 2016. – № 05/06. – С. 85–89.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ И УЧАЩИХСЯ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Колесникова Е.С. (БИП)

В условиях модернизации образования стало возможным внедрять компьютерные технологии в контрольно-оценочную деятельность на уроках иностранного языка. Применение компьютерных технологий (КТ) в контрольно-оценочной деятельности позволило расширить интеллектуальные возможности ученика, активизировать его аналитическую деятельность, раскрыть творческие возможности, стимулировать и развивать психические процессы, мышление, развивать умение проверять и контролировать себя, что, прежде всего, зависит от правильности организации учебной работы и от профессионализма и компетентности учителя. Он подбирает компьютерные программы к уроку, дидактический материал и индивидуальные задания, помогает учащимся в процессе работы, оценивает их знание и развитие.

Компьютерные технологии помогают оптимизировать процесс контроля и оценки знаний учащихся, при этом компьютер используется как самое совершенное информационное средство на уроках иностранного языка. Особый вид подготовки требуется при выполнении различных тестов для поступления в высшее учебное заведение, участия в конкурсах, олимпиадах, во время которых, как правило, устанавливается строгий лимит времени выполнения каждого задания. Безусловно, используя компьютерные технологии в контрольно-оценочной деятельности на уроках иностранного языка, учитель помогает ученику не только адаптироваться к особому виду контроля знаний, но и приобрести навыки и умения необходимые ему в перспективе.

Развитие компьютерных технологий привели к изменению процесса контроля и оценки знаний по иностранному языку. Сегодня учитель может использовать компьютерные технологии как мощный инструмент развития мотивации к качественной подготовке учащихся к тестам. Учитель в данном случае выполняет важную роль: он не только подбирает компьютерные программы, индивидуальные задания, тесты, но и помогает учащимся в процессе выполнения контрольных заданий, оценивает их знание и развитие, если компьютерной программой этого не преду-

смотрено. Компьютерные технологии настолько разнообразны и многообразны, что возможность применения их в контрольно-оценочной деятельности, позволяет осуществить обоснованный выбор наилучшего варианта контроля.

Исходя из специфики самого предмета, представляется возможным и целесообразным применение компьютерных технологий в контрольно-оценочной деятельности различных видов речевой деятельности – говорение, аудирование, чтение, письмо.

При контроле и оценке аудирования каждый ученик получает возможность слышать иноязычную речь, при говорении каждый ученик может произносить фразы на английском языке в микрофон, при контроле и оценке грамматических явлений каждый ученик может выполнять грамматические упражнения, имеет возможность разгадывать кроссворды, чайнворды, заниматься поиском слов, выполнять игровые упражнения, тесты.

На сегодняшний день активно создаются и применяются на уроках иностранного языка следующие материалы с использованием КТ: презентации в Power Point для отработки и контроля лексического или грамматического материала; дидактические материалы, созданные с использованием текстового редактора Microsoft Word, тесты, созданные в системе Verdict.

Разрабатывая тесты, программы, следует применять КТ не как саму цель, а как эффективный инструмент контроля и оценки умений и навыков учащихся. На каждом уроке КТ применять не стоит, рациональнее их использовать при завершении определённой темы.

Презентации в программе Power Point создаются не только для отработки лексического и грамматического материала, но и контроля знаний. Контрольный материал может быть представлен таким образом, чтобы учащиеся самостоятельно приходили к формулировке правила и условий его применения. В дальнейшем, созданные презентации, могут использоваться как шаблоны для новых. Стоит изменить лишь содержание задания, а все анимационные эффекты уже в наличии, что значительно экономит время.

В контрольно-оценочной деятельности широко используются текстовые редакторы. Текстовый редактор – это прикладная программа, позволяющая создавать текстовые документы, редактировать их, просматривать содержимое документа на экране, распечатывать документ. С помощью текстового редактора могут быть представлены задания на установление соответствия, ответить на вопросы, выбрать правильный вариант ответа, определить, верно утверждение или нет, подобрать заголовок к тексту по каждой теме учебной программы.

Для осуществления контроля и оценки знаний учитель может использовать тесты, созданные в системе Hitachi Verdict. Обработка результатов в системе Hitachi Verdict происходит автоматически, поэтому нет необходимости тратить время на обработку результатов. Результаты можно видеть сразу после контрольной работы. Детализированные отчеты позволяют выявить не только уровень знаний каждого ученика, но

и моментально оценить, какие темы вызывают наибольшую сложность.

Важное достоинство программного обеспечения Hitachi Verdict — это его простота. Очень простой, интуитивно понятный интерфейс программы позволяет быстро и легко преобразовать презентацию PowerPoint в контрольный опрос. Программное обеспечение можно устанавливать на любое количество компьютеров, так что учителя могут установить его на компьютере у себя дома, чтобы в спокойной обстановке разобраться в его функциях и заранее готовить контрольные.

Система интерактивного опроса Hitachi Verdict мобильна. Для работы с данной системой необходима возможность выводить вопросы на большой экран и наличие компьютера учителя. Вопросы для опроса с помощью системы Hitachi Verdict могут быть не однотипные: с одним или несколькими вариантами ответов, ввод ответа без заданных вариантов, вопросы на упорядочивание вариантов по признаку. Контроль знаний происходит за счет автоматической проверки. Сразу после тестирования учащиеся могут узнать свой результат.

Таким образом, использование компьютерных технологий дало толчок развитию новых форм и содержания традиционных видов контрольно-оценочной деятельности учащихся, что привело к их осуществлению на более высоком уровне. Во многих случаях компьютер не только фиксирует ошибку, но довольно точно определяет ее характер, что помогает вовремя устранить причину, обуславливающую ее появление. Контрольно-оценочная деятельность с помощью компьютерных технологий стала более эффективной, учитывая интерес учащихся к компьютеру, обеспечил положительную мотивацию обучения и повысил профессиональный уровень учителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалько, В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия) / В.П. Беспалько. — М.: Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002.
2. Пахомова Н. Ю. Компьютер в работе педагога. / Н.Ю. Пахомова. — М., 2005.
3. Карамышева Т.В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера: в вопросах и ответах / Т.В. Карамышева - СПб, 2000.

ЮНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Колтак Е.Р. (БИП)

В юношеском возрасте происходят существенные морфофункциональные изменения, завершаются процессы физического созревания человека. Жизнедеятельность в юности усложняется: расширяется диапазон социальных ролей и интересов, появляется все больше взрослых ролей с соответствующей им мерой самостоятельности и ответственности. На этот возраст приходится много критических социальных событий: получение паспорта, наступление уголовной

ответственности, возможность реализации активного избирательного права, возможность вступить в брак. Многие молодые люди в этом возрасте уже начинают трудовую деятельность, задача выбора профессии и дальнейшего жизненного пути встает перед каждым. В юношеском возрасте в большой степени утверждается самостоятельность личности [22, с. 185].

Но наряду с элементами взрослого статуса юноша все же сохраняет определенную степень зависимости, идущую из детства: это и материальная зависимость, и инерция родительских установок, связанных с руководством и подчинением. Неоднозначность положения юношества в семье и обществе и разноречивость требований к нему сближает этот период с подростковым и находит отражение в своеобразии психики.

Когда осуществляется переход от подросткового к раннему юношескому возрасту? Психологический критерий «вхождения» в юность связан с резкой сменой внутренней позиции, с изменением отношения к будущему. Если подросток, по словам Л.И. Божович, смотрит на будущее с позиции настоящего, то юноша (старший школьник) смотрит на настоящее с позиции будущего [4, с. 147]. В юности происходит расширение временного горизонта — будущее становится главным измерением. Изменяется основная направленность личности, которая теперь может быть обозначена как устремленность в будущее, определение дальнейшего жизненного пути, выбор профессии. Обращенность в будущее, построение жизненных планов и перспектив — «аффективный центр» жизни юноши [24, с. 386].

Начало этого процесса относится к подростничеству, когда подросток задумывается о будущем, пытается его предвосхитить, создает образы (рисует картины) будущего, не задумываясь при этом о средствах его достижения. Общество, в свою очередь, ставит перед молодым человеком совершенно конкретную и жизненно важную задачу профессионального самоопределения, и таким образом создается характерная социальная ситуация развития. В 9-м классе средней школы и еще раз в 11-м классе школьник неминуемо попадает в ситуацию выбора — завершения или продолжения образования в одной из его конкретных форм, вступления в трудовую жизнь и т.п. Социальная ситуация развития в ранней юности — «порог» самостоятельной жизни.

Встречаются четыре варианта развития в ранней юности [5, с. 204].

Некоторые старшеклассники плавно и постепенно продвигаются к переломному моменту в своей жизни, а затем относительно легко включаются в новую систему отношений. Их жизнь остается спокойной и упорядоченной, они больше интересуются общепринятыми ценностями, в большей степени ориентируются на оценку окружающих, опираются на авторитет. У них, как правило, хорошие отношения с родителями, а учителям они практически не доставляют хлопот. Тем не менее, при таком благополучном протекании ранней юности существуют и некоторые

минусы в личностном развитии. Дети менее самостоятельны, более пассивны, более поверхностны в своих привязанностях и увлечениях. К полноценному становлению личности приводят поиски и сомнения, характерные для юношеского возраста. Те, кто прошел через них, обычно в большей мере независимы, творчески относятся к делу, обладают более гибким мышлением, позволяющим принимать самостоятельные решения в сложных ситуациях, – по сравнению с теми, у кого процесс формирования личности проходил в это время легко.

Третий вариант развития – это быстрые, скачкообразные изменения, которые, благодаря высокому уровню саморегуляции, хорошо контролируются, не вызывая резких эмоциональных срывов. Дети рано определяют свои жизненные цели и настойчиво стремятся к их достижению. Однако при высокой произвольности, самодисциплине у них слабее развиты рефлексия и эмоциональная сфера.

Четвертый вариант развития связан с особенно мучительными поисками своего пути. Недостаточное развитие рефлексии, отсутствие глубокого самопознания здесь не компенсируется высокой произвольностью. Дети импульсивны, непоследовательны в поступках и отношениях, недостаточно ответственны. Такие дети не уверены в себе и себя плохо понимают. Часто они отвергают ценности родителей, но вместо этого не в состоянии предложить ничего своего. Вступив во взрослую жизнь, они еще долго не обретают устойчивого положения.

Характеристика кризиса юности (18 – 21 год)

Для описания кризиса юности необходимо указать исходные условия его развития. При выходе в самостоятельную жизнь перед молодыми людьми открывается широкое пространство приложения сил и способностей. Субъективно – весь мир перед ними, и они войдут в него тем путем, который каждый наметил для себя. В своем выборе юноши и девушки выстроили перспективу своей жизни. Выход в самостоятельную жизнь начинается с реализации личных жизненных планов.

Наиболее очевидное проявление кризиса юности, перехода к самостоятельной жизни встречается у юношей и девушек, не поступивших в вузы или колледжи. Крушение надежд переживается очень тяжело – необходимо снова начинать работу по самоопределению. Часть девушек и юношей настаивают на своем выборе и откладывают поступление в вузы на следующий год. Другие выбирают учебные заведения, где меньше конкурс, меняют свой первоначальный выбор [1, с. 204].

Однако этот путь таит в себе опасность последующего разочарования. Свои опасности и трудности подстерегают юношей и девушек, поступивших в учебные заведения и подтвердивших тем самым свои жизненные планы. Процесс адаптации первокурсников к вузу обычно сопровождают отрицательные переживания, связанные с уходом вчерашних учеников из школьного коллектива с его взаимной помощью и моральной поддержкой; неподготовленность к обуче-

нию в вузе; неумением осуществлять психологическое саморегулирование собственного поведения и деятельности, усугубляемое отсутствием привычного, повседневного контроля педагогов; поиском оптимального режима труда и отдыха в новых условиях; налаживанием быта и самообслуживания, особенно при переходе из домашних условий в общежитие и т.п.

Кризис юношеского возраста связан с настоящим взрослением человека. Этот период сопровождается профессиональным самоопределением, формированием самоотношения личности и локуса ее контроля, фиксируемых как в структуре характера в виде его черт, так и в структуре самосознания в виде способности контролировать себя, отвечать за свои поступки, предвидеть последствия своего поведения, отражать свои достоинства и недостатки [2, с. 126].

Этот период характеризуется стремлением к самостоятельной трудовой деятельности, финансовой независимости, отдельному проживанию и т.д. Таким образом, период становления личности ребенка от рождения до перехода к взрослости характеризуется рядом критических периодов, связанных с появлением личностных новообразований, новых способов взаимодействия с окружающим миром, становлением самосознания.

В этот период человек впитывает все внешние впечатления, усваивает социальные роли, вырабатывает социально одобряемые способы действия и поведения. По образному выражению К. Г. Юнга, в этот период ребенком, подростком, юношей движет экстравертированная установка и вследствие этого он еще не задумывается над своим внутренним миром, над своей индивидуальностью, самостью. «В первой половине жизни индивид проецирует свою личность – желания, стремления, оценки, значения, предпочтения, эмоции на объекты окружающего мира [6, с. 453].

Это они притягивают, отталкивают, побуждают индивида. Такое переживание мира означает, что субъектное начало не получило еще полного развития у личности». Кризисы, переживаемые человеком в период развития его личности, предопределены генетически и включены в общие закономерности онтогенетического развития. Их наличие обязательно у любого человека, а характер их прохождения и возникающие вследствие этого личностные новообразования зависят от конкретных социальных условий.

Сущность кризиса юношеского возраста заключается в том, что психология называет самоидентификацией. То есть, человек начинает осознавать себя самостоятельной личностью и пытается себя позиционировать именно в этом качестве.

Психолог Карл Юнг называл этот путь индивидуацией, Маслоу дал этому процессу имя «самоактуализация», в других источниках это называют социальной интеграцией или социальной автономизацией, другими словами, поиск своего места в том обществе, которое является реальностью. В том обществе, в котором предстоит молодому человеку жить [6, с. 454].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология / Г.С. Абрамова. – М.: Наука, 1996. – 542с.
2. Акрушенко А.В. Психология развития / А.В. Акрушенко, О.А. Ларина. – М.: Эксмо, 2008. – 306с.
3. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: ВЛАДОС, 1991. – 335с.
4. Казанская, К.О. Возрастная психология / К.О. Казанская. – М.: А-Приор, 2007. – 384с.
5. Край, Г. Психология развития / Г. Край, Д. Бокум. – СПб.: Питер, 2005. – 940с.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ДИСЦИПЛИН ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ЦИКЛА

Комиссарова Е.А. (Смоленский филиал РАНХиГС)

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования кардинальным образом изменили тенденцию профессионального образования России. Вместо традиционных знаний, умений и навыков на первый план выдвигается практико-ориентированный подход к результатам образовательного процесса, что приводит к поиску новых технологий и методов обучения, применение которых будет способствовать формированию современных компетенций у выпускника высшей школы.

Интерактивные методы обучения наиболее соответствуют личностно-ориентированному подходу, т.к. они предполагают обучение в сотрудничестве и основаны на взаимодействии обучающихся между собой и предполагают отличную от привычной логику образовательного процесса: не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение.

В интерактивной форме могут проводиться как семинарские (практические) занятия, так и лекционные. К последним можно отнести:

- *Проблемная лекция.* Преподаватель в начале и по ходу изложения материала создает проблемные ситуации и вовлекает студентов в их анализ.

- *Лекция-провокация.* Или лекция с запланированными ошибками, о которых преподаватель сообщает после объявления темы.

- *Лекция – диалог.* Материал подается через серию вопросов, на которые студенты должны отвечать непосредственно в ходе лекции.

- *Лекция-визуализация.* Передача информации преподавателем сопровождается показом различных схем, рисунков, диаграмм и т.п.

- *Лекция вдвоем.* Это работа двух преподавателей, читающих лекцию по одной теме. В диалоге преподавателей осуществляется постановка и анализ проблемной ситуации, выдвижение гипотез, их доказательство или опровержение.

При проведении семинарских занятий в интерактивной форме можно использовать такие технологии,

как: дискуссии, кейс-технологии, игры, тренинги, метод проектов, портфолио и др.

Так на практических занятиях по дисциплине «Экономико-математические методы в управлении» применяется кейс – метод при изучении раздела «Элементы теории игр» по теме «Игры с природой». Для подготовки к занятию студентам было предложено изучить лекционный материал, дана литература для самостоятельной подготовки и дополнительная информация.

Занятие проходило по следующей схеме.

Цель занятия:

1. усвоение студентами знаний о особенностях применения методов и моделей теории игр.
2. ознакомление студентов с процедурой проведения занятий с использованием кейс – технологий.

Техническое оснащение: компьютерный класс с выходом в интернет.

Порядок работы:

1. Формирование команды (4-6 человек) и формулировка поставленной задачи – 10 мин.
2. От каждой команды задаются по одному вопросу преподавателю, для уточнения или получения дополнительной информации – 10 мин.
3. Составления задачи, её решение и подготовки презентации (не более 4 слайдов) для выступления – 30 мин.
4. Каждая команда выдвигает одного студента для выступления и одного для оценивания – 3 мин.
5. Студенты, которые будут оценивать своих однокурсников, получают оценочный лист с критериями оценки – 2 мин.
6. Выступление представителей каждой команды – 20 мин.
7. Заключение: преподаватель организует обсуждение предложенных задач и обобщает полученные результаты – 15 мин.

По окончании занятия каждая команда сдает в виде отчета о проделанной работе свою презентацию.

Применение кейс – метода на практическом занятии позволило успешно сформировать у студентов навыки применения теоретических знаний для анализа практических проблем, особенности применения различных подходов к разработке плана действий, ориентированных на конечный результат, навыки ясного изложения собственной точки зрения в устной и письменной форме, умение принимать решения на основе группового анализа ситуации.

Таким образом, рассмотренный кейс - метод помог студентам лучше освоить материал, как с помощью преподавателя, так и в процессе самостоятельной работы; способствовал конструктивному взаимодействию преподавателя и студентов; содействовал активизации всех студентов группы, что повышает эффективность обучения.

Для проведения аттестации по дисциплине «Математика» используется ПОРТФОЛИО. Портфолио – это коллекция работ за определенный период, в нашем случае за семестр, которая оценивается либо с точки зрения прогресса обучающегося, либо с точки

зрения соответствия учебной программе. Использование портфолио в учебном процессе способствует развитию у студентов навыков работы с различными видами учебной и профессиональной информации.

Существуют несколько видов портфолио, работы, собранные студентом за семестр относятся к рабочему портфолио. Рабочее портфолио студента включают не только выполненные им проверочные работы, но и работы по устранению недоработок и ошибок. Преимущество этого метода в том, что он дает широкое представление об учебной динамике по изучаемому предмету. И основной недостаток в том, что портфолио представляет собой широкий массив информации, который трудно систематизировать и оценить. Одна из функций, которую выполняет портфолио в данном случае, это контролирующая (позволяет отслеживать этапы и качество овладения студентами учебным материалом).

Интерактивное обучение является одним из современных направлений активизации процесса обучения. Анализ теоретической литературы позволил сделать вывод, что интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, при которой все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действие других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемы.

Интерактивные методы обучения направлены, прежде всего, на повышение собственной активности обучающихся и их мотивации к учебно-профессиональной деятельности. Они позволяют перейти от пассивного усвоения знаний студентами к их активному применению в модельных или реальных ситуациях профессиональной деятельности, что, безусловно, повышает качество подготовки будущих специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масалков, И. К. Стратегия кейс-стади: методология исследования и преподавания: учебник для вузов / И. К. Масалков, М. В. Семина. - М.: Академический Проект; Альма Матер, 2011. - 443 с.
2. Мельников, С. В. Образовательные технологии в вузе – новые подходы / С. В. Мельников // Развитие современного образования: теория, методика и практика : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 мая 2016 г.). - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. - № 1 (7). - С. 207–218.

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К САМООБРАЗОВАНИЮ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Кондратьева И.П. (БИП)

Самообразование имеет огромное значение для формирования личности студента. В «Педагогическом энциклопедическом словаре» понятие «самообразование» рассматривается как «целенаправленная познавательная деятельность, управляемая самой

личностью; приобретение систематических знаний в какой-либо области науки, культуры, политической жизни и т. п. В основе самообразования лежит интерес занимающегося в органическом сочетании с самостоятельным изучением материала [3, с. 283]. Главная задача кафедры иностранных языков неязыковых учреждений высшего образования состоит в том, чтобы повышать качество выпускаемых специалистов со знанием иностранного языка. М.В. Березовская считает, что целью обучения иностранному языку в учреждении высшего образования является формирование у студентов коммуникативной и языковой компетенции, которая позволила бы использовать иностранный язык при осуществлении практической деятельности, а также для самообразования [1, с. 39].

Выполнение самостоятельной работы требует от студентов напряженных умственных сил, проявления активности и творческого решения поставленных задач. Студенты должны владеть умениями планировать работу, систематически контролировать ход работы и понимать, что формирование у него готовности к самостоятельной работе, определяется спецификой овладения иностранным языком, дефицитом учебного времени, а также ограниченностью объема содержания учебного предмета. Каждый студент овладевает навыками самообразования путем познавательного самостоятельного труда: чтения, разбора и осмысления текстов, путем выступления на практических занятиях, участия в научно-практических конференциях, выполнения тестов, написания рефератов. Конечной целью при обучении иностранному языку в неязыковом учреждении высшего образования (УВО) является овладение коммуникативной компетенцией и формирование навыков и умений чтения оригинальной литературы по специальности. Преподавателю необходимо учить студентов работать над языком самостоятельно на уровне их физических, интеллектуальных и эмоциональных возможностей, тем самым обеспечивать дифференциацию и индивидуализацию учебного процесса. Студент должен заниматься самообразованием в области выбранной профессии, мотивировать себя на получение знаний и овладение профессией. Готовить студентов к самообразованию следует уже на первом курсе УВО.

Основной целью дисциплины «Иностранный язык» на 1 курсе является повышение уровня владения иностранным языком, достигнутого на предыдущей ступени образования, и овладение студентами необходимым и достаточным уровнем коммуникативной компетенции для выполнения коммуникативных задач. На старших курсах главное при обучении дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере» — совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции, требуемой для осуществления профессионально-деловой деятельности. Главная задача преподавателя способствовать повышению интереса студента, тем самым стимулировать положительную мотивацию.

Мотивация является одной из главных проблем в отечественной и зарубежной психологии. Мотивация

тракуется и как источник активности, и как система побудителей любой деятельности, поэтому это понятие изучается в разных аспектах. Учебная мотивация, представляя особый вид мотивации, характеризуется сложной структурой, одной из форм которой является структура внутренней (ориентированной на процесс, результат) и внешней (награда, избегание) мотивации. Учебная деятельность стимулируется прежде всего внутренним мотивом, когда познавательная потребность «встречается» с предметом деятельности, в то же время она побуждается самыми разными внешними мотивами (самоутверждение, престижность, необходимость и др.). На базе общей мотивации учебной деятельности у студентов появляется определенное отношение к учебному предмету. Оно обуславливается следующими факторами: 1) важностью предмета, 2) интересом к определенной отрасли знаний и к данному предмету, 3) качеством преподавания, 4) мерой трудности овладения предметом, исходя из своих способностей; 5) взаимоотношениями с преподавателем. [2, с.267].

Необходимое условие для создания у учащихся интереса к содержанию обучения и к самой учебной деятельности – возможность проявить в учении умственную самостоятельность и инициативность. Чем активнее методы обучения, тем легче заинтересовать ими учащихся. Задача преподавателя заключается в том, чтобы развивать коммуникативные компетенции иноязычного общения у студентов неязыковых специальностей посредством иностранного языка и создавать благоприятные психолого-педагогические стимулы. Педагогическое стимулирование — это целенаправленный процесс формирования у студентов позиции субъекта самообразования на основе отбора преподавателем комплекса педагогических стимулов, обращенных к мотивационной сфере личности студентов и побуждающих процесс стимулирования развития.

В качестве средств стимулирования коммуникативной компетентности необходимо применять современные педагогические технологии. Одной из них является технология развития критического мышления, представляющая собой систему приемов и стратегий. Она обеспечивает развитие мышления студентов, формирование у них коммуникативных способностей и выработку умения самостоятельной работы.

Кроме того, для повышения мотивации студентов к изучению английского языка необходимо применять современные средства обучения. В своей работе со студентами мы сочетаем использование аутентичных материалов британских учебников, активно применяем различные электронные учебно-методические материалы, а также интернет — ресурсы. Среди наиболее популярных сайтов, помогающих изучать английский язык, можно перечислить следующие: LinguaLeo, Shredtalk, BBC Languages, Mixxer, The Travel Linguist и др. Дидактические возможности существующих в социальных сетях языковых сообществ, он-лайн групп по изучению английского языка весьма обширны. Их использование помогает студентам в изучении английского языка, повышает их мо-

тивацию к изучению иностранного языка, позволяет реализовать такую модель учебного процесса, которая даст возможность создавать одновременно образовательную и информационную среду, в которой будут развиваться и совершенствоваться творческие способности студентов.

Таким образом, среди педагогических стимулов, формирующих коммуникативную компетенцию будущих специалистов и повышающих мотивацию студентов неязыковых специальностей к обучению иностранного языка, можно назвать современные педагогические технологии, такие как технологии критического мышления, а также использование новейших средств обучения, а именно аутентичных материалов, авторских методических пособий преподавателей и, несомненно, интернет — ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березовская М.В. Формирование у студентов коммуникативной и языковой компетенции в неязыковом вузе. Актуальные вопросы обучения иностранным языкам в вузах неязыкового профиля сборник материалов научно-практической конференции Минск БНТУ 2014.
2. Е.П. Ильин. Мотивация и мотивы. — СПб: Издательство «Питер», 2000. — 502 с.
3. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. — М.: Большая российская энциклопедия, 2002. — 528 с.

ИКТ В САМООБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кондратьева И.П. (БИП)

В овладении иноязычной коммуникацией в условиях компьютерной обучающей среды приоритетная роль отводится самостоятельной работе студентов по осуществлению ими языковой подготовки и ознакомлением с культурой страны изучаемого языка. Учреждения высшего образования закладывают основы самообразовательной деятельности и формируют у студентов желание к самообразованию. Самообразование — это целенаправленная познавательная деятельность, управляемая личностью и приобретение знаний путем самостоятельных занятий [1, с. 283]. Самостоятельная работа по иностранному языку — это вид деятельности, при которой учащиеся с определенной долей самостоятельности, а при необходимости, при частичном руководстве преподавателя выполняют различного рода задания, прилагая необходимые для этого умственные усилия и проявляя навыки самоконтроля [3, с. 17].

Источники самообразования студентов при изучении иностранного языка разнообразны: книги, обучение на курсах, СМИ, информационные интернет ресурсы. Организация самостоятельной работы в неязыковых учреждениях высшего образования приобретает особую актуальность в связи с повышением требований к уровню языковой подготовки, а также с недостаточным количеством аудиторных часов. Перед преподавателем

иностранный язык стоит задача – разработать модель организации самостоятельной работы студентов по всем видам речевой деятельности, которыми должен овладеть выпускник неязыкового учреждения высшего образования, делая упор на коммуникативную компетенцию студентов. Она включает в себя готовность учащихся использовать иностранный язык в разнообразных ситуациях общения в соответствии с нормами данного языка, при работе с иноязычной информацией. Использование информационных коммуникационных технологий (ИКТ) обеспечивает индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом способностей студентов, их уровня освоения языка, склонностей и т.д. Применение ИКТ способствует эффективному решению следующих дидактических задач обучения иностранным языкам: 1) формирование умений и навыков чтения иностранных текстов; 2) совершенствование умений аудирования; 3) совершенствование умений построения монологических и диалогических высказываний; 4) совершенствование умений письменной речи при подготовке различного рода сочинений, пересказов, рефератов; пополнение словарного запаса лексикой современных иностранных языков; 5) формирование устойчивой мотивации иноязычной деятельности с помощью интернет ресурсов. Остановимся на некоторых из них.

Обучение чтению. Студенты I курса используют интернет как превосходное средство для получения информации о последних событиях в мире. Каждый урок начинается со свежего выпуска новостей. Занимает это 3-5 минут. Дежурный выступает с обзором новостей в нашей стране и в мире. Такой вид деятельности включает в себя объёмное чтение и искусство интерпретации, беглую речь. Практически все газеты в мире имеют свои веб-страницы, где предоставляют возможность не только прочесть, но и прослушать новости, на разных языках. Для развития межкультурной компетенции исследование статей имеет свое преимущество. Изучив проблему, студенты смогут не только показать свое отношение к данной проблеме, но и определять позицию данной страны в изучаемой проблеме. В своей работе с текстами студенты используют пакет основных прикладных программ Microsoft Office: Microsoft Word, что позволяет создавать и редактировать тексты с графическим оформлением; Microsoft PowerPoint позволяет создавать презентации для более красочной демонстрации материала; Microsoft Office Publisher позволяет создавать и изменять буклеты, брошюры. При переводе текстов студенты используют программы перевода PROMT XT и различные электронные словари, например AbbyLingo 7.0. Студенты старших курсов пользуются компьютером при переводе юридических текстов по специальности.

Обучение устной речи. Безусловно, наибольшее внимание уделяется подготовке монологического высказывания. Студент штудировать множество литературных источников, использует интернет-ресурсы, которые помогают составить информативное сообщение, полный ответ по заданной теме. Для самостоя-

тельного поиска информации по заданной теме неограниченную помощь оказывают электронные энциклопедии Britannica и Encarta. Их можно использовать как средство поиска информации и как инструмент для формирования речевых навыков. Важно добавить, что студенты могут не только читать информацию, но и прослушать ее, а также просмотреть видео. Немаловажную роль играет создание компьютерных презентаций по изучаемым темам. Студенты принимают участие в творческих конкурсах, готовят проекты, рефераты-презентации, работы для научно-практической конференции. Такой вид работы развивает творческие, исследовательские способности студентов, повышает их активность, способствуют приобретению навыков, которые весьма полезны в жизни. Для общения студенты используют ICQ, Skype, Mail Agent и многие другие.

Обучение письму. Значительное внимание уделяется написанию эссе. Наряду с этим студенты старших курсов овладевают навыками и умениями написания рефератов, тезисов, докладов. Общение в виртуальной реальности осуществляется с помощью электронной почты, которая для овладения межкультурной компетенцией используется через установку дружеской переписки. Международный обмен письмами осуществляем на любом уровне владения языком. Электронная переписка имеет свои преимущества по сравнению с бумажной: она быстрее, удобнее и дешевле.

Обучение лексике. Лексика является важнейшим компонентом речевой деятельности: говорения, чтения и письма. Осуществлению полноценной тренировки лексических единиц на компьютере способствует то, что упражнения построены на знакомом материале и предусматривают многократное употребление новых языковых единиц. Интернет удобен для поиска и закрепления определённых речевых конструкций. Интернет-сайты с готовыми упражнениями позволяют выявить количество ошибок каждого студента при выполнении того или иного упражнения. Современные компьютерные технологии позволяют интегрировать в рамках одной программы тексты, звук, анимацию, фотоизображения и видео.

Средства ИКТ создают благоприятные возможности при изучении иностранного языка, развитию творческих способностей и самостоятельного мышления, что повышает интерес и мотивацию студентов к изучению языка. ИКТ обеспечивают оптимальный баланс аудиторных форм обучения и самостоятельной работы студентов, открывают безграничные возможности для более эффективного процесса обучения и контроля уровня знаний в системе высшего образования. При обучении иностранным языкам используются интерактивные тесты, которые создаются при помощи специальных программ-оболочек с целью интеграции в Web-страницу электронных учебных пособий. Опыт показывает, что преподавателям не хватает качественных программ. Тесное сотрудничество преподавателей с программистами позволит создать принципиально новые учебные средства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусская педагогическая энциклопедия. В 2 томах. Том 2. Н — Я, с.283
2. Головки Е.А. Инфокоммуникационные технологии как средство моделирования социокультурного пространства изучения иностранного языка // Иностранные языки в школе - 2007г. - №8. с.63.
3. Конищева А.В. Современные методы обучения английскому языку. — Мн: ТетраСистемс, 2004.

ОСМЫСЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДИАЛОГА

Курилович М.А. (БИП)

Проблематика диалога занимает одно из центральных мест в структуре психолого-педагогического знания, являясь давней и традиционной темой теоретических и экспериментальных исследований. Однако, несмотря на значительное количество исследований, к настоящему времени еще не сложилась целостная концепция формирования диалогического взаимодействия в учебном процессе. Диалогический подход в профессиональном обучении имеет огромное значение, так как диалог является теоретической основой построения педагогического процесса и определяет его качество и эффективность.

Доминирующая сегодня образовательная модель, сложившаяся в эпоху становления индустриального общества и опирающаяся на модернистскую, картезианскую онтологию и эпистемологию с доминированием естественнонаучной картины мира уже не может удовлетворять запросам изменяющегося общества. От профессионала сегодня требуется эффективное освоение новой информации, умение адаптироваться к гибко меняющимся условиям и формам производства, способность к позиционированию и самоактуализации. Намечается переход от модели образования, направленной на формирование профессионала, владеющего определенным багажом знаний и умеющим его применять, к модели образования, направленной на формирование личности, способной к критической рефлексивной организации собственной деятельности и активному творческому поиску решений в ситуации неопределенности [6].

Через диалог можно эффективно осмыслить реальный ход педагогического процесса, рассматривая его как текст, требующий прочтения преподавателем и студентами, постоянно сверяющимися и сравнивающими свои записи прочитанного. Выстроенное таким образом взаимодействие преподавателя-студента является отношением сотрудничества, и процесс образования начинается не с момента постановки проблемы, а с момента, когда «читатели» текста приходят к его общему пониманию [1; 3].

Педагогически грамотная интерпретация деятельности в сфере образования предполагает не только умение педагога профессионально выстраивать ее на технологическом (механизмы, пути, средства) и содержательном уровнях, но и осмысление на методо-

логическом уровне (принципы, подходы), встраивание в концептуальный контекст, предвидение «эффектов» педагогической деятельности. Такая многоуровневость требует соответствующей интеграции знаний, умения мыслить концептуально, стратегически, технологически [4].

Данная статья направлена на теоретико-экспериментальное прояснение места диалога в контексте современных образовательных тенденций, анализ его педагогического потенциала. Это обусловлено актуальностью психологического осмысления и развития педагогического сотрудничества, всестороннего изучения различных сторон, аспектов и условий управления эффективным взаимодействием в образовательном процессе.

Зарубежные теории и подходы толкуют диалог как «сложное и многообразное явление». Именно во множественном, многосубъектном диалоге происходят становление индивида личностью, группы – коллективом, обретается осмысленность жизни. Истинная и подлинная свобода личности заключается в возможности слышать и понимать многоголосие мира, чужую позицию, осознавать границы иного духовного пространства. В диалоге происходит не обмен готовыми, ранее сложившимися внутренними смыслами, а вовлечение в процесс совместного создания нового общего смысла, который преобразует и участников процесса, и их жизненный мир [1].

В работах отечественных авторов указывается на то, что диалогическое общение представляет собой тот оптимальный психологический фон организации контактов, к которому должны стремиться и который при адекватной внешней репрезентации и внутреннем принятии приводит к подлинному взаимораскрытию, взаимопроникновению, личностному взаимообогащению взаимодействующих на этом уровне людей, фон, который создает условия для прогресса саморазвития и самосовершенствования (А.А. Бодалев, Г.А.Ковалев) [5].

Таким образом, диалогом можно назвать такое взаимодействие личностей, которое характеризуется особым отношением между партнерами, благожелательным стремлением пойти навстречу, пониманием, отношением коммуникативного сотрудничества, которое может не исключать при этом противоположных личностных позиций партнеров.

Известно, что сложившаяся традиционная система образования не всегда обеспечивает высокое качество подготовки будущих психологов. Недостаточная подготовка выпускников к диалогическому взаимодействию приводит к стрессовым ситуациям, снижению интереса к совместной деятельности в целом. Объясняется это не столько низким уровнем знаний, информированности студентов, сколько их недостаточной психологической и технологической подготовкой к реализации диалогического взаимодействия в процессе профессионального обучения и деятельности. Учитывая современную тенденцию практикоориентированности, на сегодня отсутствует специально разработанная технология диалогического взаимодействия со студентами,

что приводит к обострению противоречия между необходимостью получить компетентного специалиста и недостаточной разработанностью этой проблемы в теории и практике образовательного учреждения [6].

Эффективность педагогической деятельности по формированию диалогического взаимодействия у студентов определяется следующими факторами:

- активизацией диалогического взаимодействия субъектов образовательного процесса;
- системой создаваемых условий эффективности реализации процесса формирования диалогического взаимодействия у студентов;
- разработкой научно-обоснованной модели процесса формирования диалогического взаимодействия у студентов [2, с. 8].

Основной формирующий этап включает попытку создания модели диалогического взаимодействия в педагогическом процессе с последующим качественным и количественным анализом результатов эксперимента. Основным этапом заключается в обогащении системы обучения студентов формами диалогического общения, реализации специально разработанной инновационной программы подготовки к диалогическому взаимодействию со студентами в профессиональной деятельности экспериментальных групп и преподавателей. В течение этого периода поэтапно проводятся контрольные срезы, отслеживающие промежуточные результаты формирующей деятельности.

На заключительном этапе проводилось сравнение динамики профессионального и личностного роста экспериментальной и контрольной групп в плане овладения способностями к диалогическому взаимодействию в учебном процессе. Нами осуществлен качественный и количественный анализ, систематизация и интерпретация результатов опытно-экспериментальной работы, сравнение с прогнозируемыми и желательными результатами.

Опираясь на результаты проведенного исследования и программу эксперимента, нам удалось обеспечить изменения в стадиях диалогического взаимодействия педагогических субъектов исследуемого явления по отношению к процессу формирования диалогического взаимодействия в профессиональной деятельности у студентов.

В ходе исследования выяснилось, что наиболее яркими преградами на пути реализации диалогического взаимодействия в образовательном процессе являются: неумение слушать, тенденция оценивать людей, исходя из собственного «Я», категоричность в отношениях с окружающими людьми, нетерпимость к инакомыслию, неумение и нежелание учитывать индивидуальные особенности, привычки других людей, недостаточный уровень социально-психологической и психической адаптивности. Существенным затруднением реализации студентами диалогического взаимодействия в педагогическом процессе явилось несформированность должным образом необходимых установок на данный вид работы.

Такое положение вещей свидетельствует о необходимости развития диалогических способностей студентов и преподавателей с помощью специальных тренингов.

Существенным итогом экспериментальной работы стало сокращение количества конфликтов во взаимоотношениях «студент – студент», «студент – преподаватель», повышение контроля студентов над собственным межличностным взаимодействием в сторону диалогизации контактов, использование диалога на занятиях. Выявленные изменения свидетельствуют о повышении уровня диалогического взаимодействия у студентов-психологов, как в теоретическом, так и в практическом планах.

В итоге, разработанные нами программы специальных тренингов, программы совместной деятельности участников образовательного процесса по формированию диалогического взаимодействия позволяют оптимизировать процесс формирования эффективного педагогического взаимодействия и управлять развитием и совершенствованием способностей к диалогическому взаимодействию у преподавателей и студентов гуманитарных специальностей в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каган, М.С. О педагогическом аспекте теории диалога / М.С. Каган // Диалог в образовании. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – 350 с.
2. Краевский, В.В. Предметное и общепредметное в образовательных стандартах / В.В. Краевский // Педагогика. – 2006. – № 3. – С. 3 – 10.
3. Лекторский, В.А. Идеалы и реальность гуманизма / В.А. Лекторский // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 23 – 34.
4. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Республика, 1992. – 430 с.
5. Хуторской, А.В. Дидактическая эвристика: Теория и технология креативного обучения / А.В. Хуторской. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 162 с.
6. Янчук, В.А. Перспективы и оценка образовательных инноваций / В.А. Янчук // Управление в образовании. – 2005. – №4. – С. 11 – 25.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Лубенкова В.В. (БИП)

В последнее время новые технологии охватили практически все сферы человеческой деятельности. Новые потребности повлияли на человеческие ценности. Возникла необходимость применения ИКТ в качестве инструмента общения, для повышения доступности информации и других аспектов. Компьютер стал широко использоваться человеком во многих направлениях. Образовательная сфера не стала исключением. Во многих учреждениях образования сегодня успешно решают эту проблему, но стандартизации в использовании информационных технологий до сих пор не существует. Диапазон использования компьютера в воспитательном процессе и идеологической работе очень велик: от тестирования обучающихся и учета их личных особенностей, до применения его во внеурочное время. Компьютер может быть, как объектом изучения, так и средством обучения и воспитания.

Информатизация в воспитательном процессе происходит по **следующим направлениям**: самосовер-

шенствование личности, организация досуга, телекоммуникации.

Приоритетной целью воспитательной работы является формирование нравственно богатой, гармонично развитой личности, способной к творчеству и самоопределению.

Среди целей деятельности, обозначенных в Программе развития образования, одна из основных – развитие познавательных интересов посредством внедрения инновационных программ, проектных методик; гуманизация воспитательного процесса, выраженная в создании условий для развития личности в ходе совместной деятельности участников образовательного процесса.

Каждое из направлений воспитательной и идеологической работы предполагает определённый ракурс применения ИКТ, которые позволяют усилить мотивацию учащихся и вовлечь их в активную деятельность. Общение преподавателя и учащегося не подменяется техническим устройством, оно все также опосредуется многообразными видами взаимодействия, дополняемыми возможностями компьютера.

Эффективность использования ИКТ зависит от четкого представления о месте, которое они должны занимать в сложнейшем комплексе взаимосвязей, возникающих в системе взаимодействия «преподаватель – студент». Воспитательный же процесс строится не столько на усвоении информации и способов её получения и использования, он предполагает личностное общение преподавателя с учащимся, основывается на чувствах, переживаниях, эмоциях. Индивидуум должен «вписываться» не в наше обобщенное, «эталонное» представление о том, каким он должен быть, а в наше представление о том, каким этот конкретный человек как личность мог бы стать.

Необходимо переосмысление образовательных моделей, переход от моделей «Делай как я» (директивная педагогика) и «Делай со мной» (педагогика сотрудничества), к модели «Делай лучше меня» (развивающее обучение).

Первое, что лежит на поверхности, когда мы обращаемся к компьютеру во внеурочной деятельности – это то, что с миром компьютеров связаны интересы многих учащихся, и именно этот ресурс необходимо использовать для активизации воспитательной работы в новых условиях.

Первый ресурс, который можно использовать в новом образовательном пространстве – интерес нового поколения к компьютерным технологиям.

Второй ресурс, который менее очевиден, но по важности не уступает первому – повышение компьютерной грамотности взрослых, самообразование педагогов. Рассмотрим те возможности, которые дают нам компьютерные технологии.

- Компьютер как средство поиска информации (текстовой, видео- и аудио ряды): можно использовать с этой целью Интернет-ресурсы, информацию на дисках, видео- и аудионосителях.

- Компьютер как средство обработки информации: можно применять с целью сбора, обработки и

сортировки информации для портфолио, обработки анкет, построения диаграмм, графиков при исследовании динамики тех или иных процессов в образовательной деятельности.

- Компьютер как средство хранения информации – базы данных, фото- и видеоархивы, электронные музеи.

- Компьютер как средство обеспечения наглядности: презентации и другие демонстрационные формы, срочное фото, газеты, издательская деятельность в печатном и электронном виде, моделирование конкретных ситуаций – игровые программы, викторины, использование в спектаклях.

- Компьютер как средство коммуникации – сайт, почта и т.п.

Методическая деятельность

Особое место занимает методическое направление. Среди основных форм методической работы следует отметить такие: методические и педагогические советы, конференции, семинары, конкурсы.

Задачи всех этих форм и методов – обучение, обмен опытом и внедрение в практику работы новых технологий. Особое внимание хочется уделить важности работы по созданию персональных сайтов учителей.

ИКТ в воспитательной работе

Использование ИКТ внесло изменения во все стороны жизни учебных учреждений. В первую очередь – изменилась роль учащегося. Он стал активным участником воспитательного процесса, превратился в партнёра преподавателя (помогает в подготовке и проведении внеклассных мероприятий). Сегодня педагог имеет возможность использовать электронные учебники, электронные энциклопедии и Интернет-ресурсы; свободно, уместно и адекватно использовать компьютерные технологии в своей профессиональной деятельности.

Использование готовых дисков:

- компьютерные тесты по профилактике наркомании;
- видеофильмы по формированию ЗОЖ;
- виртуальные экскурсии

Создание собственных мультимедийных продуктов:

- сопровождение презентациями институтских мероприятий;
- воспитательные мероприятия, тематические кураторские часы;
- создание фильмов на актуальные вузовские темы.

Важным элементом использования ИКТ является организация и создание объединений учащихся и педагогов, для которых ИКТ – не просто технология, а возможность проявить свои способности в вузовских конференциях, викторинах, а также дистанционных олимпиадах и конкурсах, различных мероприятиях с их участием.

Применение информационно-коммуникационных технологий в воспитательном процессе не ограничивается использованием компьютера для подготовки

каких-либо иллюстративных материалов. Это применение всего потенциала цифровых образовательных ресурсов. Создание единого информационного пространства вуза путём применения ИКТ в учебной и воспитательной работе способствует повышению интереса учащихся ко всему происходящему в нём, стимулирует познавательную и творческую активность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колкер, Я.М., Устинова, Е.С., Еналиева Т.М. Практическая методика обучения иностранному языку: Учеб. пособие/Я - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 264 с.

2. <https://infourok.ru/doklad-ispolzovanie-informacionno-kommunikativnih-tehnologiy-v-vospitatelnom-processe-270840.html>

ВЛИЯНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАВ

Лугавцова В.В. (БИП)

В современных условиях молодежная субкультура стала важным средством эволюционного обновления общества, трансформации его в более плюралистическое, толерантное, раскованное.

Общепризнано, что набор видимых черт внешности человека позволяет, в частности, судить о его личности и социальной принадлежности. Каждый человек выбирает, делая это более или менее сознательно, свой внешний вид, определенным образом маркирует свое тело, чтобы передать определенную информацию о своей социальной принадлежности: социальном статусе, среде, виде деятельности, стиле жизни и т.п. Это позволяет нам сформировать первое впечатление о нем и выбрать тип поведения с ним.

Внешний вид, отношение к телу является тем, что группирует людей и вызывает отношение к этой группировке. По одним признакам формируется уважительное отношение, по другим - чувство опасения, настороженности. Это особенно важно и актуально в общении с молодежными группировками. Во всех странах, в том числе и в Республике, существуют различные молодежные образования, вызывающие неоднозначную реакцию по поводу их внешнего вида у большого количества людей.

Выбор проблемы исследования обусловлен тем, что в Республике неуклонно растет общее число наркоманов среди подростков, т.е. наркомания стала по существу элементом негативной подростковой субкультуры, а социально-педагогические условия проявления первичной наркомании у подростков изучены мало, слабо разработаны меры ее педагогической профилактики.

Подростки заинтересованы в поисках нестандартных форм поведения и проведения своего досуга. Этот факт объясняет возникновение подростковых объединений. Эти объединения ставят перед собой задачи социализировать подростка, включить его в жизнь общества, тем самым способствуя его гармоничному творческому и всестороннему личностному развитию. Молодежные субкультуры представляют

собой новое явление общественной жизни. Субкультуры определяют культурное пространство и среду общения подростков, которая помогает им находить свое место в жизни общества, приспосабливаться в социальной среде и создавать новые формы культурной жизни.

Молодежная субкультура знаменует категорию отстранения, отдаления от разделяемых большинством ценностей членов общества.

Термин субкультура произошел от лат. sub - под и cultura - культура, что означает подкультура, или та часть культуры общества, которая наиболее отлична от носителей большинства этой культуры.

Субкультуре свойственны своя система ценностей, язык, манера общения, одежда и другое.

Проанализируем положительные и отрицательные стороны вступления в субкультуры.

К положительному можно отнести возросшую значимость индивидуальности человека и его неотъемлемых прав. Отсутствие давления на личность, свобода самовыражения, совести и свобода мысли.

Основным негативным аспектом является высокая степень социальной фрустрации человека. Пример: статистические данные суицидов. Не все субкультуры способствуют развитию индивидуальности, некоторые наоборот губительны для психики. Например, секты "сатанистов", которые разрушают психику подростков.

Таким образом, когда человек делает выбор моральных идеалов, он теряет объект самоидентификации, как элемент нормальной гармоничной психической деятельности. Культурные и моральные этнические ценности подменяются ценностями других культур, что приводит к невозможности осознанно сделать выбор оптимальных объектов самоидентификации и выработать адекватные личностные установки.

В Республике Беларусь, как и во всем мире, субкультура ориентируется на западные ценности: американский образ жизни в облегченном варианте. Молодежь довольно примитивна и формируется таким образом: средствами ТВ, музыкой, играми и т. д. Это оказывает воздействие на вкусы молодежи.

К молодежным субкультурам мы относим:

- музыкально ориентированные (готы, эмо, альтернативщики, транскультура, панки, металлисты, рейверы и др.);
- художественно-имиджевые (граффити, фрики, фурри, ролевики, толкиенисты и др.);
- философско-мировоззренческие (стрит-эйджеры, хиппи, растафари и др.).

Подростковый возраст и ранняя юность являются кризисными периодами развития, поэтому, мы считаем, что, профилактика возможных нарушений должна начинаться в младшем школьном возрасте или в начале переходного периода. Это одна из немногих стадий развития, когда социальные условия и требования среды в целом соответствуют актуальным задачам развития – ученик стремится быть успешным и получить положительную оценку со стороны значимого окружения

Основные направления психологической профилактики негативного влияния субкультуры на развитие личности подростка. Как говорилось выше, участие в некоторых подростковых субкультурах сопровождается употреблением психоактивных веществ, поэтому одним из направлений должна стать профилактика злоупотребления ПАВ, которая согласно концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде, понимается как комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на предотвращение распространения и употребления психоактивных веществ, а также предупреждение развития и ликвидации негативных личностных, социальных и медицинских последствий злоупотребления ПАВ (безнадзорность, преступность, рост сопутствующих наркомании заболеваний).

Молодежная субкультура знаменует категорию отстранения, отдаления от разделяемых большинством ценностей членов общества.

Основным негативным аспектом является высокая степень социальной фрустрации человека. Пример: статистические данные суицида. Не все субкультуры способствуют развитию индивидуальности, некоторые наоборот губительны для психики. Например, секты "сатанистов", которые разрушают психику подростков.

Психоактивные вещества (ПАВ) - это химические и фармакологические средства, влияющие на физическое и психическое состояние, вызывающие болезненное пристрастие. К ним относятся наркотики, транквилизаторы, алкоголь, никотин, токсические и ряд других средств.

Профилактику негативного влияния субкультуры на развитие личности актуально проводить в младшем школьном или начальном подростковом возрасте, поскольку именно в этом периоде развития ученик стремится быть успешным и получить положительную оценку со стороны значимого окружения.

К сожалению, большинство несовершеннолетних с различными расстройствами психики, которые приобщены к алкоголю и наркотикам, думают о суицидальном поступке, некоторые уже имели опыт. Это проблема, которая требует самого пристального внимания со стороны государства.

Вывод — данная проблема нуждается в дообследовании и внедрении строгих мер профилактики подобных явлений молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник / Г.М. Андреева. — 5-е изд., — М.: Аспект Пресс, 2007. — 363 с.
2. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка / Л.С. Выготский. — М.: «Эксмо», 2006. — 512 с.
3. Гребень, Н.Ф. Психологические тесты для психологов, педагогов, специалистов по работе с персоналом / Н.Ф. Гребень. — Минск: Букмастер, 2012. — 480 с.
4. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. — СПб.: Питер, 2010. — 794 с.
5. Немов, Р.С. Психология: учебник / Р.С. Немов. — М.: Юрайт, Высшее образование, 2010. — 639 с.

Обсессивно-компульсивное расстройство (далее ОКР) характеризуется развитием навязчивых мыслей, воспоминаний, движений и действий, а также разнообразными патологическими страхами (фобиями). Для выявления ОКР используют так называемую шкалу Йеля-Брауна.

Распространенными навязчивыми идеями (обсессиями) при ОКР являются:

-страх заражения (от грязи, вирусов, микробов, биологических жидкостей, экскрементов или химикатов);

-опасения по поводу возможных опасностей (внешних, например, страх быть ограбленным и внутренних, например, страх потерять контроль и причинить вред кому-то из близких);

-чрезмерное беспокойство по поводу точности, порядка или симметрии;

-сексуальные мысли или образы [2]

-Зацикленность на каких-либо страхах, снижению интенсивности которых способствует повторяемость тех или иных движений. Например, индивид каждое утро «на удачу» встает с какой-то определенной ноги и совершает несколько последовательных действий, никогда не меняя их порядка (скрещивает пальцы, подходит к окну, потом ставит чайник, чистит зубы или проговаривает какой-то текст).

Причины.

1.стресс является причиной возникновения обсессивно-компульсивного невроза.

2. травмы головы.

3. употребление алкоголя и наркотиков

4.плохая наследственность

5. конфликты с родителями и начальством, детские страхи

6. психосоматические проблемы и др

До 48% больных ОКР — холостые. Если степень болезни тяжёлая до свадьбы, шанс на брачный союз уменьшается, а если его заключают, в половине случаев возникают проблемы в семье.

Существуют определённые гендерные различия в эпидемиологии ОКР. В возрасте до 65 лет болезнь была чаще диагностирована у мужчин (кроме периода 25—34 года), а после — у женщин. Максимальное различие с перевесом больных мужчин наблюдалось в период 11—17 лет. После 65 в обеих группах частота обсессивно-компульсивного расстройства падала. 68 % госпитализированных — женщины. [2]

Профилактика

1. Первичная психопрофилактика:

1) Предотвращение психотравмирующих влияний на работе и в быту.

2) Предотвращение ятрогений и дидактогений (правильное воспитание ребёнка, например, не приписывать ему мнения о его неполноценности или превосходстве, не порождать чувство глубокого страха и

вины при совершении «грязных» поступков, здоровые отношения между родителями).

3) Предотвращение семейных конфликтов.

2. Вторичная психопрофилактика (предотвращение рецидивов):

1) Изменение отношения больных к психотравмирующим ситуациям путём бесед (лечение убеждением), самовнушения и внушения; своевременное лечение при их выявлении. Проведение регулярной диспансеризации (массовое обследование).

Лечение ОКР

Исследования демонстрируют, что психотерапия существенно помогает 75% пациентов с ОКР. Существует два основных пути лечения невроза: медикаментозный и психотерапевтический. Наиболее часто применяется их комбинация.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. М. Свядощ. Невроз навязчивых состояний (обсессивно-компульсивный и фобический невроз). // Неврозы (руководство для врачей). — 4-е, переработанное и дополненное. — Санкт-Петербург: Питер (издательство), 1997. — С. 69—95. — 448 с. — («Практическая медицина»). — 7000 экз. — ISBN 5-88782-156-6.
2. Психотерапия. Учебное пособие. А. А. Александров, Издательский дом «Питер», 2004
3. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия (1920)
4. В. Л. Гавенко, В. С. Битенский, В. А. Абрамов. Психіатрія і наркологія (підручник). — Київ: Здоров'я, 2009. — Р. 512. — ISBN 978-966-463-022-8. (укр.)

РАЗВИТИЕ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ

Макарова К.И. (БИП)

В современной психологии нет однозначного определения понятию «личность» и связано это со сложностью самого феномена личности. Если говорить о самом распространённом определении личности то, по нашему мнению, можно сказать: *Личность* — это человек, обладающий определённым набором психологических свойств, на которых основываются его поступки, имеющие значение для общества; внутреннее отличие одного человека от остальных. Личностью не рождаются, личностью становятся. Развитие личности является частью общего развития человека. Оно является одной из главных тем практической психологии, но понимается она далеко неоднозначно. Используя словосочетание «развитие личности» учёные подразумевают, по крайней мере, четыре различные темы [1, 212–213].

1. Каковы механизмы и динамика развития личности (исследуется сам процесс);

2. Что достигает личность в процессе своего развития (исследуются результаты);

3. Какими способами и средствами родители и общество могут сформировать из ребёнка личность (исследуются действия «воспитателей»).

С развитием личности тесно связаны свойства личности субъектов образования. В психологии под свойствами личности принято понимать устойчивые

психические явления, которые оказывают существенное влияние на деятельность человека и характеризуют его с социально-психологической стороны. Иначе говоря, это то, как проявляется человек в своей деятельности и во взаимоотношениях с окружающими. В структуру этих явлений входят способности, темперамент, характер, воля, эмоции, мотивация. Чтобы развить субъекта образования, необходимо развивать себя, как личность. Тема развития личности всегда привлекала множество исследователей и рассматривалась с разных сторон. Для одних исследователей наибольший интерес в развитии личности представляет влияние социально-культурных особенностей, способы этого влияния и модели воспитания. Для других предметом пристального изучения является самостоятельное развитие человеком себя, как личности. Развитие личности может быть как естественным процессом, не требующим участия со стороны, так и осознанным, целенаправленным. И результаты будут существенно отличаться друг от друга. Помимо того, что субъект образования способен развивать себя самого, он может развивать и других. Для психологии наиболее характерна помощь в развитии личности, разработка новых методик и инноваций в этом вопросе, различные тренинги, семинары и обучающие программы [2, с. 68]. Как член студенческой научно-практической лаборатории «Созидание продуктивного субъекта образования» под руководством Джиги Надежды Дмитриевны, я занимаюсь своим саморазвитием, самоуправлением, самовоспитанием, самосовершенствованием. На занятиях нами были проведены эмпирические исследования по методике «Личностный тест 16 PF (тест Р. Кэттелла)», предназначен для оценки степени выраженности 16 личностных черт, предложенных Р. Кэттеллом в качестве модели структуры личности. Эта методика широко используется в психодиагностической практике как за рубежом, так и у нас в стране. Его опросник универсален, практичен, даёт многогранную информацию об индивидуальности субъекта образования. Благодаря этой методике я выяснила свои положительные и отрицательные свойства личности [3, 212–213] и работаю над своим развитием и коррекцией.

Изучив себя и свое «Я-реальное», я пришла к выводу, что нужно больше работать над собой, развивать свои коммуникативные и организаторские способности, которые у меня недостаточно развиты. В процессе работы в научно-практической лаборатории мы составили свою индивидуальную программу осознанной саморегуляции созидания продуктивного субъекта образования и наметили на перспективу, что каждому нужно сделать для саморазвития и развития своей личности, изучив по акме-технологиям и технологиям самопознания, проективным методикам «Я-реальное», наметили план созидания как становления себя как личности к «Я-идеальное», «Я-будущий психолог».

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности / К.А. Абульханова-Славская // Психология формирования и развития личности. М.: Наука, 1981.

2. Джига, Н.Д. Акме-психология созидания продуктивного субъекта образования: монография / Н.Д. Джига. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2015. – 431 с.

3. Карелин, А. Большая энциклопедия психологических тестов / А. Карелин. – Москва: Изд-во «Эксмо», 2006. – С. 212–213

4. Большая энциклопедия психологических тестов. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 416 с.

САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ - НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГА

Мартысюк Н.П. (БИП)

В психологии существует множество различных тестов, на основании которых можно сделать оценку личности. Благодаря таким тестам можно сделать какие-то выводы о характере, темпераменте и других психологических качествах личности.

Надежда Дмитриевна Джига, доктор психологических наук, профессор кафедры и по совместительству руководитель студенческой научно-практической лаборатории предложила нам достаточное количество тестов, пройдя которые, можно дать себе характеристику. Я, Мартысюк Наталья, студентка 2-го курса, член научно-практической лаборатории, в основу анализа своих качеств взяла тест «Дом- Дерево- Человек». Данную методику в 1948 г. предложил Дж. Бук. Она является одной из самых известных проективных методик исследования личности. На сегодняшний день данная диагностика пользуется большой популярностью во всем мире, она подходит как для взрослых, так и для детей. Дж. Бук считал, что каждый рисунок- это своеобразный автопортрет, каждая деталь которого имеет личностное значение.

Процедура данной методики заключается в следующем: испытуемому предлагается нарисовать дом дерево и человека. Далее, на основе этого рисунка и его деталей можно делать анализ личности.

Также я нарисовала автопортрет. Два теста- это мало для того, чтобы хорошо узнать себя, но все же, какие-то основные выводы сделать можно. Я хорошо проанализировала «Дом-Дерево-Человек», свой автопортрет и чтобы проще было разобраться со всеми качествами, которые характерны мне, как личности, я использовала «Я- концепцию», основанную Виктором Франклом.

В первую колонку (реальное «Я») я выписала все свои качества, плохие и хорошие, предварительно разделив их на относящиеся ко мне как к личности, и на те, которые необходимы мне, как будущему психологу. В колонке напротив (идеальное «Я») я отметила те хорошие качества, которыми я обладаю, но хотела бы развивать и совершенствовать их, а также заменила качества из первой колонки, которые мне не нравятся, теми качествами, которые я бы хотела приобрести в процессе своего дальнейшего развития. Далее я составила мини-план, в котором отметила вкратце для себя, каким образом мне развивать свои

хорошие качества и избавляться от тех, которые мне не нужны.(Напр.: реальное «Я»- замкнутость → идеальное «Я»- открытость → как достичь идеала?- больше общаться с людьми и рассказывать им о своей жизни).

Проведя такой анализ, я лишний раз убедилась в том, что я не идеальна и мне есть к чему стремиться. Да и в принципе, идеальных людей не существует. Но я никогда раньше особо не задумывалась над тем, от каких качеств мне нужно избавляться и какие совершенствовать. Я всегда видела лишь несколько своих нежелательных качеств, но пройдя тесты, и поразмыслив над тем, совпадают ли их результаты с тем, кем я являюсь, я увидела, что этих качеств (нежелательных) больше, чем я всегда замечала. Но теперь я точно знаю, к чему мне стремиться, каким образом мне развивать себя как личность и как будущего психолога.

Я считаю, что саморазвитие играет очень важную роль в жизни каждого человека, но, к моему великому сожалению, очень многие люди этим пренебрегают и не хотят развиваться никаким образом.

Я хочу оставаться хорошим человеком и стать хорошим психологом. Для того, чтобы стать хорошим специалистом в любой сфере, нужны определенные качества и черты личности, подходящие для данной сферы. На основании тестов, предложенных нам на занятиях в научно-практической лаборатории, я определила для себя, каких качеств мне, как будущему психологу не хватает и как их можно развить в себе. Также очень важно интересоваться различной литературой, документальными и художественными фильмами, различными тренингами из сферы психологии. И просто общаться с людьми.

Основы для всего этого можно извлечь из занятий в научно-практической лаборатории, которую я посещаю, но для того, чтобы саморазвиваться, реализовываться, стать полезным для общества нужно в первую очередь ЖЕЛАНИЕ этим заниматься. Потому что, как известно, все начинается с ТЕБЯ самого. Если ТЫ сам не захочешь, никто ТЕБЯ не заставит!

Работа над собой- это всегда большой и тяжелый труд.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мисюченко О.В. (БГПУ)

В современном обществе очевиден кризис системы профессиональной подготовки, об этом свидетельствует высокий уровень безработицы, низкая востребованность будущих специалистов, несоответствие подготовки выпускников профессионального образования требованиям работодателей. В тоже время, как показывает практика, выпускники профессионального образования сталкиваются с серьезными

проблемами, препятствующими их успешной самореализации на рынке труда и снижения значимости их профессии, неуверенности перед будущим, тревожность по поводу дальнейшего трудоустройства, что, в свою очередь обуславливает актуальность и необходимость психологического сопровождения обучающихся, осваивающих будущую профессию.

Система психологического сопровождения и обеспечения обучения, воспитания и развития личности, обучающихся в профессиональном образовании мы считаем необходимым компонентом образовательной системы.

Важной задачей профессионального образования, помимо передачи знаний и умений, становится формирование личности профессионала, содействие его идентификации с профессией, основанное на учете психологических закономерностей процесса профессионализации.

Процесс психологического сопровождения особенно важен на этапе ранней юности, поскольку он детерминирует жизненные цели и задачи, ценностные ориентации, мотивационно-потребностную сферу будущих специальностей через профессиональное самоопределение.

Ведущими разработчиками идеи психологического сопровождения и психологической поддержки личности в отечественной психологии стали М.Р. Битянова, Р.В. Овчарова, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, И.В. Дубровина, В.В. Рубцов и др.

По мнению российских ученых, психологическое сопровождение ребенка на разных возрастных этапах его развития решает различные задачи. Одной из центральных проблем психологического сопровождения становящегося индивида является определение того, что и в каком объеме должен освоить ребенок, чтобы образовательный процесс и собственно социализация не просто были успешными на каждом возрастном этапе, а выступали основанием для последующих ступеней развития личности. Начиная с готовности ребенка к обучению в школе, развития его учебной мотивации, формирования познавательных и учебных интересов, развития творческих способностей, в младших классах. В средней школе педагог совместно с учащимися (их родителями) решает проблемы личностного и ценностно-смыслового самоопределения и саморазвития подростков, преодоления кризисов, проблем социализации, формирования жизненных навыков, оказывает содействие в построении конструктивных отношений с родителями и сверстниками. Особое внимание (с учетом кризиса подросткового возраста) отводится профилактике девиантного поведения. Процесс сопровождения старшеклассников включает профессиональную ориентацию и психологическое сопровождение профессионального отбора; сопровождение центрируется на понимании юношами и девушками смысла жизни, на помощь молодежи в поиске ответов на жизненные вопросы, стимулирование потребности в проявлении себя, в достижении жизненных целей, развитии социальной компетентности. Психологическая работа со старшим подростковым и ранним юношеским возрастом, по мнению исследователей, должна быть ориентирована

на развитие самосознания, выработку собственного мировоззрения, определение жизненной позиции, активизацию личностного самоопределения и самопознания, проектирование себя в профессии (И.В. Дубровина, Т.В. Волосовец, А.В. Егорова).

Психологическое сопровождение рассматривается как систематическая работа психологической службы профессионального образования, нацеленная на личностное и профессиональное развитие обучающихся. Выступает значимым фактором успешности личности субъекта труда, профессиональной мобильности [2, с.43].

Психологическое сопровождение развития и саморазвития личности и воспитывающей среды в пространстве образования обуславливает формирование субъективности растущего человека, поскольку психологическое сопровождение стимулирует построения своего жизненного сценария, выстраивание им отношений с окружающими, освоение моральных норм; стимулирует личностное, профессиональное и социальное развитие и саморазвитие обучающихся. Сопровождение трактуется как помощь субъекту в формировании ориентационной основы развития, ответственности за себя и результаты деятельности. Важнейшим положением такого подхода является приоритет опоры на внутренний потенциал субъекта, его право совершать самостоятельный выбор и нести за него ответственность [1, с. 88].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеер Э. Ф., Попова О. С. Психологическое сопровождение индивидуальных образовательных траекторий, обучающихся в профессиональной школе//Образование и наука. – 2015. – № 4 (123). – С.88-99
2. Попова О. С. Психологическое сопровождение развития личности учащихся в процессе профессионально-технического и среднего специального образования: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.07 / Попова О. С.; [Место защиты: Моск. псих. -соц. ун-т]. Москва, 2013. 43 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мисюченко О.В. (БГПУ)

В современном обществе очевиден кризис системы профессиональной подготовки, об этом свидетельствует высокий уровень безработицы, низкая востребованность будущих специалистов, несоответствие подготовки выпускников профессионального образования требованиям работодателей. В тоже время, как показывает практика, выпускники профессионального образования сталкиваются с серьезными проблемами, препятствующими их успешной самореализации на рынке труда и снижения значимости их профессии, неуверенности перед будущим, тревожность по поводу дальнейшего трудоустройства, что, в свою очередь обуславливает актуальность и необходимость психологического сопровождения обучающихся, осваивающих будущую профессию.

Система психологического сопровождения и обеспечения обучения, воспитания и развития личности, обучающихся в профессиональном образовании мы считаем необходимым компонентом образовательной системы.

Важной задачей профессионального образования, помимо передачи знаний и умений, становится формирование личности профессионала, содействие его идентификации с профессией, основанное на учете психологических закономерностей процесса профессионализации.

Процесс психологического сопровождения особенно важен на этапе ранней юности, поскольку он детерминирует жизненные цели и задачи, ценностные ориентации, мотивационно-потребностную сферу будущих специальностей через профессиональное самоопределение.

Ведущими разработчиками идеи психологического сопровождения и психологической поддержки личности в отечественной психологии стали М.Р. Биятнова, Р.В. Овчарова, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, И.В. Дубровина, В.В. Рубцов и др.

По мнению российских ученых, психологическое сопровождение ребенка на разных возрастных этапах его развития решает различные задачи. Одной из центральных проблем психологического сопровождения становящегося индивида является определение того, что и в каком объеме должен освоить ребенок, чтобы образовательный процесс и собственно социализация не просто были успешными на каждом возрастном этапе, а выступали основанием для последующих ступеней развития личности. Начиная с готовности ребенка к обучению в школе, развития его учебной мотивации, формирования познавательных и учебных интересов, развития творческих способностей, в младших классах. В средней школе педагог совместно с учащимися (их родителями) решает проблемы личностного и ценностно-смыслового самоопределения и саморазвития подростков, преодоления кризисов, проблем социализации, формирования жизненных навыков, оказывает содействие в построении конструктивных отношений с родителями и сверстниками. Особое внимание (с учетом кризиса подросткового возраста) отводится профилактике девиантного поведения. Процесс сопровождения старшеклассников включает профессиональную ориентацию и психологическое сопровождение профессионального отбора; сопровождение центрируется на понимании юношами и девушками смысла жизни, на помощь молодежи в поиске ответов на жизненные вопросы, стимулирование потребности в проявлении себя, в достижении жизненных целей, развитии социальной компетентности. Психологическая работа со старшим подростковым и ранним юношеским возрастом, по мнению исследователей, должна быть ориентирована на развитие самосознания, выработку собственного мировоззрения, определение жизненной позиции, активизацию личностного самоопределения и самопознания, проектирование себя в профессии (И.В. Дубровина, Т.В. Волосовец, А.В. Егорова).

Психологическое сопровождение рассматривается как систематическая работа психологической службы профессионального образования, нацеленная на личностное и профессиональное развитие обучающихся. Выступает значимым фактором успешности личности субъекта труда, профессиональной мобильности [2, с.43].

Психологическое сопровождение развития и саморазвития личности и воспитывающей среды в пространстве образования обуславливает формирование субъективности растущего человека, поскольку психологическое сопровождение стимулирует построения своего жизненного сценария, выстраивание им отношений с окружающими, освоение моральных норм; стимулирует личностное, профессиональное и социальное развитие и саморазвитие обучающихся. Сопровождение трактуется как помощь субъекту в формировании ориентационной основы развития, ответственности за себя и результаты деятельности. Важнейшим положением такого подхода является приоритет опоры на внутренний потенциал субъекта, его право совершать самостоятельный выбор и нести за него ответственность [1, с. 88].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеер Э.Ф., Попова О.С. Психологическое сопровождение индивидуальных образовательных траекторий, обучающихся в профессиональной школе // Образование и наука. – 2015. – № 4 (123). – С.88-99
2. Попова О.С. Психологическое сопровождение развития личности учащихся в процессе профессионально-технического и среднего специального образования: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.07 / Попова О. С.; [Место защиты: Моск. псих. -соц. ун-т]. Москва, 2013. 43 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Михасенко Г.В. (БИП), Михасенко Ф.Т. (МГЛУ)

Процессы обогащения словарного состава того или иного языка за счет заимствований из других языков являются актуальными на протяжении всего периода существования языкознания как науки. В последнее время они приобрели особое значение в связи с бурным развитием процессов глобализации, которые носят объективный и необратимый характер. По мнению многих специалистов, глобализация и степень распространения английского языка в мире – процессы взаимосвязанные. Можно найти много англицизмов в различных профессиональных сферах и прежде всего в средствах массовой информации, спорте, музыке, экономике и технике. Эти сферы испытывают огромное терминологическое влияние, здесь возникают новые термины на основе современных технологий, в основном из США.

В европейских языках англицизмы – это явление, свойственное в первую очередь письменному языку, а не разговорному. Вызывает интерес анализ того, насколько значительным является влияние английского

языка в наиболее чувствительных сферах лексико-грамматической структуры других языков.

Займствования неоднородны по своему составу. Среди них выделяются слова, которые пришли в язык из другого языка как наименование нового предмета, новой реалии, или являются словами-терминами, имеющими интернациональный характер. Их употребление в речи в большинстве случаев оправдано. Другая группа займствований – слова иноязычного происхождения, имеющие синонимы в национальных языках. Их проникновение в язык создает лексическую избыточность и может даже мешать пониманию смысла. Наличие лексических дублетов, «своего» и «чужого» наименования, устраняется с течением времени: один из них утверждается в активном составе языка (в результате более частого его употребления), как правило, благодаря активному употреблению в средствах массовой информации, в языке многочисленных реклам; другой же отходит на периферию лексической системы. В последние десятилетия наблюдается проникновение в национальные языки большого количества слов английского происхождения, вытесняющих их исконно местные эквиваленты. Так в русском языке многие английские слова вполне могли бы заменяться соответствующими эквивалентами: ремейк – переделка, секьюрити – охрана, ризлтор – агент по продаже недвижимости, киллер – профессиональный убийца, паркинг – стоянка и пр.

Например, явное замешательство (недоумение) вызывает факт распространения английских слов и выражений в административно-деловой коммуникации целого ряда европейских стран.. Если трудовое законодательство начинает называться *jobs act*, проверка государственных расходов – *spending review*, министерство социальной защиты превращается в министерство *welfare*, то возникает вопрос о причинах и необходимости такого рода выбора. Это является показателем занижения престижа своего родного языка очередным политиком или чиновником, прибегающих к английским заимствованиям там, где без них можно было бы обойтись. В университетах западноевропейских стран студентам предлагается обращаться в *front office*, а управление расписанием и другими сторонами учебного процесса доверяется *manager* по учебной работе. Документы, имеющие стратегическое значение для университетов и подписываемые ректорами, получают такие названия как *mission* (главная цель) или *vision* (программа будущего) каждого отдельного университета, и достигать их реализации предлагается посредством *best practices*. Вызывает все большее беспокойство распространение английских заимствований не только в научной среде, но и в университетском образовании, в частности в Италии. Использование английского языка в практике описания научных изысканий стало международной тенденцией и определяется процессами глобализации. Решение премировать, вплоть до финансовой поддержки, высшие учебные заведения или отдельные структуры образования за *impact factor*, т.е. число цитирований статьи, появившейся в специализирован-

ном научном издании, определяет выбор учеными английского языка для публикаций о результатах своей научной работы. Так в Италии за период с 2004 по 2010 гг. число статей написанных на английском языке из всего количества научных отчетов предоставленных в Национальное Агентство, координирующее деятельность университетов, составило почти 100%, за исключением гуманитарных наук и юриспруденции. Речь идет о сознательном выборе английского языка их авторами, хотя нетрудно предположить, что в ходе самого исследования ученые не пользовались исключительно английским языком.

Что касается учебных университетских курсов, в настоящее время порядка 70% университетов осуществляют преподавание хотя бы одной дисциплины полностью на английском языке, с увеличением их количества в инженерных специальностях, статистических и экономических науках.

Нет сомнения, что такая тенденция требует лучшего уровня преподавания и владения английским языком уже на уровне средней школы. В этой связи вызывает настороженность, а в дальнейшем появление отрицательных последствий распространения английских наименований не *наряду* с национальными, а *вместо* их. Такого рода обеднение родного языка в важнейших сферах общественной жизни пока имеет скорее символическое значение, учитывая, что число активно печатающихся научных работников не столь велико, но в дальнейшем скажется на престиже, на числе и объеме функций, выполняемых родным языком в жизни общества. Теряется культурная самобытность, в том числе и в языке, поскольку он отражает образ жизни и образ мыслей целых народов.

Но есть и другая позиция. В течение многих десятилетий крайне негативную позицию по проблеме распространения английского языка занимала Франция. Ее правительство даже применяло жесткие меры по отношению к финансируемым государством учреждениям, использующим в работе американизмы или английские фразы, имеющие французский эквивалент. Однако полное отрицание мировых лингвистических тенденций грозит обернуться неприятностями лишь для самой Франции, уже и так сильно отстающей от других ведущих европейских стран в сфере языкового образования. Это может также серьезно повредить конкурентноспособности Франции в международном бизнесе. В последнее время решением французского правительства преподавание английского языка в школах стало обязательным наравне с французским и математикой, что обусловлено и неутешительными статистическими данными: по уровню владения учащимися английским языком в условиях всеобщей «англоизации» Франция занимает последнее место среди других европейских стран.

Специфика процессов заимствований из английского языка в другие языки мира принимает мощный и плохо управляемый характер, лингвистические и культурные последствия которого требуют осмысления и практического изучения.

УЧЕБНАЯ РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Морева Л.А., Турло В.П. (БГУ)

На современном этапе, который характеризуется процессами глобализации, активизацией международных контактов, расширением профессионального сотрудничества и делового партнерства, новыми общественно-политическими и социально-экономическими условиями, которые сложились в мире, конкурентоспособность современного специалиста определяется не только его высокой квалификацией в профессиональной сфере, но и готовностью самостоятельно решать профессиональные задачи в условиях иноязычной коммуникации. Изменения в общественных отношениях, средствах коммуникации, использовании новых информационных технологий требуют повышения коммуникативной компетенции студентов. В настоящее время можно утверждать, что использование игры как методического приёма на занятиях английского языка помогает осуществлять целенаправленное формирование и развитие коммуникативной компетенции и, следовательно, способно ориентировать студентов на достижение практического результата в овладении английским языком, а также на образование, воспитание и развитие их личности. Игровая деятельность на занятиях иностранного языка не только организует процесс общения на этом языке, но и максимально приближает его к естественной коммуникации, способствует более быстрому и прочному запоминанию иноязычной лексики. Игра развивает умственную активность, являясь сложным, но одновременно увлекательным занятием, она требует огромной концентрации внимания, тренирует память, развивает речь, создаёт ситуацию необходимости знания, т. к. знание материала является обязательным условием активного участия в игре, а иногда и обязательным условием успеха. Игровые упражнения увлекают даже самых пассивных студентов, что значительно повышает их успеваемость, помогают преподавателям сделать занятие более эффективным и содержательным. Игра – это всегда эмоции, а там где эмоции – там внимание и воображение, там активность и мышление, она рождает непримиримость к шаблонам и стереотипам и повышает потребность в творческой деятельности. Языковые игры служат развитию всех видов РД, особенно говорения. Учебная игра воспитывает культуру общения и формирует умение работать в коллективе и с коллективом, она воспитывает чувство личной ответственности перед коллективом за успех общего дела, формирует способность принимать самостоятельные и эффективные решения, оценивать свои действия и действия окружающих.

При оценке уровня сформированности языковой компетенции могут учитываться следующие критерии: правильность и корректность лексико-грамматического, интонационно-синтаксического и фонетического оформления иноязычной речи, целесообразность используемых стратегий речевого пове-

дения. Учитываются также способность к коммуникативному партнерству, умение использовать языковые средства оформления речи.

В процессе использования ролевых игр важным аспектом является выбор методики и ее применение. Главным в организации такого рода занятий является акцент на активную речевую и языковую практику как со стороны говорящего, так и со стороны слушающего. Ролевое общение организуется в соответствии с основными принципами общения, а также разработанным сюжетом, распределенными ролями и межролевыми отношениями.

Преподавателю, перед проведением ролевой игры, необходимо провести большую подготовку с целью обучения навыкам общения на занятии. При выполнении данного условия ролевая игра создает мотивацию к деятельности, стимулирует общение, а следовательно, способствует усвоению новых речевых конструкций иностранного языка.

На занятиях иностранного языка возможны такие формы проведения ролевых игр как презентация, интервью, пресс-конференция, круглый стол, репортаж, клуб по интересам и т.д. Выбор той или иной формы зависит от цели занятия, а также уровня развития студентов. Ролевая игра – это не эпизодический прием, к которому время от времени прибегает преподаватель, а основная форма организации учебно-воспитательного процесса, охватывающая все этапы работы над учебным материалом: введение, тренировку в общении и практику в общении. Учебная ролевая игра дает возможность для интенсивной языковой практики, может служить достаточно эффективным средством развития языковой компетенции студентов в процессе изучения иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтунина, И.Р. Развитие коммуникативной компетентности у взрослых людей: автореф. дис. канд. психол. наук / И.Р. Алтунина. - М. 2009. – 21 с.
2. Сафонова, В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях / В.В. Сафонова. - М.: Еврошкола, 2004. – 236 с.
3. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации / Г.Г. Почепцов. - М. 2011.
4. Зарецкая, Е.Н. Теория и практика речевой коммуникации / Е.Н. Зарецкая. - М. 2012. - 720с.

МЕТОД ПРОЕКТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Мороз Т.П. (БИП)

Современный этап развития отечественной методики характеризуется повышенным интересом к проблеме использования метода проектов в обучении иностранным языкам.

Одной из главных особенностей проектной деятельности является ориентация на достижение конкретной практической цели – наглядное представление результата, будь это рисунок, аппликация или сочинение. В обучении английскому языку метод

проектов предоставляет возможность учащимся использовать язык в ситуациях реальной повседневной жизни, что, несомненно, способствует лучшему усвоению и закреплению знаний иностранного языка.

Проектный метод обучения характеризуется высокой коммуникативностью и активным включением обучаемого в учебную деятельность:

- каждый учащийся принимает личную ответственность за продвижение в обучении;
- работа над проектом сочетается с созданием прочной языковой базы у обучаемых;
- использование метода проектов позволяет создавать условия для развития личности учащегося, так как он развивает активное самостоятельное мышление и учит не просто запоминать и воспроизводить знания, а уметь применять их на практике;
- процесс работы над проектом стимулирует учащихся быть деятельностными;
- при защите проектов учащийся выступает как индивидуальность, способный не только оценивать действительность, но и проектировать какие-то необходимые изменения для улучшения владения иностранным языком.

Работа над проектом – процесс творческий, учащиеся самостоятельно или под руководством преподавателя занимается поиском решения какой-либо проблемы. Это требует от него владение большим объемом предметных знаний, владение творческими, коммуникативными, интеллектуальными умениями, например, генерировать идеи, для чего требуются знания в разных областях, умение находить не один, а несколько вариантов решения проблемы, вести дискуссию, слушать и слышать собеседника, отстаивать свою точку зрения, подкрепленную аргументами, находить компромисс с собеседником, лаконично излагать свою мысль. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что у учащегося развивается креативная компетентность, как показатель коммуникативного владения иностранным языком на определенном уровне. Проект создает максимальные условия для проявления и становления творческих возможностей учащегося.

Проект осуществляется по определенной схеме:

1. Подготовка к проекту. Приступая к созданию учебного проекта, следует соблюдать ряд условий:
 - предварительно изучить индивидуальные способности, интересы, жизненный опыт каждого учащегося;
 - выбрать тему проекта, сформулировать проблему, предложить учащимся идею, обсудить ее с учащимися.
2. Организация участников проекта. Сначала формируются группы учащихся, где перед каждым стоит своя задача. Распределяя обязанности, учитываются склонности учащихся к логичным рассуждениям, к формированию выводов, к оформлению проектной работы. При формировании группы в их состав включаются учащиеся разного пола, разной успеваемости, различных социальных групп.
3. Выполнение проекта. Этот шаг связан с поиском новой, дополнительной информации, обсуждением

этой информации, и ее документированием, выбором способов реализации проекта (это могут быть рисунки, поделки, постеры, чертежи, викторины и др.). Одни проекты оформляются дома самостоятельно, другие, требующие помощи со стороны преподавателя, создаются в аудитории. Главное – не подавлять инициативу ребят, с уважением относиться к любой идее, создавать ситуацию «успеха».

4. Презентация проекта. Весь отработанный, оформленный материал надо представить одноклассникам, защитить свой проект. Для анализа предлагаемой методики обучения важны способы выполнения и представления проекта. Проекты могут выполняться на отдельных листах и скрепляться вместе, образуя выставку, монтаж. Группы могут соревноваться друг с другом. Проектные задания тщательно градуируются, с тем, чтобы учащиеся могли выполнять их на английском языке.

По характеру конечного продукта проектной деятельности, можно выделить следующие виды проектов в области изучения иностранного языка:

Практико-ориентированные, например, дневник наблюдений, создание игры и её описание. Эти проекты отмечают четко обозначенный с самого начала результат деятельности участников проекта. Причем этот результат обязательно ориентирован на социальные интересы самих участников.

Игровые – ролевые проекты, например, разыгрывание фрагментов занятий в институте (программы практики устной речи, грамматики, фонетики), драматизация пьесы (программы практики устной речи, детской литературы страны изучаемого языка).

Исследовательские проекты. Такие проекты требуют хорошо продуманной структуры, обозначенных целей, обоснования актуальности предмета исследования для всех участников, обозначения источников информации, продуманных методов, результатов.

Информационные проекты. Этот тип проектов изначально направлен на сбор информации о каком-то объекте; ознакомление участников проекта с этой информацией, ее анализ и обобщение фактов, предназначенных для широкой аудитории. В области изучения иностранного языка чаще имеют место информационно- исследовательские проекты, например, «Изучение региона какой-либо страны», «Путеводитель по стране изучаемого языка» и т.д.

Творческие проекты. Такие проекты, как правило, не имеют детально проработанной структуры совместной деятельности участников. Она только намечается и далее развивается, подчиняясь жанру конечного результата, интересам участников проекта. Это самостоятельная творческая работа, выполненная под руководством преподавателя.

Издательские проекты – стенгазеты, материалы для стендов. Проекты предполагают активизацию студентов: они должны писать, вырезать, наклеивать, рыться в справочниках, разговаривать с другими людьми, искать фотографии и рисунки и даже самостоятельно делать записи на аудиокассету. И, наконец, учащиеся с разным уровнем языковой подготовки могут участ-

водить в проектной работе в соответствии со своими возможностями.

В заключение хочется отметить, что для студента проект – это возможность максимального раскрытия своего творческого потенциала. Это деятельность, которая позволяет проявить себя индивидуально или в группе, попробовать свои силы, приложить свои знания, принести пользу, показать публично достигнутый результат. Это деятельность, направленная на решение интересной проблемы, сформулированной самими учащимися. Результат этой деятельности – найденный способ решения проблемы – носит практический характер и значим для самих открывателей. А для преподавателя учебный проект – это интегративное дидактическое средство развития, обучения и воспитания.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ НА ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ

Мумрикова Н.А., Куманяева Т.А. (БИП)

Актуальность исследований проблем здорового образа жизни, а так же в целом здоровья человека, обусловлена изменяющимися социальными и экономическими условиями, снижением двигательной активности, а также политикой государства в области охраны здоровья населения.

Устав Всемирной организации здравоохранения 1948 года закрепил четко понятие здоровья – «состояние человека, отражающее его полное физическое, психическое и социальное благополучие и обеспечивающее полноценное выполнение трудовых, социальных и биологических функций а не только отсутствие болезни и дефектов» [5. с. 6].

Углубляясь в науку об общественном здоровье населения – сайнологию, а так же в науку об индивидуальном здоровье человека – валеологию, видим, что многое зависит не от самого человека, а от ряда факторов. Согласно валеологическим оценкам (Петленко В.П., 1996) состояние здоровья человека определяется следующими факторами: социальными – 25%, экологическими – 25%, генетическими – 20%, психологическими – 15%, медицинскими – 10%, культурологическими – 5% [1. с. 25-26].

По мнению терапевта 13-ой минской городской поликлиники Карпицкого В.С., большая часть проблем со здоровьем связана на сегодняшний день с невротической депрессией: ощущение общей слабости, чувство жалости к себе; тревога в легкой форме, тенденции к обвинению и критике окружающих, расстройства сна, ухудшение аппетита. Данное заболевание возникает вследствие воздействия психотравмирующего события. На фоне затяжного процесса протекания невроза могут возникнуть новые жалобы на болезненные ощущения в области сердца, тахикардия или аритмия, «давящие» и «сжимающие» головные

боли, нарушениями в пищеварительной системе (запоры или диареи). Частыми заболеваниями со стороны психосоматики у студентов часто является нервная анорексия, нервная булимия, кардиоспазм, психогенное переедание (ожирение).

В настоящее время в Республике Беларусь значительное число студентов имеют неудовлетворительный уровень психофизического состояния (низкий уровень развития двигательной подготовленности, функциональных возможностей, недостаточное физическое развитие). По мнению специалистов, наиболее перспективным и доступным направлением для достижения улучшения физического состояния нации является внедрение в быт общества физической культуры как ведущего компонента здорового образа жизни [2. с. 3].

Динамика учебного процесса с его неравномерностью распределения нагрузок и интенсификацией во время экзаменационной сессии является своего рода испытанием на прочность организма студентов. Происходит снижение функциональной устойчивости к физическим и психоэмоциональным нагрузкам, возрастает негативное влияние гиподинамии, нарушений режимов труда и отдыха, сна и питания, интоксикации организма из-за вредных привычек, возникает состояние общего утомления, переходящее в переутомление [3. с. 194].

Доказано, что систематические занятия любыми физическими упражнениями, не говоря уже об учебно-тренировочных занятиях в спорте, оказывают существенное положительное воздействие на психические функции, формируют умственную и эмоциональную устойчивость к выполнению напряженной интеллектуальной деятельности. Как известно, активный отдых стимулирует восстановление работоспособности при различных видах умственной деятельности. Однако его эффективность зависит от условий труда и быта, характера утомления, степени тренированности и многих других причин [3. с. 195].

Изменение умственной работоспособности и сенсомоторики студентов под влиянием занятий физкультурой зависит от времени их проведения в режиме учебного дня. Занятия с 8 до 10 и с 12 до 14 часов в большей степени способствуют повышению умственной работоспособности, скорости сенсомоторных движений, но координация микродвижения при этом снижается [4. с. 29].

Успешная трудовая деятельность студентов зависит от грамотного распределения своего рабочего (учебного) времени: один вид деятельности должен сменяться другим, или необходим отдых. Наиболее эффективен активный отдых в виде умеренного физического труда или занятий физическими упражнениями.

Ссылаясь на исследование, проведенное нами, мы можем проследить общую картину отношения молодежи к здоровому образу жизни. Анкетирование проводилось (2016/2017 уч. г.) в частном учреждении образования «БИП-Институт правоведения» (БИП). Общий объем выборки составил 180 человек (студенты I–V курсов различных факультетов в возрасте от семнадцати до двадцати четырех лет).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА

Нестерова Л.И. (БИП)

На основании проведенного анализа были получены следующие результаты: постоянный режим питания – 30,6%, завтрак перед началом учебного процесса – 74,6%, горячая пища принимается два раза в день – 42,7%, дневной сон – 38,3%, сон после 23 часов – 89,4%; закаливание применяют – 8,3%, занимаются физической культурой более одного раза в неделю – 55,2%, посещают спортивные секции – 31%, подвержены простудным заболеваниям – 24,8%, жизненная ценность – иметь крепкое здоровье и заниматься физической культурой – 61,5%, хорошо переносят физические нагрузки – 45,1% студентов.

Межгрупповой анализ данных анкет студентов БИП с разными типами направленности личности установил, что респонденты имеют достаточно высокий показатель физической активности и мотивации к здоровому образу жизни, но недостаточно знаний о навыках укрепления здоровья, умений рационально организовать режим дня.

Активный образ жизни является одним из составных элементов физической культуры студенческой молодежи. Оздоровительные мероприятия (оптимальный двигательный режим, личная гигиена, рациональное питание, отказ от вредных привычек и закаливание) – способствуют гармоничному развитию, укреплению здоровья, повышению работоспособности людей, продлению их творческого долголетия. Систематические занятия физическими упражнениями оказывают существенное положительное воздействие на психические функции, формируют умственную и эмоциональную готовность к выполнению интеллектуальной деятельности. [3. с. 200].

Таким образом, успешная учебная, профессиональная деятельность и самая здоровая жизнь молодого поколения, зависит от состояния здоровья на начальном этапе жизни и от дальнейшего осознанного подхода к физическому и психологическому здоровью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Близнюк, А.И. Психосоматическая медицина / А.И. Близнюк. – Минск : Мінскі касцёл Св. Сымона і Св. Алены, 2013. – 294 с.
2. Купчинов, Р.И. Физическое воспитание : учеб. пособие для студентов подгот. учеб. – тренировоч. групп учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / Р.И. Купчинов. – Мн. : ТетраСистемс, 2006. – 352 с.
3. Мумрикова, Н.А. К вопросу взаимосвязи физических нагрузок с умственной работоспособностью студентов / Н.А. Мумрикова // Сацыяльна-эканамічны і прававыя даследаванні. Навукова-практычны і інфармацыйна-метадычны часопіс. – Минск : БІП-Інстытут правазнаўства, 2008. № 2. – С. 194-200.
4. Решетников, Н.В. Физическая культура: Учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Н.В. Решетников, Ю.Л. Кислицын. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 152 с.
5. Тимошенко, В.В. Самоорганизация образа жизни студентов Беларуси и Польши : монография / под общ. ред. В.В. Тимошенко, А.Н. Тимошенко, В. Старосты. – Минск : «БІП-С Плюс», 2009. – 72 с.

В условиях информатизации и глобализации образовательной среды в современном обществе все большую актуальность и востребованность приобретает виртуальная образовательная среда в сети Интернет, отличающаяся большей мобильностью, информационной насыщенностью и коммуникативной направленностью в режиме реального времени. В этой связи значительное внимание теоретиков и практиков образования привлекают виртуальные образовательные сети, выступающие средством модернизации системы высшего образования и повышения конкурентоспособности современных специалистов.

Понятие «социальная сеть» (англ. social network), которое было введено в оборот американским социологом Джеймсом Барнсом в 1954 году, подразумевает социальную структуру, объединяющую социальные объекты (люди или организации) и устанавливающая связи между ними. Виртуальная социальная сеть может быть определена в качестве программного обеспечения в Интернете, предназначенное для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений между людьми, объединенных общностью интересов и видов деятельности.

Использование виртуальных социальных сетей в образовательной среде вуза имеет свою историю. Ведь всемирно известный социальный ресурс Facebook появился именно как академическая социальная сеть. Равным образом социальная сеть Twitter создавалась как среда обмена научной информацией и сообщениями о проведении научных конференций, семинаров, симпозиумов, обмена ссылками на научные работы и т.д. Поэтому использование виртуальных социальных сетей в системе образования воспринимается как их очевидная и неотъемлемая ее функция. Идея сетевого взаимодействия образовательных учреждений в российской педагогике возникла в конце 1990-х годов, в 2002 г. она нашла отражение в Концепции профильного обучения на старшей ступени высшего образования [1, с. 79].

В то же самое время осуществление учебного процесса в вузе с использованием виртуальных социальных сетей предполагает значительный объем подготовительной теоретико-методологической и методической работы профессорского-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала вуза. Отмечается, что в функционировании системы менеджмента знаний социальные сети стали играть значительную роль [2, с. 306]. В этой связи возникает необходимость классификации виртуальных образовательных сетей и их образовательный потенциал, а также сопоставительный анализ опыта их использования в образовательной среде учебных заведений.

Исходя из принципа содержательной направленности виртуальные социальные сети могут быть классифицированы следующим образом:

1) *специализированные* – социальные сети, объединяющие представителей определенного рода деятельности (научной, профессиональной, творческой). В данную группу могут быть отнесены *деловые социальные сети* (LinkedIn, XING, Viadeo), позволяющие создавать и поддерживать список деловых контактов, публиковать профессиональное резюме, публиковать вакансии и создавать группы по интересам); *общеобразовательные социальные сети* (социальная сеть работников образования – <http://nsportal.ru/>, сообщество e-LearningPRO – <http://www.elearningpro.ru/> и др.), предоставляющие возможность обмена опытом и повышения профессиональной компетентности специалистов определенной сферы деятельности; *социальные сети предметной направленности, в частности, сетевые сообщества преподавателей иностранных языков* (сообщество учителей иностранного языка – www.abcd.3dn.ru, сетевое сообщество лингвистов – www.lingvist.ucoz.ru и др.).

2) *неспециализированные* – социальные сети, не имеющие определенной тематической или специальной направленности (одноклассники, Мой мир, В контакте, Мой круг, Love Planet), но тем не менее позволяющие создание сообщества участников образовательного процесса для размещения и обмена информацией, образования и самообразования, расширения сферы личных и профессиональных контактов.

Следуя принципу открытости виртуальные образовательные сети могут быть разделены на две группы:

Открытые – социальные сети, доступные любому пользователю сети Интернет, при условии регистрации и сообщения своих персональных данных;

Закрытые – социальные сети, доступные ограниченному кругу лиц по определенным критериям (корпоративные, административные, образовательные).

Использование выше названных виртуальных социальных сетей имеет ряд достоинств и недостатков. В частности, наличие образовательной мобильности как открытых, так и закрытых виртуальных социальных сетей позволяет организовать дистанционное обучение, обмен знаниями и опытом, повышение профессионального мастерства и привлечения новых членов научного и педагогического сообщества. В то же самое время, возникает необходимость регламентации учебного процесса, разработки соответствующего методического инструментария и содержания учебного материала, позволяющего концентрировать внимание участников образовательного процесса на решении исключительно образовательных задач, что особенно актуально в случае открытых образовательных сетей, имеющих значительный объем развлекательного контента.

Основываясь на технологиях Web 2.0, современные виртуальные образовательные сети создают условия для активной деятельности их участников по развитию проектов, сервисов, сетевого учебного материала самими пользователями (портфолио, глосса-

рии, статьи и т.д.) и тем самым создавать индивидуальную образовательную траекторию. Социальные сети дают возможность использовать интернет-пространство не только как среду общения, но и как среду саморазвития, т.е. оно открыто для самоосуществления и активно используется в этом качестве [3, с. 41]. Но, наряду с этим, необходимо отметить не всегда достаточно высокий уровень профессиональной компетентности пользователей определенной образовательной или профессиональной среды, что создает необходимость проверки достоверности и релевантности размещаемой информации. Также участие в открытых социальных сетях не носит для участников образовательного процесса в вузе обязательных характер, создавая тем самым трудности освоения необходимого объема учебного материала.

Доступность виртуальных образовательных сетей, являющиеся одним из ее основных преимуществ, находит свое выражение в возможности свободно пользоваться открытыми образовательными ресурсами при наличии доступа в Интернет в режиме реального времени, размещении фото-, видео- и аудиоинформации, а также экономии финансовых средств в использовании открытых социальных сетей в образовательных целях.

В целом можно сказать, что осуществление учебного процесса вуза в рамках виртуальной социальной сети создает достаточно благоприятные условия для формирования умений и навыков учебно-познавательной и научно-исследовательской деятельности студента, решения образовательных задач по подготовке современных специалистов с учетом требований времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лощилова, М.А. Сетевое взаимодействие в профессиональном образовании / Л.И. Нестерова // Педагогика. – 2015. – № 10. – С. 79 – 82.
2. Оселедчик, М.Б. Использование социальных сетей в системе менеджмента знаний / М.Б. Оселедчик // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 1. – С. 304 – 312.
3. Крамаренко, Н.С. Интернет как социокультурное пространство жизни и развития человека / Н.С. Крамаренко // Педагогика. – 2016. – № 3. – С. 39 – 47.

ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛИКИ ТАТУИРОВОК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Нисанова А.Н. (БИП)

В настоящее время необходимо отметить тенденцию, в соответствии с которой в Криминальной среде рисунки и узоры, которые несут какую-либо информацию о своём владельце, стали встречаться реже. Подобные татуировки можно увидеть только у заключённых старой формации, имеющие большой преступный стаж. Люди молодого поколения, которые попадают в СИЗО или колонию, предпочитают украшать свои тела декоративными изображениями.

Содержание термина «татуировка» включает в себя как процесс татуирования – нанесения изображения на

кожу, так и само изображение. Следует заметить, что в русском языке синонимом слова «татуировка» является слово «наколка» – «накалывать на коже узор» [1].

Необходимо отметить, что утратили актуальность татуировки с антисоветской символикой, редко встречаются изображения обнаженных девушек.

Изменения затронули не только тематику татуировок, но и толкования некоторых символов. Например, паук и паутина, ранее символизировали наркомана, сегодня отдельными лицами трактуются как отличительные знаки грабителя.

Тем не менее, не смотря на происходящие изменения, большинство распространенных в криминальном мире нательных изображений сохранило своё первоначальное значение. Например, рисунки, изображающие перстни, погоны, эполеты и многие другие символы остались неизменными.

Тюремная татуировка – знак отличия, который наносится не для красоты. Это свидетельство особого статуса ее обладателя. Важно не только то, что нарисовано, но и где расположена татуировка, чем она виднее, тем выше положение у уголовника. Авторитетные заключенные татуировки в тюрьме скрывать не должны, таков неписанный воровской закон.

Автор полагает, что необходимые знания в области татуировок, их классификация и установление смыслового значения изображений в современном мире помогут разобраться следователю с характеристикой подозреваемого, что значительно упростит работу, например, при установлении психологического контакта.

Подробный анализ, изучение и внедрение курса изучения татуировок в структуру МВД и других компетентных органов, может способствовать более эффективному выявлению и пресечению уголовных дел.

Именно представление о количестве судимостей, наклонностей, а также о положении человека в преступном мире гораздо легче найти правильный метод общения и подбора тактики проведения допроса, очной ставки и других следственных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубягина, О. П. Культ тату (криминальная и художественная татуировка) / О. П. Дубягина, Ю. П. Дубягин, Г. Ф. Смирнов. – М.: Юриспруденция, 2003. – 240 с.

РАЗВИТИЕ ЭМПАТИЙНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Петров Д.Н. (БИП МФ)

В настоящее время в Республике Беларусь продолжается работа по совершенствованию системы подготовки юридических кадров, разработке концепции развития юридического образования с учетом требований современного социально-экономического и политического развития государства в рамках механизма унификации и гармонизации систем высшего образования европейских стран с целью создания

единого общеобразовательного пространства. В силу этого существенно возрастает роль преподавателя высшей школы, который должен формировать студента как профессионально компетентную личность с высокоразвитой общей и профессиональной культурой, а успешное решение данной задачи в значительной мере зависит от уровня эмпатии преподавателя.

Несмотря на то, что научное исследование эмпатии получило свое развитие еще в конце 19 века и представлено в рамках различных философских, педагогических и психологических концепций, до настоящего времени остается нерешенным ряд проблем:

1) под «эмпатией» понимается различное содержание, что требует необходимости уточнения понятия «педагогическая эмпатия в высшей школе»;

2) не сформированы единые подходы к выявлению особенностей эмпатии в учреждениях образования, обусловленные отсутствием специальной методики диагностики эмпатийных способностей, адаптированной к преподавателям высшей школы;

3) мало изучены психолого-педагогические условия, обеспечивающие развитие эмпатии у преподавателей, обусловленные отсутствием в высших учебных заведениях Республики Беларусь системного мониторинга уровня эмпатии преподавателей и др.

Термин «эмпатия» пришел в научную психологию из философии и восходит к понятию «симпатия». Одним из первых, кто занялся изучением данной проблемы, принято считать нидерландского философа Б. Спинозу, назвавшего эмпатию «подражанием аффектам» [1, с. 10-11]. Термин «эмпатия» (от греческого «*empathia*» – «страсть, сильное чувство, страдание») введен американским психологом Э. Титченером в 1909 г., который перевел слово «*Einfuhlung*» («вчувствование»), использованное в 1903 г. немецким философом и психологом Т. Липпсом в его концепции эстетического воспитания для описания процесса понимания произведений искусства (путем внутренней имитации чувств автора), объектов природы, а позднее и человека [1, с. 15].

Эмпатия включает знание, что чувствует другой человек, переживание того, что он чувствует и ответную реакцию на его чувства. При этом эмпатия с одной стороны выступает как условие продуктивной профессиональной деятельности в тех областях, где объектом деятельности выступает другой человек, а с другой стороны, предстает как объект формирования. Педагогическая эмпатия при этом рассматривается как вид эмоционального отношения преподавателя к студенту, носящий познавательный (способность понимать), аффективный (способность эмоционально реагировать) и активно-деятельностный (способность к соучастию) характер.

Являясь компонентом целостной структуры личности, эмпатия имеет сложную структуру, в которую входят четыре компонента. Когнитивный компонент выражается в восприятии эмоций и эмоциональных состояний студентов, их распознавании и оценке их педагогического смысла. Эмоциональный компонент состоит в сопереживании преподавателем студентам

на основе эмоциональной идентификации с ним. Поведенческий компонент выражается в оказании действенной помощи студентам путем оказания психологической поддержки, воздействия непосредственно на их эмоциональное состояние или путем оказания помощи в преодолении проблемной ситуации. Рефлексивный компонент выражается в рефлексивном позиционировании по отношению к своему эмпатийному поведению, в умении идентифицировать свои эмоции с эмоциями студентов; концентрировать все психические познавательные процессы на студентах; обобщать и делать выводы не столько на основании логики, сколько на основе бессознательных сопоставлений с прошлым опытом и на основе интуиции; мысленно воссоздавать внутренний мир студента в деталях, проникая в его мотивационно-потребностную сферу.

Уровень развития вышеуказанных компонентов определяет уровень развития педагогической эмпатии в целом. Педагогическая эмпатия – это эмоциональное отношение преподавателя к студентам, которое состоит в восприятии, распознавании и оценке эмоциональных переживаний и состояний обучаемого, сопереживании и оказании действенной помощи ему в преодолении возникших трудностей и негативных переживаний. Уровень проявления профессиональной установки преподавателей на эмпатийный способ взаимодействия обуславливает существование пяти типов педагогического взаимодействия:

- активно-положительная установка (установление доверительных отношений);
- функциональная установка (избирательность взаимоотношений);
- нейтрально-безразличная установка (установление официальных отношений);
- ситуативная установка (ориентирована на изменчивость отношений);
- скрытно-отрицательная установка (ориентирована на формальные отношения).

В силу того, что в настоящее время нет комплексных исследований эмпатии у преподавателей высшей школы, представляется целесообразным:

1) разработка методики диагностики эмпатийных способностей, адаптированной к требованиям высшей школы в Республике Беларусь.

2) нормативно-правовое обеспечение системного мониторинга уровня эмпатии преподавателей высших учебных заведений;

3) рассмотрение развития эмпатийных способностей преподавателей в комплексе с профессиональным выгоранием, которое преодолевается путем повышения коммуникативных умений с помощью активных методов обучения; обучения эффективным стилям коммуникаций и разрешению конфликтных ситуаций; овладения методами саморегуляции психоэмоционального состояния и профессиональной деятельности.

Специфика формирования профессорско-преподавательского состава, обеспечивающего получение юридического образования в высших учебных заведениях, заключается в наличии помимо представителей академической науки значительной части

сотрудников правоохранительных органов, что необходимо учитывать при разработке программ развития эмпатии, так как данной категории преподавателей характерна профессиональная деформация, представляющая собой результат искажения профессиональных и личностных качеств работника органа правопорядка под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды (детальная правовая регламентация деятельности, что может приводить к излишней формализации деятельности, элементам бюрократизма; наличие властных полномочий по отношению к гражданам; психические и физические перегрузки, связанные с нестабильным графиком работы, отсутствием достаточного времени для отдыха и восстановления сил).

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимость в преподавателе с высоким уровнем эмпатии, выраженном в эмпатийной культуре, обусловлена объективной потребностью качественного образовательного процесса. В связи с этим одной из главных целей процесса подготовки преподавателей становится формирование эмпатийной культуры как составной части базовой культуры личности, элемента педагогического мастерства и профессионализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалевская, А.В. Проблема эмпатии в философии и психологической науке / А.В. Ковалевская // Психалогия. – 2001. – № 2. – С. 10–24.
2. Карягина, Т.Д. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Т.Д. Карягина; ФГБОУ ВПО «МГУ им. М. В. Ломоносова», 2013. – 175 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Пилявец Г.В. (БНП)

Лексика – словарный состав языка, состоящий из отдельных лексических единиц (ЛЕ), или слов, из которых строится наша речь. Поэтому обучение лексике – не самоцель, а средство обучения всем видам речевой деятельности.

Основной задачей в овладении лексикой (в том числе и профессионально-ориентированной) является формирование лексических навыков для последующего включения их в речевую деятельность учащихся.

Усвоение лексического материала в процессе формирования речевых навыков достигается с помощью упражнений. Вопрос о последовательности упражнений связан с определенными этапами усвоения слов: введение, закрепление и повторение. Для формирования лексических навыков на определенном этапе используется совокупность упражнений, которые можно разделить на три типа: языковые, условно-речевые и речевые.

Языковые упражнения используются на этапе введения ЛЕ для усвоения формальных признаков слова. Они включают в себя упражнения на повторение слов, перевод, соотнесение ЛЕ с синонимами и антонимами, соотнесение терминов с их дефинициями, соединение частей предложений по смыслу, овладение правилами словообразования, а также овладение вследствие этого правилами выбора и употребления ЛЕ в тексте высказывания.

Второй этап усвоения слов – закрепление – предполагает формирование речевых навыков владения подготовленной речью, то есть переход от навыков понимания и воспроизведения отдельных ЛЕ к их связному употреблению в речи. Этот переход осуществляется с помощью условно-речевых упражнений. Группу этих упражнений составляют вопросно-ответные упражнения, изложение текста по ключевым словам и выражениям, диалогизация содержания текста, описание схемы, интерпретация отдельных разделов текста, сравнение тех или иных фактов в тексте и др.

Третий этап – повторение – решает задачи по формированию речевых навыков владения естественной речевой деятельностью и строится на речевых упражнениях. Эти упражнения составлены таким образом, чтобы обеспечить многократное повторение ЛЕ и являются наиболее важным этапом обучения лексике. Они предполагают включение ЛЕ в беседы и самостоятельные высказывания студентов по заданным ситуациям, неподготовленные сообщения, высказывание собственного мнения по обсуждаемой проблеме и др. Речевая деятельность в этих упражнениях связана с мыслительной деятельностью по выбору фактов, их расположению, сравнению и обобщению.

Соотнесенные с тематикой текстов, все эти типы упражнений обеспечивают высокую степень повторяемости ЛЕ, тем самым способствуя их непроизвольному запоминанию.

В условиях информатизации общества появляются новые методы обучения, которые основываются на использовании информационных технологий, основным современным средством которых является компьютер. Использование компьютера при обучении лексике представляется целесообразным как способ повышения эффективности обучения и интенсивности учебного процесса. Под эффективностью обучения понимается количество усвоенного студентами материала в единицу учебного времени. Интенсивность учебного процесса предполагает объем и прочность усвоенного материала.

Практика применения компьютерных технологий показывает, что они имеют много преимуществ перед традиционными методами в обучении лексике. Среди них – возможность формирования графического образа слова одновременно с его звуковым образом; более быстрое выполнение упражнений, что позволяет увеличить объем изучаемой лексики за счет экономленного времени; возможность многократного выполнения заданий и обращения к справочному ма-

териалу; осуществление контроля на всех этапах обучения лексике и т.д.

Однако, для эффективного обучения лексике на базе компьютерных технологий необходимы три основных компонента: аппаратно-программный базис, электронные учебно-методические средства и подготовленный преподаватель. Под аппаратно-программным базисом понимается совокупность аппаратных и программных средств, необходимых в процессе обучения; под электронными учебно-методическими средствами – учебные материалы, используемые в обучении иностранным языкам.

Проблема заключается в том, что готовые программные средства чаще всего не отвечают потребностям учебного процесса в вузах, где требуется изучение профессионально ориентированной лексики. Поэтому встает задача разработки своих собственных электронных учебно-методических средств.

Наиболее эффективной формой электронных средств обучения является компьютерная обучающая программа, состоящая из двух подсистем: содержательной части и программной реализации. Создание компьютерных обучающих программ, включающих систему упражнений для формирования лексических навыков, – это процесс взаимодействия авторов учебных материалов (преподавателей), разработчиков компьютерных средств обучения (программистов) и специалистов по методике подготовки средств обучения. Только тесное сотрудничество всех перечисленных персоналий позволит создать эффективное средство обучения и контроля, отвечающее своему назначению в системе образования.

При отсутствии полноценной компьютерной обучающей программы преподаватель может самостоятельно создавать и подбирать программные средства обучения.

В учебном процессе чаще всего используют стандартное приложение Power Point для создания мультимедийных презентаций, позволяющих аудиовизуально предъявить новую лексику; раскрыть значение каждой ЛЕ с помощью примеров ее использования в словосочетаниях; создать мультимедийный проект на завершающем каждую тему этапе.

Другим важным аспектом использования информационных технологий для обучения лексике являются электронные словари, содержащие словарные статьи, позволяющие осуществлять быстрый поиск нужных слов с учетом морфологических форм и возможностью поиска примеров употребления их в словосочетаниях.

Использование Web и Media сайтов предоставляет возможность изучения новой лексики через чтение и обсуждение актуальных мировых новостей.

Следует понимать, что внедрение в практику преподавания новых информационных технологий вовсе не облегчает работу преподавателя, а помогает сделать ее более результативной, предъявляя повышенные требования к профессиональной компетентности преподавателя. Необходимо тщательно планировать время работы с компьютером и грамотно применять

его ресурсы в соответствии с учебным планом. При этом компьютер должен выполнять рутинную работу тренировки и проверки и освобождать время преподавателя для творческой деятельности на занятии.

Таким образом, и традиционные, и современные информационные средства обучения обладают возможностями для формирования лексических навыков учащихся. Информационные технологии делают работу над лексикой более эффективной, интересной и привлекательной. Однако, нельзя не принять во внимание и утверждения ученых, которые считают, что компьютер должен использоваться только в тех случаях, когда он наиболее пригоден по сравнению с другими средствами обучения для решения конкретных задач. Центральная роль в процессе обучения все же принадлежит преподавателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стародубцева О.Г. Типы упражнений для формирования лексических навыков устной речи в неязыковом вузе/Стародубцева О.Г.–Народное образование, 2014.
2. Жданько О.И. Особенности обучения лексике в неязыковом вузе с использованием ИКТ / Жданько О.И. – Народное образование, 2011.
3. Федотова М.Ю. Использование ИКТ для обучения лексике /Федотова М.Ю. –Педагогика online, 2015.

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УВО ПОСРЕДСТВОМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Подстрелова А.Л. (БИП)

В условиях стремительного развития информационных технологий, всё большую популярность приобретает сетевое взаимодействие.

Под сетевым взаимодействием понимается способ деятельности по совместному использованию информационных, инновационных, учебных и учебно-методических ресурсов. [С.В. Савина, Р.М. Магомедов]

Сетевое взаимодействие является фактором обеспечения доступности качественного образования, одним из наиболее перспективных направлений организации обучения на высоком, качественном уровне.

Однако интерактивное обучение – это достаточно новое явление для нашей страны. Существует ряд проблем в реализации сетевого взаимодействия. Это, прежде всего:

- недостаточно высокий уровень владения участниками образовательного процесса (в первую очередь педагогами) информационными и коммуникационными технологиями;
- неумение использовать интернет – ресурсы в образовательных целях и как следствие нежелание расставаться с наработанными годами традиционным материалом;

- несформированность информационно-коммуникационной компетентности участников образовательного процесса;

- загруженность преподавателя. Организация сетевого взаимодействия в образовательном процессе с использованием информационно - коммуникационных технологий на высоком методическом уровне требует много времени.

Информационно-коммуникационная компетентность современного преподавателя, определяющая его готовность к работе в новых условиях информатизации образования, это:

- способность педагога решать профессиональные задачи с использованием современных средств и методов информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);
- личностные качества педагога, определяющие потенциальный уровень подготовки в области использования средств ИКТ в профессиональной деятельности;
- особый тип организации предметно-специальных знаний, позволяющих правильно оценивать ситуацию и принимать эффективные решения в профессионально-педагогической деятельности, используя ИКТ.

Для разработки и успешной реализации сетевого взаимодействия в образовательном процессе необходимы следующие условия:

- обучение педагогов и студентов использованию интернет - ресурсов;
- наличие современных компьютеров (со скоростью подключения к сети интернет не ниже 2 Мб);
- наличие технических средств для видеоконференцсвязи, интерактивных досок, мобильных классов.

К дидактическим возможностям использования сетевого взаимодействия в образовательном процессе относятся:

- свободный доступ к образовательной, научной и научно-популярной информации, создаваемой педагогическим сообществом и выкладываемой на различных интернет ресурсах;
- возможность поиска необходимой информации с помощью интернет ресурсов;
- возможность получения заказанной информации;
- возможность участия в различных форумах, семинарах и чатах при обсуждении проблем образовательного характера;
- предоставление интерактивной консультативной поддержки;
- возможность интерактивной работы при самообразовании.

Интернет обладает колоссальными информационными возможностями и не менее впечатляющими услугами. Наиболее известными ресурсами, на базе которых формируется сетевое взаимодействие участников образовательного процесса, являются: WWW (WorldWideWeb), Электронная почта, Сетевые сообщества, Телеконференции, Чаты, Интернет-проекты, Информационные сайты, Блоги.

Внедрение компьютерных технологий в учебный процесс создает предпосылки для интенсификации образовательного процесса; позволяет на практике обеспечить переход от механического усвоения знаний к овладению умением самостоятельно приобретать новые знания; способствует резкому росту интереса студентов к предмету; позволяет индивидуализировать процесс обучения; способствует раскрытию, сохранению и развитию личностных качеств учащихся.

Компьютер используется в учебном процессе в различных целях: как средство контроля, как наглядное пособие, как источник информации.

Преподавателю необходимо четко представлять себе цель использования электронного средства обучения, грамотно интегрировать его в содержание урока, а также приорганизации самостоятельной внеаудиторной работы студентов над проектом.

Использование сетевого взаимодействия при применении информационно-коммуникационных технологий в преподавании иностранного языка является одним из важнейших аспектов совершенствования и оптимизации образовательного процесса. Сегодня использование служб и сервисов Интернета в учебном процессе Вуза рассматривается как один из факторов, определяющих эффективность и успешность совместной работы преподавателя и студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кириллова, С.Н. Сетевое взаимодействие участников образовательного процесса как форма реализации профессиональных задач. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.org/text/78/375/1825.php>
2. Савина С.В., Магомедов Р.М. Перспективы использования сетевого взаимодействия в образовательном процессе вуза. [Электронное издание]. – Режим доступа: <http://www.academy.edu.by/component/content/article/1064.html>
3. Савелова, С. Б. Интернет-проекты и современное образование / С. Б. Савелова // Мастерство. – 2003. – №1. – с. 85 – 89; // Вопросы интернет-образования. – 2003. – № 14

К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

Полойко И.Г. (БИП)

В курсе латинского языка применение управляемой самостоятельной работы студентов позволяет решать ряд задач, возникающих при обучении материалов, имеющему узкоспециализированную направленность в условиях сжатого отрезка времени.

Так работа «в парах» когда один из обучаемых выступает в роли педагога, контролирующего уровень знаний в разделе «Латинские афоризмы» способствует расширению практики речевого общения, вносит в процесс обучения элемент игры и эмоциональную окраску, что способствует быстрому и качественному усвоению материала.

Развитию творческих способностей студентов, расширению их кругозора помогает написание рефе-

ратов по теме «Римские магистратуры» с использованием компьютерных технологий. Раскрывая значения транскрибированных терминов «претор», «эдил», «магистрат» и других, студенты не только закрепляют знания латинской грамматики, но также способствуют процессу интеграции, например, с курсом « Римское право».

Хорошие результаты дают также метод самостоятельной оценки выполняемого задания, когда студент имеет возможность сравнить свою работу с образцом и, пользуясь определенными критериями, оценить результаты.

Это способствует не только развитию умения самостоятельно совершенствовать собственные знания, но также решает задачу закрепления письменных навыков.

Метод тестирования прекрасно зарекомендовал себя при проведении разного рода викторин в курсе латинского языка, внося в процесс обучения элементы соревнования.

Таким образом, в рациональном использовании самостоятельной работы как в аудиторное, так и во внеаудиторное время заключены не только резервы повышения мотивации обучения, осуществления процесса перехода от парадигмы обучения к парадигме учения, но и повышения ответственности за результат учебного труда.

Non scholae, sed vitae discinu.

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТАХ

Радион Т.П. (БИП)

Спецификой изучения иностранного языка на юридических факультетах вузов является многообразие юридической терминологии. Роль терминов в юриспруденции очень велика: от правильного понимания иноязычного термина иногда зависит понимание смысла всего текста. Именно термины несут в юридических текстах основную информационную нагрузку. Следует подчеркнуть, что нельзя овладеть англоязычной юридической терминологией ограничившись простым заучиванием списка, предложенного преподавателем. Перед студентами стоит более сложная и комплексная задача, справиться с которой можно только при наличии солидной языковой подготовки, соответствующих переводческих умений и обширных знаний в области как отечественного, так и зарубежного права. Важность этой задачи обуславливает необходимость включения работы с терминами в качестве одного из компонентов содержания обучения иностранному языку и переводу в неязыковом вузе [1, с. 43-60].

Овладевая юридической терминологией, студенты сталкиваются с рядом типичных проблем:

1. Многозначность терминов в правовой отрасли.

Термин, как однозначное лексическое соответствие характеризуется независимостью от контекста. Но на практике, мы постоянно сталкиваемся с многозначностью терминов, значение которых обнаруживается только на основе контекста и глубины понимания рассматриваемой проблемы. Например, *passing off*- использование отдельными компаниями в названии своих товарных знаков элементов товарных знаков популярных брэндов. В то же время русским аналогом является термин недобросовестная конкуренция.

2. Специфика юридической терминологии в Республике Беларусь (билингвизм).

Студенты должны быть готовы в своей будущей трудовой деятельности столкнуться с тем, что правовые документы в нашей стране издаются как на русском, так и на белорусском языках из-за официального двуязычия в Республике. Поэтому в практике перевода желательно было бы применять тексты на белорусском языке. Также отмечается недостаток именно юридических специализированных словарей, относящихся к области нормативно-правовой деятельности. Хотелось бы отметить, что в настоящее время Минский государственный лингвистический университет и Национальный центр правовой информации Республики Беларусь ведут работу над разработкой унифицированной системы перевода (англо-русский и русско-английский) нормативно-правовых терминов законодательства Республики Беларусь.

3. Новое значение часто употребляемой обывденной лексики.

В юридическом языке часто используются слова и словосочетания из разговорной, книжной и нейтральной лексики. Казалось бы, перевод их очевиден. Но в действительности, в юридических текстах слова из общеразговорной лексики зачастую приобретают совсем иные значения. Поэтому, если основное значение слова общелитературного языка нельзя применить в соответствующем контексте, то следует изучить другие значения слова по словарю, обращая на этот раз внимание на более узкие значения данного слова. Например, *game law* - закон об охране дичи и правилах охоты, *good offices* – посредничество.

4. Поиск русского эквивалента для понятийной лексики.

К понятийной лексике относятся слова общелитературного языка, часто используемые в определенной сфере, например, текстах договоров и судебных решений, в речи судей, в речи полицейских и т.п. Так как эти слова сохраняют свое общее значение, то считать их юридическими терминами нельзя. Однако в силу частого употребления в какой-либо сфере права в обоих языках за ними закрепляются устойчивые узусальные соответствия. Использование переводчиком других соответствий сразу бросается в глаза специалистам как нарушение принятой нормы юридической речи [2, с. 127]. Например, *for the reasons I have given I would allow this appeal* - по вышеуказанным причинам суд считает возможным удовлетворить апелляцию.

5. Ложные друзья переводчика.

Ложные друзья переводчика порой осложняют перевод юридических текстов. Например, *court reporter*-секретарь суда, *marshal (US)*- судебный исполнитель.

6. Идиоматические и метафорические термины

В эту группу терминов входят словосочетания, состоящие из слов с метафорическим значением, а также термины-фразеологизмы. Трудность перевода таких терминов заключается в том, что дословный перевод всех компонентов словосочетания (калькирование) в таких случаях, как правило, не помогает угадать значение таких словосочетаний [3, с. 92-94]. Например, *cat burglar* – вор-форточник, *John Doe and Richard Roe* – истец и ответчик, *Christmas tree* – перегруженный поправками законопроект.

7. Имплицитные термины.

Порой английские юридические термины содержат формально невыраженные компоненты значения – имплицитные семы. Сема – это минимальная, далее ни на что не членимая, составная часть лексического значения. Для понимания такого термина необходимо мысленно добавить пропущенные слова, что может потребовать порой изменения структуры словосочетания [4]. Например, *citizen's arrest* - задержание нарушителя гражданским лицом (а не арест гражданина), *orphan's court* – суд по делам о наследстве (а не суд по делам сирот), *dying declaration* - предсмертное заявление (а не декларация, утратившая силу). Для облегчения понимания такого термина нужно перефразировать его на русском или английском языках, восстанавливая все пропущенные и подразумеваемые слова. Например, *dying declaration* – *declaration of a person who is dying*.

8. Псевдотермины.

К псевдотерминам относятся сочетания из литературного языка или разговорной лексики, имеющие в своем составе слово, входящее в юридическую терминологию (например, *law*, *lawyer*, *patent*). Возникают такие термины благодаря наличию омонимов и метафорических переносов [5, с. 61-71]. Например, *lady killer* – сердцеед (а не убийца женщин), *family bonds* – семейные узы (а не семейные облигации).

Таким образом, освоение юридической лексики является достаточно сложным процессом, вызывающим у студентов широкий спектр затруднений. В то же время, постепенное введение юридической терминологии способствует повышению профессиональной компетентности будущих юристов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова, И.П. Современный учебник иностранного языка для неязыкового вуза: проблемы и перспективы/ И.П. Павлова// Приоритетные направления в обучении иностранным языкам. - М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. - С. 43-60
2. Левитан, К. М. Юридический перевод: основы теории и практики: учеб. пособие / К. М. Левитан. - М. : Проспект ; Екатеринбург : Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. - 352 с.
3. Озюменко, В.И. Полисемантность английской юридической лексики как проблема перевода/ В.И. Озюменко// Вестник Российского университета дружбы народов. - № 2. – 2015. – С. 92-94

4. Латышев, Л.К., Семенов А.Л. Перевод: Теория, практика и методика преподавания/ Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. - М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 310с.

5. Вербицкий, А.А. Структура содержания обучения иностранному языку специальности: контекстный подход/ А.А. Вербицкий, Н.П. Хомякова// Приоритетные направления в обучении иностранным языкам. —М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. - С. 61-71

РАЗВИТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Радион Т.П. (БИП)

В большинстве современных исследований, посвященных ресурсам уроков иностранного языка приоритетное внимание уделяется формированию толерантности. Такая характерологическая особенность личности как толерантность, очень важна для будущего юриста. Именно юристы с развитой компетенцией толерантности готовы и способны жить в сотрудничестве и конструктивно действовать в стремительно меняющемся социуме.

Так, О.В. Желнович описывает особенности формирования толерантного отношения студентов к другим людям, предлагая следующие этапы: 1) Организационно-педагогический: включает в себя исследование отношения студентов к себе и другим людям. 2) Этап информационного обеспечения: включает в себя развитие у студентов толерантности. 3) Этап развития умений толерантного взаимодействия: включает в себя практическую реализацию полученных знаний и умений. 4) Этап оценки результатов: включает в себя повторное исследование толерантности студентов [1, с. 109-111].

Однако, говоря о толерантности, важно рассматривать это понятие более глобально, не фокусируясь исключительно на межэтнической и социокультурной толерантности. Для обеспечения здорового психологического климата в социуме и увеличения количества полезных членов общества, необходимо также толерантное отношение к лицам с особенностями психофизического развития (ОПФР). Толерантное отношение к лицам с ОПФР, осведомлённость об их проблемах, уважение их индивидуальных потребностей будет являться гарантом эффективной их социализации, что увеличит количество полезных членов общества. Признание обществом своих проблем и активная деятельность по их разрешению является признаком гуманного и здорового общества.

Предмет «иностраннный язык» является ценным ресурсом для формирования многих профессиональных компетенций и личностных качеств. И.И. Галимзянова и Э.И. Муртазина также рассматривали формирование толерантности у студентов на уроках иностранного языка, не сосредотачиваясь именно на проблеме толерантности к лицам с нарушением развития. В их исследовании ценным является подробное обоснование инновационных методов развития толерантности студентов, а именно использование на уроках иностранного языка: сети Интернет; английских пословиц и поговорок; аутентичных текстов [2, с. 64-67].

Воспитание и развитие толерантной личности и толерантного отношения к другим членам общества – сложный, трудоёмкий и длительный процесс, который продуктивнее всего осуществлять в ходе процесса обучения в учреждениях образования.

Принципы преподавания иностранных языков широко изучены в современной педагогике. Однако, отбор учебного материала по иностранному языку для формирования толерантного отношения к лицам с ОПФР у студентов юридических факультетов должен основываться на следующих принципах:

1. *Информационная насыщенность учебного материала.* При формировании толерантного отношения к людям с ОПФР необходимо использовать комплекс упражнений, содержащих в себе насыщенный информативный материал об особенностях жизни данной группы людей, мышления и жизненных приоритетов лиц с ОПФР, какие у них трудности, в чем они отличаются от других и в чем они такие же, что будет способствовать эффективному взаимодействию сторон. Неправильные стереотипы способны влиять на коммуникацию студентов с лицами с ОПФР, в этой связи в целях реализации этого критерия отбора и формировании включения фонового знания в обучение необходимо использовать информацию, относящуюся к формированию у студентов равного, уважительного отношения к людям с ОПФР.

2. *Культурологическая направленность учебного материала.* Критерий культурологической маркированности учебного материала предполагает отбор информации, имеющей непосредственное отношение к культурным различиям в отношении к лицам с ОПФР. Уместен анализ толерантности к людям с нарушениями развития в Республике Беларусь и в странах изучаемого языка. Студентам-юристам можно продемонстрировать различия в законодательных базах Беларуси и Великобритании по отношению к инвалидам.

3. *Коммуникативная ценность учебного материала.* Согласно этому критерию, необходимо использовать материал, который чаще встречается в условиях естественной коммуникации и соответствует стандартам конкретного культурного сообщества в отношении к лицам с ОПФР.

4. *Прагматическая ценность учебного материала.* Критерий прагматической ценности определяет прагматическую природу обучения на иностранном языке с выбором тех аспектов, которые в ходе реальной коммуникации можно будет использовать для достижения различных целей.

5. *Актуальность учебного материала.* Учебная информация, предоставленная об особенностях жизни к лицам с ОПФР, должна содержать конкретные факты действительности. Во время выбора источников информации необходимо исключить те источники, которые предоставляют ненадежную, несоответствующую действительности информацию о людях с ОПФР.

6. *Доступность учебного материала.* Выбор учебного материала должен осуществляться с учётом возрастных особенностей студентов, поскольку именно

доступность учебного материала создает атмосферу успеха и способствует повышению образовательной мотивации студентов.

7. *Аутентичность учебного материала.* Критерий подлинности информации очень важен в ходе обучения. Отобранный учебный материал про людей с инвалидностью должен обладать информативной и ситуативной подлинностью.

8. *Наглядность учебного материала.* Задействование различных типов восприятия увеличивает эффективность образовательного процесса и позволяет достигать более высоких результатов при меньшем количестве учебных часов. Критерий наглядности обеспечивается посредством использования языкового (таблицы, диаграммы, и т.д.) и экстралингвистического материала в целях улучшения восприятия информации. Средства наглядности могут также использоваться в качестве повышения толерантного отношения к людям с ОПФО.

9. *Мотивационная ценность учебного материала.* Этот критерий - один из самых важных критериев отбора учебного материала в условиях обучения студентов иностранному языку, поскольку образовательный процесс не является самоцелью для студентов, а лишь средством достижения успеха в жизни. Поэтому развитие мотивации и образовательного познавательного интереса являются основными факторами, определяющими эффективность образовательного процесса. Информация для восприятия должна быть эмоционально привлекательной, чтобы соответствовать образовательным потребностям студентов.

Таким образом, отбор учебного материала по иностранному языку для формирования толерантного отношения, в том числе и к лицам с ОПФР у студентов юридических факультетов должен производиться с опорой на следующие критерии: 1. Информационная насыщенность учебного материала. 2. Культурологическая направленность учебного материала. 3. Коммуникативная ценность учебного материала. 4. Прагматическая ценность учебного материала. 5. Актуальность учебного материала. 6. Доступность учебного материала. 7. Аутентичность учебного материала. 8. Наглядность учебного материала. 9. Мотивационная ценность учебного материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Желнович, О.В. Воспитание толерантности студентов в процессе изучения иностранного языка/ О.В. Желнович// Образование и наука. - № 5. - 2010. - С. 109-111

2. Галимзянова, И.И. Иностранный язык как средство развития толерантности студентов технического вуза/ И.И. Галимзянова, Э.И. Муртазина// Сборники конференций НИЦ Социосфера. - № 49. - 2014. - С. 64-67

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В США

Рахматулина А.Ф. (БИП МФ)

На сегодняшний день терроризм является одной из наиболее опасных проблем, с которыми сталкивалась цивилизация. Современный терроризм приобрел международный, глобальный характер, стал интернациональным феноменом, влияющим на стратегические планы по развитию многих стран. Несмотря на активизировавшееся международное сотрудничество в борьбе с терроризмом, утверждать, что новым террористическим сетям мировое сообщество противопоставило действенную, хорошо организованную, эффективную систему антитеррористических мер на международном уровне представляется преждевременным, поскольку реальные достижения в этой области еще очень скромны.

Одной из стран, которые столкнулись с проблемой терроризма являются Соединенные Штаты Америки. После трагических событий 11 сентября 2001 г. администрацией Вашингтона при поддержке Конгресса было принято ряд мер, направленных на противодействие терроризму. Так, в конце октября 2001 г. Конгресс принял временные поправки к законодательству, получившие название Акт о патриотизме США. Этот документ был призван помочь правоохранительным органам эффективно предупреждать теракты. Акт о патриотизме США увеличил полномочия ФБР и других спецслужб, которые получили право прослушивать телефонные переговоры, следить за электронной перепиской, требовать у библиотек и книжных магазинов данные о заказанных или купленных посетителями книг. Вдобавок была введена ответственность за укрывательство террористов. Изначально этот документ был принят на четыре года, но потом его продлили еще на 10 лет, превратив 14 из 16 статей Акта в постоянные. На нынешний день временные положения Акта о патриотизме продлены до 2019 г. [1].

Кроме этого, в США в тот период был разработан еще целый ряд международных и национальных программ по борьбе с терроризмом как на собственной территории, так и в различных регионах мира. Основная концепция данных программ – это резкий сдвиг в пользу достижения безопасности. Это повлияло на взаимоотношения личности, общества и государства, повысив значение последнего и создав объективные предпосылки для некоторого ограничения прав и свобод граждан в интересах не только национальной, но и личной безопасности. По мнению российского исследователя О. Н. Алексева, американское общество в целом поддержало администрацию Дж. Буша-младшего в ее стремлении на ужесточение борьбы с терроризмом, проявило терпимость и понимание тех ограничений и неудобств, (обыск в аэропортах, проверка посылок, людей и другие меры), которые сопровождают антитеррористическую политику правительства [2, с. 201].

В средствах массовой информации зачастую высказывается мнение, что законодательное оформление борьбы с терроризмом в США началось только после событий 11 сентября 2001 г. Однако это мнение не соответствует действительности. В США уже на протяжении длительного времени принимались нормативные акты, направленные на противодействие терроризму. Например, вопросы, относящиеся к борьбе с терроризмом, отражены в следующих нормативных актах США: Федеральный закон о гражданской авиации (1958 г.); Закон о борьбе с международным терроризмом (1984 г.); Закон о борьбе с терроризмом (1990 г.); Закон о контроле над преступностью (1990 г.); Закон об усилении борьбы с терроризмом в США и за их пределами (1993 г.); Закон о борьбе с терроризмом и применении смертной казни (1996 г.); Закон о правосудии для жертв терроризма (1998 г.); Акт о патриотизме США (2001 г.) [3].

В целом же нормативная правовая база, регламентирующая вопросы борьбы с терроризмом, включает законодательные акты двух уровней: действующие на всей территории США (общегосударственные) и действующие на территории конкретного штата как самостоятельная система.

Общие принципы борьбы и использования военных структур США во внутрисударственных кризисных ситуациях содержатся и в американской Конституции, сводах законов и федеральных законоположений. Конституция США, включая поправки, содержит ряд уголовно-правовых норм общего характера, которые имеют отношение к различным видам преступлений, в том числе и к терроризму. Это нормы, запрещающие принимать билли об опале и законы *ex post facto* (ст. 1 разд. 9); нормы, регламентирующие вопросы выдачи (ст. 4 разд. 2); нормы, запрещающие штатам лишать кого-либо жизни, свободы или собственности без законного судебного разбирательства (поправка XIV разд. 1) и взыскивать чрезмерные штрафы, налагать жестокие и необычные наказания (поправка VIII) и др.

Еще одним важным шагом на пути борьбы с терроризмом стало создание «Объединенного центра по предотвращению террористической угрозы». Этот институт, мнению администрации США, нужен для более целенаправленной, постоянной и эффективной антитеррористической деятельности и, что особенно важно, для выработки общего плана действий на основе собранной информации. При этом было заявлено о значительном повышении роли партнеров и союзников США в борьбе с международным терроризмом. Приоритетным направлением антитеррористической борьбы является совместная деятельность по предотвращению бесконтрольного распространения оружия массового уничтожения [2, с. 202]. В XXI в. среди экспертного сообщества все чаще и громче стали говорить и предупреждать о возможных новых террористических нападениях на жизненно важные инфраструктуры США с использованием легкодоступных компьютерных сетей [4, с. 61, 62].

Таким образом, в США значительное внимание уделяется правовому регулированию в борьбе с международным терроризмом. Однако следует учитывать и тот факт, что многие положения, содержащиеся в международных нормативных актах по борьбе с международным терроризмом, еще слабо конкретизированы, а это затрудняет их использование правоохранительными органами и спецслужбами США в конкретных практических целях. В США не существует всеобъемлющего федерального закона, непосредственно касающегося терроризма внутри страны. Террористическим актом может быть признано совершение или попытка организации взрыва, вооруженного ограбления, поджога, убийства, нападения, ракетного удара, захвата транспортных средств, зданий, захват заложников или зданий посольств. Все эти действия касаются федеральным законом или законами отдельных штатов и могут быть признаны террористическими в зависимости от мотивов. В целом в США продолжается работа, направленная на дальнейшее совершенствование по борьбе с терроризмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьева, И. Терроризм и закон: как разные страны борются с экстремистами экономика / И. Кондратьева // Право.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.ru/review/view/124016/>. – Дата доступа : 12.03.2017.
2. Алексеев, О.Н. Противодействие терроризму в США: опыт и проблемы / О. Н. Алексеев // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 7. – С. 201–203.
3. Законодательство США по борьбе с терроризмом // Информационно-аналитические материалы Государственной Думы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14156>. – Дата доступа : 11.03.2017.
4. Максимов, О. О системе мер противодействия терроризму в США / О. О. Максимов // Власть. – 1999. – № 12. – С. 61–62.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ПОЛОВ НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЖЕНЩИН С ВОСТОЧНЫМИ МУЖЧИНАМИ

Рахматуллина А.Ф., Серебряков М.А. (БИП МФ)

Мужская психология – это одна из интригующих тем, которая до конца еще не исследована. Барышни убеждены, что мужская психология – это тривиально – простая штука, поскольку сводится к трем вожделяниям: еде, интиму и сну. Мужчины сильные, смелые, выносливые охотники, но и у них бывают переломные моменты в жизни, в разных ситуациях они ведут себя загадочно и скрытно. Представители сильного пола привыкли скрывать собственные чувства, считая их проявлением уязвимости, но влюбленность способна менять поведение человека. При этом необходимо обращать внимание на изменения во внешнем виде, поведении, а еще учесть невербальные знаки. Психологи определили следующие признаки влюбленности:

1. Повышенное внимание (желание постоянно быть рядом или же хотя бы следить за объектом визуально);

2. Идеализация своего поведения (стараясь измениться в лучшую сторону, что бы выделился среди соперников);

3. Доверие (если мужчина испытывает чувства, то будут готовы рассказать о чем то личном);

4. Восхваление объекта обожания (на первых этапах подмечаются исключительно положительные стороны);

5. Ревность (желание быть единственным заставляет мужчину постоянно соперничать друг с другом); [3, с.101].

Психология мужчины в отношениях выделяет несколько причин, которые могут сделать из него собственника. Обычно представители сильного пола являются сыновьями эмоциональных женщин или же были выращены в неполноценной семье. Так же это может отразиться в неудачном опыте, неуважительном отношении женщины или измене. И одной из главных причин является потеря близкого человека, который был важным в жизни. Представителям сильного пола больше свойственно действовать, чем чувствовать. Они больше являются молчунами и для них важнее видеть, а не слышать. Мужской части населения не свойственны «намеки» и для них важна точность и суть. Мужчины редко обращают внимание на детали, ориентируясь на ситуацию в целом.

Мужчины разных национальностей имеют свою изюминку в поведении, в общении, в характере, в отношении к окружающему миру и жизни. Самое главное достоинство восточного мужчины – дисциплинированность, т.к. большинство мусульман верят в Бога и считают, что основным жизненным предназначением является исполнение воли Аллаха, а вера в Бога помогает выработать умение контролировать себя. Восточные мужчины славятся своей твердостью, силой характера, обходительностью и умением обольщать и завоевывать женщин даже самых неприступных представительниц противоположного пола, чего бы им это ни стоило, ведь их жгучие глаза, нежность, темперамент редко кого оставят равнодушным, и этим они сражают женщин наповал. Они умеют любить и готовы на поступки. Восточный мужчина своими подарками и ласками доводит женщину до экстаза. Они дурманят, пьянят своими красивыми фразами, комплиментами, которая хочет слушать кажда́я женщина. [5, с. 89 - 93].

Прежде всего, они боготворят свою семью, мать и любимую женщину. Они очень горды, и немаловажным аспектом мусульманина является хорошее взаимоотношение с его родителями. Восточные мужчины обращают внимание не только на внешний вид, но и на поведение. Восточный мужчина считает, что женщина должна не только помогать ему в трудную минуту, но и беспрекословно выполнять его желания. Возлюбленная обязана быть благоверной и дать детям хорошее воспитание, так как они – хранительницы семейного очага, а мужчина – добытчик и завоева-

тель. Кроме того, мужчины и женщины в странах Востока ведут раздельный образ жизни, и это касается и общественных мест. Как правило, восточные женщины не знают где их мужчина, с кем он, и чем он вообще занимается.[4].

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что мужская психология – это не до конца изученный мир, который изучать можно вечно. И не один ученый не даст точного ответа, почему в какой-либо ситуации мужчина повел себя так, а не иначе. Каждый мужчина индивидуален, и не стоит его переделывать, нужно воспринимать его таким, какой он есть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джон, Т. Мужчины с Марса, женщины с Венеры / Т. Джон-София, 2014.- с. 112-130.
2. Аверин, В. А. Психология личности/ В. А. Аверин -Спб: Изд-во Михайлова В. А., 1999. -с. 5-17.
3. Харви, С. Вы ничего не знаете о мужчинах/ С. Харви - ООО «Издательство «Эскимо», 2013.- с. 88-98.
4. Никомаров, М. Особенности психологии мусульман [Электронный ресурс] / М. Никомаров// Журнал «Самиздат».- Режим доступа: <http://orien.webuda.com/psiho1.htm>.
5. Щепановская, Е. М. Психология религий / Е. М. Щепановская // Спб. Лань, 1997.- 287- 358.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Рахматулина А.Ф., Улахян С.С. (БИП МФ)

Актуальность формирования коммуникативной компетенции обусловлена вступлением мирового сообщества в эру информационной цивилизации, совершенствования средств связи и коммуникаций, что влечет за собой необходимость преодоления коммуникативных барьеров. Современный этап развития общества требует от специалистов – юристов владения иностранным языком как средством коммуникации для решения проблем профессионального характера, успешного международного сотрудничества.

Теория и практика современного образования требуют развития у будущих специалистов коммуникативности. Иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность важнейшее качество специалиста – юриста.

Для того, чтобы эффективно взаимодействовать в науке и практике, в сфере межличностных отношений, специалисту необходимо наличие коммуникативных качеств, которые представляют собой интегративную связь ценностных ориентаций, нравственных позиций и устремлений, знаний, умений, профессиональной юридической этики. Данная проблема имеет философский, социологический, психологический, педагогический и другие аспекты.

Формирование коммуникативной компетенции является основной и ведущей целью обучения иностранному языку. Устное общение, роль которого в

настоящее время стала особенно значительной, невозможно без хорошо развитого умения.

Для успешного формирования данной компетенции на занятиях по иностранному языку необходимо:

- самоопределение в коммуникативной ситуации, когда определяются необходимость и цель участия в коммуникации;

- анализ намерений партнеров и способов коммуникации на иностранном языке с учетом своих целей и возможностей;

- выбор соответствующего ситуации речевого жанра, поведения и коммуникативных техник;

- собственно коммуникация на иностранном языке;
- самооценка ценности, степени значимости, результативности прошедшей коммуникации на иностранном языке.

В результате участия в коммуникации на занятии по иностранному языку студенты овладевают необходимым минимумом речевых умений и навыков. Практический результат обучения иностранному языку, прежде всего, достигается в процессе личностно – коммуникативного обучения, которое предусматривает также решение задач, связанных с образованием, воспитанием и развитием личности студента. Для освоения коммуникативных компетенций «в учебном процессе фиксируется необходимое и достаточное количество реальных объектов коммуникации и способов работы с ними» [2, с. 1].

Студентам личностно-ориентированный подход позволяет создать благоприятную атмосферу для работы в сотрудничестве. Использование принципа новизны и ситуативности дает возможность проявить активность, творческое мастерство, помогает совершенствовать навыки устной монологической и диалогической речи, повышает уровень общения и культуры. В результате этого повышается и расширяется мотивационная сфера учащихся.

Преподаватель же в свою очередь, решая новые методические задачи, постоянно находится в творческом поиске, что стимулирует и процесс совместной познавательной деятельности.

Итак, использование коммуникативного метода на занятиях по иностранному языку имеет ряд достоинств и положительных результатов: вызывает интерес к овладению иностранным языком как средством международного общения, разнообразит урок, повышает уровень межкультурной сферы студентов и служит фундаментом для формирования коммуникативной компетентности.

Представляется возможным сделать вывод о том, что сформированные коммуникативные компетенции помогут будущему юристу в его профессиональной деятельности, так как он должен знать традиции, обычаи людей из разных стран и относиться к ним с уважением, и именно благодаря этому появятся возможности прийти к соглашению. Студентам необходимо научиться общаться и мыслить на иностранном языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мариго, В.В., Михайлова, Е.Е. Использование дискуссионных форм обучения для развития коммуникативных компетенций студентов: Методическое пособие. / В.В. Мариго, Е.Е. Михайлова. – Н.Новгород, 2010. – 242 с.

2.. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс] / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002. – 23 апреля. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СПЕЦИАЛИСТОВ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ И НОВОЙ РЕДАКЦИЯХ КОДЕКСА ОБ ОБРАЗОВАНИИ

Романюк С.И. (БИП), Романюк Г.Э. (БНТУ)

В соответствии с действующим Кодексом Республики Беларусь об образовании система высшего образования представлена двумя ступенями.

На I ступени высшего образования осуществляется подготовка специалистов, обладающих фундаментальными и специальными знаниями, умениями и навыками. Выпускникам присваивается квалификация специалиста с высшим образованием (далее – специалист). Срок обучения – от 4 до 6 лет. Высшее образование I ступени дает право на трудоустройство и на продолжение обучения в магистратуре или аспирантуре. В сложившейся практике I ступень ассоциируется с понятием «специалитет», так как выпускники становятся специалистами и им присваивается соответствующая квалификация.

На II ступени высшего образования (в магистратуре) обеспечиваются углубленная подготовка специалиста, формирование знаний, умений и навыков научно-педагогической и научно-исследовательской работы. Выпускникам присваивается степень магистра. Срок обучения – 1-2 года. Основная цель магистратуры – подготовка кадров для инновационного развития отраслей экономики и социальной сферы.

В целом система двухступенчатой подготовки оправдала себя. Первая ступень призвана удовлетворить потребности массового образования, а магистратура должна обеспечить более узкую и глубокую подготовку специалистов в соответствии с потребностями в высококвалифицированных кадрах и запросами личности.

Вместе с тем, действующая структура высшего образования имеет ряд недостатков:

- длительный срок обучения на I ступени, превышающий 4-4,5 года, противоречит концепции массовой подготовки специалистов с высшим образованием, требующихся на рынке труда;

- увеличение затрат на подготовку в избыточном количестве специалистов с преобладающим сроком подготовки 5 и более лет;

– медленное реагирование на быстроменяющиеся потребности рынка труда;

– неспособность удовлетворить изменение структуры спроса в специалистах с высшим образованием: сейчас в большей мере требуются специалисты широкого профиля, умеющие решать общие задачи (на уровне «пользователя», «специалиста по эксплуатации»), легко встраиваемые на рынке труда по широкому спектру должностей;

– нечёткое различие и дублирование в компетенциях специалистов и магистров и, как следствие, «невстроенность» магистров в рынок труда (в квалификационных характеристиках ни одной из должностей служащих не упоминается степень магистра);

– непонятность системы высшего образования для иностранных граждан в виду существенного различия в структуре белорусской и европейской систем высшего образования и ряд других.

В этой связи потребовалось изменение структуры высшего образования. Основой изменения стало уточнение целей различных видов высшего образования, которые должны обеспечивать потребности рынка труда в специалистах с высшим образованием, но обладающих различным уровнем и объемом компетенций. Важной задачей является усиление экспортного потенциала высшего образования, которое обеспечивается повышением его узнаваемости и понятности для иностранных граждан.

Проектом Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О научной деятельности» и Кодекс Республики Беларусь об образовании» [2] определена **новая** структура высшего образования:

– вводятся три самостоятельных вида высшего образования: общее высшее образование (образовательная программа бакалавриата, или бакалавриат), углубленное высшее образование (образовательная программа магистратуры, или магистратура) и специальное высшее образование (непрерывная образовательная программа) [2, статьи 198, 200];

– образовательные программы высшего образования реализуются по специальностям [2, статья 16] на основе образовательного стандарта по специальности [1, статьи 16 и 201]. Т.е. отсутствуют направления специальностей и специализации.

В предложенной структуре подготовка бакалавров заканчивается присвоением квалификации и присуждением степени «бакалавр». Срок обучения – от 4 до 4,5 лет. Бакалавры имеют право на продолжение высшего образования (обучение в магистратуре) и на трудоустройство по полученной специальности, присвоенной квалификации и присвоенной степени «бакалавр» (для сравнения: в Российской Федерации бакалавриат не предусматривает присвоения квалификации, присваивается только степень бакалавра).

Между специалистом и бакалавром сохраняются общие признаки:

I ступень высшего образования в действующей терминологии и бакалавриат в новой терминологии являются самодостаточными видами (ступенями)

высшего образования, дающими право на трудоустройство и продолжение образования на более высоком уровне (ступени);

подготовка осуществляется по специальности на основе образовательного стандарта по специальности, а образовательные программы в обязательном порядке содержат государственный компонент [2, статья 212];

срок подготовки специалистов и бакалавров по программам, **интегрированным** с программами среднего специального образования, сокращается [2, статья 202].

по окончании обучения специалистам и бакалаврам присваивается квалификация, обеспечивающая в соответствии с действующим трудовым законодательством встраивание в рынок труда;

трудоустройство осуществляется в соответствии с полученной специальностью и присвоенной квалификацией;

Вместе с тем между бакалавром и специалистом имеется ряд различий:

по окончании бакалавриата присваивается степень бакалавра (в соответствии с международной практикой), по окончании I ступени степень не присваивается;

срок обучения на I ступени (в «специалитете») – 4-6 лет, в бакалавриате – 4-4,5 года;

цель подготовки специалиста на I ступени высшего образования – обеспечение рынка труда специалистами, способными решать задачи любой сложности, благодаря обладанию фундаментальными и специальными знаниями, умениями и навыками. Цель подготовки бакалавра – обеспечение рынка труда специалистами, обладающими наиболее общими, базовыми компетенциями, необходимыми для самостоятельной профессиональной деятельности, выполнения обязанностей широкого профиля;

компетенции бакалавров и магистров и их назначение на рынке труда четко разграничены, в то время как в действующей системе специалисты и магистры имеют схожие и дублирующие компетенции, что в настоящее время создает трудности в признании магистров как полноправных участников рынка труда.

Очевидно, что по результатам обучения, приобретенным компетенциям специалист после I ступени, обучавшийся 5-6 лет, ближе в новой структуре высшего образования к магистру, а не к бакалавру. Поэтому специальное высшее образование (срок обучения 5-6 лет) заканчивается не только присвоением квалификации, но и присвоением степени «магистр» (за исключением сферы здравоохранения). Область «приложения» специального высшего образования – специальности, по которым обучение нельзя разделить на части (ступени), например, специальности здравоохранения, искусства, некоторые инженерные специальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О научной деятельности» и Кодекс Республики Беларусь об образовании» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forumpravo.by/forums/npa.aspx?forum=15&topic=8164> – Правовой форум Беларуси. – Дата доступа: 30.03.2017.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Санчук А.А. (БИП)

Психология – это наука, которая изучает закономерности развития и функционирования психики человека (психические процессы, состояния и свойства).

Личностью мы можем назвать отдельного человека, взятого в системе его устойчивых социально обусловленных психологических качеств, которые проявляются в общественных отношениях, определяющих нравственные поступки человека и имеют существенное значение как для него самого, так и для окружающих. Развитие – носитель уникальных в природе способностей человека, совершенствование в процессе саморазвития и самореализация его творческих возможностей и осуществление духовного роста, созидание духовных продуктов субъектов образования в себе самих и в свойствах обучаемых [1, с. 23]. По мнению А.Н. Леонтьева, личность – не особое качество или взаимосвязь психических процессов, она имеет иную природу: «проблема личности есть проблема единства, взаимосвязи отдельных деятельностей, это то, что управляет отдельными процессами деятельности, поведения. Это – «хозяин» процессов» [2, с. 194]. Он, напротив, выводит понятие личности за пределы понятия психики в плоскость отношений с миром; как он сформулировал позднее, «проблема личности образует новое психологическое измерение: иное, чем измерение, в котором ведутся исследования тех или иных психических процессов» [2, с.385]. Это положение, идущее от Вygотского, коренным образом отличает подход А.Н.Леонтьева от взглядов А.Ф. Лазурского, С.Л. Рубинштейна, В.С. Мерлина и почти всех других отечественных и зарубежных авторов. Согласно представлениям А.Н. Леонтьева, личность есть особая реальность, заслуживающая особого предмета, «личность не есть простое биологическое единство, это есть высшее единство, историческое (общественное) по своей природе. Это единство – личность – не дано изначально. Человек не рождается в качестве личности. Личность человека возникает в ходе развития его жизни» [2, с. 195]. Леонтьев, таким образом, определяет личность как связь, иерархию деятельностей, а не психических процессов. «Индивид превращается в личность ... в ходе своей биографии. В этом смысле личность и есть «сгусток» биографии» [2, с. 196]. Другими словами, личность – не биологическое и не социальное, не условия и не факторы, а биография, опыт жизни! Личность есть результат «кристаллизации» биографии. Это первый тезис А.Н.Леонтьева. Второй тезис: личность развивается, т.е. существуют качественно особые стадии развития личности, которые не имеют отношения к развитию психических процессов. Третий тезис – личность имеет строение. С самого начала вводится разведение индивида и личности. Если индивид представляет собой некое биологическое единство, связь естественных органов и их функций, то личность — небιологическое единство [3]. Она постепенно возникает, формируется в ходе

жизни, поэтому есть строение индивида, и есть независимое от него строение личности [4].

Мы, под руководством Джиги Надежды Дмитриевны занимаемся своим саморазвитием, самоуправлением, самовоспитанием, самосовершенствованием, на занятиях студенческой научно-практической лаборатории «Созидание продуктивного субъекта образования» средствами акме-технологий самопознания. Нами были исследованы личностные особенности при помощи различных методик и тестов. Цель наших занятий в студенческой практической лаборатории: развить себя как личность, индивидуальность, субъекта деятельности, то есть стать эффективным, продуктивным и результативным студентом, а так же в будущем преподавателем психологии и психологом. Обучение проходит по специальной разработанной программе, которая способствует мотивированию и продуктивной результативной и эффективной работе студента над собой по созиданию, то есть становлению себя как личности, индивидуальности и субъекта деятельности. Мы изучаем различные методики по самосовершенствованию, участвуем в тренингах и рефлексивно-интерактивных играх, учимся проводить дискуссии, готовить выводы по программному материалу, учимся самостоятельно работать с первоисточниками. Развиваем лидерские качества, оттачиваем навыки общения и расширяем кругозор, что помогает нам выйти за рамки обыденного, а значит, дает возможность для развития творческих способностей и личности.

Развитие и саморегуляция – определяющие характеристики акмеологического развития субъекта, его субъектности, общественной и продуктивной значимости созидательной деятельности. Они обуславливают реально прогрессивное движение, развитие личности, индивидуальности средствами индивидуальных программ осознанной саморегуляции созидания – как мотивирование субъекта к самосовершенствованию, самореализации, самоконтролю и созиданию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джига, Н.Д. Акме-психология созидания продуктивного субъекта образования: монография / Н.Д. Джига. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2015. – 431 с.
2. Леонтьев, А.Н. Методологические тетради / А.Н. Леонтьев. – М., 1994. – 400 с.
3. Мотков, О.И. Как устроена личность / О.И. Мотков. – М., 2005. – 63 с.
4. Коростылева Л.А. Монография. Психология самореализации личности / Л.А. Коростылева. – СПб. 2005. – 222 с.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НА ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Синило С.Н. (БИП)

Девиантные проявления не являются уникальными и новыми, однако их исследование становится особенно актуальным в настоящее время, так как рост

числа несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющимся в асоциальных действиях становится тревожным симптомом современности. Так, например, большинство зарегистрированных в стране наркоманов – в возрасте 20-40 лет. Однако, за последнее время в 14,5 раза увеличилось число пациентов наркодиспансеров моложе 15 лет [1]. Усилилось демонстративное и вызывающее по отношению к взрослым, поведение. В крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность. Появляются всё новые виды отклоняющегося поведения: подростки участвуют в военизированных формированиях политических организаций экстремистов, в рэке, занимаются проституцией и сутенёрством. На почве социальных противоречий возникают межгрупповые и межличностные конфликты, растут агрессивные и аутоагрессивные тенденции в подростковой среде. Л.А. Азарова определяет девиантное поведение как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией [2, с.8]. А.А. Крылов предлагает введение обобщенного понятия социального отклонения как характера деятельности, образа жизни, поведения индивида, противоречащего социальной нормативности [3, с. 38].

Сегодня девиантное поведение подростков рассматривается как свидетельство недостатков в воспитательной сфере, а совокупность фактов антиобщественного поведения и правонарушений подростков на определенной территории – как серьезный показатель недостатков проводимой профилактической работы [4].

Указанные противоречия позволяют сформулировать проблему исследования, состоящую в выявлении причин и изучении механизмов формирования девиантного поведения подростков, определении педагогических условий, способствующих предупреждению данного феномена, организации работы педагогического коллектива по профилактике девиантного поведения подростков, в том числе в тесном контакте с родителями учащихся. Решение данной проблемы и составляет цель исследования.

С учетом выделенной проблемы определены: девиантное поведение подростков в условиях колледжа как объект исследования и система профилактики и социальной поддержки девиантных подростков в условиях колледжа как предмет.

На основании теоретического анализа обоснована тема и методология исследования, которая основывается на концепции гуманистической парадигмы воспитания (И.А. Бердяев, А. Маслоу, К. Роджерс, В.С. Соловьев и др.), учении о целостном характере человека как личности, индивида и субъекта деятельности (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), положении о развитии личности в деятельности и общении (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.Н.Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), теории о ведущей роли деятельности как источника развития и формирования личности (Н.А. Бодалев, Л.С. Выготский, В.А. Крутецкий, А.Н. Леон-

тьев), идее и положении о механизмах социализации личности (И.С. Кон, А.В. Мудрик, А.В. Петровский).

Участниками исследования стали учащиеся УО «Гомельский государственный профессионально-технический колледж кулинарии».

В программу исследования включены: методика Дж. Морено «Социометрия», «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (автор А.Н.Орел) [5, с.89], «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR) [5, с.136], Опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин) [5, с.268]. Выборка составила 90 человек, в том числе 54 девушки и 36 юношей.

Обозначенные методы и методики позволили изучить типологию социального поведения подростков в условиях групповой деятельности, судить о социально-психологической совместимости учащихся как членов конкретной группы, готовность подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения, родительское отношение как систему разнообразных чувств и поступков взрослых людей по отношению к детям, субъективное понимание и отношение подростков к гипотетической практике принятия родителями воспитательных решений.

Являясь одним из социальных институтов, колледж играет важную роль в организации превентивных мер по недопущению развития у подростков различных форм девиаций.

Научно доказано, что дети выигрывают от позитивного и тесного взаимодействия семьи и колледжа, несмотря на значительную территориальную удаленность в отдельных случаях. Уверенность ребенка в том, что о нем заботятся совместно его родители, преподаватели и специалисты, оказывает благотворное влияние на его эмоциональную сферу, стабилизирует и улучшает самочувствие, способствует успешному обучению.

В нашем исследовании мы выявили явные положительные изменения в социально-психологическом климате в группах, возросли и коэффициент взаимодействия и социометрические статусы детей. Улучшились детско-родительские отношения, повысилась педагогическая культура многих родителей, они себя теперь воспринимают как субъектов образовательного процесса, а не потребителей образовательных услуг.

Полученные результаты эмпирического исследования позволили нам сделать вывод о том, что на формирование у подростков невосприимчивости к влиянию факторов, порождающих девиантное поведение, прямое воздействие оказывают все компоненты образовательного процесса колледжа, а также позитивная содержательная занятость подростков в сфере как учебного, так и свободного времени. Профилактика девиантного поведения подростков в учреждении среднего специального образования будет более эффективной при максимально включенном взаимодействии педагогов и родителей в процессе превенции девиаций. Колледж, чьи учащиеся и родители приняли участие в данном исследовании, стремится активно вовлекать семьи участников в процесс воспи-

тания. Одной из основных форм установления контактов педагогов с семьями является родительское собрание, на котором обсуждаются и принимаются решения по наиболее важным проблемам. Родительские собрания используются также и для того, чтобы повысить педагогическую культуру родителей, активизировать их роль в жизни группы, ответственность за воспитание детей. В тех случаях, когда преподаватели не владеют в полной мере специфической информацией, они обращаются к помощи узких специалистов (врачей, психологов, инспекторов, прокурора, сотрудников милиции и т.д.). Одна из эффективных форм социального партнерства – проведение совместных педагогических советов с приглашением родителей и представителей социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плавник, Н.К. Почему дети становятся трудными. Психологический аспект асоциального поведения / Н.К.Плавник // Народная асвета. – 2009. – №4. – С.88-92.
2. Азарова, Л. А. Психология девиантного поведения: учеб.-метод. комплекс/ Л.А. Азарова, В. А. Сятковский. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. – 164 с.
3. Крылов, А.А. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии. / А.А. Крылов. – 2-е издание, Питер, 2003. – с. 428
4. Профилактика нарушений поведения в учреждениях образования / И.А. Фурманов, А.Н. Сизанов, В.А. Хриптович. – Минск: РИВШ, 2011. – 250 с.
5. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика: методики и тесты. Учебное пособие./ Д.Я. Райгородский. – Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1998. – 672 с.

ВЫХАВАЎЧЫЯ ЗАДАЧЫ Ё АДУКАЦЫЙНЫМ ПРАЦЭСЕ

Слабажаніна М.В. (БІП)

Важным кампанентам сучаснага адукацыйнага працэсу з'яўляецца выхаванне ў навучэнцаў навуковага мыслення, здольнага ўспрымаць рэчаіснасць, мець патрэбу ў самаразвіцці і самаадукацыі. У новых вучэбных праграмах, якія складзены ў адпаведнасці з прынятым ў Рэспубліцы Беларусь адукацыйным стандартам, дакладна вызначаны для кожнай спецыяльнасці патрабаванні да прафесійных кампетэнцый. Для рэалізацыі пастаўленых мэт і задач па выпрацоўцы дадзеных кампетэнцый неабходна ў навучальным працэсе ствараць умовы для самастойнай работы студэнтаў з вучэбным матэрыялам, правільна арганізуючы і стымулюючы іх да творчага пошуку. Пытанне аб павышэнні эфектыўнасці навучання, цікавай арганізацыі аўдыторных заняткаў, якія б стымулявалі работу студэнтаў становіцца вельмі значным. Важна не проста азначыць тэмы для самастойнага вывучэння, а арганізаваць работу з вучэбным матэрыялам такім чынам, каб студэнты былі ўцягнуты ў працэс пазнання і мелі магчымасць выяўляць тое, аб чым яны даведаліся самастойна. У працэсе навучання важна падабраць і выкладаць сам матэрыял такім чынам, каб стымуляваць

зацікаўленасць студэнтаў знайсці свае адказы па азначанай праблеме. Навучыць асэнсаванай рабоце з інфармацыяй, вылучаючы галоўнае і другаснае, фарміраваць практычныя навыкі маўлення магчыма пры правільным падыходзе да арганізацыі самастойнай работы.

Самастойная работа студэнтаў адыгрывае значную ролю ў навучальным працэсе. Яна дазваляе вывучаць тую ці іншую праблему больш глыбока, шукаць і асэнсоўваць інфармацыю і выпрацоўваць свае бачанне, фарміраваць светапогляд. Безумоўна, важная роля ў арганізацыі такой работы належыць выкладчыку: ён павінен стаць экспертам, мудрым кіраўніком працэсу, а не толькі кантралюючай асобай. Для выкладчыка важна ўменне ствараць асаблівае вучэбнае асяроддзе, дабіваючыся павышэння актыўнасці студэнтаў у раскрыцці набытых ім ведаў самастойна. Працэс кантролю самастойнай работы можна зрабіць цікавым, у выглядзе дыскусіі, дапамагаючы і стымулюючы да выказвання. Важна навучыць аргументаваць свой погляд, а не проста звесці кантроль да пераказу існуючых поглядаў па пэўнай праблеме. Задача выкладчыка – накіраваць мысленне студэнтаў у патрэбную плынь і ў той жа час не навізаваць ім свой пункт гледжання, не перашкаджаць ім разважаць і шукаць свае рашэнні. Такі падыход дапаможа развіццю самастойнай думкі, выпрацоўцы ўмення арыентавацца ў шырокай інфармацыйнай плыні. У працэсе навучання педагог разам з вербальным уздзеяннем на свядомую сферу адначасова ўплывае і на падсвядомую сферу, таму асоба выкладчыка, тая атмасфера, якая складаецца ў аўдыторыі, адыгрывае значную ролю пры ўспрыманні вучэбнага матэрыялу.

Значная ўвага на занятках па беларускай мове (прафесійная лексіка) надаецца перакладу спецыяльных тэкстаў. Задача навучыць асэнсаванаму перакладу прафесійных тэкстаў не такая простая. Сёння студэнты актыўна карыстаюцца электроннымі перакладчыкамі, што паскарае працэс перакладу, але не пазбавляе іх ад самастойнай ацэнкі дарэчнасці ўжывання таго ці іншага слова. Выпрацоўка навыкаў перакладу – важная задача для выкладчыка. Разуменне сэнсу ўжываемых слоў пачынаецца з раскрыцця ўсіх сэнсавых адценняў слова. Фарміраванне асэнсаванага падыходу да слова пры вывучэнні прафесійнай лексікі, аналіз тэкстаў, якія былі перакладзены самастойна, работа над памылкамі прыносяць свой плён.

У працэсе навучання мове важна не згубіць значныя адукацыйныя і выхаваўчыя задачы: навучыць арыентавацца ў вялізнай інфармацыйнай плыні, асэнсоўваць атрыманыя веды і адрозніваць першаснае ад другараднага. Важна закрануць сэрца навучэнца, зацікавіць матэрыялам, нават тым, які прадугледжваецца для самастойнага вывучэння, фарміраваць паважлівыя адносіны да мовы, да слова, патрэбу да самаразвіцця і самараскрыцця.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ЛИЧНОСТИ: СУЩНОСТЬ И ВИДЫ

Стадольник Д.А. (БИП)

В настоящее время проблема «психологической защиты», впервые поставленная в работах З. Фрейда, является центральной для психологии личности. Психологическая защита – это бессознательная система регуляции психики, ограждающая человека от травмирующих переживаний в стрессовых ситуациях [1, с 12]. Она помогает ему сохранить самоуважение, уменьшить эмоциональное напряжение и приспособиться к сложным жизненным ситуациям за счет искажения реальной информации. Наличие у человека внутреннего ощущения беспокойства, боязливости, тревоги метафорически связывается с ощущением им какого-то недостатка. Такие ощущения оказывают деструктивное влияние на психику, приводят к появлению сложных проблем в межличностных отношениях, к социальной и профессиональной неадекватности. Именно с ситуациями конфликта, травмы, стресса соотносится феномен психологической защиты, имеющей бессознательную природу, механизмы которой как раз направлены на снижение эмоциональной напряженности, связанной с конфликтом, предотвращение дезорганизации поведения, сознания, психики. С этой точки зрения рассмотрение личности в одном из ее инвариантных проявлений – формировании защитного поведения – является важной научной задачей, включенной в систему фундаментальной проблемы личности.

Как не существует общепринятого определения психологической защиты, так и не существует общепринятой ее классификации. Диапазон психологических защит велик. Некоторые из них, традиционные, были выделены З. Фрейдом, затем расширены Анной Фрейд, такие как проекции, интроекции, регрессии, репрессии, реактивные образования, вытеснения, подавления. Кроме них имеется еще очень большое количество форм психологических защит. Делаются попытки классификации по принципу элементарности или сложности психологических защит.

Отрицание. Механизм психологической защиты, посредством которого личность либо отрицает некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства, либо какой-либо внутренний импульс или сторона отрицает самого себя. Как правило, действие этого механизма проявляется в отрицании тех аспектов внешней реальности, которые, не принимаясь, не признаются самой личностью. Как показывает опыт, отрицание как механизм психологической защиты реализуется при конфликтах любого рода и характеризуется внешне отчетливым искажением восприятия действительности.

Вытеснение. З.Фрейд считал этот механизм главным способом защиты инфантильного «Я», неспособного сопротивляться соблазну. Другими словами, вытеснение – механизм защиты, посредством которого, неприемлемые для личности импульсы: желания,

мысли, чувства, вызывающие тревогу – становятся бессознательными. Как показывают исследования и клинический опыт, наиболее часто вытесняются многие свойства, личностные качества, и поступки не делающие личность привлекательной в собственных глазах себя, и в глазах других, например, завистливость, недоброжелательность, неблагодарность и т. п.

Регрессия. В классических представлениях регрессия рассматривается как механизм психологической защиты, посредством которого личность в своих поведенческих реакциях стремится избежать тревоги путем перехода на более ранние стадии развития либидо. При этой форме защитной реакции личность, подвергаясь действию фрустрирующих факторов, заменяет решение субъективно более сложных задач на относительно более простые и доступные в сложившихся ситуациях. Импульсивность и слабость эмоционально-волевого контроля, свойственная психопатическим личностям, определяются актуализацией именно этого механизма защиты на общем фоне изменения мотивационно-потребностной сферы в сторону их большей упрощенности и доступности.

Компенсация. Этот механизм проявляется в попытках найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка, дефекта нестерпимого чувства другим качеством, чаще всего с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности. Часто это происходит при необходимости избежать конфликта с этой личностью и повышения чувства самодостаточности.

Проекция. В основе проекции лежит процесс, посредством которого неосознаваемые и неприемлемые для личности чувства и мысли локализируются вовне, приписываются другим людям и таким образом становятся как бы вторичными. Негативный, социально малоодобряемый оттенок испытываемых чувств и свойств, например, агрессивность нередко приписывается окружающим, чтобы оправдать свою собственную агрессивность или недоброжелательность, которая проявляется как бы в защитных целях.

Замещение. Действие этого защитного механизма проявляется в разрядке подавленных эмоций (как правило, враждебности, гнева), которые направляются на объекты, представляющие меньшую опасность или более доступные, чем те, что вызвали отрицательные эмоции и чувства. Например, открытое проявление ненависти к человеку, которое может вызвать нежелательный конфликт с ним, переносится на другого, более доступного и неопасного.

Интеллектуализация. Действие этого механизма проявляется в основанном на фактах чрезмерно «умственном» способе преодоления конфликтной или фрустрирующей ситуации без переживаний. Личность пресекает переживания, вызванные неприятной или субъективно неприемлемой ситуацией при помощи логических установок и манипуляций даже при наличии убедительных доказательств в пользу противоположного. При рационализации личность создает логические (псевдоразумные), но благовидные обосно-

вания своего или чужого поведения, действий или переживаний, вызванных причинами, которые она (личность) не может признать из-за угрозы потери самоуважения.

Реактивные образования. Этот вид психологической защиты нередко отождествляют с гиперкомпенсацией. Личность предотвращает выражение неприятных или неприемлемых для нее мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений. Например, жалость или заботливость могут рассматриваться как реактивные образования по отношению к бессознательной черствости, жестокости или эмоционального безразличия других и т. п. [2, с. 156].

Таким образом, психологическая защита способствует внутренней устойчивости личности, нормализует психическое состояние человека. Потребность в подобном рода защите возникает вследствие дисгармоничного семейного воспитания, особенностей характера, трудностей адаптации к условиям среды. Обрести психологическую устойчивость помогают методы психической саморегуляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Психология. Иллюстрированный словарь / Под ред. И.М. Кондакова. – М.: Проспект, 2010. – 215 с.
2. Фрейд, А. Психология Я и защитные механизмы / А. Фрейд / Перевод с английского. – М.: Проспект, 2009. – 167 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И УРОВНИ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Стаховская М.В. (БИП)

В последнее время психологами наблюдается возрастающее число детей дошкольного возраста с проблемами поведения и нарушениями эмоционально-личностной сферы. Можно также отметить существующий дефицит коррекционных программ социально-психологической адаптации детей дошкольного возраста, особенно, в контексте работы с их семьями.

Дошкольное детство – это период, в течение которого завязываются первые социальные связи и отношения, формируются личностные механизмы поведения в обществе. Максимальное удовлетворение социогенных потребностей является важным критерием эффективности адаптационного процесса, позволяющего ребенку успешно реализовывать межличностные взаимоотношения. В качестве социальной общности, наиболее референтной для ребенка дошкольного возраста выступает семья. Взаимоотношения со сверстниками также играют большое значение.

Исходя из теоретического обоснования отечественных психологов: во-первых, сверстник открывает для ребенка новые возможности самопознания через сравнение себя с равным партнером. Во-вторых, в

контактах с другим ребенком у дошкольника наиболее ярко формируется творческое самовыражение. В-третьих, положительные контакты со сверстниками создают у дошкольника общий благоприятный настрой. В-четвертых, результатом общения с ровесником является формирование у ребенка инициативности в межличностных отношениях – умение четко формулировать свои намерения, доказывать свою правоту, планировать совместную деятельность. Тогда как взрослый умеет превосходить проявления активности ребенка. В-пятых, контакты со сверстниками помогают преодолевать избыточную привязанность к семье, опасную тяжелыми последствиями, препятствуют раннему появлению эгоизма [1, с. 116].

Причины возникновения проблем, связанных с нарушением межличностных отношений, целесообразно проследить в сфере семьи и одновременно в сфере детского сада, признавая при этом приоритетное значение семьи.

Лишение ребенка возможности удовлетворить потребность в положительных взаимоотношениях с референтными людьми может стать причиной повышения уровня личностной тревожности. Под тревожностью в психологии понимают склонность человека переживать тревогу, т.е. эмоциональное состояние, возникающее в ситуациях неопределенной опасности и проявляющееся в ожидании неблагоприятного развития событий [1, с. 116].

В ситуациях межличностного взаимодействия тревожные переживания вынуждают ребенка прибегать к деструктивным формам поведения, которые являются внешним выражением социально-психологической дезадаптации [2, с. 68].

Для того чтобы избавиться от тревоги, субъект прибегает к психологической защите, которая выражается в виде трех тенденций: стремление к людям (уступчивый тип), стремление против людей (агрессивный тип), стремление от людей (устраненный тип).

Результаты рассмотренных научных исследований свидетельствуют о том, что наличие у индивида способности к построению адекватных межличностных взаимоотношений в микросоциальном окружении обеспечивает высокую эффективность социально-психологической адаптации.

С целью изучения взаимосвязи межличностных взаимоотношений и уровня тревожности нами использовались методики: Экспресс-методика изучения межличностного взаимодействия в малых учебных группах А.А. Амелькова [3, с. 7] и «Выбери нужное лицо», разработанная Р. Тэмплем, М. Дорки и В. Аменом.

Исходя из наших исследований в ходе диагностического исследования межличностных взаимоотношений старших дошкольников установлено, что из 80 обследованных детей 50% были удовлетворены потребностью в положительных взаимоотношениях с матерью, 38% – удовлетворены взаимоотношениями с родительской четой, 25% – с педагогом, и только 3% детей удовлетворяют свою потребность в положительных взаимоотношениях с отцом.

На основании результатов исследования, установлено, что улучшение взаимоотношений ребенка с матерью приводит к налаживанию взаимоотношений с родительской четой, т.е. с отцом и матерью вместе, но не решают проблему в целом, ибо тенденция самоустранения отцов от воспитания детей существует. Успех во взаимоотношениях с родительской четой влечет за собой установление более теплых отношений с педагогом детского сада. Важно указать, что переменные, которые статистически достоверно коррелируют друг с другом, являлись показателями межличностных взаимоотношений испытуемых исключительно с взрослыми представителями социального окружения. Это свидетельствует о том, что в перечне наиболее значимых для дошкольника лиц приоритетное место занимают взрослые люди: мать, отец, педагоги детского сада. Именно их влияние на процесс социализации ребенка может быть расценено как наиболее сильное.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что проблемный характер межличностных взаимоотношений, складывающихся у детей с референтными людьми, имеет в качестве последствий наряду с повышением уровня личностной тревожности, как проявлением внутренних аффективных переживаний, и внешние деструктивные проявления, в виде агрессии или избегания.

Необходимо отметить, что у детей с такими формами дезадаптивного поведения, как агрессивность и отгороженность, отмечался высокий уровень личностной тревожности: в группе с агрессивной формой дезадаптивного поведения превышал 65%, в группе с отгороженностью – 62%, что достоверно превышает уровень личностной тревожности у детей контрольной группы, где он был равен 19,25%. Эти показатели значительно превышают норму.

Статистическая обработка данных, а также качественный анализ полученных результатов позволил установить, что негативные переживания испытуемых обусловлены неудовлетворенностью психологическим климатом и характером социальных отношений в семье и детском саду. Так, подавляющее большинство детей, имеющих неблагоприятный опыт межличностных взаимоотношений с референтными людьми, характеризовались высоким уровнем тревожности, что позволяет подтвердить гипотезу о том, что депривация потребности ребенка в положительных взаимоотношениях с референтными людьми приводит к эмоциональным нарушениям, в основе которых лежит механизм тревоги.

Тем не менее у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста тревожность еще не является устойчивой чертой характера и относительно обратима при проведении соответствующих психолого-педагогических мероприятий, а также можно существенно снизить тревожность ребенка, если педагоги и родители, воспитывающие его, будут соблюдать нужные рекомендации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астапов, В. М. Функциональный подход к изучению состояния тревоги / В.М. Астапов // Психологический журнал. – №5. – Москва, 2002. – с.111–117.
2. Петровский, А.В. Теоретическая психология/А. В. Петровский.- М., 2001. 496 с.
- 3.Амельков, А.А. Психологическая диагностика межличностного взаимодействия / А. А. Амельков. – Мозырь: Содействие, 2009. –107 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ У СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО ИЗОЛЯТОРА

Стенько В.Г. (БИП ГФ)

Профессия человека накладывает в той или иной мере неизгладимый отпечаток на его сознание и жизнедеятельность. Специфика профессиональной деятельности при определенных условиях может вызвать развитие негативных явлений в психологической структуре личности, деформировать ее.

Склонность к профессиональной деформации наиболее часто наблюдается у представителей профессий, обладающих властными полномочиями, работающих в сфере разрешения насущных жизненных проблем, от решений, воли которых зачастую зависит достоинство, существование, свобода и даже здоровье и жизнь граждан.

Согласно классификации профессий по Е.А. Климову [2], профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел, в том числе и следственных изоляторов, относится к типу «человек-человек». К числу таких экстремальных профессий, безусловно, относятся и специалисты департамента исполнения наказаний (ДИН), в частности сотрудники следственных изоляторов (СИЗО).

Проблеме профессиональной деформации в науке посвящен ряд работ (Н.В. Андреев, А.В. Буданов, В.С.Медведев, Е.А. Пономарева и др.), тем не менее, на данный момент она остается недостаточно изученной и объясненной. Так, имеющиеся данные о причинах возникновения профессиональной деформации и ее проявлениях не являются структурированными в полной мере. Открытыми представляются вопросы о соотношении рассматриваемого феномена с процессами профессиональной адаптации и социально-психологической дезадаптации. Кроме того, недостаточно разработаны инструментарий психодиагностики личностных предпосылок профессиональной деформации и способы ее профилактики. Все это послужило целью настоящего исследования.

Исследование проводилось на базе следственного изолятора г. Гродно, где была сформирована экспериментальная группа (ЭГ), состоящая из 27 сотрудников подразделения охраны. Возраст испытуемых от 25 до 42 лет. Все испытуемые имеют среднее специальное

образование и стаж работы в правоохранительных органах от 4 до 18 лет. Контрольная группа (КГ) была сформирована на базе торгового предприятия г. Гродно и состояла из 29 сотрудников ЧТУП «Коши-нер». Возраст испытуемых от 22 до 35 лет. Все испытуемые имеют высшее либо среднее специальное образование и стаж работы в сфере «человек-человек» от 3 до 15 лет. Таким образом, общее количество участников исследования составило 56 человек.

Для достижения поставленной цели применялись следующие методы исследования:

1. Психодиагностические методы: методика «Диагностика профессионального «выгорания» (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой)», «Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации «Прогноз» (В.Ю. Рыбникова)», методика «Шкала агрессивности А. Ассингера» (личностная методика), методика «Диагностика перцептивно-интерактивной компетентности (модифицированный вариант Н. П. Фетискина)».

2. Методы обработки данных: качественный метод (анализ и обобщение материала); количественный (методы математической статистики: ранговая корреляция по критерию Спирмена и межгрупповой анализ данных по критерию Манна-Уитни).

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов, касающихся профессиональных деформаций личности. Остановимся на основных из них.

Так, профессиональная деформация личности представляет собой изменение качеств личности (стереотипов восприятия, ценностных ориентаций, характера, способов общения и поведения), которые наступают под влиянием длительного выполнения профессиональной деятельности. На уровне личности профессиональная деформация особенно распространена среди представителей профессий типа «человек-человек».

Существует три группы факторов, ведущих к образованию профессиональной деформации: факторы, обусловленные спецификой деятельности; факторы личностного свойства; факторы социально-психологического характера.

Профессиональная деформация в своем развитии проходит три основных уровня: начальный (незначительные, извне малозаметные, изменения в личности), средний (существенные количественно-качественные изменения) и глубинный (изменения поражают всю личность, которая попадает в полную зависимость от профессиональной сферы). Они по-разному влияют на эффективность служебной деятельности. Проявления профессиональной деформации имеют место как во внешней среде деятельности, взаимодействии с объектом деятельности (правонарушителем, заключенным) и другими гражданами, так и во внутрисистемном общении, совместном выполнении служебных задач с другими работниками, контактах с руководителем.

Эмпирическое исследование особенностей проявления профессиональной деформации у сотрудников следственного изолятора показало её распространен-

ность в данной профессиональной среде и выявило её специфические особенности. Обнаружено, что симптомы профессионального выгорания у сотрудников данной сферы тесно связаны с низкой стрессоустойчивостью (в нашем исследовании в качестве показателя стрессоустойчивости использовался показатель нервно-психической устойчивости), а так же с высоким уровнем агрессивности. Причём, эти проявления деформации у сотрудников СИЗО взаимообусловлены, что, в общем, соответствует научным данным, представленным в специальной литературе. Профессиональная деформация сотрудников СИЗО влияет на межличностные отношения в коллективе, что выражается в неадекватной оценке ими личных особенностей своих коллег, низком уровне взаимопонимания. В коллективе следственного изолятора преобладает конфликтное взаимодействие, так как, мнение и поступки других для сотрудников СИЗО мало значимы или не значимы вообще. Они не удовлетворены своим положением в группе, контакты с сотрудниками и другими людьми у них ограничены. Сотрудникам СИЗО свойственна социальная пассивность и замкнутость.

Группа сотрудников СИЗО (ЭГ) и группа сотрудников торгового предприятия (КГ) статистически достоверно различаются на уровне 5% ($p < 0,05$) по показателю нервно-психической устойчивости, по всем показателям профессионального выгорания, по уровню агрессивности и коммуникативной интерактивности. Несмотря на то, что представители обеих групп осуществляют свою деятельность в сфере «человек-человек», существуют значимые различия в группах, что можно объяснить спецификой профессиональной деятельности, а именно частотой непосредственного контакта с заключенными, закрытость учреждения и стрессогенность профессиональной деятельности.

Результаты данного исследования полностью подтвердили предположение о том, что основной причиной профессиональной деформации сотрудников следственного изолятора является, прежде всего, специфика профессиональной деятельности (внутреннее напряжение), что проявляется в снижении стрессоустойчивости, повышении агрессивности и отражается на перцептивно-интерактивной компетентности сотрудников СИЗО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буданов, А.В. Профилактика профессиональной деформации работников ИТУ как фактор, способствующий соблюдению и укреплению законности в деятельности исправительно-трудовых учреждений // Проблемы совершенствования деятельности психологической службы в ИТУ: Сборник статей / Под ред. А.В. Пилешко. - Домодедово, 1996. - С. 42-43.
2. Климов, Е.А. Психология профессионала / Е.А. Климов. - М., 1996. - 315 с.
3. Медведев, В. С. Психология профессиональной деформации сотрудников ОВД. Автореф. дисс. ... доктора психол. Наук / В.С. Медведев. - Киев. 1999. - 46 с.

ВОЗМОЖНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Трипуз Ж.В. (БИП)

Одна из главных целей современного профессионального образования заключается в совершенствовании студенчества на основе саморазвития, самообразования, что невозможно без самостоятельного активного участия в работе над учебным материалом. Самостоятельная работа студента (СРС) – это форма организации учебного процесса, при которой запланированные задачи выполняются студентом самостоятельно под методическим руководством преподавателя. Изучение иностранных языков в современном обществе становится неотъемлемой составляющей профессиональной подготовки специалистов в вузах разного профиля, а от степени языковой подготовки студента может зависеть его дальнейший карьерный рост.

Целью самостоятельной работы является усвоение в полном объеме учебной программы и формирование у студентов общих и профессиональных компетентностей, которые играют существенную роль в становлении будущего специалиста высшего уровня квалификации, а также формирование самостоятельности студента, что осуществляется опосредованно через содержание и методические приемы всех видов учебной деятельности.

Не следует пренебрегать значительностью роли самостоятельной работы в изучении языка, а правильно построенная работа может повысить как интерес к языку, так и качество знаний. Эффективность СРС может зависеть от ряда факторов:

1. Правильный коэффициент аудиторной и самостоятельной работы.

2. Методически верная организация работы студента во время занятий и вне аудитории.

3. Наличие необходимых методических инструкций, подсказок, ссылок с целью коррекции работы студента.

4. Контроль за выполнением самостоятельной работы и критерии оценивания.

Способность студента к самостоятельной подготовке, саморазвитию и творчеству связана с психологическими особенностями индивида, с чем в результате может быть связана способность студента к выполнению СРС. Задания для самостоятельной работы должны соответствовать уровню знаний студента, отражать содержание каждого вида коммуникативной деятельности (чтение, говорение, аудирование, письмо), включать различные виды познавательной деятельности студентов.

Самостоятельная работа по иностранному языку может быть предложена в качестве видов деятельности, построенных тематически с использованием ряда интернет-источников, предложением англоязычных сайтов, с целью активизации языковых навыков студента. Однако, следует учитывать последовательность

и преимущественность языкового материала при структурировании работы студента.

Итак, внеаудиторная работа студента самостоятельно, может активизировать как навыки аудирования, так и грамматические навыки, соответственно повысить качество знаний иностранного языка. Рассмотрим модель самостоятельной работы студента с использованием интернета.

1. Самостоятельный просмотр учебного видео по тематике урока в ютубе (ссылка на источник предлагается преподавателем) с разработанными преподавателем упражнениями. Текст, подобранный преподавателем, должен служить источником полезной и интересной дополнительной информации, мотивировать к получению дополнительных знаний.

Рассмотрим и обоснуем предложенные типы упражнений:

- на восстановление смыслового содержания текста посредством подстановки пропущенных лексических единиц (после просмотра видео в ютубе). Данное упражнение развивает память и способствует запоминанию как лексических единиц, так и клишированных фраз. Работая самостоятельно, студент не ограничен в количестве прослушиваний, что ведет к успешному выполнению задания;

- тест множественного выбора концентрирует память студента на узнавании и понимании как стандартной лексики, так и терминологии, более того, дает возможность проверить понимание как явной, так и скрытой информации.

- задание на завершение предложения или подстановку пропущенной фразы помогает в выражении собственных идей, учит пониманию когерентности предложений, частей текста друг с другом;

- задание на соответствие: дефиниция-слово, слово-дефиниция – развивают память и активизируют коммуникативные навыки [4].

- ответы на специальные вопросы являются стимулом к самостоятельному высказыванию.

- задания, связанные с решением смоделированных ситуаций (симуляции), которые возможны в профессиональных ситуациях, являются эффективным способом приобретения профессиональных навыков.

2. Самостоятельное прослушивание песен дает возможность студентам не только воспроизводить интонацию английской речи, предложен ряд заданий на заполнение пропусков лексикой песни, можно закрепить желаемый результат прохождением он-лайн теста.

3. Развитие и активизация грамматических навыков может быть предложена преподавателем в качестве прохождения ряда разработанных тестов в системе он-лайн на специальных учебных сайтах (EnglishGrammarOnline, EnglishMediaLab и др.).

4. Ознакомление студентов с обучающими сайтами, содержащими радио-ресурсы на иностранном языке (ScientificAmerican, BBC и Australia's ABC Radio), аудиокниги, фильмы стимулируют студентов к аудиторной работе.

Контроль за организацией и ходом самостоятельной работы также является одним из важных компонентов

самостоятельной работы и включает систему оценивания с определением мер поощрения студента за ее качественное выполнение. Контроль, в той или иной форме, должен быть не столько административным, сколько полноправным дидактическим условием, положительно влияющим на эффективность СРС в целом.

Таким образом, творческий подход преподавателя, стимулирует творческое саморазвитие и процесс самообразования студента. Коммуникативные навыки формируются посредством активного включения студента в творческий процесс самостоятельной работы, повышением мотивационного фактора, решением определенных педагогических и методических трудностей в процессе обучения, умению оперировать учебным материалом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладилина Г. А. Использование информационно-коммуникационных технологий в формировании профессиональных компетенций студентов при организации самостоятельной работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://jdanova-ren.narod.ru/obob/gladilina.htm>
2. Роджерс К. Р. Творчество как усиление себя / К. Р. Роджерс // Вопросы психологии. – 1990. – №1. – С.164-168.
3. Фомина С. Б. Использование потенциала коммуникативной методики при обучении студентов неязыковых высших учебных заведений иностранному языку / С. Б. Фомина // Электронный периодический рецензируемый научный журнал «SCI-ARTICLE.RU», 2015. – С.46–57. – №26 (октябрь) –323 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА НА УЧЕБНЫХ И КРУЖКОВЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ВЗГЛЯД ПЕДАГОГА-ПРАКТИКА

Ходневич Р.И. (БИП)

Постоянно меняющиеся тенденции в области технологий, заставляют современного человека реагировать на изменения и менять пути взаимодействия с окружающим миром. Не остались незамеченными данные тенденции для школы и преподавателей. Тем более что образование является одной из важнейших частей культурной системы общества. Очевидно, что современные технологии наилучшим образом способствует модернизации образовательной системы государства.

В 21 веке только учебника и учителя для формирования у учащегося самостоятельного мышления и способности к рефлексии недостаточно. Задача учителя – активизировать познавательную деятельность учащихся, и ему в этом помогают информационно-коммуникативные технологии. Работа с различными ИКТ, как средством обучения иностранному языку, уже вошло и прочно закрепилось в повседневной практике преподавания.

Общеобразовательная цель использования ИКТ заключается в расширении кругозора учащегося, а также в пополнении багажа его лингвострановедческих и общекультурных знаний, в том числе в области межкультурных коммуникаций.

Для эффективного использования всех возможностей ИКТ необходимо, чтобы они были грамотно интегрированы в учебную программу. ИКТ превращают обучение ИЯ в живой, творческий процесс, приближенный к реалиям жизни.

Следует отметить, что информационно-коммуникативные технологии – это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения.

Преимущества внедрения ИКТ в процесс обучения английскому языку в настоящее время не вызывают сомнений. ИКТ является как средством подачи материала, так и контролирующим средством.

Несомненно, в наборы современных инструментов преподавателя входят компьютер, компьютерные презентации, видео- и аудиоматериал, электронные учебники, компьютерные обучающие игры, Интернет и Интернет-ресурсы, интерактивная доска.

Компьютер как средство обучения на уроках английского языка способствует индивидуализации обучения, повышает активность и мотивацию учащихся и создаёт комфортную среду обучения. Изучение английского языка с помощью компьютерных программ вызывает интерес у учащихся.

Учитель может использовать компьютер в различных целях: как средство контроля, как наглядное пособие, как источник информации.

Самостоятельная творческая работа учащихся по созданию презентаций расширяет запас активной лексики. Всем известны и широко используются презентации, созданные в Power Point, но в настоящее время набирает популярность сервис Prezi. Prezi.com – это веб-сервис, с помощью которого можно создать интерактивные мультимедийные презентации с нелинейной структурой.

Более того, компьютер позволяет полностью устранить одну из причин отрицательного отношения к учёбе – неуспех, который обусловлен непониманием материала. Именно этот аспект и предусмотрен создателями многих компьютерных обучающих программ и игр.

Обучающие игры находят широкое применение в области обучения английскому языку. Компьютерные обучающие игры – компьютерные программные средства, которые применяются в процессе обучения иностранному языку и имеют как обучающий, так и развлекательный характер одновременно. Данные игры направлены на моделирование и проигрывание ситуаций общения для формирования коммуникативной и социокультурной компетенции. Игры могут быть тренирующими, обучающими, развивающими, комбинированными. Обучающие игры включают в себя разнообразные задачи на развитие мышления, внимания, памяти.

Интернет создаёт уникальные условия для ознакомления учащихся с культурным разнообразием стран изучаемого языка, что, к сожалению, далеко не всегда может дать традиционный учебник по английскому языку. Интернет также создаёт естественную языковую среду для учащихся: возможность исполь-

зования аутентичных текстов, общение с носителями языка. Также интернет может применяться и в качестве помощника при организации общения не только с людьми из разных стран, но и между одноклассниками и учителем. В последнее время стало удобным и популярным создавать блоги либо группы в социальных сетях, куда учитель и учащиеся могут помещать темы для обсуждения, интересный материал, аудио и видео. И ребята, сидя дома в привычной и комфортной обстановке, могут читать, смотреть, обсуждать, писать комментарии, не боясь допустить ошибки. Это дополнительная возможность реальной речевой практики.

Существует множество бесплатных online материалов (интерактивные упражнения, подкасты, online сообщества), способов и приёмов, помогающих облегчить труд преподавателя получить эффективные результаты, привнести разнообразие в учебный процесс и придать ему живость. Учебные интернет-ресурсы направлены на комплексное формирование и развитие различных умений у учащихся. Можно использовать готовые задания, можно создавать их самим.

Можно бесконечно перечислять интернет-ресурсы для учителей английского языка и их учащихся, так как их великое множество и все они направлены на формирование коммуникативной компетенции: Learningapps.com, puzzle.com, english-online.org.uk, zazanga.com, photopeach.com, lang-8.com, nonstopenglish.com, verballearn.com, shmoor.com и так далее.

Использование интерактивной доски на уроках значительно помогает учителю повысить эффективность обучения, так как предоставляет огромное возможности для подачи материала. Работая с интерактивной доской, учащиеся имеют возможность одновременно видеть, слышать, произносить, а также писать на ней. Всё это, несомненно, способствует лучшему усвоению материала. Применение интерактивной доски стимулирует развитие мыслительной и творческой деятельности, включает в работу всех учащихся.

Исходя из собственного опыта использования информационно-коммуникативных технологий, можно сделать вывод, что данные технологии, несомненно, способствуют развитию основных видов речевой компетенции, формированию навыков общения в коллективе, навыков исследовательской деятельности, развитию творческой инициативы школьников. Также следует отметить благотворное влияние на запоминание и усвоение различных грамматических явлений, развитие монологической и диалогической речи.

С одной стороны, учащиеся, без сомнений, рады внедрению использованию современных технологий в урок и получают больше удовольствия от увлекательного процесса познания. С другой стороны, учитель, используя современные технологии, делает урок разнообразным и насыщенным по формам, а также значимым по результатам.

Используя и интегрируя разнообразные технологии в процесс обучения, учитель с каждым днём всё больше и больше развивает свои профессиональные компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Н. В. Компьютерные технологии в обучении иностранному языку : учеб. пособие / Н. В. Андреева. – Калининград, 2015 – 101 с.
2. Замежные мовы у РБ. – 2012. - №4.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ, ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ И СУБЪЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ «СОЗИДАНИЕ ПРОДУКТИВНОГО СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ»

Цымбаревич Е.В. (БИП)

Созидание это умение и нацеленность на изучение нового и способность к глубокому осознанию своего опыта и опыта других и желание самоутвердиться перед сокурсниками. По мнению Джиги Н.Д. «созидание характеризуется как процесс становления продуктивного субъекта образования в преобразовательной деятельности разных уровней продуктивности по генерированию и воплощению нового или воспроизводству модифицированных социально значимых материальных и духовных продуктов в соответствии с социально-профессиональными нормами и направленностью творческой активности, способствующих продуктивной актуализации природных потенциалов в создаваемых деятельностных продуктах» [1, с. 8].

В студенческой научно-практической лаборатории «Созидание продуктивного субъекта образования» под руководством доктора психол. наук, профессора кафедры психологии и педагогики Джиги Надежды Дмитриевны мы занимаемся своим саморазвитием, самоуправлением, самовоспитанием, самосовершенствованием, на сновании акме - технологии самопознания. Основным компонентом, выдвинутым на первый план является – «Я-концепция». Несомненно «Я-концепция» формируется достаточно рано, но в период личностного и профессионального развития особенно интенсивно, она определяет, то как мы проявим себя в социальной, профессиональной деятельности, в общении, поведении. Она включает в себя не только представление о себе какой я на самом деле есть «Я-реальное», также о таком, каким бы хотелось стать «Я-идеальное».

В процессе работы студенческой научно-практической лаборатории «Созидания продуктивного субъекта образования» с помощью различных методик и тестов составляется индивидуальная программа осознанной саморегуляции созидания продуктивного субъекта образования, на основании которой мы получаем собственный образ «Я-реальное». Это способствует нам увидеть свои сильные личностные качества, соответствующие профессиональным свойствам психолога, преподавателя психологии, а также и слабые личностные качества которые не соответствуют будущему профессиональному образу «Я-идеальное». В дальнейшем для достижения «Я-

идеальное», проводится коррекционная работа с доктором психол. наук, профессором кафедры Джиги Надежды Дмитриевны и индивидуальное психологическое консультирование с ней.

На лаборатории по самосозиданию доктором психологических наук Н.Д. Джига проводится множество тренингов, психологических игр, а также знакомство с новыми методиками. Нам была представлена и проведена методика «Тест апперцепции символов», которую Надежда Дмитриевна привезла после международной конференции из Сочинского государственного университета [2, с.5–25].

Данная методика направлена на диагностику познавательной и ценностно-мотивационной сферы человека, а также личностных комплексов. Стимульный материал представлен в виде набора 24 карточек-символов, одна из которых пустая. В ней присутствует игровой элемент, она позволяет максимально раскрываться. Методика предполагает два этапа.

Реальная профессиональная концепция себя – это представление личности о себе как о профессионале, тогда как идеальная Я-концепция соответствует профессиональным желаниям и надеждам. Согласно данной методики выявляются проблемы каждого индивидуально и делаются предположения, как решить данную проблему средствами активных и рефлексивных методов обучения таких как «Превращаем проблему в цель», «Плохо–Хорошо», «Самоанализ» и других [1, с. 154].

Реальное и идеальное профессиональной Я-концепции не только могут не совпадать, но в большинстве случаев обязательно различаются, и их несовпадение является источником профессионального самосовершенствования личности и ее стремления к развитию личности, индивидуальности и субъекта деятельности [3, с. 409].

Таким образом, мы члены студенческой научно-практической лаборатории развиваемся и личностно-профессионально самосовершенствуемся как личность, индивидуальность, субъект деятельности и общения средствами научно-практической лаборатории «Созидание продуктивного субъекта образования».

ЛИТЕРАТУРА

1. Джига, Н.Д. Акме – психология созидания продуктивного субъекта образования: монография / Н.Д. Джига. – Гродно: ГрГУ им. Я.Купалы, 2015. – 431с.
2. Нагибина, Н.Л. Тест апперцепции символов / Н.Л. Нагибина, А.Н. Афанасьева. – Москва, 2002. – 48 с.
3. Реан, А.А. Психология человека от рождения до смерти - СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 656 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРОГРАММНО- ТЕХНИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЕ LMS MOODLE

Чернышева С.А. (БИП)

Электронное обучение (e-learning) играет всё большую роль в модернизации системы образования. Электронное обучение можно определить как вид обучения, в котором все аспекты образовательного процесса основаны на компьютерных технологиях.

Согласно «Концепции информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 года» **электронное обучение** – это ориентированный на обучающихся подход к использованию мультимедийных технологий и Интернета для улучшения качества обучения путем облегчения доступа к ресурсам и услугам, а также к удаленному информационному обмену и взаимодействию [1].

Внедрение электронного обучения в учреждениях образования Республики Беларусь предполагает решение ряда организационных и технических задач. В первую очередь, для обеспечения доступа к электронным образовательным ресурсам (**ЭОР**) необходима определенная программно-техническая платформа. В качестве такой платформы в образовательной практике все большее применение находят **системы управления обучением LMS (Learning Management Systems)**.

Системы LMS обеспечивают концентрацию учебных материалов и курсов, а также охватывают вопросы управления курсом, регистрацию, планирование курса, дискуссионные форумы, блог-сайты, оценки. Материалы могут быть представлены в различных форматах – от простого текста до интерактивного мультимедиа. Для организации электронного обучения не требуется устанавливать специализированное программное обеспечение на стороне клиента, поэтому электронное обучение на основе LMS является высокомобильным способом получения образования [2, с.5].

Известны три наиболее популярные системы LMS – Blackboard, Moodle и Sakai, среди них самой распространенной в настоящее время является среда Moodle. Название «Moodle» является аббревиатурой: Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment – модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда.

Система Moodle распространяется бесплатно и постоянно развивается, (официальный сайт системы – <https://www.moodle.org>). Система может быть использована как в традиционном обучении (очном и заочном), так и для организации дистанционного обучения (**СДО**) и смешанного обучения (blended learning) в виде сочетания сетевого обучения с очным или автономным.

Основной единицей в Moodle является **курс**. В рамках учебного курса можно организовать взаимодействие обучающихся между собой и с преподавателем, передачу учебной информации в электронном виде, проверку знаний с помощью тестов, совместную учебную и исследовательскую деятельность посред-

ством встроенных механизмов вики, семинаров/вебинаров, форумов, чатов и пр. [3, с.147].

Электронные курсы в LMS Moodle могут включать в себя:

- **ресурсы** (теоретические материалы для изучения, представленные, как правило, в виде веб-страниц, файлов или ссылок на внешние сайты);
- и активные **элементы**, предназначенные для организации деятельности, выходящей за рамки обучения с использованием ресурсов курса, такие как тест, задания, форум, чат, опрос и др. [3, с.147].

В **режиме обучения** пользователи Moodle взаимодействуют с системой через веб-интерфейс. Для этого им потребуется только:

- **сетевое устройство** (персональный компьютер, планшет, смартфон);
- **веб-браузер**, установленный на сетевом устройстве (Internet Explorer, Google Chrome, Mozilla, Firefox, Safari, Opera и др. желательно из последних версий);
- **выход в Интернет** [2, с.7].

Для **проведения тестирования** в LMS Moodle разработан специальный модуль – один из самых сложных и интенсивно используемый. Система позволяет применять новые стратегии использования тестов, например, тренировочные тесты [3, с.159]. Работа с модулем тестирования в Moodle предполагает не только создание тестов, но и анализ результатов их выполнения, экспорт заданий и результатов тестирования во внешние файлы, анализ качества предлагаемых тестовых заданий [3, с.179].

Использование компьютерных технологий, интегрированных в электронное образование, позволяет создать **единое рабочее пространство**, доступное для всех участников образовательного процесса: преподавателей, студентов, администрации [4, с.7].

Белорусский институт правоведения в течение ряда лет проводит целенаправленную работу по внедрению современных инновационных технологий в учебный процесс: создаются электронные учебно-методические комплексы по дисциплинам (ЭУМКД), разрабатываются обучающие и тестирующие программы, в учебный процесс включаются интернет-технологии и т.д.

В качестве примера можно отметить активное использование инновационных образовательных технологий на основе ИКТ в учебном процессе на кафедре логики и информационно-математических дисциплин при преподавании таких учебных дисциплин, как «Информационные технологии в правоведении», «Компьютерные информационные технологии», «Правовая информатика», «Делопроизводство» и др.

Всё большую востребованность в образовательном процессе института приобретает также система дистанционного обучения (СДО), созданная в программной среде Moodle. Система Moodle дает преподавателю обширный инструментарий для представления учебно-методических материалов курса, проведения теоретических и практических занятий, организации

учебной деятельности как индивидуальной, так и групповой.

Система Moodle непрерывно совершенствуется и в настоящее время является наиболее оптимальной для использования и организации электронного обучения в вузах.

Электронные технологии обучения лучше соответствуют менталитету современной молодежи. Проникновение обучения в формате e-Learning позволяет резко повысить общую компьютерную грамотность обучающегося. Кроме этого, использование e-Learning предоставляет значительно больше возможностей для самостоятельной работы студента, способствует формированию навыков самоорганизации и рационального планирования учебного времени [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 года (утверждена Министерством образования Республики Беларусь 24 июня 2013 г.)
2. Брезгунова, И.В. Технологии разработки электронных образовательных ресурсов в LMS Moodle: учеб.-метод. пособие / И.В.Брезгунова, С.И. Максимов, В.М. Шульганова. – Минск: РИВШ, 2016. – 85 с.
3. Гринчук, С.Н. Технологии компьютерного тестирования: учеб.-метод. пособие / С.Н. Гринчук, И.А. Дзюба, Е.В. Шакель. – Минск: РИВШ, 2016. – 208 с.
4. Гильмутдинов, А.Х. Электронное образование на платформе Moodle / А.Х. Гильмутдинов, Р.А. Ибрагимов, И.В. Цивильский. – Казань: КГУ, 2008. – 169 с.
5. Информационные и коммуникационные технологии в образовании / под ред. Д. Бадарча. М. : ИИТО ЮНЕСКО, 2013. 320 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОДРОСТКОВ «ГРУППЫ РИСКА»

Шаповалова О.И. (БИП)

Изменения социально-экономической ситуации, произошедшие за последние десятилетия, привели к негативным последствиям в различных социальных сферах жизни. Негативной тенденцией в жизни общества стал кризис института семьи, следствием чего является неуклонный рост количества учащихся «группы риска» (социальных сирот, девиантов, преступников). Серьезную социальную опасность представляет то, что негативные последствия таких изменений сказываются на подростках как наиболее уязвимой категории граждан.

Вместе с тем, отмечается недостаточный уровень знаний особенностей и проблем подростков «группы риска». Это ограничивает возможности оказания им помощи в решении их проблем и их семей. Вышесказанное обуславливает актуальность развития такого направления исследований как изучение проблем подростков «группы риска» в социокультурных условиях школы и семьи, связанных с их социализацией и процессом вхождения личности в общество.

Несмотря на многочисленные исследования, границы понятия «дети группы риска» остаются достаточно размытыми, что затрудняет поиск проблем со-

циализации, оказания мер по их социальной адаптации и преодолению дезадаптации. Несмотря на достаточно широкий спектр определений, связанных с понятием социального риска, риск дезадаптации и девиации в исследовании проблем социализации подростков не исследуется как пролонгированная проблема.

Это порождает противоречие между имеющимися теоретическими разработками и меняющимися объективными потребностями социальной практики. Профилактическая работа осложняется неполнотой социологической информации о реальных причинах дезадаптации подростков «группы риска» в условиях риска и это снижает ее эффективность.

Под понятием «дети группы риска» (Шульга Т.И., Олиференко Л.Я) подразумеваются следующие категории учащихся:

- дети с проблемами в развитии, не имеющими резко выраженной клинко-патологической характеристики;
- дети, оставшиеся без попечения родителей;
- дети из неблагополучных семей, асоциальных семей;
- дети из семей, нуждающихся в социально-экономической и социально-психологической помощи и поддержке;
- дети с проявлениями социальной и психолого-педагогической дезадаптации.

По данным социологических и психологических исследований подростки группы риска имеют следующие особенности:

- отсутствие ценности принятых в обществе (творчество, познание, активная деятельность в жизни);
- они убеждены в своей ненужности невозможности добиться в жизни чего-то своими руками, своим умом и талантом, занять достойное положение среди сверстников, добиться материального благополучия;
- проекция на себя неудачной жизни собственных родителей;
- эмоциональное отвержение подростков со стороны родителей и одновременно их психологическая автономия;
- среди социально одобряемых ценностей у них на первом месте - счастливая семейная жизнь, на втором материальное благополучие, на третьем - здоровье;
- в тоже время эти ценности представляются подросткам недоступными, высокая ценность в сочетании с недостигаемостью порождает внутренний конфликт - один из источников стресса;
- «подкрепление» потери ценности образования для подростков группы риска - те, кто плохо учился или совсем не учился, а в жизни преуспел, имеет (машину, гараж и так далее);
- о реальных путях достижения таких «ценностей» подростки не задумываются;
- повышенный уровень тревожности и агрессивности;

- стремление к «красивой», легкой жизни, удовольствиям;

- искажение направленности интересов - свободное времяпрепровождение в подъезде, на улице - только подальше от дома, ощущение полной независимости (уходы из дома, побеги, ситуации переживания риска и т.д.).

Ситуация риска, возникающая в процессе социализации подростка, имеет во многом субъективный характер, так как, во-первых, каждый подросток имеет свои представления о степени рискованности и в зависимости от этого осуществляет свою деятельность или бездействует, а во-вторых, ситуация риска выступает в тесной взаимосвязи с ситуацией неопределенности, уровень которой также трудно констатировать.

Неблагополучная семейная ситуация, когда родители не занимаются воспитанием подростка, полностью поглощены материальными проблемами или ведут асоциальный образ жизни, порождает множество проблем. Ребенок не может адаптироваться в детских учреждениях, у него возникают проблемы в установлении межличностных отношений со сверстниками и взрослыми, у подростка не формируются социально одобряемые модели поведения, искажаются представления о «добре» и «зле».

В качестве показателей формирования личности подростков рассматривались характеристики: социальные и психологические. Среди них: успеваемость в школе, социальные критерии риска (учёба и поведение), состав семьи. На первом и на втором этапе анализ проводился отдельно для девочек и для мальчиков с целью выявления гендерной специфики рассматриваемых закономерностей.

Для подростков, относящихся к «группе риска» характерен особый процесс социализации обусловленный рискологическими факторами как общесоциального характера так и специфического. К общесоциальным относятся: низкий уровень материального благосостояния значительной части людей, безработица, кризис межнациональных отношений и их конфликтность, миграция.

По результатам констатирующего исследования можно сделать вывод, что у подростков «группы риска» встречается высокий уровень как ситуативной, так и личной тревожности, не у всех подростков адекватное отношение к друзьям и близким.

Полученные результаты позволяют обосновать необходимость профилактической, а в ряде случаев коррекционной работы, направленной на предупреждение и коррекцию тревожности, развитию адекватного уровня самооценки и адекватного отношения к близким.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадараева С.Ж. Семейное неблагополучие как источник проблем подростка / С.Ж. Бадараева. - М.: Просвещение, 2014. - С.164
2. Байбородова Л.В., Смирнова К.Ю. Социально-педагогическое сопровождение учащихся группы риска в условиях специального учреждения / Л.В. Байбородова / Ярославский педагогический вестник. - 2004. - № 3 - С. 25-27.

3. Бурменская Г.В., Шульга Т.И. Психология развития. Словарь / Г.В. Бурменская, Т.И. Шульга / www.slovari.yandex.ru

4. Воспитание трудного подростка: Дети с девиантным поведением: Учебно-методическое пособие под ред. М.И.Рожкова / М.И.Рожков – Минск, 2013. – С.371.

5. Матвеева О.А. Развивающая и коррекционная работа с детьми / О.А. Матвеева. - М., 2013. – С. 231.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА, КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Шкурская Т.А. (БИП)

В настоящее время перед преподавателями иностранного языка стоит проблема поиска путей развития познавательного интереса учащихся к изучению языка, укрепления их мотивации в обучении. Из опыта работы учреждений образования, обучение становится эффективным и достигает достаточно высоких результатов, если соблюдаются следующие условия:

- учащиеся открыты для обучения и активно взаимодействуют с другими участниками образовательного процесса;

- учащиеся имеют возможность анализировать свою работу и реализовать собственный потенциал;

- учащиеся могут быть самими собой, не бояться проявлять себя, делать ошибки, при условии, что они не подвергаются за это критике и не получают отрицательной оценки;

- учащиеся могут на практике подготовиться к тому, с чем им предстоит столкнуться в жизни [1, с.3].

Одним из путей повышения эффективности обучения является целенаправленное формирование познавательной активности и самостоятельности учащихся. Для этого, наряду с традиционными формами работы, на занятиях иностранного языка в настоящее время активно применяются интерактивные методы обучения.

Интерактивный (от англ. «interact»: «inter» – взаимный, «act» – действовать) – основанный на взаимодействии, диалоге, обратной связи. Интерактивные методы – методы, позволяющие учиться взаимодействовать между собой; а интерактивное обучение – обучение, построенное на взаимодействии всех обучающихся, включая педагога. Однако в последнем случае меняется характер взаимодействия: активность педагога уступает место активности обучаемых [2, с.16]. Роль преподавателя перестаёт быть центральной. Преподаватель создает такие условия образовательного общения, в которых все участники открыты для общения, равноценно и равноправно контактируют, накапливают совместные знания и могут оценивать себя и друг друга. Для этого на занятиях организуется индивидуальная, парная и групповая работа, выполняются проектные и творческие задания, ролевые игры, проводится работа с документами и различными источниками информации. Учащиеся зани-

мают доминирующую позицию в учебном процессе, являются активными участниками процесса познания. Взаимодействие учащихся в ходе освоения учебного материала подразумевает внесение личного вклада каждого из них, обмен знаниями, идеями, методами работы. В процессе коммуникации учащиеся учатся критически мыслить, анализировать информацию и обстоятельства, прислушиваться к мнению других участников коммуникации, принимать взвешенные решения, участвовать в дискуссиях, общаться с другими людьми. Всё это происходит в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новые знания, но и переводит познавательную деятельность на более высокий уровень взаимодействия.

В целях активизации познавательной деятельности учащихся используются такие технологии интерактивного обучения, как ролевые игры, методы «мозговой штурм», «карусель», «аквариум», «незаконченное предложение», дебаты, различные виды дискуссий и другие. Так, например, метод «мозгового штурма» является оперативным методом решения проблемы на основе стимулирования творческой активности. Участники дискуссии называют как можно большее количество возможных путей решения, и из общего числа предложенных идей отбираются наиболее удачные, которые могут быть применены на практике. Вариантами использования данного метода на занятии иностранного языка могут быть следующие: 1. Мозговой штурм используется в начале занятия в качестве речевой разминки. 2. Мозговой штурм используется как средство, помогающее расслабиться, настроиться на тему размышления путем обдумывания и записи всех мыслей, которые приходят в голову по обозначенной теме. 3. Мозговой штурм используется как интерактивный способ организации группового обсуждения.

Этот и другие интерактивные приемы развивают коммуникативные навыки и умения, способствуют установлению эмоциональной связи между учащимися, учат взаимодействию и достижению взаимопонимания при работе в команде, а также устанавливают более тесный контакт между преподавателем и учащимися. Практика показывает, что использование интерактивных приемов на уроке иностранного языка снимает нервное напряжение, даёт возможность разнообразить формы работы, переключать внимание на ключевые вопросы темы занятия. Урок получается необычным, более насыщенным и интересным.

В заключение стоит отметить, что при применении интерактивных приемов на занятиях иностранного языка обеспечиваются условия достижения результативности и эффективности обучения. Как показывает практика, повышается качество подачи материала и его усвоения, что, несомненно, повышает мотивацию к изучению иностранного языка. Использование интерактивных технологий обучения на занятиях иностранного языка позволяет учащемуся стать активным участником образовательного процесса, формировать и развивать свою познавательную активность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панина Т. С., Вавилова Л. Н. Современные способы активизации обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Т. С. Паниной. М.: Академия, 2006. 176 с.
2. Суворова Н. Н. Интерактивное обучение: новые подходы. М.: Вербум, 2005. 42 с.
3. Кашлев С. С. Технология интерактивного обучения. – Мн.: Белорусский верасень, 2005. – 176 с.
4. Гулая Т. М. Инновационные технологии в преподавании и изучении английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1. Ч. 2. С.72-74.
5. Степанова С. Н. Применение информационных и образовательных технологий в обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9. Ч. 2. С. 156-159.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ РЕБЕНКА К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ С ЕГО ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Шпакович Т.С. (БИП)

Рассматривая семью как основной фактор, влияющий на формирование личности каждого человека, необходимо отметить ее важное психологическое значение, так как именно в семье формируются все те качества личности, которые представляют ценность для общества [1, с.72].

В процессе теоретического анализа психолого-педагогической литературы по проблеме взаимосвязи психологической готовности ребенка к обучению в школе с его детско-родительскими отношениями нами было установлено, что стили родительского отношения изучались многими учеными (А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, А.Я. Варга, Э.Г. Эйдемиллер, Ю. Гиппенрейтер, М. Буянов, З. Матейчек, Г. Хоментаскас, Р. Снайдер и другие). Варианты отношения взрослого к ребенку условно можно разделить на три большие группы: авторитарное отношение, гиперопека и эмоциональная холодность и равнодушие к судьбе ребенка. В работе представлено описание данных типов родительского отношения. Для нашего исследования особую важность имеет позиция А.Я. Варга – В.В. Столина, которые выделяют следующие типы родительского отношения: принятие – отвержение, кооперация, симбиоз, контроль, отношение к ребенку как к «маленькому неудачнику». Данные типы имеют как крайние уровни выраженности, так и незначительные проявления в поведенческом отношении родителя к ребенку [2].

Под готовностью к школьному обучению в настоящее время понимается достижение ребенком такого уровня развития, при котором он становится способным участвовать в систематическом школьном обучении. В психологии серьезная проработка проблемы готовности к школьному обучению содержится в работах Л.И. Божович; Д.Б. Эльконина; Н.Г. Салминой; Е.Е. Кравцовой; Н.В. Нижегородцевой, В.Д. Шадрикова и др. к числу компонентов психологической готовности к школьному обучению можно отне-

сти: психомоторную (функциональную); интеллектуальную; эмоционально-волевою; мотивационную; личностную; социально-психологическую готовность. Психологи, определяя структуру психологической готовности к школьному обучению, исходят, прежде всего, из того, что она многокомпонентное образование. У истоков такого подхода стояла Л.И. Божович, которая выделяла несколько параметров психического развития ребенка, наиболее существенно влияющих на успешность образования в школе: определенный уровень мотивационного развития ребенка, включающий познавательные и социальные мотивы учения, достаточное развитие произвольного поведения и интеллектуальной сферы [3, с.63]. Психологическая готовность ребенка к школе складывается из определенного уровня развития мыслительной деятельности и познавательных интересов, готовность к произвольной регуляции своей познавательной деятельности и к социальной позиции школьника.

Немаловажную роль в формировании готовности ребенка к обучению играет семья. Анализ литературы по проблеме исследования свидетельствует о том, что родители оказывают огромное влияние на все стороны жизни ребенка.

В ходе эмпирического исследования типов родительского отношения и готовности детей к школе были выделены ведущие типы родительского отношения, а также уровень психологической готовности ребенка к школьному обучению. В качестве методик исследования использовались: тест-опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин); ориентационный тест школьной зрелости Керна-Йерасека; тест «Мотивационная готовность к школе» (А.Л. Венгер) [4]. В качестве испытуемых выступили воспитанники старшей группы детского сада и их родители. Общая выборка составила 60 человек, из них 30 детей в возрасте 5,8 – 6,8 лет и 30 родителей.

Изучение типов родительского отношения показало, что у родителей преобладают средние показатели по шкалам методики: «принятие-отвержение» (96,7%), «кооперация» (73,3%), «симбиоз» (70%); «контроль» (63,3%), «отношение к неудачам ребенка» (56,5%). Чрезмерно высокие и низкие показатели по шкалам методики не характерны для данной выборки. Изучение уровня готовности к школьному обучению показало, что высокий уровень сформированности графических навыков, характерен для 17% детей. У 80% детей, был выявлен средний уровень готовности по графическим субтестам. У 3% детей был диагностирован низкий уровень сформированности графических навыков. Изучение уровня осведомленности показало, что для 47% детей характерен средний уровень осведомленности. Низкий уровень осведомленности, т.е. неготовность к обучению, был выявлен у 33% детей. Однако, у 30% детей диагностирован высокий уровень осведомленности. Таким образом, дети нуждаются в систематической работе по повышению уровня осведомленности. Изучение внутренней позиции школьника при помощи теста А.Л. Венгера свидетельствует, что для детей характерна сформирован-

ность внутренней позиции (64%). Средний уровень внутренней позиции школьника выявлен у 33% детей. И лишь для одного ребенка характерно отсутствие внутренней позиции школьника.

Взаимосвязь ведущего типа родительского отношения и готовности ребенка к школьному обучению изучалась при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В результате подсчетов нами были получены следующие статистически значимые корреляционные взаимосвязи: слабая положительная взаимосвязь между принятием ребенка и уровнем его осведомленности: $r_s = 0,23$ (результат достоверен с вероятностью ошибки $p \leq 0,05$); слабая положительная взаимосвязь между принятием ребенка и уровнем сформированности внутренней позиции школьника: $r_s = 0,25$ (результат достоверен с вероятностью ошибки $p \leq 0,05$); положительная взаимосвязь средней силы между кооперацией с ребенком и уровнем его осведомленности: $r_s = 0,37$ (результат достоверен с вероятностью ошибки $p \leq 0,05$); отрицательная взаимосвязь средней силы между «отношением к неудачам ребенка» и уровнем сформированности внутренней позиции школьника: $r_s = - 0,39$ (результат достоверен с вероятностью ошибки $p \leq 0,05$). На основании выявленных корреляционных взаимосвязей, выдвинутая на этапе планирования исследования гипотеза подтверждается лишь частично.

На основании полученных результатов была предложена рекомендация по оптимизации типов родительского отношения и повышению уровня осведомленности детей старшего дошкольного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казурчик, Г.Н. Влияние семейного воспитания на социализацию детей дошкольного возраста / Г.Н. Казурчик // Современная семья и проблемы семейного воспитания. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. – Могилев, 2012. – С. 71 – 75.
2. Варга, А. Я. Структуры и типы родительских отношений: Дис. ... канд. психол. наук / А.Я. Варга. – М., 1987. – 206 с.
3. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович // Под ред. Д.И. Фельдштейна. – Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1997. – 468 с.
4. Ермолаева, М.В. Психологическая карта дошкольника (готовность к школе) Психологическая карта дошкольника (готовность к школе): Графический материал / М.В. Ермолаева, И.Г. Ерофеева. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2008. – 96 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Штайда Е.М. (БИП)

Основное влияние на развитие личности ребенка имеет семья - родители и родственники, особенно в первые годы жизни. Дети, лишённые возможности непосредственно и постоянно участвовать в жизни

малой группы, состоящей из родных и близких им людей, серьезно обеднены и обездолены судьбой.

В процессе близких межличностных отношений с матерью, отцом, братьями, сестрами, дедушками, бабушками и другими родственниками у ребенка с первых дней жизни формируется структура его личности.

Цель исследования – влияние межличностных отношений в семье на формирование личности у младших школьников.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. раскрыть понятие «межличностные отношения»;
2. установить значение межличностных отношений в семье между ребенком и родителями;
3. дать характеристику младшему школьному возрасту;
4. определить условия формирования личности ребенка;
5. провести исследование и проанализировать полученные результаты.

Объект исследования – межличностные отношения в семье детей младшего школьного возраста.

Предмет – особенности взаимосвязи межличностных отношений младших школьников и развитие их личности.

Актуальность межличностных отношений в семье и их влияние на формирование личности и поведения ребенка заключается в том, что самое главное условие эмоциональной уравновешенности и психического здоровья ребенка – это стабильность семейной среды. Большое значение имеет качественный состав семьи, её воспитательная способность. Семья, неспособная воспитывать, приводит к серьезным нарушениям в процессе социализации ребенка.

Изучение темы началось с теоретической базы, точнее с понятий «межличностные отношения».

Межличностные отношения – психологические отношения, основанные на взаимной готовности субъектов к определенному типу неформального взаимодействия и общения, сопровождающегося чувством симпатии – антипатии [1. с.].

Межличностные отношения включают в себя разные аспекты общения, среди которых невербальные связи, определенный внешний вид, телодвижения и жесты, устная речь и т.д. Таким образом, к таким отношениям относят:

- 1) восприятие и понимание людьми друг друга;
- 2) межличностная привлекательность, т.е. симпатия и притяжение;
- 3) взаимодействие и поведение.

Кроме всего прочего, межличностные отношения сочетают в себе когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

К когнитивному компоненту относят все познавательные психические процессы: ощущения, восприятие, представление, память, мышление, воображение. За счет него происходит познание индивидуально-психологических особенностей людей по совместной деятельности и взаимопонимание между ними. В

свою очередь, характеристики взаимопонимания включают:

- **адекватность** – точность психического отражения воспринимаемой личности;
- **идентификацию** – отождествление индивидом своей личности с личностью другого индивида [1].

Эмоциональный компонент характеризует положительные или отрицательные переживания, возникающие у человека при межличностном общении с другими людьми. При общении могут проявляться разные эмоции и чувства: симпатии или антипатии, удовлетворенность собой, партнером, работой. Возможно также проявление эмпатия – эмоционального отклика на переживания другого человека, который может проявляться в виде сопереживания, сочувствия и соучастия.

Поведенческий компонент включает мимику, жестикуляцию, пантомимику, речь и действия, выражающие отношения данного человека к другим людям, к группе в целом. Он играет ведущую роль в регулировании взаимоотношений.

Межличностные отношения в семье могут быть самыми разными и находиться в зависимости от разных факторов. Отношения в семье могут делиться на несколько типов, вот некоторые из них.

Самым демократичным типом семейных отношений считается **партнерский способ** развития отношений. В семье царит доверие и равенство. Главная особенность семьи – атмосфера радости и счастья и здоровая обстановка.

Один из распространенных типов семейных отношений считается **патриархальный**, где мужчина – глава семьи, и все ему повинуются. Муж самостоятельно принимает решения, и отвечает за все происходящее в доме. Женщины же обычно ведет домашнее хозяйство, следит за домом и воспитывает детей. Такая семья считается традиционной, она характеризуется наличием близких отношений со всеми родственниками и подчинением старшим в семье. Плюс традиционной семьи в том, что здесь царит взаимопонимание и четкое разграничение обязанностей между ее членами.

Матриархальный тип семейных отношений сегодня встречается все чаще. В основном это характерно тем семьям, где женщина зарабатывает намного больше мужчины или же где женщина является активисткой, желающей делать и участвовать во всех сферах семейной жизни, включая изначально мужские обязанности.

Современная семья. Такая форма межличностных отношений в семье появилась сравнительно недавно, в конце 19 в. в Европе и с тех пор распространился по всему миру. Отличительная особенность – это превалирование в отношениях индивидуальных желаний над общими. Личная жизнь тогда становится на первый план, а семейная уходит на второй. В современном браке интересы мужа и жены могут быть абсолютно противоположными, но интимная сторона брака важнее всего остального. Отрицательной чертой является стремление родителей дать детям все и

сразу, потому что это останавливает процесс развития и совершенствования ребенка. Получается, что дети не умеют бороться с трудностями и полностью не приспособлены ко взрослой жизни.

Все особенности воспитания, отношения с родителями можно получить с помощью одной методики, которая носит название «**Рисунок семьи**» [3].

Цель применения данной методики – это выявление особенностей внутрисемейных отношений.

Основная задача методики – оценка особенностей восприятия и переживаний ребенком отношений в семье.

Тест состоит из двух частей: рисования и беседы после него. Для выполнения теста ребенку дается стандартный лист бумаги, карандаш и ластик; затем ему предлагается нарисовать свою семью так, как он ее видит.

Результаты показали, что 47 детей, воспитываются в полных семьях. 26 ребят имеют близкие отношения с мамой, т.к. она на рисунке выделяется среди других персонажей. У 14 ребят активно выделены отцы, после небольшой беседы, стало понятно, что в данных семьях патриархальный тип отношений.

Кроме того, 2 ребенка нарисовали маму в большем размере, что говорит о подавляющих отношениях, со стороны отцов давление наблюдается у 2 ребят. Десять ребят изобразили семью без своей фигуры. Это говорит о возможном чувстве неполноценности или ощущения отсутствия общности, отчужденности.

Таким образом, можно сделать вывод, что сотрудничество в семье – самый благоприятный тип межличностных отношений, который как нельзя лучше влияет на развитие личности ребенка. Родители во все вовлекают ребенка, слушают его мнение, и пусть не всегда к нему прислушиваются, но обязательно дают высказаться, и в случае его неприятия объясняют свое решение – такой тип отношений характерен для большей части исследуемых детей.

Семейные взаимоотношения являются первоосновой развития человека и социализации личности. Семья – это первый и основной социальный институт, в который попадает человек. Все, что заложено семейными взаимоотношениями, предопределяет отношения с другими людьми, с окружающим социумом. Как правило, тип взаимоотношений, сформированный в родительской семье, моделируется на свою семью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений/ О. А. Карабанова. – Самара: Изд-во ВИТАРА, 2001. – 488 с.
2. Обознов, Н. Н. Психология межличностных отношений / Н. Н. Обознов. – Киев: Лыбидь, 1999. – 192 с.
3. Андреева, Т. В. Семейная психология: Учеб. Пособие / Т. В. Андреева. — СПб.: Речь, 2004. — 244 с.
4. Джайнотт, Х. Дж. Родители и дети / Х.Дж. Джайнотт. - М.: Мир, 1986. – 477 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция № 7

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ.

<i>Аладко В.П.</i>	
РОЛЬ СМИ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ	3
<i>Алексейков А.В.</i>	
СУЩНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ДЖОЗЕФА НАЯ.....	4
<i>Алексейков А.В.</i>	
СПОСОБЫ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ.....	5
<i>Бурцева А.А.</i>	
ДИНАМИКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА УКРАИНЫ В 1991-2004 ГГ.	6
<i>Гавриловец Л.В.</i>	
ПОЛЬСКО-ГЕРМАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КОНЦЕ 80-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 90-Х ГГ. XX В.: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	8
<i>Даревский А.В.</i>	
ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В УЧЕНИИ КАРЛА ПОППЕРА	9
<i>Дрозд К.М.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	10
<i>Ельцов Д.А.</i>	
PR-ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИЕЙ	12
<i>Жилинский П.А.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ЧАСТНОГО СЕКТОРА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛАРУСИ (1990-1994 ГГ.).....	13
<i>Жукоцкий В.Д., Жукоцкая З.Р.</i>	
КУЛЬТУРА И РЕВОЛЮЦИЯ	14
<i>Забельникова О.В.</i>	
ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ И КОНКИСТА СКВОЗЬ ПРИЗМУ МИРОВОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	16
<i>Захаров А.М.</i>	
ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЛОРУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	17
<i>Концевой П.А.</i>	
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О РЕПАРАЦИЯХ НА КРЫМСКОЙ И ПОТСДАМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЯХ 1945 ГОДА.....	19
<i>Кузьма Д.І.</i>	
СУПРАЦОЎНІЦТВА ПАМІЖ М. В. КАЯЛОВІЧАМ І ГРАФІНЯЙ А. Д. БЛУДАВАЙ ПА ПЫТАННІ СТВАРЭННЯ І ФУНКЦЫЯНАВАННЯ АСТРОЖСКАГА КРЫЛА-МЯФОДЗІЕВАГА БРАЦТВА.....	20
<i>Кулевич И.Р.</i>	
К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ПЕРВОГО ВСЕБЕЛОРУССКОГО СЪЕЗДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	21
<i>Кунец Е.В.</i>	
НАУКА И КУЛЬТУРА: КОРРЕЛЯЦИЯ ПОНЯТИЙ.....	22
<i>Леонова Е. В.</i>	
РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ В 30-40-Е ГОДЫ XX ВЕКА	23
<i>Лиходиевская Л.Н.</i>	
«ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» – КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В XXI в.....	24
<i>Лозко Е.С.</i>	
МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕС	25

Луговцов Ю.В.	
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР RAND	27
Марчинская Н.И.	
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО И ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ И ПРАВ РЕБЕНКА ОМБУДСМЕНОМ	28
Оргиш В.П.	
К ВОПРОСУ О МАНИПУЛЯТИВНЫХ МЕХАНИЗМАХ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»	29
Оргиш В.П.	
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	30
Остапенко А.В.	
МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	31
Пенин В.О.	
ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ РОССИИ.....	33
Приборович А.А.	
ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ БССР ЗА 1919 – 1939 ГГ. В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	34
Рублевский И.Ю.	
КОРРУПЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ БРАЗИЛИЯ.....	36
Сапего В.А.	
РЕПЕРНЫЕ ТОЧКИ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА	37
Сидор В.В.	
ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД.....	38
Симончик А.Н.	
ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.	40
Симончик А.Н.	
ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.	41
Трофимович Д.Н.	
ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ: СТАТУС, РОЛЬ И ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ.....	42
Тузова Т.М.	
О СПЕЦИФИКЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ И ИСТОРИИ ЕЕ ОБОСНОВАНИЯ.....	43
Холод Ю.Ю.	
НАРКОМАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА	45
Хорошевич И.В.	
ПРОБЛЕМА КВЕБЕКА: ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В КАНАДЕ	46
Цымбал А.Г.	
ПАЛІТЫЧНАЕ СТАНОВІШЧА Ё ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ (1921-1939 ГГ.) У СУЧАСНАЙ ПОЛЬСКАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ	47
Чугай П.Ю.	
ИМИДЖ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ.....	49
Якутин А.В., Якутина О.Л.	
ОСОБЕННОСТИ НАЦИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ВО ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941-1943 ГГ.	50

Секция № 8

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА.

<i>Артёмова Е.А.</i> ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	52
<i>Асриев С.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ.....	53
<i>Бахмат А.Б., Соколовская В.В.</i> БИОЛОГИЧЕСКИЕ РИТМЫ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА	54
<i>Бахмат В.А., Сапранович Е.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ОТ ТЕХНОГЕННЫХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ	56
<i>Белошапка Т.С., Насонова Т.Д.</i> РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ РАБОТ С ГАЗЕТНЫМ МАТЕРИАЛОМ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	57
<i>Брагинцев И.В.</i> ПОГРАНИЧНОЕ РАССТРОЙСТВО ЛИЧНОСТИ	58
<i>Булдык Г.М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА-ЭКОНОМИСТА.....	59
<i>Бурсова О.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	61
<i>Вавуло И.Н.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КЕЙС-МЕТОДА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	62
<i>Власова Р.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА	63
<i>Ганущенко Н.Н., Миницкий Н.И.</i> ИНСТРУМЕНТАРИЙ НАУКИ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН	64
<i>Гуцко Е.А., Чернышева С.А.</i> МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ	66
<i>Джиги Н.Д.</i> СОЗИДАНИЕ СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ ПРОДУКТИВНОСТИ	68
<i>Дрозд А.Ф., Маркина Л.В.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ НАУЧНОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ РЕЧИ	70
<i>Дубинко С.А.</i> РИТОРИКА ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	71
<i>Дубинко С.А., Михасенко Г.В.</i> ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ В ТЕКСТАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	72
<i>Дьячкова Т.С.</i> ПРАВОВОЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ.....	73
<i>Заводова Т.Е.</i> ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ	75
<i>Зосик М.В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ИКТ) ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ ВО ВНЕАУДИТОРНЫХ ФОРМАХ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	76
<i>Илюкович Т.П.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИДЕНТИЧНОСТИ	77

Колесникова Е.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ И УЧАЩИХСЯ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	79
Колпак Е.Р. ЮНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ.....	80
Комиссарова Е.А. ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ДИСЦИПЛИН ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ЦИКЛА	82
Кондратьева И.П. ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К САМООБРАЗОВАНИЮ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	83
Кондратьева И.П. ИКТ В САМООБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	84
Курилович М.А. ОСМЫСЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДИАЛОГА	86
Лубенкова В.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ	87
Лугавцова В.В. ВЛИЯНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАВ.....	89
Лядвик И.В., Тришин С.Л. ОБСЕССИВНО-КОМПУЛЬСИВНЫЙ НЕВРОЗ	90
Макарова К.И. РАЗВИТИЕ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ.....	91
Мартысюк Н.П. САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ - НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГА.....	92
Мисюченко О.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	93
Михасенко Г.В. (БИП), Михасенко Ф.Т. (МГЛУ) СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ	94
Морева Л.А., Турло В.П. УЧЕБНАЯ РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	96
Мороз Т.П. МЕТОД ПРОЕКТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	96
Мумрикова Н.А., Куманяева Т.А. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ НА ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ	98
Нестерова Л.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА	99
Нисанова А.Н. ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛИКИ ТАТУИРОВОК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	100
Петров Д.Н. РАЗВИТИЕ ЭМПАТИЙНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.....	101
Пилявец Г.В. СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	102
Подстрелова А.Л. СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УВО ПОСРЕДСТВОМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	104
Полойко И.Г. К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ	105
Радион Т.П. СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТАХ	105
Радион Т.П. РАЗВИТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ	107

Рахматулина А.Ф.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В США	108
Рахматуллина А.Ф., Серебряков М.А.	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ПОЛОВ НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЖЕНЩИН С ВОСТОЧНЫМИ МУЖЧИНАМИ	109
Рахматулина А.Ф., Улаханян С.С.	
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	110
Романюк С.И., Романюк Г.Э.	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СПЕЦИАЛИСТОВ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ И НОВОЙ РЕДАКЦИЯХ КОДЕКСА ОБ ОБРАЗОВАНИИ.....	111
Санчук А.А.	
РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ.....	113
Синило С.Н.	
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НА ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ	113
Слабжаніна М.В.	
ВЫХАВАЎЧЫЯ ЗАДАЧЫ Ё АДУКАЦЫЙНЫМ ПРАЦЭСЕ	115
Стадольник Д.А.	
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ЛИЧНОСТИ: СУЩНОСТЬ И ВИДЫ	116
Стаховская М.В.	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И УРОВНИ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	117
Стенько В.Г.	
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ У СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО ИЗОЛЯТОРА	118
Трипуз Ж.В.	
ВОЗМОЖНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	120
Ходневич Р.И.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА НА УЧЕБНЫХ И КРУЖКОВЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ВЗГЛЯД ПЕДАГОГА-ПРАКТИКА	121
Цымбаревич Е.В.	
РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ, ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ И СУБЪЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ «СОЗИДАНИЕ ПРОДУКТИВНОГО СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ».....	122
Чернышева С.А.	
РЕАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРОГРАММНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЕ LMS MOODLE.....	123
Шапвалова О.И.	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОДРОСТКОВ «ГРУППЫ РИСКА»	124
Шкурская Т.А.	
ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА, КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ	126
Шпакович Т.С.	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ РЕБЕНКА К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ С ЕГО ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ	127
Штайда Е.М.	
ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	128

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Материалы
VII международной научной конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, магистрантов и студентов

Минск, 14 апреля 2017 года

Часть 3

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Н. В. Рябкова, С. Е. Абакумец*

Подписано в печать 10.04.2017. Формат 60×84¹/₈.

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. л. 15,69. Уч.-изд. л. 16,70. Тираж 100 экз. Зак. № 44.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Частное учреждение образования «БИП-Институт правоведения»
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий

№ 1/196 от 20.02.2014 г.

Ул. Короля, 3, 220004, г. Минск.